

Редакционная коллегия

Агапов В.С. – д-р психол. наук, проф.
Азоев Г.Л. – д-р экон. наук, проф.
Базылевич Т.Ф. – д-р психол. наук, проф.
Баишмаков В.И. – д-р социол. наук, проф.
Воронин В.Н. – д-р психол. наук, проф.
Грошев И.В. – д-р экон. наук,
д-р психол. наук, проф.
Ефимова М.Р. – д-р экон. наук, проф.
Ионцева М.В. – д-р психол. наук, проф.
Кибакин М.В. – д-р социол. наук, проф.
Клейнер Г.Б. – д-р экон. наук, проф.,
чл.-корр. РАН
Князев В.Н. – д-р психол. наук, проф.
Красовский Ю.Д. – д-р социол. наук, проф.
Крупнов А.И. – д-р психол. наук, проф.
Крыштановская О.В. – д-р социол. наук, проф.
Кузнецов Н.В. – д-р экон. наук, проф.
Митрофанова Е.А. – д-р экон. наук, проф.
Новиков В.Г. – д-р социол. наук, проф.
Пацула А.В. – д-р социол. наук, проф.
Райченко А.В. – д-р экон. наук, проф.
Сергиенко С.К. – д-р психол. наук, проф.
Симонович Н.Е. – д-р психол. наук, проф.
Соболевская О.В. – д-р мед. наук, проф.
Тихонова Е.В. – д-р социол. наук, проф.
Фетисов Э.Н. – д-р социол. наук, проф.
Филиппов А.В. – д-р психол. наук, проф.
Фомин П.А. – д-р экон. наук, проф.
Фролов С.С. – д-р социол. наук, проф.
Черепов В.М. – д-р мед. наук, проф.
Чудновский А.Д. – д-р экон. наук, проф.
Эриашвили Н.Д. – д-р экон. наук, канд. юр. наук,
канд. ист. наук, проф.

Журнал входит в Перечень ВАК рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по направлениям: 08.00.01 – Экономическая теория (экономические науки), 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности) (экономические науки), 08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит (экономические науки), 08.00.12 – Бухгалтерский учет, статистика (экономические науки), 08.00.13 – Математические и инструментальные методы экономики (экономические науки), 08.00.14 – Мировая экономика (экономические науки), 19.00.01 – Общая психология, психология личности, история психологии (психологические науки), 19.00.05 – Социальная психология (психологические науки), 22.00.01 – Теория, методология и история социологии (социологические науки), 22.00.03 – Экономическая социология и демография (социологические науки), 22.00.04 – Социальная структура, социальные институты и процессы (социологические науки), 22.00.05 – Политическая социология (социологические науки), 22.00.06 – Социология культуры (социологические науки), 22.00.08 – Социология управления (социологические науки).

Editorial board

Agapov V.S. – Doctor of Psychological Sciences, prof.
Azoev G.L. – Doctor of Economic Sciences, prof.
Bazylevich T.F. – Doctor of Psychological Sciences, prof.
Bashmakov V.I. – Doctor of Sociological Sciences, prof.
Voronin V.N. – Doctor of Psychological Sciences, prof.
Groshev I.V. – Doctor of Economic Sciences,
Doctor of Psychological Sciences, prof.
Efimova M.R. – Doctor of Economic Sciences, prof.
Iontseva M.V. – Doctor of Psychological Sciences, prof.
Kibakin M.V. – Doctor of Sociological Sciences, prof.
Kleiner G.B. – Doctor of Economic Sciences, prof.,
corresponding member of RAS
Knyazev V.N. – Doctor of Psychological Sciences, prof.
Krasovskii Yu.D. – Doctor of Sociological Sciences, prof.
Krupnov A.I. – Doctor of Psychological Sciences, prof.
Kryshstanovskaya O.V. – Doctor of Sociological Sciences, prof.
Kuznetsov N.V. – Doctor of Economic Sciences, prof.
Mitrofanova E.A. – Doctor of Economic Sciences, prof.
Novikov V.G. – Doctor of Sociological Sciences, prof.
Patsula A.V. – Doctor of Sociological Sciences, prof.
Raichenko A.V. – Doctor of Economic Sciences, prof.
Sergienko S.K. – Doctor of Psychological Sciences, prof.
Simonovich N.E. – Doctor of Psychological Sciences, prof.
Sobolevskaya O.V. – Doctor of Medical Sciences, prof.
Tikhonova E.V. – Doctor of Sociological Sciences, prof.
Fetisov E.N. – Doctor of Sociological Sciences, prof.
Filippov A.V. – Doctor of Psychological Sciences, prof.
Fomin P.A. – Doctor of Economic Sciences, prof.
Frolov S.S. – Doctor of Sociological Sciences, prof.
Cherepov V.M. – Doctor of Medical Sciences, prof.
Chudnovskii A.D. – Doctor of Economic Sciences, prof.
Eriashvili N.D. – Doctor of Economic Sciences,
Candidate of Juridical Sciences, Candidate
of Historical Sciences, prof.

The journal is included in the list of Higher Attestation Commission of peer-reviewed scientific publications, in which should be published basic scientific results of dissertations on competition of a scientific degree of candidate of sciences and on competition of a scientific degree of doctor of sciences in the field: 08.00.01 – Economic theory (economic sciences), 08.00.05 – Economics and management of the national economy (by branches and fields of activity) (economic sciences), 08.00.10 – Finance, money circulation and credit (economic sciences), 08.00.12 – Accounting, statistics (economic sciences), 08.00.13 – Mathematical and instrumental methods of economics (economic sciences), 08.00.14 – World Economy (Economics), 19.00.01 – General psychology, personality psychology, history of psychology (psychological sciences), 19.00.05 – Social psychology (psychological sciences), 22.00.01 – Theory, methodology and history of sociology (sociological sciences), 22.00.03 – Economic sociology and demography (sociological sciences), 22.00.04 – Social structure, social institutions and processes (sociological sciences), 22.00.05 – Political sociology (sociological sciences), 22.00.06 – Sociology of culture (sociological sciences), 22.00.08 – Sociology of management (sociological sciences).

Статьи доступны по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная, согласно которой возможно неограниченное распространение и воспроизведение этих статей на любых носителях при условии указания автора и ссылки на исходную публикацию статьи в данном журнале в соответствии с правилами научного цитирования

Главный редактор

И.В. Грошев

Ответственный за выпуск

Л.Н. Алексеева

Редактор

Е.В. Таланцева

Редактор перевода

А.В. Меньшиков

**Выпускающий редактор
и компьютерная верстка**

Е.А. Малыгина

Технический редактор

О.А. Дегтярёва

Дизайн обложки

Л.Н. Алексеева

Зарегистрирован в Роскомнадзоре,
свидетельство ПИ № ФС77-1361 от 10.12.1999 г.
В запись о регистрации внесены изменения,
регистрационный номер ПИ № ФС 77-76215 от 12.07.2019 г.

Подписной индекс в электронном каталоге
ОАО Агентство «Роспечать» – 42517
<http://press.rosr.ru/publications/view/42517/>

ЛР № 020715 от 02.02.1998 г.
Подп. в печ. 12.11.2019 г.
Формат 60×90/8
Объем 24,25 печ. л.
Бумага офисная
Печать цифровая
Тираж 1000 экз.
(первый завод 100 экз.)
Заказ № 1121

Издательство: Издательский дом ГУУ
(Государственный университет управления)

Издается в авторской редакции

Ответственность за сведения,
представленные в издании, несут авторы

Все публикуемые статьи прошли
обязательную процедуру рецензирования

Адрес редакции:
109542, г. Москва, Рязанский проспект, д. 99,
главный учебный корпус, кабинеты 346 и 345А.
Тел.: +7 (495) 377-90-05
E-mail: ic@guu.ru
Сайт: <http://www.vestnik.guu.ru>

Articles are available under a Creative Commons «Attribution» International 4.0 public license, according to which, unlimited distribution and reproduction of these articles is possible in any medium, specified the author's name and references to the original article publication in this journal in accordance with the rules of scientific citation

Editor-in-Chief

I.V. Groshev

Responsible for issue

L.N. Alekseeva

Editor

E.V. Talantseva

Translation editor

A.V. Menshikov

**Executive editor
and desktop publishing**

E.A. Malygina

Technical editor

O.A. Degtyareva

Cover design

L.N. Alekseeva

Registered in the Roskomnadzor
Certificate PI № FS77-1361 from 10.12.1999
Changes have been made to the registration record
Registration number PI № FS 77-76215 from 12.07.2019

Subscription index in the electronic catalog
of JSC Agency «Rospechat» – 42517
<http://press.rosr.ru/publications/view/42517/>

LR № 020715 from 02.02.1998
Signed to print 12.11.2019
Format 60×90/8
Size 24,25 printed sheets
Offset paper
Digital printing
Circulation 1000 copies
(the first factory 100 copies)
Print order № 1121

Publishing: Publishing house
of the State University of Management

Published in author's edition

The authors are responsible for the information
presented in the publication

All published articles have undergone
a mandatory review procedure

Editor's office:
109542, Russia, Moscow, Ryazanskii Prospect, 99, State University
of Management, the main academic building, office 346 and 345A.
Tel.: +7 (495) 377-90-05
E-mail: ic@guu.ru
<http://www.vestnik.guu.ru>

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УПРАВЛЕНИЯ

Аникин Б.А., Аникин О.Б., Ермаков И.А., Кузьминых С.С. Развитие логистической науки в России.....	5
Афанасьева О.А., Ковалев А.М., Ковалев В.А. Отбор проектов для финансирования на основе оценки конкурентоспособности комплексного объекта «проект-организация»	15
Горячева О.Н. Внутренний PR как часть корпоративной культуры.....	22
Ивановская Л.В. Цифровизация как революция в управлении	27
Омельченко Н.А. Проблемы национальной (политической) идентичности в контексте идейных дискуссий в русском пост-октябрьском зарубежье	34
Серов В.М. Компетентностный подход в профессиональном образовании, или в противоречии с наукой о труде	42
Щербакова И.К. Попытки аграрной реформы в начале XX века или противостояние Министерства внутренних дел и Министерства финансов в решении крестьянского вопроса	48
Яхшиян О.Ю. Русский культурный (цивилизационный) код: идентичность и политика	52

СТРАТЕГИИ И ИННОВАЦИИ

Линник В.Ю., Линник Ю.Н. Состояние и перспективы развития биоэнергетики	59
Рязанова Г.Н., Толкачев П.С. Об эффективности использования человеческих ресурсов в России в условиях догоняющего развития	67
Суянович М.М., Трегунова Е.А., Шеваль Ю.В. Образование коммерческой инфраструктуры общего электроэнергетического рынка Евразийского экономического союза	73

РАЗВИТИЕ ОТРАСЛЕВОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Арсеньева Н.В., Пуятатина Л.М., Желтенков А.В. Комплексный подход к анализу надежности машиностроительных предприятий в отраслевой среде	81
Березина Е.В., Васильева Л.В. Обобщение классификационных признаков, отражающих разные аспекты дифференциации регионов	86
Герасимов К.Б. Модели и методы формирования региональных корпоративных структур	93
Ефанова Л.Д., Полякова В.Л. Современное состояние туристической отрасли Франции	102
Ибятков Ф.М. Управление развитием инфраструктуры российских регионов на основе государственно-частного партнерства	106
Косов М.Е. Анализ результатов деятельности и оценка эффективности дорожных фондов	112
Купцова Е.С., Купцова Е.В. Совершенствование процесса продаж автодилерского предприятия: скрытые точки роста	118
Кутернин М.И. Сравнение эффективности различных схем газовой отрасли на основе математического моделирования	124
Тарасенко А.В., Егорова И.П. Принцип оптимальности Беллмана в задаче оптимального распределения средств между предприятиями на расширение производства	132

ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ, РЕШЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аброскин А.С., Аброскина Н.А. Международный опыт учета экологических факторов при корректировках макроэкономических показателей	139
---	-----

CONTENTS

CURRENT ISSUES OF MANAGEMENT

Anikin B.A., Anikin O.B., Ermakov I.A., Kuzminykh S.S. The development of logistics science in Russia.....	5
Afanasyeva O.A., Kovalev A.M., Kovalev V.A. Selection of projects for financing on the basis complex object «project – organization» competitiveness assessment	15
Goryacheva O.N. Internal PR as part of corporate culture	22
Ivanovskaya L.V. Digitalization as a revolution in management.....	27
Omelchenko N.A. Problems of national (political) identity in the context of ideological discussions in the Russian post-October emigration.....	34
Serov V.M. The competency based approach in professional education, or in contradiction with labor science	42
Shcherbakova I.K. Attempts of the agrarian reform at the beginning of the XX century, or opposition of the Ministry of internal affairs and the Ministry of finance in solving the peasant question	48
Yakhshiyan O.Yu. Russian cultural (civilizational) code: identity and policy.....	52

STRATEGIES AND INNOVATIONS

Linnik V.Yu., Linnik Yu.N. State and prospects of bioenergy development.....	59
Ryazanova G.N., Tolkahev P.S. The efficient use of human resources in Russia in conditions of catching-up development.....	67
Suyunchev M.M., Tregubova E.A., Sheval J.V. Formation of the commercial infrastructure of the Eurasian Economic Union's common power market.....	73

DEVELOPMENT OF INDUSTRY AND REGIONAL MANAGEMENT

Arsenieva N.V., Putyatina L.M., Zheltenkov A.V. An integrated approach to the analysis of reliability of machine-building enterprises in the industry environment.....	81
Berezina E.V., Vasileva L.V. Generalization of classification signs reflecting various aspects of differentiation of regions	86
Gerasimov K.B. Models and methods for forming regional corporate structures	93
Efanova L.D., Polyakova V.L. The current state of tourism industry in France	102
Ibyatov F.M. Management of infrastructure development in Russian regions on the basis of public-private partnership	106
Kosov M.E. Results analysis and effectiveness evaluation of road funds.....	112
Kuptsova E.S., Kuptsova E.V. Improving the sales process of the auto dealer enterprise: hidden points of growth	118
Kuternin M.I. Comparison of the efficiency of various gas industry schemes by the mathematical modeling	124
Tarasenko A.V., Egorova I.P. The optimal principle of Bellman in the problem of optimal means distribution between enterprises for the expansion of production	132

ECONOMICS: PROBLEMS, SOLUTIONS AND PROSPECTS

Abroskin A.S., Abroskina N.A. International experience of environmental factors accounting in adjusting macroeconomic indicators	139
--	-----

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ, РЕШЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аксенов И.А. Санкционная политика США и стран западной Европы в отношении России	147
Быковская Е.Н., Казанцева Н.В., Харчилава Г.П. Прорывная экономика: особенности формирования и развития в России	152
Немировская М.Л., Якушева В.В. Анализ методов повышения лояльности к бренду среди российских телевизионных каналов	158
Рахимян М.М. Санкции и их влияние на экономику Ирана	165

ФИНАНСЫ И БАНКОВСКОЕ ДЕЛО

Бердышев А.В. Особенности и проблемы денежно-кредитного регулирования в России	170
Бондарович Е.П., Жилкина А.Н., Ревзон О.А. Оценка деятельности некредитных финансовых организаций в денежно-кредитном обращении России	176
Матвеевский С.С. Опыт Японии по использованию аналитики больших данных для снижения кредитного риска при финансировании малых и средних предприятий	182

СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ПРОЦЕССЫ

Петрова Е.В., Ван И.Д. Социальное самочувствие городского населения республики Бурятия: по материалам социологического исследования в городе Улан-Удэ	188
--	-----

CONTENTS

ECONOMICS: PROBLEMS, SOLUTIONS AND PROSPECTS

Aksenov I.A. USA and western European sanctions policy with respect to Russia.....	147
Bykovskaya E.N., Kazantseva N.V., Kharchilava G.P. Breakthrough economy: features of formation and development in Russia.....	152
Nemirovskaya M.L., Yakusheva V.V. Analysis of methods to increase brand loyalty among Russian television channels.....	158
Rahimyan M.M. Sanctions and their impact on the Iran's economy.....	165

FINANCES AND BANKING

Berdyshev A.V. Features and problems of monetary regulation in Russia	170
Bondarovich E.P., Zhilkina A.N., Revzon O.A. Evaluation of the activities of non-credit financial institutions in the monetary circulation of Russia	176
Matveevskii S.S. Japan's experience in using analytics of big data to reduce credit risk in financing small and medium enterprises.....	182

SOCIAL TECHNOLOGIES AND PROCESSES

Petrova E.V., Van I.D. Social well-being of the urban population of the Republic of Buryatia: on the materials of sociological research in Ulan-Ude	188
--	-----

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УПРАВЛЕНИЯ

УДК 378 JEL A22, B41, M21

DOI 10.26425/1816-4277-2019-10-5-14

Аникин Борис Александрович

д-р экон. наук, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0002-1231-2648

e-mail: ba_anikin@guu.ru

Аникин Олег Борисович

д-р экон. наук, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0002-3826-6774

e-mail: anikin-oleg-b@mail.ru

Ермаков Иван Александрович

канд. экон. наук, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0001-9405-770X

e-mail: ermakov@7pravil.ru

Кузьминых Светлана Сергеевна

канд. экон. наук, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0002-1572-4314

e-mail: kuzminykh@7pravil.ru

Anikin Boris

Doctor of Economics Sciences, State University of Management, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-1231-2648

e-mail: ba_anikin@guu.ru

Anikin Oleg

Doctor of Economics Sciences, State University of Management, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-3826-6774

e-mail: anikin-oleg-b@mail.ru

Ermakov Ivan

Candidate of Economic Sciences, State University of Management, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0001-9405-770X

e-mail: ermakov@7pravil.ru

Kuzminykh Svetlana

Candidate of Economic Sciences, State University of Management, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-1572-4314

e-mail: kuzminykh@7pravil.ru

РАЗВИТИЕ ЛОГИСТИЧЕСКОЙ НАУКИ В РОССИИ

Аннотация. Показано становление и развитие логистической науки в России, а также выявлено место, занимаемое в этом процессе ФГБОУ ВО «Государственный университет управления» и кафедрой логистики университета. Даны структура научной школы кафедры логистики и ее связь с отечественной школой логистики. Сделана попытка критически осмыслить направления развития логистики как науки. Приведены проблемы определения логистики, разночтения в употреблении этого термина в научной и практической деятельности. Указаны перспективные направления развития современной логистики, разрабатываемые кафедрой логистики. Выявлены системообразующие тенденции развития цепей поставок, определяющие дальнейшее развитие логистики как науки и сферы деятельности.

Ключевые слова: логистика, управление цепями поставок, научная школа, кафедра логистики, образование, научные исследования.

Цитирование: Аникин Б.А., Аникин О.Б., Ермаков И.А., Кузьминых С.С. Развитие логистической науки в России//Вестник университета. 2019. № 10. С. 5-14.

THE DEVELOPMENT OF LOGISTICS SCIENCE IN RUSSIA

Abstract. The formation and development of logistics science in Russia has been shown as well as the place occupied in this process by the State University of Management and the Department of Logistics has been revealed. The structure of the scientific school of the Department of Logistics and its relationship with the domestic school of logistics have been shown. An attempt to comprehend critically the directions of development of logistics as a science has been made. The problems of the definition of logistics, discrepancies in the use of this term in scientific and practical activities have been adduced. Perspective directions of the development of modern logistics, developed by the Department of Logistics, have been shown. The system-forming trends in the development of supply chains, determining the further development of logistics as a science and field of activity, have been identified.

Keywords: logistics, supply chain management, scientific school, Department of Logistics, education, scientific research.

For citation: Anikin B.A. Anikin O.B., Ermakov I.A., Kuzminykh S.S., The development of logistics science in Russia (2019) Vestnik universiteta, I. 10, pp. 5-14. doi: 10.26425/1816-4277-2019-10-5-14

© Аникин Б.А., Аникин О.Б., Ермаков И.А., Кузьминых С.С., 2019. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2019. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Государственному университету управления, согласно официальной историографии, в 2019 г. исполняется 100 лет, однако еще в 80-е гг. XIX в. в Москве было создано Александровское коммерческое училище (от которого и ведет свою историю ФГБОУ ВО «Государственный университет управления» (далее – ГУУ) и еще несколько современных высших учебных заведений, включая ФГБОУ ФО «Финансовый университет при Правительстве РФ»), а в 1906 г. на территории училища разместилось Николаевское женское коммерческое училище. Когда весной 1918 г. Моссовет обратился к московским учебным заведениям возобновить свою деятельность, 97 преподавателей Александровского мужского и Николаевского женского коммерческих училищ решили сотрудничать с Советской властью и на материальной базе обоих учебных заведений создали Московский промышленно-экономический техникум, который и был в апреле 1919 г. преобразован в Московский промышленно-экономический практический институт – ныне Государственный университет управления [3].

В своих трудах по истории науки в России В. И. Вернадский писал: «Изучая историю научной работы в России, прежде всего видишь, что творческая и исследовательская работа русского общества идет все время без перерыва... вопреки тем невозможным условиям, в какие она ставится исторической обстановкой» [2, с. 65]. Связь и преемственность с научными, педагогическими и воспитательными традициями прежних поколений, которыми славится современный ГУУ, были заложены именно в начале XX столетия, когда многие бывшие преподаватели коммерческих училищ продолжали свою активную научную и педагогическую деятельность и в дальнейшем, вплоть до 30-х гг., когда институт был преобразован в Московский инженерно-экономический институт.

Вся история вуза связана с реализацией программ инженерно-экономического образования, то есть выпускники ГУУ являлись и являются не теоретиками экономической науки, а практиками, имеющими представление о соответствующих отраслях и сферах деятельности народного хозяйства. Одной из важнейших сфер деятельности, пронизывающей все отрасли, является логистика. В 1999 г. в ГУУ создана первая в России кафедра логистики, положившая начало подготовке специалистов в данной области. Таким образом, в 2019 г. кафедра логистики ГУУ отмечает свое двадцатилетие.

Поскольку ГУУ стоял у истоков формирования науки управления в России, а в советское время был единственным профильным высшим учебным заведением, готовившим руководителей, научная школа университета систематически и последовательно реализует традиции исследования и методы применения новых знаний в экономике, государственном управлении и образовании.

Понятие научной школы – многогранно и имеет различные смысловые оттенки. В работе [4, с. 1] отмечается, что научная школа «... являет собой эффективную модель образования как трансляции, помимо чисто предметного содержания, культурных норм и ценностей (в данном случае научного сообщества) от старшего поколения к младшему». Вместе с тем внутри школы должны существовать различные научные взгляды, что, реализуя диалектический принцип единства и борьбы противоположностей, развивает научную школу и создает предпосылки для зарождения новых научных школ. Именно такова российская научная школа логистики, частью которой является научная школа кафедры логистики ГУУ.

Обобщенное понятие научной школы оперирует следующими их взаимосвязанными разновидностями: школа как научно-образовательная структура, формирующая будущих исследователей; школа как исследовательский коллектив под руководством главы школы; школа как направление в науке, опирающееся на определенные научные традиции; школа как совокупность ученых, подготовивших и защитивших под руководством известного руководителя научные работы.

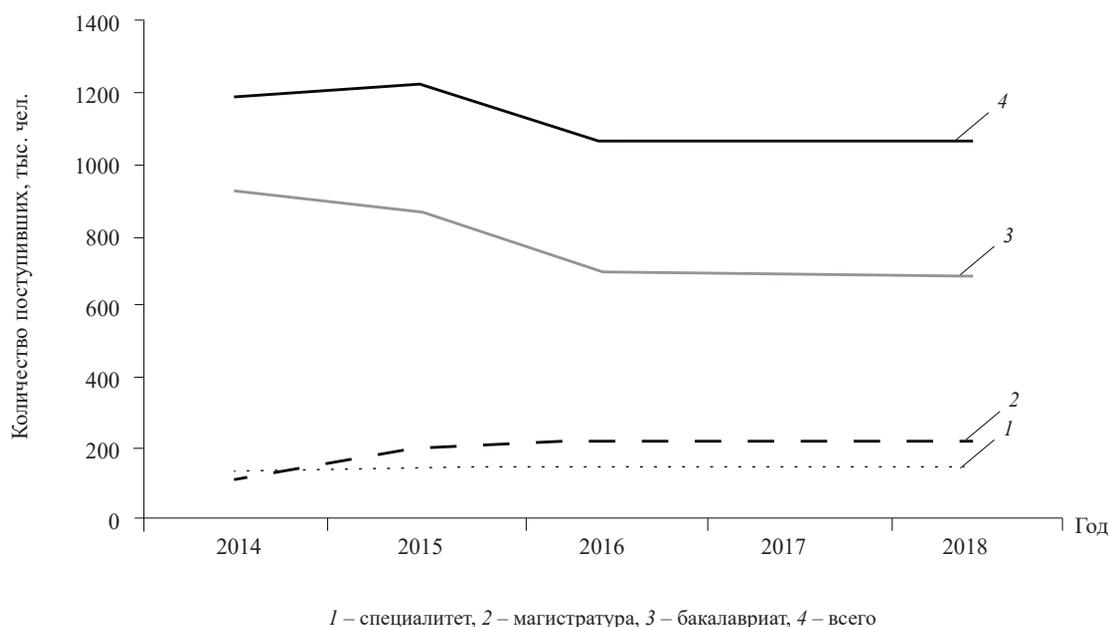
В структуре научной школы кафедры логистики ГУУ эти аспекты четко прослеживаются.

Как научно-образовательный коллектив, кафедра логистики базируется в ГУУ. За время своего существования кафедра входила в состав нескольких институтов университета, но всегда являлась ведущей и популярной, в том числе среди абитуриентов.

Специальность «Логистика» в формате эксперимента была открыта 25 апреля 2000 г. (приказом № 1213 «Об эксперименте по подготовке специалистов по специальности 062200 «Логистика»), а на постоянной основе – с введением в марте 2006 г. нового государственного образовательного стандарта специальности 080506 «Логистика и управление цепями поставок». С начала эксперимента и до завершения срока действия стандарта специалитета в России, по ряду оценок, выпущено более 6 000 специалистов по логистике, из которых не менее 10 % являются выпускниками кафедры логистики Государственного университета управления.

Всего к осени 2019 г. кафедрой логистики выпущено 599 специалистов, 343 бакалавра и 25 магистров, а также 180 студентов, получивших второе высшее образование по логистике, и более 200 слушателей, прошедших профессиональную переподготовку или получивших степень магистра делового администрирования (англ. master of business administration, далее – MBA) по программе «Логистика и управление цепями поставок».

Второе десятилетие XXI в. испытывает на себе последствия «демографической ямы» 1990 гг. В 2017-2018 гг. набор студентов высшего образования сократился по сравнению с 2014-2015 гг. на 85-95 тыс. человек (рис. 1).

Источник: [13]

Рис. 1. Динамика поступивших в высшие учебные заведения в России, 2014-2018 гг.

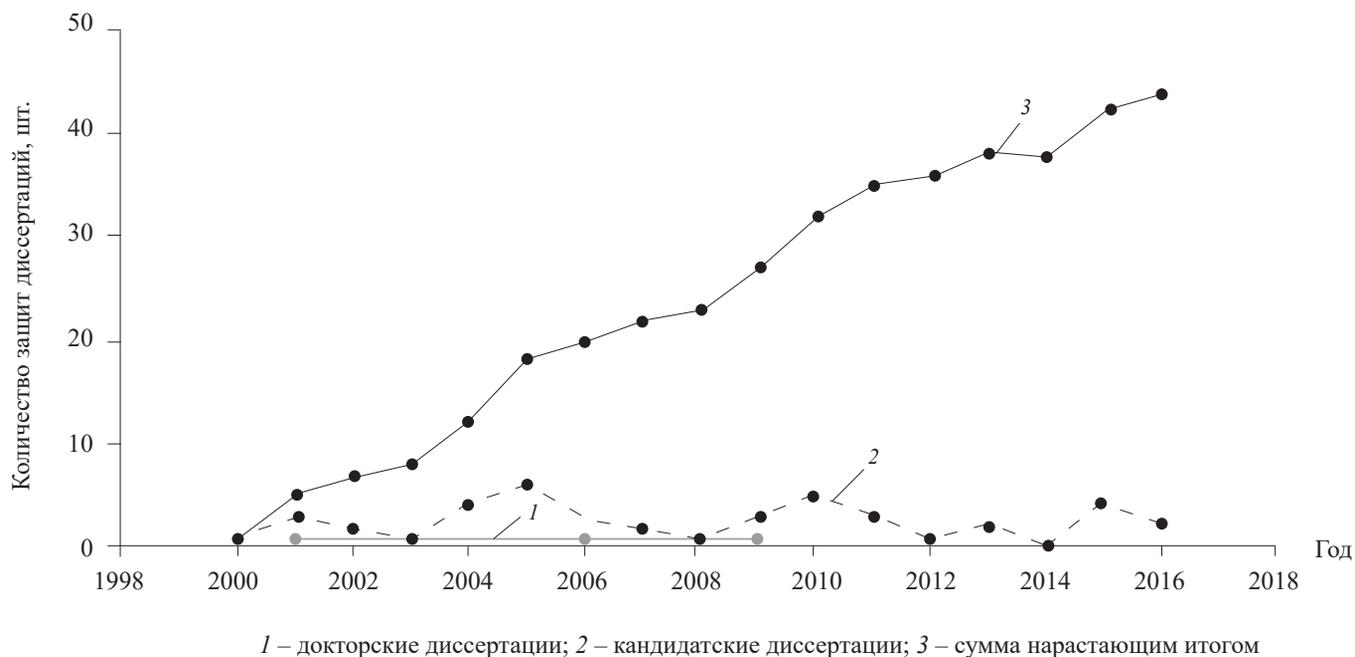
Одновременно с этим наблюдается уменьшение спроса на экономические и управленческие образовательные программы, а также тенденция сокращения их государственного финансирования. Тем не менее, на данный момент на кафедре логистики ГУУ обучается 274 бакалавра, 35 магистров и 12 слушателей программ MBA «Логистика и управление цепями поставок».

В связи с этим, а также с текущими трудностями (существующими, впрочем, у любого крупного и структурно сложного механизма), к юбилею ГУУ подошел в самый разгар преобразований и модернизации. Проблемы вуза не обошли стороной и кафедру логистики – по ряду причин количество сотрудников сократилось в полтора раза. В настоящее время на постоянной основе на кафедре работают 2 доктора и 8 кандидатов наук (из них 2 профессора, 4 доцента), а также ведут исследования 3 аспиранта. Тем не менее, кафедра продолжает развивать свою научную школу [1].

Помимо научной деятельности, активно издаются учебники и учебные пособия по логистике. В 2019 г. рекомендательные грифы Ученого совета ФГБОУ ВО «Государственный университет управления» присвоены семи учебным изданиям кафедры: «Логистика и управление цепями поставок. Теория и практика» в 3-х томах, «Коммерческая логистика», «Логистика», «Логистика: тренинг и практикум», «Логистика», «Практикум по логистике» и «Аутсорсинг и аутстаффинг: высокие технологии менеджмента» [6; 7]. Учебники и учебные пособия подготовлены авторским коллективом кафедры логистики Института отраслевого менеджмента ГУУ совместно с ведущими специалистами партнерских кафедр и вузов под редакцией Б. А. Аникина. Издание указанных работ под грифом ГУУ в марте 2019 г. приурочено к столетию вуза [10].

Роль кафедры логистики ГУУ в развитии отечественной теории логистики заключается также и в формировании ряда ученых, подготовивших и защитивших под руководством Б. А. Аникина научные работы. Часть научных заделов российской логистики сформирована диссертационными работами кафедры, предполагающими дальнейшее развитие заложенных в них идей. Всего с 1999 г. по 2016 г. на кафедре защищено

44 диссертации, в том числе 41 кандидатская и 3 докторских (рис. 2). С 2016 г. на базе ГУУ прекратил существование диссертационный совет Д 212.049.02, в связи с чем результаты трудов выпускников аспирантуры последних лет доступны в виде научно-квалификационных работ (научных докладов).

Составлено авторами по материалам исследования

Рис. 2. Динамика количества защит диссертационных исследований с 2000 г. по 2016 г.

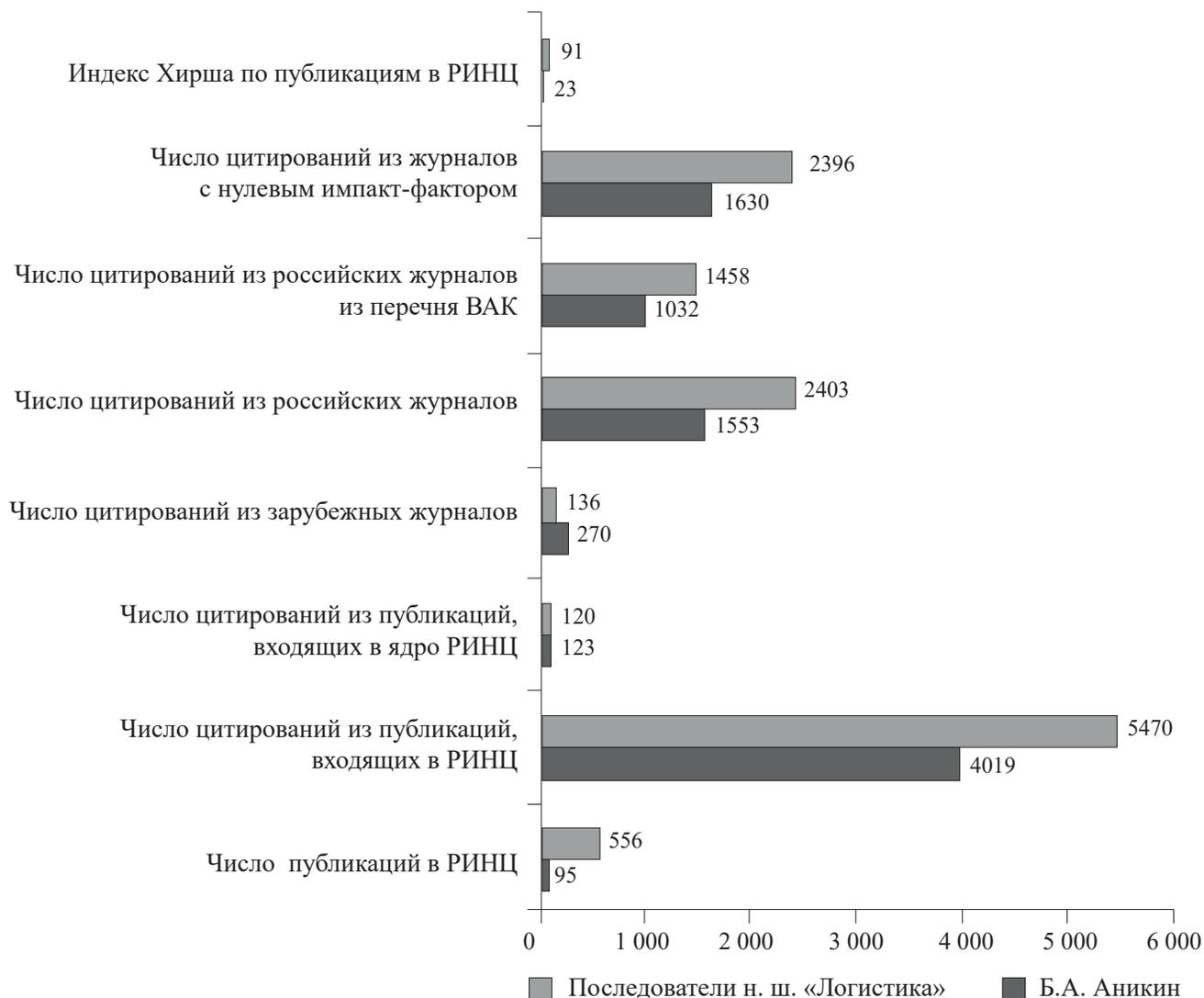
Системный подход к логистике как к рационализации управления потоковыми процессами в экономических системах сформировал направления научной работы кафедры. В диссертационных исследованиях рассматриваются различные виды потоков, зачастую в качестве основных, а не вспомогательных (так, из почти полусотни исследований аспирантов и докторантов около 25 % посвящено потокам информации, финансов, услуг, и еще примерно столько же рассматривают все потоки в комплексе).

Среди современных направлений исследования следует отметить следующие: интегрированное планирование цепей поставок (разрабатывается И. А. Пузановой), повышение организованности и эффективности функционирования производственных систем (более 15 лет назад зачинателем данного направления был Ю. Ю. Наймарк, дальнейший вклад внесли В. А. Волочиенко и Р. В. Серышев), трансграничная логистика, международная логистика пространств и границ (В. И. Воронов), проектирование и развитие национальной логистической системы (Д. В. Петухов, И. А. Ермаков), инновационная логистика создания продукции и достижений мирового уровня (Б. А. Аникин, В. Н. Гришин, О. Б. Аникин), аутсорсинг и аутстаффинг (Б. А. Аникин, И. Л. Рудая) [5; 8]. Часть из этих ученых в настоящее время работает в других вузах, развивая эти и новые течения в рамках отечественной научной школы логистики.

Как исследовательский коллектив – группа ученых, совместно разрабатывающая под руководством главы научной школы сформулированную им исследовательскую программу – кафедра организована вокруг основателя и лидера научной школы «Логистика» Б. А. Аникина, основавшего и многие годы возглавлявшего кафедру логистики [1].

Одним из основных критериев востребованности наработок научной школы является цитируемость печатных работ, информация о которой учитывается в российском индексе научного цитирования (РИНЦ) (рис. 3).

Если определять научную школу как направление в науке, опирающееся на определенные научные традиции, то следует отметить, что в рамках научной школы логистики работы кафедры дистанцируются от определения логистики как в первую очередь сферы деятельности или отрасли промышленности.

Составлено авторами по материалам исследования

Рис. 3. Публикационная активность последователей научной школы «Логистика» на октябрь 2019 г.

Развитие логистики в России основывается на работах советских ученых. Несмотря на отсутствие в научном обиходе слова «логистика», логистические принципы и методы широко применялись в советское время. Сама по себе плановая экономика, при отсутствии вычислительной техники, требовала активного применения оптимизационных методов. Системный характер решения оптимизационных задач, требующий не частной, локальной, а комплексной оптимизации, с позиции владельца экономической системы, перекликается фразой С. Г. Струмилина, писавшего: «когда речь идет об оптимальном решении какой-либо хозяйственной задачи, всегда нужно еще ясно себе представлять, с чьей именно точки зрения, какого именно хозяина или иного оценивающего субъекта – искомое решение является оптимальным, т.е. наилучшим в данных обстоятельствах места и времени» [9, с. 185]. Современные принципы и подходы в области логистики, характерные именно для отечественной науки, во многом базируются на работах таких ученых, как Ю. И. Рыжиков, С. М. Резер, С. А. Думлер и др.

Необходимо признать, что в отечественной научной среде до сих пор не сложилось четкого понимания, что же такое логистика. На наш взгляд, зарубежные, а вслед за тем и отечественные тенденции ввести в качестве науки (научной дисциплины) прикладную область (задачу) управления цепями поставок зачастую конъюнктурны.

Возможно, введение в научный оборот активного использования термина «управление цепями поставок» и попытки сформировать на его базе отдельную научную дисциплину обусловлены более коммерческими, чем научными соображениями. В настоящее время спрос на логистику как науку в России упал. Это подтверждает и переименование специальности «Логистика» в «Логистика и управление цепями поставок» в 2006 г. (согласно распространенному мнению, в связи с интенсивным развитием в бизнесе концепции «Supply Chain Management – SCM»). На наш взгляд, причины этого в сфере продажи программ высшего образования в основном маркетинговые, причем не только в России, а и в мире. Кроме того, в настоящее время отдельного направления подготовки по логистике в России не существует, есть лишь соответствующий профиль в рамках направления «Менеджмент».

Логистику перестали «покупать» (абитуриенты – как направление подготовки, компании – как область прикладных исследований), в связи с чем и понадобился новый, «нераскрученный» термин. Популяризация же этого понятия вступает в противоречие с ранними работами отечественной научной школы и вызывает ряд вопросов. Так, например, в работе говорится об этапах эволюции логистики: «операционная логистика – координирующая логистика – управление цепями поставок», при этом слово «логистика» упоминается как отрасль или вид деятельности по перемещению потока, а чуть далее – как «антикризисный оптимизационный инструмент» [14]. В GS1 Standards in Transport and Logistics логистика определяется как функция и стратегический фактор [15]. Возможно, для однозначности понимания необходимо давать четкое определение логистики в рамках конкретной публикации.

Делаются успешные попытки обосновать привлекательность понятия «управление цепями поставок». Так, известный ученый В. И. Сергеев пишет: «Логистика сегодня ориентирована, главным образом, на оптимизацию операционной деятельности внутри компании, в то время как УЦП ориентировано на всю цепь создания добавленной ценности и оптимизацию связей между функционалами бизнеса как внутри предприятий, так и на межорганизационном уровне» [14, с. 6]. Вместе с тем большинством авторов активно использовались и используются понятия микрологистики и макрологистики, а цепь поставок рассматривается как частный случай макрологистической системы.

Низведение логистики до операционной деятельности по грузопереработке и маркетинговое продвижение термина «управление цепями поставок» (далее – УЦП) потребовало нового определения «старой» логистики. В связи с чем появляется логист-координатор, задачи которого – согласование интересов основных функциональных подразделений компании (закупок, производства, продаж, финансов) и устранение возникающих конфликтов, то есть принятие и реализация оптимизационных решений по управлению потоковыми процессами в экономических системах с использованием системного подхода [14]. Но согласно отечественной теории логистики – задачи любого логиста. В указанной выше работе в качестве проблемы обозначается то, что «в российских компаниях логистикой занимаются в основном операционисты, то есть люди, имеющие знания и навыки в операционной деятельности (транспортировке, складировании и грузопереработке, таможенном оформлении, управлении заказами и т. п.), а отнюдь не логисты..., которые должны обладать системным образованием по логистике и УЦП и заниматься координацией и оптимизацией товарных, информационных и финансовых потоков в цепях поставок», но при этом говорится о логистике как об операционной деятельности [14, с. 21]. Операционная деятельность упоминается и в направлении подготовки СПО 38.02.03 «Операционная деятельность в логистике». В данном стандарте логистика, по сути, приравнивается к функциональной области.

Отсутствие активности в области развития профессиональных стандартов по логистике отчасти также объяснимо тем, что до сих пор непонятно, кто такие логисты. Если логистика – грузоперевозки, транспорт и склад, то логистические профстандарты должны описывать транспортную и складскую деятельность. Если логистика – оптимизация потоковых процессов, то необходимы стандарты по такой деятельности применительно к различным отраслям (в том числе транспортной и прочим).

Таким образом, развитие современной логистической науки требует систематизации знаний на основе, с одной стороны, передового опыта (в том числе зарубежного), а с другой – лучших отечественных наработок советского времени в области оптимизации. Первый российский учебник «Логистика» под грифом Министерства образования, систематизирующий теорию отечественной логистики, был выпущен под редакцией Б. А. Аникина в 1997 г. тиражом 24 тыс. экземпляров, выдержал ряд переизданий и до сих пор пользуется спросом. Вышедший в 1999 г. также под руководством Б. А. Аникина «Практикум по логистике», рекомендованный

Министерством образования в качестве учебного пособия для студентов, примечателен тем, что написан при участии пяти крупных вузов, четыре из которых вошли позже в состав эксперимента Минобрнауки по обучению логистике, а в состав соавторов вошли известные ученые (В. И. Сергеев, В. И. Степанов, С. А. Уваров, В. В. Щербаков, В. В. Дыбская, А. Н. Стерлигова, Л. С. Федоров и др.), сыгравшие в дальнейшем заметную роль в отечественной научной школе логистики.

Одной из современных проблем, разрабатываемых кафедрами, является систематизация современных тенденций развития цепей поставок и логистики как функциональной области. Внутри кафедры данный вопрос является весьма дискуссионным. В процессе исследования сотрудниками кафедры выявлено более двух десятков ключевых тенденций, которые структурно распределены по пяти основным направлениям [16; 17; 18].

Область 1. Автоматизация и робототехника в логистике и УЦП.

1.1. Роботизация складской деятельности и грузопереработки. Наиболее современные полностью роботизированные склады не требуют для своей работы освещения (так называемые «темные склады»).

1.2. Автономные грузовые перевозки. Препятствием развитию этой тенденции является непроработанность правовых и юридических вопросов, связанных в том числе с распределением ответственности.

Область 2. Информационно-коммуникационные технологии в логистике и УЦП.

2.1. Оцифровка (или цифровизация) цепи поставок. В наиболее широком смысле предполагает использование современных платформ сбора и обработки информации в сочетании с омниканальностью с целью лучшей адаптации к постоянно изменяющейся бизнес-среде.

2.2. Визуализация данных о цепи поставок. Предоставление информации в понятном человеку формате и виде, удобном для быстрого принятия решений.

2.3. Рост разнообразия и количества носимых устройств. Носимые устройства в сочетании с облачными технологиями помогают в режиме реального времени вводить и/или получать данные по запасам, по спросу на продукцию, по данным инвентаризации и т. д.

2.4. Увеличение команд виртуальной логистики. Технологии, позволяющие осуществлять удаленную работу, дают возможность привлекать высококвалифицированные кадры на глобальном, а не на местном уровне. Онлайн-доступ и программное обеспечение для взаимодействия в реальном масштабе времени позволяют выполнять требуемые работы, в том числе руководящие активности, удаленно и распределенно.

2.5. Применение в цепях поставок модели «программное обеспечение как услуга» (SaaS). Использование SaaS позволяет компаниям избежать высоких постоянных затрат на создание и модернизацию ИТ-систем, получая вместе с тем возможность выбирать и использовать наиболее подходящие ИТ-решения с точки зрения применяемой концепции цифровизации в цепи поставок.

Область 3. Совершенствование процессов организации и управления в логистике и УЦП.

3.1. Сосредоточение на увеличении числа совершенных заказов. Совершенные (идеальные) заказы (как результаты функционирования цепей поставок), будучи выполнены с приоритетом одного из направлений оптимизации (семи правил логистики), уделяют, тем не менее, значительное внимание остальным правилам (направлениям оптимизации).

3.2. Тесное сотрудничество в управлении цепями поставок. Использование совместных бизнес-данных, а также оценок и рекомендаций партнеров приводит к уменьшению рисков, в том числе с точки зрения нехватки запасов.

3.3. Внимание к управлению рисками и устойчивости цепей поставок. Важность борьбы с рисками в цепях поставок подчеркивается ростом объема аутсорсинга, офшорингом, безопасностью цепей поставок.

3.4. Понятие устойчивой практики. Под этим термином ряд компаний понимают сквозной мониторинг и соблюдение руководящих принципов, повышающих эффективность по всей цепи поставок.

3.5. Понятие улучшенной видимости цепей поставок. Видимость ЦП дает представление о том, что происходит в каждой точке цепи в реальном времени, путем использования мобильных систем и датчиков в точках продаж.

3.6. Глобализация знаний. Значительная часть активности в цепи поставок – это комплексная аналитика, планирование закупок и обработка данных по ним, обработка данных по спросу на продукцию и т.д. По мере того, как предприятия становятся глобальными, работа в сфере знаний в цепи поставок также должна быть глобальной.

3.7. Круговая цепь поставок. Термин «круговая экономика» в идеальном варианте предполагает непрерывное и бесконечное создание, поддержание и распределение стоимости. Современная практика логистики фокусируется на концепции круговой цепи поставок, предполагающей использование ранее произведенных товаров в качестве сырья (реверсивная логистика) [11].

3.8. Сегментация клиентов. Индивидуализация потребления и особый подход к каждому клиенту позволяют предлагать подходящие решения для небольших сегментов, ранее не рассматриваемых в качестве целевых.

3.9. Повышенное внимание «последней миле». Рост в многоканальной рознице увеличил спрос как на ресурсы «последней мили», так и затраты на их эксплуатацию. В связи с этим возрастет внимание к методологии аутстаффинга или краудсорсинга, а также появление специализированных поставщиков услуг по выполнению доставки «последней мили».

3.10. Рост цепей поставок запасных частей. Потребители заинтересованы в надежной поставке запасных частей, поэтому существующая цепь поставок должна иметь ресурсы обрабатывать соответствующий входящий спрос. В противном случае уход потребителей на запасные части от другого производителя с большей вероятностью повлечет за собой и покупку у него нового товара.

Область 4. Социология в цепях поставок.

4.1. Возрастание роли социальных медиа в цепях поставок. Поскольку потребители обмениваются позитивной или негативной информацией о товарах через социальные сети, то вполне естественно их использование в рекламных, аналитических и иных целях при формировании конкурентной среды цепей поставок.

4.2. Социальная ответственность в цепях поставок. Под корпоративной социальной ответственностью понимают устойчивую работу, сокращение выбросов углекислого газа и прозрачность цепей поставок. В последнее время корпоративная социальная ответственность рассматривается не столько как необходимость, связанная с давлением общественного мнения и строгостью законодательства, сколько как метод увеличения доходов, удержания клиентов и сотрудников и роста привлекательности бренда.

Область 5. Ослабление роли ВТО и рост экономического, политического и военного давления на мировом рынке.

«Торговые войны» между США и Китаем, срыв реализации международного проекта «Южный поток», задержка реализации международного проекта «Северный поток-2», пожары на нефтеперерабатывающих заводах в Саудовской Аравии из-за атак беспилотных летательных аппаратов – эти и другие проблемы свидетельствуют об ослаблении роли ВТО и росте экономического, политического и военного давления со стороны ряда стран [12]. Поэтому при реализации логистических проектов мирового уровня на первое место выдвигается прогнозирование последствий реализации проекта: как экономических, так и политических, и военных.

В настоящее время логистика как наука переживает в качестве этапа жизненного цикла вхождение в фазу зрелости. Отчасти этим объясняется частичный спад популярности, что вызывает попытки ее омологации путем ввода в деловой оборот и «раскручивания» связанных с ней и дочерних терминов. Развитие логистики как функциональной области в ближайшее время будет базироваться на ряде тенденций развития цепей поставок, систематизированных членами научной школы логистики ГУУ и представленных в статье.

Библиографический список

1. Аникин, Б. А., Ермаков, И. А., Белова, С. С. Научная школа «Логистика» ГУУ//Управление. – 2015. – № 2 (8). – С. 5-15.
2. Вернадский, В. И. Труды по истории науки в России. – М.: Наука, 1988. – 464 с.
3. Костриков, С. П. История управленческого образования в России. Часть первая. XVIII – начало XX в.: учебное пособие. – М.: ГУУ, 2009. – 161 с.
4. Криворученко, В. К. Научные школы // Информационно-гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». – 2011. – № 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2011/2/Krivoruchenko_Scholar_Schools (дата обращения: 08.08.2019).
5. Лазарев, В. А., Воронов, В. И. Международная логистика. Учебное пособие. – М.: КНОРУС, 2019. – 236 с.
6. Воронов, В. И., Водянова, В. В., Гапонова, М. А., Ермаков, И. А., Ефимова, В. В., Серова, С. Ю., Серышев, Р. В., Филиппов, Е. Е., Пузанова, И. А., Учирова, М. Ю., Рудая, И. Л. и др. Логистика и управление цепями поставок. Теория и практика. Основы логистики: Учебник / Под ред. Б. А. Аникина и Т. А. Родкиной. – М.: Проспект, 2014. – 344 с.

7. Аникин, Б. А., Вайн, В. М., Водянова, В. В., Воронов, В. И., Гапонова, М. А., Ермаков, И. А., Ефимова, В. В., Заичкин, Н. И., Кравченко, М. В., Пузанова, И. А., Родкина, Т. А., Серова, С. Ю., Серышев, Р. В., Федоров, Л. С. Логистика: тренинг и практикум: учебное пособие. / Под редакцией Б. А. Аникина, Т. А. Родкиной. – М.: Проспект, 2014. – 448 с.
8. Пузанова, И. А. Интегрированное планирование цепей поставок: учебник для бакалавриата и магистратуры / Под ред. Б. А. Аникина. – М.: Юрайт, 2014. – 320 с.
9. Струмилин, С. Г. Избранные произведения. Т. 5. Проблемы социализма и коммунизма в СССР. – М.: Наука, 1965. – 467 с.
10. К 100-летию ГУУ изданы основные труды кафедры логистики // Официальный сайт Государственного университета управления [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://guu.ru/news_ru/63206/ (дата обращения: 01.08.2019).
11. Компания Renault успешно реализует принцип «Круговой экономики» // InSight Project Group [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.inprojects.ru/renault-ushpeshno-realizuet-princip-krugovoj-ekonomiki> (дата обращения: 13.08.2019).
12. На нефтеперерабатывающих заводах в Саудовской Аравии произошли пожары // Информационный портал TopPress [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://toppress.kz/article/55092/na-neftepererabativayush-ih-zavodah-v-saudovskoi-aravii-proizoshli-pozhari> (дата обращения: 15.09.2019).
13. Официальный сайт Министерства науки и высшего образования Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minobrnauki.gov.ru/ru/activity/act/dmaip/stat/highed/> (дата обращения: 14.08.2019).
14. Сергеев, В. И. Логистика и управление цепями поставок – специальность 21 века // Школа логистики НИУ ВШЭ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://logistics.hse.ru/mirror/pubs/share/229880994> (дата обращения: 10.08.2019).
15. GS1 Standards in Transport and Logistics // GS1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gs1greece.org/DNLfiles/srvNhelp/GS1_Standards_Transport_Logistics.pdf (дата обращения: 14.08.2019).
16. O'Byrne, R. The 6 Supply Chain Trends from 2017 and their Ongoing Progress // Logistics Bureau [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.logisticsbureau.com/6-key-supply-chain-and-logistics-trends-to-watch-in-2017/> (дата обращения: 05.08.2019).
17. Robinson, A. The 6 Top Supply Chain Trends to Make Supply Chain Managers the Hero of Their Company // Cerasis [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cerasis.com/top-supply-chain-trends/> (дата обращения: 01.08.2019).
18. 18. Top 10 Future Trends in Supply Chain and Logistics // A & A Contract Customs Brokers [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://aacb.com/trends-in-supply-chain-and-logistics/> (дата обращения: 03.08.2019).

References

1. Anikin B. A., Ermakov I. A., Belova S. S. Nauchnaya shkola «Logistika» GUU [State University of Management's «Logistics» Scientific School], Upravlenie, 2015, I. 2 (8), pp. 5-15.
2. Vernadskii V. I. Trudy po istorii nauki v Rossii [Proceedings on the history of science in Russia], Moscow, Nauka, 1988, 464 p.
3. Kostrikov S. P. Istoriya upravlencheskogo obrazovaniya v Rossii. Chast' pervaya. XVIII – nachalo XX v.: uchebnoe posobie [History of management education in Russia. Part one. XVIII - beginning of the XX century: study guide], Moscow: GUU, 2009, 161 p.
4. Krivoruchenko V. K. Nauchnye shkoly [Scientific schools], Informatsionno-gumanitarnyi portal «Znanie. Ponimanie. Umenie» [Information and humanitarian portal «Knowledge. Understanding. Skill»], 2011, I. 2. Available at: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2011/2/Krivoruchenko_Scholar_Schools (accessed 08.08.2019).
5. Lazarev V. A., Voronov V. I. Mezhdunarodnaya logistika. Uchebnoe posobie [International logistics. Study guide], Moscow, KNORUS, 2019, 236 p.
6. Voronov V. I., Vodyanova V. V., Gaponova M. A., Ermakov I. A., Efimova V. V., Serova S. Y., Seryshev R. V., Filippov E. E., Puzanova I. A., Uchirova M. Y., Rudaya I. L. et al. Logistika i upravlenie tsepyami postavok. Teoriya i praktika. Osnovy logistiki: Uchebnik [Logistics and supply chain management. Theory and practice. Fundamentals of Logistics: Textbook], Pod red. B. A. Anikina i T. A. Rodkinoi, Moscow: Prospekt, 2014, 344 p.
7. Anikin B. A., Vain V. M., Vodyanova V. V., Voronov V. I., Gaponova M. A., Ermakov I. A., Efimova V. V., Zaichkin N. I., Kravchenko M. V., Puzanova I. A., Rodkina T. A., Serova S. Y., Seryshev R. V., Fedorov L. S. Logistika: trening i praktikum: uchebnoe posobie [Logistics: training and workshop: study guide], Pod redaktsiei B. A. Anikina, T. A. Rodkinoi, Moscow, Prospekt, 2014, 448 p.
8. Puzanova I. A. Integrirovannoe planirovanie tsepei postavok: uchebnik dlya bakalavriata i magistratury [Integrated supply chain planning: a textbook for undergraduate and graduate studies], Pod red. B. A. Anikina, Moscow, Yurait, 2014, 320 p.
9. Strumilin S. G. Izbrannye proizvedeniya. V. 5. Problemy sotsializma i kommunizma v SSSR [Selected works. Volume 5. Problems of socialism and communism in the USSR], Moscow, Nauka, 1965, 467 p.

10. К 100-letiyu GUU izdany osnovnye trudy kafedry logistiki [*To the 100th anniversary of the SUM the main works of the Logistics Department has been published*], Ofitsial'nyi sait Gosudarstvennogo Universiteta Upravleniya [*Official website of the State University of Management*]. Available at: https://guu.ru/news_ru/63206/ (accessed 01.08.2019).
11. Kompaniya Renault uspeshno realizuet printsip «Krugovoi ekonomiki» [*The Renault Company successfully implements the principle of «Circular economy»*], InSight Project Group. Available at: <http://www.inprojects.ru/renault-uspeshno-realizuet-princip-krugovoj-ekonomiki> (accessed 13.08.2019).
12. Na neftepererabatyvayushchikh zavodakh v Saudovskoi Aravii proizoshli pozhary [*Fires occurred at oil refineries in Saudi Arabia*], Informatsionnyi Portal TopPress. Available at: <https://toppress.kz/article/55092/na-neftepererabatyvayush-ih-zavodah-v-saudovskoi-aravii-proizoshli-pozhari> (accessed 15.09.2019).
13. Ofitsial'nyi sait Ministerstva nauki i vysshego obrazovaniya Rossiiskoi Federatsii [*Official website of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation*]. Available at: <https://minobrnauki.gov.ru/ru/activity/act/dmaip/stat/highed/> (accessed 14.08.2019).
14. Sergeev V. I. Logistika i upravlenie tsepyami postavok – spetsial'nost' 21 veka [*Logistics and supply chain management – a specialty of the 21st century*], Shkola logistiki, NIU VShE [*HSE School of Logistics*]. Available at: <https://logistics.hse.ru/mirror/pubs/share/229880994> (accessed 10.08.2019).
15. GS1 Standards in Transport and Logistics, GS1, Available at: http://www.gs1greece.org/DNLfiles/srvNhelp/GS1_Standards_Transport_Logistics.pdf (accessed 14.08.2019).
16. O'Byrne R. 6 Supply Chain Trends from 2017 and their Ongoing Progress, Logistics Bureau, Available at: <https://www.logisticsbureau.com/6-key-supply-chain-and-logistics-trends-to-watch-in-2017/> (accessed 05.08.2019).
17. Robinson A. The 6 Top Supply Chain Trends to Make Supply Chain Managers the Hero of Their Company, Cerasis, Available at: <https://cerasis.com/top-supply-chain-trends/> (accessed 01.08.2019).
18. Top 10 Future Trends in Supply Chain and Logistics, A & A Contract Customs Brokers, Available at: <https://aacb.com/trends-in-supply-chain-and-logistics/> (accessed 03.08.2019).

Афанасьева Ольга**Анатольевна**

канд. экон. наук, ФГБОУ ВО
Московский авиационный
институт (национальный
исследовательский университет),
г. Москва, Российская Федерация
e-mail: oahome@mail.ru

Ковалев Александр**Михайлович**

канд. экон. наук, ФГБОУ ВО
Московский авиационный институт
(национальный исследовательский
университет), г. Москва,
Российская Федерация
e-mail: amkhome66@yandex.ru

Ковалев Вячеслав**Александрович**

канд. экон. наук, ФГБУ «Центр
информационно-технического
обеспечения», г. Москва,
Российская Федерация
e-mail: viatcheslav-kovalev@yandex.ru

Afanasieva Olga

Candidate of Economic Sciences,
Moscow aviation institute (national
research university), Moscow, Russia
e-mail: oahome@mail.ru

Kovalev Alexander

Candidate of Economic Sciences,
Moscow aviation institute (national
research university), Moscow, Russia
e-mail: amkhome66@yandex.ru

Kovalev Vyacheslav

Candidate of Economic Sciences,
Federal state budgetary institution
«Information Technology Support
Center», Moscow, Russia
e-mail: viatcheslav-kovalev@yandex.ru

ОТБОР ПРОЕКТОВ ДЛЯ ФИНАНСИРОВАНИЯ НА ОСНОВЕ ОЦЕНКИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ КОМПЛЕКСНОГО ОБЪЕКТА «ПРОЕКТ – ОРГАНИЗАЦИЯ»

Аннотация. Изучены вопросы разработки системного подхода к процедуре отбора предлагаемых к финансированию проектов и построению их рейтинговой оценки. Этот подход является практическим инструментом для обоснования решения о поддержке или отклонении проектов. Предложены взаимосвязанная система функциональных задач для оценки конкурентоспособности комплексного объекта «проект-организация» и направления такой оценки. Представленный математический аппарат позволит учесть как разнообразные параметры самого проекта, так и особенности той организации, которая планирует реализовывать его. Такой подход стимулирует эти организации к повышению уровня своей конкурентоспособности. На базе рассчитанных рейтингов комплексных объектов происходит их ранжирование. В качестве формализованного средства приведена матрица формирования решений о выделении организации-заявителю средств для финансирования заявленного проекта.

Ключевые слова: комплексный объект «проект-организация», экспертная оценка, конкурентоспособность, отбор проектов, интегральный показатель, матрица формирования решений.

Цитирование: Афанасьева О.А., Ковалев А.М., Ковалев В.А. Отбор проектов для финансирования на основе оценки конкурентоспособности комплексного объекта «проект-организация» // Вестник университета. 2019. № 10. С. 15-21.

SELECTION OF PROJECTS FOR FINANCING ON THE BASIS COMPLEX OBJECT «PROJECT – ORGANIZATION» COMPETITIVENESS ASSESSMENT

Abstract. The issues of system approach development to the selection process of projects proposed for financing and the construction of their rating score have been studied. This approach is a practical tool to justify the decision to support or reject projects. An interconnected system of functional tasks for assessing the competitiveness of a complex project-organization object and the direction of such an assessment have been proposed. The presented mathematics will allow take into account both various parameters of both the project itself and the features of the organization that plans to implement it. Such approach encourages these organizations, to increase their competitiveness. Based on the calculated ratings of complex objects there is their ranking. As a formalized means a matrix for the formation of decisions on the allocation of funds to the applicant organization to finance the declared project has been adduced.

Keywords: complex object «project-organization», expert assessment, competitiveness, project selection, integral indicator, decision-making matrix.

For citation: Afanasieva O.A., Kovalev A.M., Kovalev V.A. Selection of projects for financing on the basis complex object «project – organization» competitiveness assessment (2019) Vestnik universiteta, I. 10, pp. 15-21. doi: 10.26425/1816-4277-2019-10-15-21

При осуществлении отбора инновационных проектов, предлагаемых организациями промышленности, относящимися к обрабатывающим производствам, для централизованного финансирования встает вопрос о выработке процедуры принятия обоснованного решения. Целью данной процедуры является оценка представленных проектов и приоритетов для включения заявок, поступивших от организаций, в планы финансирования. Данная оценка должна быть комплексной, базироваться на системном подходе и математических

© Афанасьева О.А., Ковалев А.М., Ковалев В.А., 2019. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2019. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

расчетах и учитывать параметры не только самого проектного предложения, но и индикаторы того субъекта экономической деятельности, который будет его реализовывать.

Такая задача стоит перед единым центром, который располагает фондом финансовых ресурсов и полномочиями для отбора проектов и их последующего финансирования. Предполагается, что организации промышленности определенным образом связаны с указанным центром. Некоторые типичные случаи проведения отбора проектов показаны в таблице 1, отображающей связь между центром и организациями.

Таблица 1

Типичные случаи проведения отбора проектов

Обозначение группы организаций промышленности	Вид центра, распоряжающегося финансовыми ресурсами и осуществляющего отбор	Вид фонда финансовых ресурсов
Организации промышленности, осуществляющие свою деятельность в составе государственной корпорации	Государственная корпорация, заинтересованная в развитии организаций промышленности через поддержку предложенных ими проектов	Фонд финансовых ресурсов государственной корпорации
Организации промышленности, входящие в состав сети содружества (в том числе территориального кластера)	Головная компания сети содружества (кластерный центр)	Фонд финансовых ресурсов головной компании сети содружества (кластерного центра)
Организации промышленности, входящие в состав холдинга или иной структуры с жестким централизованным управлением	Головная организация холдинга	Фонд финансовых ресурсов головной организации холдинга
Организации промышленности, расположенные в одном регионе, относящиеся к обрабатывающим производствам или одному их классу (отрасли обрабатывающей промышленности, выделенной по определенному признаку)	Региональный орган исполнительной власти (министерство, департамент, управление), уполномоченный правительством субъекта Российской Федерации (далее – РФ)	Региональный бюджет в той части, которая выделяется для реализации государственной региональной программы, предусматривающей поддержку обрабатывающих производств или определенного их класса
Организации промышленности, относящиеся к одному классу обрабатывающих производств (отрасли обрабатывающей промышленности, выделенной по определенному признаку)	Орган исполнительной власти РФ (министерство, агентство), уполномоченный правительством РФ	Федеральный бюджет в той части, которая выделяется для реализации государственной программы, предусматривающей поддержку класса обрабатывающих производств (отрасли обрабатывающей промышленности)

Составлено авторами по материалам исследования

Отбираемые для финансирования проекты в общем случае не являются конкурирующими. Проекты направлены на практическую реализацию продуктовых и технологических инноваций, и частичное совпадение объекта проектирования носит случайный характер. Если одна организация заявляет проект по расширению производственных мощностей для увеличения выпуска продукции, то другая организация собирается реализовать проект освоения производства продукции с новым набором потребительских свойств; для третьей организации важно внедрить ресурсосберегающие технологии и т. д. В качестве примера укажем названия реальных проектов, представленных в одну заявочную кампанию для финансирования из регионального бюджета по программе поддержки всех классов обрабатывающих производств:

- техническое перевооружение металлообрабатывающего производства для изготовления сборочных единиц и комплектов деталей конкурентоспособного оборудования нанотехнологий и микроэлектроники;
- создание комплекса опытно-наработочных производств эластомерных материалов;
- модернизация систем электроснабжения, вентиляции, теплоснабжения и отопления и др.

Заявки столь разнообразных проектов направляются в единый центр в течение одной заявочной кампании. При этом софинансирование проекта организацией-заявителем и центром, распоряжающимся финансовыми ресурсами, является общим правилом. Средства, вкладываемые в проект центром, можно в отдельных случаях рассматривать как инвестиции. Следствием этого являются отношения долевой собственности между центром и заявителем проекта на результаты проектирования. Если центр распоряжается средствами регионального или федерального бюджета, то в созданном по проекту объекте возникает доля государственной собственности (субъекта РФ или РФ). Однако во многих случаях эти средства рассматривают как средства финансовой поддержки организации промышленности в целях ее развития. Например, это происходит тогда, когда финансовые ресурсы центра расходуют на полное или частичное погашение процентов по целевому кредиту, который организация промышленности берет в коммерческом банке для реализации проекта. Отношения долевой собственности здесь не возникают.

Единый центр в целях повышения обоснованности принимаемых им решений по отбору проектов для финансирования и уменьшения риска коррупции создает коллегиальный орган – конкурсную отборочную комиссию, деятельность которой осуществляется гласно. Центр выпускает распорядительный документ, который определяет правила отбора проектов, в том числе состав и сроки представления проектной документации и требования к ее оформлению и содержанию, номинации (направления) отбора проектов, условия централизованного финансирования проектов по каждой номинации, основные требования к организациям, заявляющим проект.

Отметим, что проводимый единым центром отбор проектов не подпадает под действие Федерального закона от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» и Федерального закона от 18.07.2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» даже в том случае, когда в качестве центра выступают органы исполнительной власти, государственные унитарные предприятия, бюджетные учреждения и т. п. [1; 2]. Это обусловлено тем, что создаваемые в результате реализации проектов объекты не предназначены для обеспечения государственных или муниципальных нужд.

При проведении отбора проектов стоит задача не просто поддержать организацию промышленности, реализующую обрабатывающие производства, но и инициировать появление точек роста и драйверов роста обрабатывающей промышленности [4]. В связи с этим в основу методологии отбора проектов положена комплексная оценка конкурентоспособности как заявленных проектов, так и организаций-заявителей, что стимулирует эти организации к повышению уровня своей конкурентоспособности. Победителями отбора проектов будут организации с высоким уровнем конкурентоспособности комплексного объекта «проект-организация». Благодаря мультипликативному эффекту организация станет драйвером развития не только своих контрагентов, но и некоторой организационной экологической системы, а, следовательно, и некоторой области экономики [3].

При отборе используется достаточно большое количество оценочных показателей и информация из многих источников. В связи с этим проведение эффективного отбора в заданные сроки возможно только на основе применения информационных технологий и систем. Авторы статьи занимаются этими вопросами уже много лет [5; 6].

Информационная система, создаваемая для оценки конкурентоспособности, должна учитывать некоторые традиции проведения отбора проектов, которые носят административный и даже бюрократический характер в хорошем его понимании. В связи с этим функциональное пространство информационной системы отбора состоит из четырех квадрантов. Первый квадрант (вверху слева) предусматривает проведение предварительной квалифицированной оценки проекта. В процессе этой оценки осуществляется проверка, соответствуют ли заявленный проект и представленная документация правилам отбора, опубликованным единым центром, соответствует ли запрашиваемое финансирование проекта условиям предоставления финансовых ресурсов по заявленной номинации отбора и т. п. Квалифицированная оценка проекта дополняется во втором квадранте квалифицированной оценкой организации, представившей проект. В частности, проверяется, относится ли организация к множеству организаций, которые имеют право участвовать в отборе проектов, не находится ли организация в стадии реорганизации, в какой степени организация является платежеспособной и т. п.

Третий квадрант функционального пространства информационной системы отбора предусматривает комплексную экспертную оценку конкурентоспособности проекта по различным направлениям, включая оценку его экономической эффективности и значимости. Эта оценка дополняется в четвертом квадранте экспертной

оценкой конкурентоспособности организации-заявителя проекта по различным направлениям, включая оценку инвестиционной привлекательности и социально-экономической значимости.

Функциональное пространство может быть дополнено задачами определения справочных показателей по результатам процедуры отбора, не влияющих на принятие решений по отбору представленных проектов.

Разработка системы моделей оценки проектов и организаций осуществляется с учетом предложенной структуры функционального пространства. При этом приняты во внимание следующие специфические требования к проведению оценки:

– в общем случае в целях получения объективных результатов оценку не следует проводить на основе сравнения различных представленных для отбора проектов (и, соответственно, организаций-заявителей): не исключен случай, когда все проекты, представленные в одну заявочную компанию, будут выполнены на низком уровне, и им откажут в централизованном финансировании;

– в частном случае оценку необходимо проводить даже тогда, когда конкурсная комиссия рассматривает только один проект и, следовательно, сравнение с другими представленными для отбора проектами невозможно.

Принятая при построении системы моделей методология основана на определении частных (локальных) оценочных показателей-индикаторов в соответствии с направлениями оценки и их последующего агрегирования в интегральный показатель. Предусмотрено многоступенчатое агрегирование по схеме «оценка по направлению (конкретному параметру, показателю) – оценка по функциональной задаче (группе однородных параметров, показателей) – интегральная оценка по составным объектам (проект и организация) – интегральная оценка по комплексному объекту «проект-организация» – вспомогательная сравнительная оценка по различным объектам (проектам, организациям, комплексному объекту)». Желательной является также оценка влияния совокупности отобранных в заявочную компанию проектов на промышленное производство в рамках государственной корпорации, группы компаний или холдинга, а также в регионе и/или отрасли. Такая оценка требует привлечения достаточно объемной статистической информации.

При проведении квалифицированной оценки уполномоченные члены отборочной комиссии или привлеченные эксперты проставляют комплексному объекту «проект-организация» по каждому направлению такой оценки баллы по пятибалльной шкале или по бинарной шкале («0» или «1») и задают по каждому направлению весовые коэффициенты, определяющие их значимость. Принятая модель определения агрегированных показателей квалифицированной оценки базируется на сочетании аддитивного и мультипликативного агрегирования: произведение бинарных оценок комплексного объекта по направлениям, оцениваемым по бинарной шкале, умножается на средневзвешенную величину пятибалльных оценок. Взвешивание проводится по весовым коэффициентам. Это свидетельствует о жестком подходе к квалифицированной оценке, поскольку проекты (организации), получившие нулевую бинарную оценку хотя бы по одному направлению, не допускаются к конкурсному отбору проектов (этапу экспертной оценки). Например, организация не представила всех необходимых документов для участия в отборе или условия финансирования проекта в бизнес-плане не соответствуют его заявленной номинации или по заявленному классу обрабатывающих производств отбор не проводится. Что касается проектов (организаций), получивших ненулевую интегральную оценку, то проходными для продолжения участия в конкурсном отборе являются 3 балла.

Информационная система по результатам квалифицированной оценки формирует квалификационное заключение. При отрицательных результатах оценки на его основе формируется уведомление об отклонении проекта от участия в конкурсном отборе для централизованного финансирования, направляемое в организацию-заявитель за подписью руководителя единого центра.

При положительной квалифицированной оценке направление уведомления не является обязательным. Отметим, что в этом случае информационная система автоматически разделяет интегральную квалифицированную оценку по комплексному объекту «проект-организация» на две частных оценки: по проекту и по организации. Это необходимо для агрегирования в дальнейшем квалифицированных и экспертных оценок.

Для проведения оценки на этапе экспертизы проекта выбран более «мягкий» аддитивный способ агрегирования локальных оценочных показателей. Основная проблема заключалась здесь в том, что экспертная оценка должна проводиться по параметрам конкурентоспособности проектного предложения и показателям субъекта экономической деятельности, как имеющим, так и не имеющим численного выражения. Это достигается использованием для тех и других одинаковых оценочных шкал, что позволяет формировать интегрированные показатели.

Если оцениваемые параметры проекта и показатели деятельности организации-заявителя имеют численное выражение, то вначале на основе сравнения с некоторой базой (например, параметрами или показателями, характерными для наиболее сильного конкурента) определяются индексы конкурентоспособности. Эти индексы агрегируются по группе однородных параметров с учетом весовых коэффициентов, задаваемых экспертами и характеризующих значимость данных оценок.

Полученные значения индексов переводятся в балльные оценки по пятибалльной шкале на основе некоторой таблицы соответствия. Например, если значение индекса превышает 150 %, то проставляется оценка «5», если меньше 70 %, то проставляется оценка «0». Путем умножения полученных балльных оценок на 20 осуществляется переход к процентной (стобалльной) оценочной шкале.

Если оцениваемые параметры проекта и показатели деятельности организации-заявителя не имеют численного выражения или определение индекса конкурентоспособности не представляется возможным, эксперты проставляют оценки по пятибалльной шкале, а также вводят весовые коэффициенты. К таким параметрам относят, например, характеристики эргономичности, удобства, дизайна проектируемого объекта. Баллы присваивают по следующим критериям: 1 – неудовлетворительно; 2 – частично удовлетворительно; 3 – удовлетворительно; 4 – хорошо; 5 – отлично. Затем как средневзвешенная величина, выраженная в баллах, определяется уровень конкурентоспособности инновации, продукции по однородной группе параметров.

Балльную оценку можно проводить и по бинарной шкале, например, при оценке патентной частоты, сертификации на соответствие стандартам, экологической чистоты продукции. Однако в целях соизмеримости различных оценок бинарная оценка согласуется с пятибалльной шкалой и может принимать значения «0» и «5». При этом интегральную оценку по однородной группе параметров определяют в этом случае делением на «5» суммы полученных оценок.

С использованием формулы определения средневзвешенной величины можно определить по пятибалльной шкале интегральный показатель оценки конкурентоспособности проектируемого объекта (организации-заявителя) по параметрам (показателям), не имеющим численного выражения. Оценка по пятибалльной шкале может легко трансформироваться в оценку по процентной шкале.

Представление всех частных оценок проектов и организаций-заявителей в процентной шкале дает возможность, используя формулы определения средневзвешенных величин, провести их агрегирование по проекту и по представившей его организации промышленности независимо от природы частных оценок. Интегральный показатель может быть также определен по комплексному объекту «проект-организация», но он имеет справочный характер. При формировании интегральных показателей рекомендуется учитывать также проведенную ранее квалифицированную оценку проекта и организации-заявителя.

Следует подчеркнуть, что процесс экспертной оценки конкурентоспособности проекта усложнится, если в ее проведении будет участвовать не один, а группа экспертов [7].

Для принятия решений о выделении организации-заявителю средств для финансирования заявленного проекта предлагается использовать матрицу формирования решений, которую следует рассматривать как практический инструмент в работе конкурсной отборочной комиссии (табл. 2).

Таблица 2

Матрица формирования решений о выделении организации-заявителю средств для финансирования заявленного проекта

Уровень интегральной оценки конкурентоспособности проекта, %	Уровень интегральной оценки конкурентоспособности организации, %		
	33 (низкий)	66 (средний)	100 (высокий)
33 (низкий)	Отказать в финансировании проекта	Отправить проект на доработку	Проект финансировать только в случае социальной или оборонной значимости

Уровень интегральной оценки конкурентоспособности проекта, %	Уровень интегральной оценки конкурентоспособности организации, %		
	33 (низкий)	66 (средний)	100 (высокий)
66 (средний)	Отказать в финансировании проекта	Отправить проект на доработку	Проект финансировать только в случае социальной или оборонной значимости
100 (высокий)	Отправить проект на доработку	Проект финансировать только в случае социальной или оборонной значимости	Проект можно финансировать

Составлено авторами по материалам исследования

Информационная система по результатам экспертной оценки формирует экспертное заключение. При любых результатах (согласие на финансирование, отказ от финансирования, предложение по доработке проекта) оно направляется организации-заявителю за подписью руководителя единого центра. При положительном результате организации-заявителю предлагается перейти к следующему шагу реализации проекта на основе централизованного финансирования – заключению договора на финансирование с единым центром.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 18.07.2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (с изменениями и дополнениями от 02.09.2019) // СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/> (дата обращения: 07.08.2019).
2. Федеральный закон от 5.04.2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (с изменениями и дополнениями от 27.06.2019) // СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/> (дата обращения: 02.08.2019).
3. Дафт, Р. Л. Теория организации. Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Менеджмент организаций». М.: Юнити Дана, 2009. – 736 с.
4. Иванова, Л. Н., Терская, Г. А. Точки роста и драйверы роста: к вопросу о содержании понятий // Журнал институциональных исследований. – 2015. – Т. 7. – № 2. – С. 120-133.
5. Ковалев, В. А., Афанасьева, О. А. Разработка программного комплекса поддержки конкурсного отбора проектов, реализуемых на долевой основе с региональным бюджетом (на примере промышленности г. Москвы). Современные аспекты применения информационных технологий в экономике и менеджменте. Сборник статей аспирантов и соискателей кафедры «Экономическая информатика» МАИ / Под. ред. А.В. Дегтярева. – М.: Доброе слово, 2006. – С. 51-60.
6. Матвеева, Л. К., Ковалев, В. А. Система моделей оценки конкурентоспособности проектов для принятия решений об их государственной поддержке (на примере промышленности г. Москвы) // Современные аспекты экономики. – 2006. – № 1 (94). – С. 47-56.
7. Статистические методы анализа экспертных оценок. – М.: Наука, 2007. – 384 с.

References

1. Federal'nyi zakon «O zakupkakh tovarov, rabot, uslug ot del'nyimi vidami yuridicheskikh lits» ot 18.07.2011 g. № 223-FZ (s izmeneniyami i dopolnениями ot 2.09.19) [Federal law «On the procurement of goods, works, services by certain types of legal entities» dated on July 18, 2011 No. 223 (as amended and supplemented on September 2, 2019)], SPS «Konsultant Plyus» [Legal reference system «Consultant Plus»]. Available at: <http://www.consultant.ru/document/cons> (accessed 07.08.2019).
2. Federal'nyi zakon «O kontraktnoi sisteme v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlya obespecheniya gosudarstvennykh i munitsipal'nykh nuzhd» ot 5.04.2013 g. № 44-FZ (s izmeneniyami i dopolnениями ot 27.06.19) [Federal law «On the contract system in the field of procurement of goods, works, services for state and municipal needs» dated on April 5, 2013 No. 44 (with amendments and supplements on June 27, 2019)], SPS «Konsultant Plyus» [Legal reference system «Consultant Plus»]. Available at: <http://www.consultant.ru/document/cons> (accessed 02.08.2019).

3. Daft R. L. Teoriya organizatsii. Uchebnik dlya studentov vuzov, obuchayushchikhsya po spetsial'nosti «Menedzhment organizatsii» [*Organization Theory. A textbook for university students enrolled in the specialty «Management of organizations»*], Moscow, Yuniti Dana, 2009, 736 p.
4. Ivanova L. N., Terskaya G. A. Tochki rosta i draivery rosta: k voprosu o sodержanii ponyatii [*Points of Growth and Growth Drivers: to the question of the content of concepts*]. Zhurnal institutsional'nykh issledovaniy [*Journal of Institutional Studies*], 2015, vol. 7, I. 2, pp. 120-133.
5. Kovalev V. A., Afanas'eva O. A. Razrabotka programmogo kompleksa podderzhki konkursnogo otbora proektov, realizuemykh na dolevoi osnove s regional'nym byudzhedom (na primere promyshlennosti g. Moskvy) [*Development of a software package to support the competitive selection of projects implemented on a shared basis with a regional budget (for example, the industry of Moscow)*]. Sovremennye aspekty primeneniya informatsionnykh tekhnologii v ekonomike i menedzhmente. Sbornik statei aspirantov i soiskatelei kafedry «Ekonomicheskaya informatika» MAI [*Modern aspects of the application of information technology in economics and management. Collection of articles of graduate students and applicants of the department of «Economic Informatics» MAI*] Pod. red. A. V. Degtyareva – M.: Dobroe slovo, 2006, pp. 51-60.
6. Matveeva L. K., Kovalev V. A. Sistema modelei otsenki konkurentosposobnosti proektov dlya prinyatiya reshenii ob ikh gosudarstvennoi podderzhke (na primere promyshlennosti g. Moskvy) [*The system of models for assessing the competitiveness of projects for making decisions about their state support (on the example of the Moscow industry)*], Sovremennye aspekty ekonomiki [*Modern Aspects of Economics*], 2006, I. 1 (94), pp. 47-56.
7. Statisticheskie metody analiza ekspertnykh otsenok [*Statistical methods for analyzing expert assessments*], Moscow, Nauka, 2007, 384 p.

УДК 338.2; 659.3

DOI 10.26425/1816-4277-2019-10-22-26

Горячева Ольга Николаевна
канд. филол. наук, ФГАОУ ВО
«Набережночелнинский институт
Казанского федерального универси-
тета», г. Набережные Челны,
Российская Федерация
ORCID: 0000-0002-1156-9679
e-mail: olganikgor@mail.ru

ВНУТРЕННИЙ PR КАК ЧАСТЬ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ

Аннотация. Выявление механизмов реализации связей с общественностью и подбор эффективных инструментов внутреннего PR способны повлиять на менеджмент организации. Основной задачей внутреннего PR является стабилизация трудового коллектива и повышение степени удовлетворенности работников. В статье исследованы возможности внутреннего PR в становлении и поддержании корпоративной культуры. Представленные показатели оценки труда не только помогают определить уровень профессионализма работника, но и демонстрируют всему коллективу его персонализированные трудовые достижения. Мотивация участников трудового процесса к осознанию важности реализации коллективных задач благотворно влияет на формирование корпоративной культуры. Мониторинг мероприятий и инструментов внутреннего PR позволит корректировать становление корпоративной культуры и обеспечит высокий уровень менеджмента на предприятии.

Ключевые слова: менеджмент, корпоративная культура, внутренний PR, эффективность, инструменты связей с общественностью, мотивация.

Цитирование: Горячева О.Н. Внутренний PR как часть корпоративной культуры//Вестник университета. 2019. № 10. С. 22-26.

Goryacheva Olga

Candidate of Philological Sciences,
Naberezhnye Chelny Institute of Kazan
Federal University, Naberezhnye
Chelny, Russia
ORCID: 0000-0002-1156-9679
e-mail: olganikgor@mail.ru

INTERNAL PR AS PART OF CORPORATE CULTURE

Abstract. The identification of mechanisms for the implementation of public relations and the selection of effective internal PR tools can affect the organization's management. The main objective of internal PR is to stabilize the workforce and increase employee satisfaction. The possibilities of internal PR in the formation and maintenance of corporate culture have been investigated in the article. The indicators of labor assessment presented not only help determine the level of professionalism of the employee, but also demonstrate his personalized labor achievements to the whole team. The motivation of the participants of the labor process to the awareness of the importance of the implementation of the collective tasks has a beneficial effect on the formation of corporate culture. Monitoring of events and internal PR tools will allow you to adjust the formation of corporate culture and provide a high level of management at the enterprise.

Keywords: management, corporate culture, internal PR, efficiency, tools of public relations, motivation.

For citation: Goryacheva O.N. Internal PR as part of corporate culture (2019) Vestnik universiteta, I. 10, pp. 22-26. doi: 10.26425/1816-4277-2019-10-22-26

Эффективное ведение бизнеса в современных условиях предполагает развитие корпоративной культуры, базирующейся на приоритетных задачах деятельности, ценностях, убеждениях, одобряемых сотрудниками организации. Корпоративную культуру определяют общие ценности, взаимовыгодное сотрудничество и добросовестное отношение к выполняемой работе.

Особое значение в менеджменте организации обретает грамотно выстроенная корпоративная культура, базирующаяся на внутрикорпоративном PR (англ. Public Relations – связи с общественностью) и направленная на формирование эффективно работающего коллектива, лояльно относящегося к организации. Основной задачей внутреннего PR является стабилизация трудового коллектива и повышение степени удовлетворенности работников. А. В. Пеша включает в корпоративную культуру следующие элементы: организационный регламент, управление изменениями, миссию и видение, эффективный подбор, адаптацию и интеграцию, лояльность, социально-психологический климат [5]. Внутренний PR – часть корпоративной культуры, построенной в рамках единой концепции политики управления персоналом, объединяющей коллектив в достижении поставленных перед компанией целей.

© Горячева О.Н., 2019. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2019. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

В современном трудовом коллективе важнейшим инструментом внутреннего PR становится система социальной поддержки предприятия, приоритетные направления которой связаны с обеспечением социальных услуг (отчисление в пенсионный фонд, мед. осмотр, забота о здоровье) и выплат (оплата больничного, отпуска, мат. помощи). Проанализировав корпоративную культуру на заводе «Ford Sollers Елабуга», следует отметить, что в системе оплаты труда и карьерного роста работников организации принята двухступенчатая дифференциация: Hourly, Salaried. К группе Hourly относятся: основные и вспомогательные рабочие; технический/нетехнический персонал; начальники участков, мастера производственных подразделений [6]. В группу Salaried входят: служащие и руководители; менеджмент. Должности распределяются по грейдам, то есть квалификационным уровням группы должностей и профессий с одинаковой степенью сложности выполняемой работы, в соответствии с такими факторами, как объем работы, сложность, уровень ответственности, значимость в структуре, необходимая квалификация [7]. Комплекс грейдов оценивается при менеджменте организации, позволяя определить компетентность персонала. При определении квалификационного уровня рабочих на заводе «Ford Sollers Елабуга» учитывают показатели оценки труда, представленные в таблице 1.

Таблица 1

Показатели оценки труда

Показатель	Характеристика показателя
Уровень соответствия занимаемой должности	Количество изученных и выполняемых в ритме конвейера технологических операций цехов дирекции по производству. Количество изученных работ по профессиям в своем и других подразделениях завода (работа освоена в полном объеме, рабочий может работать самостоятельно)
Забота о здоровье	Среднее количество дней на больничном листе за период необходимый для перехода на другую категорию
Наставничество	Количество новых работников, успешно прошедших программу наставничества у оцениваемого рабочего за период, необходимый для перехода на следующую категорию
Качество работы	Наличие повторения некачественного выполнения работ
Соблюдение правил внутреннего трудового распорядка	Дисциплинарные взыскания за период, предшествующий оценке для перехода с категории на категорию
Совершенствование работы	Количество внедренных кайдзен-предложений, поданных рабочим

Составлено автором по материалам исследования

Оценку квалификации и подведение итогов проводят в карте оценки квалификации. Ответственный за оценку размещает оригинал карты оценки квалификации на бригадном информационном стенде, а копию передает в отдел регламентации труда, компенсаций и льгот. Оценку квалификации и подведение итогов проводят в последний рабочий день месяца.

На предприятиях автомобильного сектора (завод «Ford Sollers Елабуга» не является исключением) в системе социальной поддержки большое внимание уделяется материальной помощи работников, членов семей работников и неработающих пенсионеров (бывших работников компании) предусмотрена финансовая поддержка в связи с временными материальными затруднениями: травмой, полученной на производстве; профессиональным заболеванием; лечением, оплаченным за счет личных средств работника, неработающего пенсионера, а также работникам – бывшим участникам боевых действий или участникам ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС. Предусмотрена единовременная материальная помощь: социально незащищенной категории работников; работникам, имеющим детей школьного возраста; при вступлении в законный брак;

при рождении ребенка (детей); на погребение работников, неработающих пенсионеров и членов их семей; на новогодние подарки детям работников; женщинам, вставшим на учет в женской консультации. Материальная помощь оказывается в соответствии с Положением «О порядке предоставления материальной помощи».

В целях заботы о здоровье сотрудников компания организует питание сотрудников в производственной столовой, находящейся на территории завода. Стоимость питания для работников устанавливается один раз в начале года и остается неизменной в течение года. Оборудованы помещения для приема пищи вне режима работы столовой и во время технологических перерывов. Также компания обеспечивает работников питьевой водой.

Автомобильные предприятия производят необходимые отчисления в Пенсионный фонд РФ согласно Федеральному закону «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования» [1]. В систему социальных гарантий и поддержки так же входят иные льготы, связанные с обучением, предоставлением дополнительных отпусков и др. Обучающиеся в учреждениях сотрудники вне зависимости от формы обучения имеют право на дополнительно предоставляемые дни, выделенные для нахождения в учебном заведении и осуществления учебного процесса.

Дополнительные отпуска работникам, совмещающим работу с обучением, предоставляются при получении образования соответствующего уровня впервые. Женщинам, имеющим детей в возрасте до 16 лет, отцам-одиночкам, опекунам (попечителям) детей до 16 лет предоставляется один свободный день в месяц с оплатой 100 % среднего заработка («мамин день») [4]. С целью реализации права на социальную заботу компания предоставляет работникам помощь в организации отдыха в санаториях, детских оздоровительных лагерях. С целью поощрения сотрудников за заслуги, профессиональные достижения, добросовестный и высокопроизводительный труд, развитие трудовой инициативы и стимулирование производственной деятельности, повышение лояльности к компании сотрудники могут быть награждены: благодарственными письмами, почетными грамотами, почетными званиями, денежными поощрениями. С целью заботы о здоровье сотрудников и членов их семей, развития корпоративной культуры компания проводит спортивно-массовые и культурно-массовые мероприятия. На предприятиях существует хорошо проработанная и развитая система социальной гарантии и поддержки, которая в целом соответствует мировым отраслевым стандартам и удовлетворяет основные потребности работников предприятия.

На заводе «Ford Sollers Елабуга» система внутренних коммуникаций представлена всеми инструментами внутреннего PR, которые можно разделить на 4 группы: информационные; аналитические; коммуникативные; организационные [2].

Информационные инструменты включают внутрикорпоративные средства массовой информации, сайт, стенды, листовки, электронную рассылку). На территории заводов действует система локальной сети (Intranet), через которую передается важная информация. Каждый компьютер в организации подключен к этой сети, что позволяет работникам всех цехов быть в курсе дел. Создание внутрикорпоративного портала помогает сотрудникам организации общаться, пересылать документы и быть в курсе достижений и нововведений организации, публикуемых на портале.

Работа внутреннего сайта связана с осуществлением информационного обмена внутри организации; эффективной обратной связи; демократизации процессов корпоративных отношений и системы управления; единообразием терминологии и внедрением единых бизнес-процессов в компании; формированием командного духа и корпоративной культуры [3].

Также с целью информирования работников о значимых событиях на предприятии может выпускаться журнал. Внутренняя жизнь освещается через информационные стенды, на которых помещают информацию о предстоящих мероприятиях, конкурсах и достижениях организации. Часто, на них можно увидеть отчетные газеты по прошедшим мероприятиям и фотографии людей, отличившихся или участвовавших в них. Сотрудников организации информируют о важных событиях, достижениях, новостях, принятых решениях, правилах внутреннего распорядка, размещая информацию на стенде.

Коммуникативные инструменты предполагают проведение тематических корпоративных мероприятий, корпоративного обучения, адаптационных тренингов, состязаний в профессиональном мастерстве, выступление руководства и т. п.

Аналитические инструменты внутреннего PR связаны с использованием односторонних средств связи: почтовые ящики, анкетирование, наблюдение за фокус – группами, изучением настроения сотрудников.

Организационные инструменты включают собрания, совещания, выступления руководства, разработку и внедрение корпоративных стандартов и т. п. Следует отметить, что менеджмент предприятия не уделяет должного внимания данному инструменту связей с общественностью.

При этом важной составляющей информационного обмена являются открытые собрания с персоналом, где представители руководства обсуждают проблемы предприятия. Проведение подобных мероприятий не носит регулярный характер, зачастую отсутствует обратная связь со стороны работников.

Таким образом, чаще всего инструменты внутреннего PR используются, как правило, непропорционально. В то время как информационные и коммуникативные инструменты на заводе «Ford Sollers Елабуга» представлены достаточно широко и в полном объеме, аналитические и организационные инструменты требуют существенной доработки. Достижению значительных результатов в менеджменте организации поможет анализ сложившейся ситуации на предприятии, определение уровня удовлетворенности работой сотрудников организации.

Учитывая то, что «философия массовой культуры – философия материального успеха» («the philosophy of mass culture is a philosophy of material success»), важно контролировать систему внутреннего PR, осуществлять мониторинг и корректировку комплекса корпоративного менеджмента [8, с. 296]. Использование разнообразных инструментов и мероприятий внутреннего PR обеспечат мотивированность сотрудников и эффективность работы предприятия.

Библиографический список

1. Федеральный закон «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования» от 24.07.2009 № 212-ФЗ (последняя редакция от 19.12.2016) // СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/> (дата обращения: 01.08.2019).
2. Дашевская, О. Внутренний PR – профессиональные рекомендации. – М.: «Институт PR», 2010. – 16 с.
3. Капитонов, Э.А., Капитонов, А.Э. Корпоративная культура и PR. – М.: ИКЦ «МарТ», 2010. – 416 с.
4. Мельник, Ю., Мельник, О. Организационная культура как процесс эффективного управления предприятием. – СПб.: «Питер», 2012. – 253 с.
5. Пеша, А. В. Взаимосвязь корпоративной культуры и внутреннего маркетинга персонала организаций сферы обслуживания // Наукоедение. – 2017. – Т. 9. – № 6 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://naukovedenie.ru> (дата обращения 22.07.2019).
6. Сайт завода «Ford Sollers Елабуга» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://fordsollers.com/plants/tatar_plants/elabuga/ (дата обращения 23.07.2019).
7. Слипачук, С. Система грейдов: методика определения должностных окладов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hr-portal.ru/article/sistema-greydov> (дата обращения 20.07.2019).
8. Kuznetsova, E. V., Goryacheva, O. N., Patenko, G. R. Phenomenon of mass culture: problems and controversies // Mediterranean Journal of Social Sciences. – 2015. – V. 6. – I. 4 S2 July. – pp. 296-301. DOI: 10.5901/mjss.2015.v6n4s2p29.

References

1. Federal'nyi zakon «O strakhovykh vzosakh v Pensionnyi fond Rossiiskoi Federatsii, Fond sotsial'nogo strakhovaniya Rossiiskoi Federatsii, Federal'nyi fond obyazatel'nogo meditsinskogo strakhovaniya» ot 24.07.2009 No. 212-FZ (poslednyaya redaktsiya ot 19.12.2016) [Federal law «On insurance contributions to the Pension Fund of the Russian Federation, the social insurance Fund of the Russian Federation, the Federal compulsory medical insurance Fund» dated on 24.07.2009 No. 212-FZ (last edition 19.12.2016)], SPS «KonsultantPlyus» [Legal reference system «Consultant Plus»]. Available at: <http://www.consultant.ru/document/cons> (accessed 01.08.2019).
2. Dashevskaya O. Vnutrennii PR – professional'nye rekomendatsii [Internal PR - professional advice], Moscow, Institut PR, 2010, 16 p.
3. Kapitonov E. A., Kapitonov A. E. Korporativnaya kul'tura i PR [Corporate Culture and PR], Moscow, IKC «MarT», 2010, 416 p.
4. Mel'nik Yu., Mel'nik, O. Organizatsionnaya kul'tura kak protsess effektivnogo upravleniya predpriyatiem [Organizational culture as a process of effective enterprise management], St. Petersburg, «Piter», 2012, 253 p.

5. Pешa A. V. Vzaimosvyaz' korporativnoi kul'tury i vnutrennego marketinga personala organizatsii sfery obsluzhivaniya [*The relationship of corporate culture and internal marketing of personnel of service sector organizations*], Naukovedenie [*Science of science*], 2017, vol. 9, I. 6. Available at: <https://naukovedenie.ru> (accessed 22.07.2019).
6. Sait zavoda «Ford Sollers Elabuga» [*Website of the Ford Sollers Elabuga Plant*]. Available at: http://fordsollers.com/plants/tatar_plants/elabuga/ (accessed 23.07. 2019).
7. Slipachuk S. Sistema greidov: metodika opredeleniya dolzhnostnykh okladov [*Grade system: methodology for determining salaries*]. Available at: <http://hr-portal.ru/article/sistema-greydov> (accessed 20.07.2019).
8. Kuznetsova E. V., Goryacheva O. N., Patenko G. R. Phenomenon of mass culture: problems and controversies, *Mediterranean Journal of Social Sciences*, 2015, vol. 6, I. 4 S2, July, pp. 296-301.

Ивановская Людмила Владимировна

канд. экон. наук, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва, Российская Федерация
e-mail: ivanovskayalv@rambler.ru

Ivanovskaya Ludmila

Candidate of Economic Sciences, State University of Management, Moscow, Russia
e-mail: ivanovskayalv@rambler.ru

ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК РЕВОЛЮЦИЯ В УПРАВЛЕНИИ

Аннотация. Исследованы совершенно новые возможности в управлении большими, сложными, динамичными социальными системами как отдельных стран, регионов, так и экономических, политических, информационных систем мира. В общих чертах рассмотрено их историческое возникновение в результате «информационной революции», цифромоники и цифровизации социальной жизни. Такие технологии лежат в основе стремлений различных классов и элит разного уровня к абсолютной монополизации власти, что представляет собой опасность для человечества. Однако открываются и другие перспективы – возможности формирования общества социальной справедливости. В статье кратко проанализированы обе эти тенденции. Также с теоретических позиций рассмотрена проблема классовой структуры нашего общества.

Ключевые слова: цифровизация, классы, номенклатура, интеллектуалы, цифровой олигархат, потребности.

Цитирование: Ивановская Л.В. Цифровизация как революция в управлении // Вестник университета. 2019. № 10. С. 27-33.

DIGITALIZATION AS A REVOLUTION IN MANAGEMENT

Abstract. A new opportunities in managing large, complex and dynamic social systems of individual countries and regions as well as managing economic, political and information systems of the whole world has been investigated. In general, their historical emergence as a result of the «information revolution», digital economy and digitalization of social life has been considered. Such technologies serve as a foundation of ambitions of different classes and elites to monopolize the power, which is a danger to the human society. However, this opens other prospects like creating the social justice» society. These two tendencies have been analyzed briefly in the article. The problem of our society's class structure also from a theoretical standpoint has been reviewed.

Keywords: digitalization, classes, political establishment, intellectuals, digital oligarchy, human needs.

For citation: Ivanovskaya L.V. Digitalization as a revolution in management (2019) Vestnik universiteta, I. 10, pp. 27-33. doi: 10.26425/1816-4277-2019-10-27-33

Сегодня мир заражен так называемой «цифровой лихорадкой», то есть глобальной цифровизацией. Если она нацелена на развитие общества и управления им, на их качественные изменения, что означает скачок, революцию, то этот процесс несет в себе огромные перспективы для процветания всего человечества. Цифровизация преподносится научным сообществом как необходимая историческая данность, как объективная эволюция человечества: общества, экономики, социальных процессов, управления.

Однако объективность такой точки зрения вызывает сомнение у автора. Объективность может быть связана не с интересами различных социальных слоев и групп, а с законами эволюции и развития человечества. Многие капиталистические страны Западной Европы и США находятся в условиях глубокого системного кризиса, причем не только экономического, но и социального, культурного, духовного, и пока не ясны пути выхода из него и его перспективы.

В настоящее время проявляются следующие альтернативы. Это, с одной стороны, «цифровой, тотальный концлагерь» планетарного масштаба для всего человечества и отсутствие понимания сути происходящего мировой элитой, интеллектуалами, широкими массами населения стран мира и их руководителей.

© Ивановская Л.В., 2019. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2019. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Поэтому заинтересованные в такой неопределенной ситуации лица пытаются скрыть суть происходящего, для чего специально насаждается «цифровой хаос», чтобы не допустить альтернативы «цифровому концлагерю», превращения людей в подчиненных «цифровому олигархату». С другой стороны, использование исторической необходимости информатизации, формализации, цифровизации, автоматизации и т. п. знаний о мире и социальной жизни во благо человечества, сохранения его на более высоком, чем сегодня, уровне развития является альтернативой первому варианту цифровизации социальной жизни.

Рассмотрим, как капитализм решал свои кризисные проблемы еще недавно. Осуществлялось это не только посредством финансовых войн, экономических, психологических, идеологических, в том числе религиозных, и т. п. «холодных войн». Хотя, если вспомнить историю, религиозные войны зачастую были очень «горячими». Тем не менее, в конечном счете, как выход из кризисных проблем, различные государства стравливались между собой, что и вызывало, в том числе, мировые войны. Сегодня при наличии ядерного оружия и средств его доставки в необходимые точки земного шара «горячая», ядерная война грозит всем, в том числе как мировым элитам, так и жизни на планете в целом. Оказалось, что для выхода из неразрешимых мировых противоречий капитализма «горячая» война особенно не нужна для победы над противником и даже для мирового господства.

Как утверждают различные специалисты и политики, США создают свои экономические модели, обрабатывают их с помощью цифровых технологий и совместно с Всемирным банком, а также работающими на территории России аудиторскими, консалтинговыми, цифровыми и прочими компаниями внедряют в технологии, на предприятия, в науку, образование и прочие сферы общественной жизни [10]. Таким образом, США выстроили под свои интересы информационные сети, цифровую инфраструктуру, образование. Физически, весь бизнес, инфраструктура России базируются на западном программном обеспечении, западных системах управления базами данных, западных автоматизированных системах управления технологическими процессами, западных датчиках. При этом Запад может воздействовать на все эти системы, чтобы осуществлять тотальный сбор данных на всех уровнях и удаленно влиять на все процессы и экономику, полностью получать данные о жизнедеятельности российского государства и, соответственно, управлять им. Таким образом, может получаться и «цифровая прибыль» с отдельных людей, каждого человека, каждой страны. Глобальная цифровая трансформация, реализующая западные стратегии и в их же интересах, глубоко проникла в Россию. К сожалению, мы не контролируем процесс этого внедрения, этой экспансии за наш счет. Это и есть полная потеря суверенитета.

Как полагают эксперты, в США под контролем Агентства национальной безопасности находятся различные интернет-объекты: при использовании интернет-объектов, роботизированных цифровых двойников пользователей возможно и боевое их применение [10].

До сих пор бытовало представление, что отказ от доллара как мировой валюты, возникновение региональных валют обеспечит странам и государствам защиту от доллара. Но и здесь разрабатывается замена ему в виде различных криптовалют и других цифровых валют. Деньги наряду с другими функциями всегда несли и информационную функцию. Поэтому возникла объективная возможность заменить драгоценные металлы (золото, серебро и др.) на бумажные денежные знаки, а затем печатать фунты стерлингов, доллары [7]. Длительное накачивание финансового мирового пространства необеспеченными долларами США, вздувание финансового рынка США за счет привлеченных извне капиталов, колоссальная задолженность США привели к отрыву финансового сектора от «физической экономики», дезорганизации мирового денежного обращения и дестабилизации, кризиса мировой экономики [3]. В работе Л. Ларуша «Вы на самом деле хотели бы знать все об экономике?» рассмотрено отличие «физической экономики», создающей реальные, физические, промышленные товары, от «финансовой экономики», которая оперирует ценными бумагами и валютой. В силу разрыва между финансовым и товарным рынками подавляющая часть денежного капитала на мировом финансовом рынке не имеет реального «физического», то есть товарного, обеспечения.

Сейчас появилась возможность заменить бумажные деньги цифровой валютой. Это, с одной стороны, усиливает финансовый и экономический хаос, ведет к исчезновению банков как посредников между физическим и юридическим лицом (и не только), взимающим очень немалую маржу. С другой стороны, наличие цифровых валют формирует новый олигархат – цифровой. Возникновение национальных и глобальных

новых «цифровых олигархов» весьма беспокоит старую элиту. При этом тотальный контроль над доходами каждого человека только усиливается.

Отметим, что у старой элиты уже есть известный исторический опыт удержания управления при подобных формационных скачках. Если рабовладельческие элиты при переходе от рабовладения к феодализму в Европе полностью исчезли, то элиты феодальные учли уроки. Сложился симбиоз «финансистов» с древними аристократическими феодальными семьями и не только древними, так как Бурбоны сравнительно «молоды». Так и сегодня ради сохранения господства представители старой элиты надеются перехватить инициативу у «цифровых олигархов» или пойти на родственные связи с ними.

Российский новоявленный «цифровой олигархат» стремится монополизировать снятие ренты (информационной) с нашего населения, перехватить определенные государственные функции в свои структуры, отодвинуть государство от управления и контроля, заменить государственную платформу связанной системой информационных, экономических, социальных данных в целом. Активное внедрение в производство, логистику, технологии, даже в компьютерные игры, в обучение, в конкурсы лидерства и т. д. западных лекал, физическое их навязывание на всех уровнях – тоже, по сути, лишает нас возможности самостоятельного решения насущных для нашего общества проблем. Хаос современной мировой жизни, кризис капитализма как мировой системы только способствуют росту кибератак – в условиях хаоса легче «спрятать концы в воду».

В этих условиях сложно говорить о кибербезопасности. Здесь при помощи «цифрономики», или кибернетической экономики как частного научного знания, проблему не решить, так как безопасность общества – проблема целого, системы. В связи с этим необходимо научное стратегическое планирование и научное управление обществом, человечеством на благо самого человека, обеспеченное должными теоретическими разработками. Проанализируем, какие инструменты обеспечения кибербезопасности существуют в настоящее время. На Западе, в принципе, уничтожили или блокируют традиционную теоретическую, политэкономическую науку и занимаются в основном прикладными разработками. Все аналитические и консалтинговые структуры занимаются только аналитикой, не решая задач эффективного управления экономикой на благо людей, хотя определенные планы составлялись, и под видом научной экономической помощи разрабатывались и усиленно внедрялись в разных странах экономические проекты и рекомендации, даже давались кредиты на их реализацию [6]. Столетиями совершенствовали механизм управления экономикой по получению прибыли. Как отмечал еще К. Маркс, нет такого преступления, на которое не пошел бы капиталист ради получения сверхприбыли. И это стало основой морали, политики, отношений, использования различных технологий перераспределения доходов в свою пользу, в том числе и в пользу «цифровых олигархов», которые стремятся к мировому господству.

По мнению автора, первоочередная задача элиты состоит в незамедлительном создании национальной, независимой цифровой государственной облачной платформы, а также цифровых кибервойск, соответствующей полиции и спецслужб для обеспечения безопасности и суверенитета России. Необходимо принять и определенные организационные, идеологические, политические меры. Но главное – стратегия: не столько стратегическое планирование экономики, сколько стратегия хотя бы на 50 лет существования государства.

Киберэкономика – лишь одно из средств реализации стратегии развития страны. Сама по себе экономика не выведет Россию из кризиса. Цифровизация в целом показывает не только опасность утраты независимости, суверенитета, опасность «нового рабства», но открывает определенное «окно возможностей». В России есть альтернатива тотальному, мировому «концлагерю». Для этого нужен свой проект, который можно формализовать, выразить количественно по срокам, сформировать систему управления этим проектом и пр. Только тогда реально можно надеяться на свои технологии цифровой трансформации, регламенты, стандарты, правила игры.

Возникает вопрос, на какой научной, объективной базе разрабатывать стратегию. В России еще живы некоторые ученые и специалисты, создававшие модели управления народным хозяйством огромной страны и ее экономики – СССР. У них был мощный инструмент – Госплан, они создавали государственную информационную платформу, обчитывали ее, делали модели балансов в производстве, цепочки выпуска товаров и т. п. Специалисты СССР создали мировую экономическую державу, «перекрывающую кислород капитализму», в чем публично призналась М. Тэтчер (Хьюстон, 1991), и военную, не уступающую

Западу. Имеются разработки, основанные на туманных технологиях, а не на облачных, контролируемых спецслужбами Запада. Это ИТ-специалисты, их последователи, отечественная школа рисков, прикладные решения, которые пока не востребованы [10]. Существуют разработки по стратегическому планированию, военные разработки в области информационных технологий.

В связи с цифровизацией также имеет место следующая проблема. К примеру, специалисты, думающие о будущем России, предлагают различные сбалансированные программы для бескризисного развития нашей экономики и улучшения жизни в стране. Но цифроманика, особенно ее экономическая часть, несет опасность появления большого количества безработных. Предлагаемые программы опираются на идею о том, что экономика работает на конечного потребителя, удовлетворение их потребностей, но при этом используется стоимостной подход и саморегулирующая роль рынка, что уже дискредитировало себя, приведя к кризису капиталистической экономики. Рассматривая категорию «потребности», некоторые теоретики считают, что это желание, интерес, хотение чего-то, нужда. С теоретической точки зрения «это рост возможностей совершать деятельность» [1, с. 105]. При этом субъектом деятельности выступает тот же «конечный потребитель»: государство, отрасль, компания, хозяйство, личность. Необходимо уточнить, что такое «рост», а что – «возможность», так как «возможность» – проявление социальной необходимости. Но и социальная необходимость требует конкретизации, например, для страны, цивилизации, человечества. Это должно учитываться в конкретных моделях, но при этом возникает вопрос, в состоянии ли ЭВМ сличать цифровые модели с социальной необходимостью эволюции социальной формы движения материи, говоря марксистским языком. Ведь «рост» – количественные изменения (эволюция), а «развитие» – качественные (скачок, революция). И если речь идет о стратегическом планировании, то неясно, есть ли соответствующие программы, разработанные на базе диалектической логики и их математическое обеспечение.

Требует разработки также вопрос о том, через какие социальные, а, следовательно, и экономические законы реализуется социальная необходимость. При научном стратегическом управлении каждое решение должно оцениваться на соответствии с законом исторического развития в одной из форм его проявления. Но практически это возможно после создания математического обеспечения управления. Сейчас и возникает реальная возможность соединить математическое обеспечение управления («цифроманика») с законами социального развития. Для чего необходимо формализовать социальное знание прежде всего путем создания нужных теорий, соответствующего понятийного аппарата и выявления объективных законов различных социальных систем. Однако, осваивая цифровизацию, мы утратили понимание этих законов. А научное «конструирование» хозяйственных и социальных механизмов только и возможно на базе объективных законов природы и исторических законов общества. Необходимо тогда иметь точную формулировку этих законов и правила проверки конкретных решений на соответствие им. Человеку можно объяснить содержание этих законов, а машине надо задать его конкретно и в цифровой форме. И просто цифровыми технологиями бесполезно манипулировать, прикрываясь, якобы, научным моделированием.

Далее, критерием общественного развития может выступать не просто «удовлетворение потребностей», а уровень и структура удовлетворения. Этот уровень может увеличиваться только при условии роста объема выпуска продукции в единицу времени. Тогда могут быть удовлетворены и «новые потребности». Метод измерения такого критерия общественного развития как «удовлетворение уровня потребностей» не до конца ясен, но он связан с измерением объема продукции, выпускаемой для удовлетворения каждой конкретной потребности. Чем больше объем, тем выше уровень удовлетворения соответствующей потребности. Но тогда приходится иметь дело не с числом (скаляром), определяющим уровень, а с множеством чисел, измеряющих уровни по видам потребностей.

Более сложный метод измерения уровня удовлетворения потребностей устанавливает объективную связь между законами природы и жизнью общества, что уже ближе к «необходимости», ее осмыслению. Этот метод можно назвать точнее «энергетическим подходом». Он связан с такими категориями как энергия, мощность, рост мощности (т. е. производная по мощности), полезная мощность и т. д. А полезная, или неполная мощность, уже показывает выход на к.п.д. машин, механизмов, технологических процессов. Но еще есть социальный «коэффициент полезного действия». Ведь не вся выпущенная продукция будет востребована потребителем и ради прибыли ее порой сознательно уничтожают.

В связи с этим возникает вопрос о том, кто, где и как будет рассматривать указанные выше проблемы и принимать управленческие решения, направленные на развитие нашего общества и управления им. Современная российская элита не способна противостоять «грабительскому капитализму», так как ее представители, рассчитывая на цифровизацию и выступая «цифровым олигархатом», не в состоянии вывести нашу страну из кризиса и могут быть только уничтожены как класс.

Трансформация классов с исторической точки зрения – отдельная тема и теоретическая картина процесса эволюции классов выходит за рамки настоящей статьи. Классы исторически появлялись, господствовали и исчезали. Так, рабовладельцы надолго задержались в США. Феодалы и сейчас кое-где есть, например, саудовские принцы и короли, которые правят по наследству. Капиталисты – собственники капитала как самовозрастающей стоимости существуют в условиях капиталистической экономики. В сети «Интернет» встречается еще одно спорное утверждение, еще один «правлящий класс» – номенклатура [11]. Определение классов в науке давали по разным основаниям. Но определения должны быть работающими, то есть способствовать научному анализу реальности.

Еще ранний К. Маркс (вместе с Ф. Энгельсом) в своих работах рассматривал классовую структуру общества по функциональному разделению общественного труда [4; 5; 8; 9]. Тогда есть «интеллигенция», хотя такого слова и понятия на Западе не существовало, то есть «интеллектуалы». Есть «работники» – крестьяне и рабочие, и есть «управленцы». Эта структура вырисовывается из функционального разделения общественного труда в развитых обществах. Чтобы труд осуществлялся как процесс, «интеллигенция» творит нечто идеальное, формулирует, открывает законы природы и общества. Это «исследователи», так как закон – это идея, идеальное. Другие интеллигенты из осмысления какого-то закона предлагают проекты, чертежи, модели (например, смартфоны). Это – «конструкторы». «Работники» эти идеи овеществляют, «материализуют». А вот «управленцы» как класс должны как можно быстрее с наименьшими издержками и с наилучшим качеством эти идеи внедрить в общество. Иными словами, соединить, организовать интеллектуала с работником в едином процессе общественного производства благ для удовлетворения потребностей общества и, разумеется, личности, для их развития. Понятно, что хозяин «средств производства» выступает и в роли управленца тоже.

С расширением, развитием производства, соответственно, и общества, приходится прибегать к помощи специалистов: управляющих, управленцев, менеджеров, чиновников, а также «номенклатуры», то есть управленцев-чиновников. Есть еще так называемая «творческая интеллигенция». У К. Маркса классы – не тунядцы, а трудящиеся в сфере общественного производства благ для развития этого общества и, конечно, личности. К. Маркс и Ф. Энгельс определяли классы в историческом плане (в соответствии со своей природой), во всей организации общества, по позиции в процессе производства. Тогда и проявляются все отношения классов, а не только эксплуатация класса и классовая борьба. Поэтому, сосредоточившись на этой актуальной до сих пор проблеме в буржуазном обществе, они и выделили всего два «класса», основных в этом обществе: эксплуататоров и эксплуатируемых. Маркс отмечал, что открытие классов и классовой борьбы между ними было сделано еще задолго до него буржуазными историками.

Однако в основе деления общества на классы у К. Маркса и Ф. Энгельса лежит закон разделения общественного труда, деятельности по производству своей общественной жизни [8]. Также В. Ленин в работе «Великий почин» на первое место в определении классов ставит положение марксизма «в исторически определенной системе общественного производства» [2, с. 15]. Энгельс в работе «Происхождение семьи, частной собственности и государства» выделяет в связи с разделением общественного труда исполнительский и управленческий труд. При этом отмечает: «...чиновники становятся как органы общества над обществом». А «самый жалкий полицейский служащий цивилизованного государства имеет больше «авторитета», чем все органы родового общества» [9, с. 160-171].

Увлечшись защитой угнетаемого пролетариата и его «исторической миссией», классики марксизма-ленинизма не стали обращать внимание на то, что разделение общественного труда есть также и сотрудничество. Коль скоро из функционального разделения общественного труда следует не борьба, а сотрудничество, то сотрудничество абсолютно, а классовая борьба относительна. Она есть регулятор условий сотрудничества.

Классовые интересы еще никто не отменял. Естественно, что «правлящий класс» будет реализовывать прежде всего их. И в том числе за счет других классов и слоев социума. Вопрос лишь в том, насколько

антагонистичны эти интересы, возможно ли их как-то гармонизировать для сохранения страны, государства, народа и их безопасности. Исторических примеров вариантов развития как положительных, так и негативных – множество. Поэтому нашей элите следует задуматься о том, к чему может привести цифровизация страны и управления ею и о их роли в этих процессах. Как провозгласил в послании Федеральному собранию 20 февраля 2019 г. Президент Российской Федерации В. В. Путин: «Россия была и будет суверенным, независимым государством. Это просто аксиома. Она будет либо такой, либо вообще ее не будет» [12].

Библиографический список

1. Ивановский, В. П. Начала проектологии (гносеологические и методологические аспекты): монография. – М.: МСХА, 1993. – 166 с.
2. Ленин, В. И. Великий почин. – Полн. собр. соч. – 5-е изд. – М.: Изд-во политической литературы, 1967-1981 гг. – Т. 39. – 623 с.
3. Ларуш, Л. Вы на самом деле хотели бы знать все об экономике? – Пер. Петренко В. В. – науч. ред. Муранивский Т. В. – Шиллеровский институт науки и культуры; Украинский университет в Москве, 1992. – 197 с.
4. Маркс, К., Энгельс, Ф. Экономическо-философские рукописи 1844 года. – Сочинения. – 2-е изд. – М.: Гос. изд-во полит. лит., 1955-1981 гг. – Т. 42, третья рукопись. – С. 128-145.
5. Маркс, К., Энгельс, Ф. Письмо к Вейдемейеру от 5 марта 1852 г. – Сочинения. – 2-е изд. – М.: Гос. изд-во полит. лит., 1955-1981 гг. – Т. 25, часть 2. – С. 457.
6. Перкинс, Д. Исповедь экономического убийцы. – М.: Претекст, 2007. – 407 с.
7. Стариков, Н. Национализация рубля. Путь к свободе России. – СПб.: Питер, 2017. – 336 с.
8. Энгельс, Ф. Анти-Дюринг / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Сочинения. – 2-е изд. – М.: Гос. изд-во полит. лит., 1955-1981 гг. – Т. 20. – С. 254.
9. Энгельс, Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Сочинения. – 2-е изд. – М.: Гос. изд-во полит. лит., 1955–1981 гг. – Т. 21. – 745 с.
10. Ведута, Е. Н., Евтушенко, С. Н. Развитие или киберрабство? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://zavtra.ru/blogs/razmishleniya_o_budushem_rossii_v_sвете_tсifrovoj_lihoradki (дата обращения: 17.08.2019).
11. Номенклатура (правящий класс) // Википедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Номенклатура_\(правящий_класс\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Номенклатура_(правящий_класс)) (дата обращения: 01.08.2019).
12. Послание Президента РФ Федеральному Собранию 20 февраля 2019 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/59863> (дата обращения: 29.07.2019).

References

1. Ivanovskii, V. P. Nachala proektologii (gnoseologicheskie i metodologicheskie aspekty): monografiya [*Fundamentals of Projectology (Gnoseological and Methodological Aspects): monograph*], Moscow, MSHA, 1993, 166 p.
2. Lenin, V.I. Velikii pochin. [*The Great Initiative*], Polnoe sobranie sochinenii, 5-e izdanie [*Complete works – 5th edition*], Moscow, Izd-vo politicheskoi literatury, 1967-1981, vol. 39, 623 p.
3. LaRouche, L. Vy na samom dele khoteli by znat vse ob ekonomike? [*So, You Wish to Learn All About Economics? A Text on Elementary Mathematical Economics*], Per. Petrenko V. V., nauch. red. Muranivskii T. V., Shillerovskii institut nauki i kul'tury Ukrainskii Universitet v Moskve, 1992; N. Y., 1984, 197 p.
4. Marks K., Engels F. Ekonomicheskо-filosofskie rukopisi 1844 goda. [*Economic and Philosophic Manuscripts of 1844*], Sochineniya, 2-e izdanie. [*Works. 2nd edition*], Moscow, Gos. izd-vo politicheskoi literatury, 1955-1981, vol. 42, tretya rukopis, pp. 128-145.
5. Marks K., Engels F. Pismo k Veidemeieru ot 5 marta 1852 g. [*Letter to Weydemeyer, March 5, 1852*], Sochineniya, 2-e izdanie. [*Works. 2nd edition*], Moscow, Gos. izd-vo politicheskoi literatury, 1955-1981, vol. 25, pt. 2, pp. 457.
6. Perkins D. Ispoved' ekonomicheskogo ubiitsy [*Confessions of an Economic Hit Man*], Moscow, Pretekst, 2007, 407 p.
7. Starikov N. Natsionalizatsiya rublya. Put k svobode Rossii [*Nationalization of the Rouble. Road to the Freedom of Russia*], St. Petersburg, Piter, 2017, 336 p.
8. Engels F., Marks K. Anti-Dyuring. [*Anti-Dühring*], Sochineniya, 2-e izd. [*Works. 2nd edition*], Moscow, Gos. izd-vo politicheskoi literatury, 1955-1981, vol. 20, pp. 254.

9. Engels F. Marks K. Proishozhdenie sem'i, chastnoi sobstvennosti i gosudarstva. [*The Origin of the Family, Private Property and the State*], Sochineniya, 2-e izd. [*Works. 2nd edition*], Moscow, Gos.izd-vo politicheskoi literatury, 1955-1981, vol. 21, 745 p.
10. Veduta E. N., Evtushenko S. N. Razvitie ili kiberrabstvo? [*Progress or Cyber-slavery?*]. Available at: http://zavtra.ru/blogs/razmishleniya_o_budushem_rossii_v_svete_tcifrovoj_lihoradki (accessed 17.08.2019).
11. Nomenklatura (pravyashchii klass) [*The nomenklatura (ruling class)*], Wikipedia. Available at: <https://bit.ly/2CG2H3p> (accessed: 01.08.2019).
12. Poslanie Prezidenta RF Federal'nomu Sobraniyu 20 fevralya 2019 g. [*The message of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly on 20 February 2019*]. Available at: <http://kremlin.ru/events/president/news/59863> (accessed 29.07.2019).

**Омельченко Николай
Алексеевич**

д-р ист. наук, ФГБОУ ВО
«Государственный университет
управления», г. Москва,
Российская Федерация

ORCID: 0000-0002-5872-1567

e-mail: nik_omelchenko@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ (ПОЛИТИЧЕСКОЙ) ИДЕНТИЧНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ИДЕЙНЫХ ДИСКУССИЙ В РУССКОМ ПОСЛЕОКТЯБРЬСКОМ ЗАРУБЕЖЬЕ

Аннотация. Представлена авторская трактовка содержания и сущности идейно-политических дискуссий в русском послеоктябрьском зарубежье 1920-1930 гг. о причинах революционного крушения России, путях и перспективах возрождения национальной российской государственности. Обоснована связь идейных поисков русской эмиграции с центральной для русской общественной мысли проблемой осмысления своеобразия русского политического процесса, особенностей формирования и эволюции национальной политической идентичности. Выявлены причины широкого распространения в эмигрантской среде антидемократических взглядов и убеждений, растущего недоверия к западной демократии и либеральным институтам и ценностям. Дан анализ предлагавшимся русскими эмигрантами политическим проектам и моделям будущей возрожденной России («социального христианства», обновленной монархии), утверждавшим особый путь развития России, отличавшим ее «мещанского» Запада. Сделан вывод о важности этих проектов идеального устройства будущей России для современного государственного развития России, поисков ее новой идентичности.

Ключевые слова: политическая идентичность, национальная государственность, русский политический процесс, принципы формальной демократии, идеи социального христианства, модель обновленной монархии.

Цитирование: Омельченко Н.А. Проблемы национальной (политической) идентичности в контексте идейных дискуссий в русском послеоктябрьском зарубежье//Вестник университета. 2019. № 10. С. 34-41.

Omelchenko Nikolai

Doctor of Historical Sciences,
State University of Management,
Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-5872-1567

e-mail: nik_omelchenko@mail.ru

PROBLEMS OF NATIONAL (POLITICAL) IDENTITY IN THE CONTEXT OF IDEOLOGICAL DISCUSSIONS IN THE RUSSIAN POST-OCTOBER EMIGRATION

Abstract. The author's interpretation of the content and essence of ideological and political discussions in the Russian post-October emigration in years 1920-1930 about the causes of the revolutionary collapse of Russia, the ways and prospects of the revival of the national Russian statehood has been presented. The connection between the ideological search for Russian emigration and the central for Russian social thought, the problem of understanding the originality of the Russian political process, the features of the formation and evolution of national political identity, has been substantiated. The reasons for the widespread anti-democratic views and beliefs in the emigrant environment, the growing distrust of Western democracy and liberal institutions and values have been revealed. An analysis of the political projects and models of the future revived Russia proposed by Russian emigrants («social Christianity», a renewed monarchy), which affirmed the special path of development of Russia that distinguished its «philistine» West, – has been given. The conclusion about the importance of these projects of the ideal structure of the future of Russia for the modern state development of Russia, the search for its new identity, has been made.

Keywords: political identity, national statehood, Russian political process, principles of formal democracy, ideas of social Christianity, model of a renewed monarchy.

For citation: Omelchenko N.A. Problems of national (political) identity in the context of ideological discussions in the Russian post-October emigration (2019) Vestnik universiteta, I. 10, pp. 34-41. doi: 10.26425/1816-4277-2019-10-34-41

Благодарности. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и АНО ЭИСИ в рамках научного проекта № 19-011-31560.

Acknowledgements. The study has been carried out with the financial support of RFBR and ANO EISS in the framework of the scientific project No. 19-011-31560.

© Омельченко Н.А., 2019. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2019. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

В идейно-политических спорах, размежевавших русскую послеоктябрьскую эмиграцию 1920- 1930 гг. на тех, кто склонен был считать происшедшую революцию в России безусловной катастрофой, и тех, кто желал видеть в ней ряд положительных «завоеваний», вопрос о судьбах демократии в политической истории России и связанная с ним проблема исторической эволюции национальной политической идентичности занимали центральное место.

Значительная часть русской эмиграции, при всей противоречивости в ее идейных позициях и установках, стремилась разобраться в глубинных причинах, понять исторический смысл революционного крушения России. Наиболее прозорливые из русских политических эмигрантов с самого начала указывали на социологическую природу такого катастрофического поворота истории. По замечанию Г. П. Федотова, русскую революцию следует рассматривать, прежде всего, как «социальную революцию», неизбежность которой была предопределена всем ходом политического развития России [20, с.127]. Острые классовые антагонизмы и социальная напряженность, отличавшие развитие страны на протяжении столетий, делали проблематичным медленное ее реформирование в сторону социальной справедливости. Не обладая широкой социальной базой, царская монархия была обречена на поражение.

По мнению П. Б. Струве, многие причины русской революции и ее разрушительного характера следует искать, в первую очередь, в политике русской монархии, приведшей к отчуждению от политического процесса двух главных слоев русского общества – образованной элиты и крестьянской массы, которых царское самодержавие не смогло вовремя «в надлежащей постепенности» привлечь «к активному и ответственному участию в государственной жизни и государственной власти» [16, с. 26-27].

Политическое бесправие образованных классов в дореволюционной России сформировало у русской интеллигенции устойчивую психологию государственного отщепенчества и безнациональности – единственный, по замечанию Струве, в мировой истории «случай забвения национальной идеи мозгом нации» [7, с.176].

Эти особенности развития, с одной стороны, не воспитали у народных масс «ни вкуса к свободе, ни уважения к собственности». С другой стороны, образованные классы, «выросшие во вражде к государству», от которого они были отчуждены, ставшие жертвой всякого рода абстракций, «особенно социализма», не имели, как писал Струве, в момент революции «достаточного отвращения к своеволию, то есть к попранию права и прав и, главное, самого основного из них – собственности» [14].

Обстоятельное обоснование специфики русского политического процесса, обусловившей катастрофический ход русской революции, мы находим у Г. П. Федотова, посвятившего этой проблеме специальную статью «Революция идет», которую Струве назвал «талантливой статьей способного и знающего историка» [12]. По словам Федотова, на протяжении сотен лет «две силы держали и строили русскую империю: одна пассивная – неисчерпаемая выносливость и верность народных масс, другая активная – военное мужество и государственное сознание дворянства». Проблема заключалась, однако, в том, что со временем оба социальных слоя – дворянство и народные массы оказались в состоянии непримиримой вражды и взаимного отчуждения, которые особенно усилились с момента петровской европеизации, когда народ «стал смотреть на господ как на вероотступников и полунемцев». В этой ситуации только идея царя оставалась, по мысли автора статьи, единственной «скрепой» нации, сохранявшей относительную устойчивость исторической России. В то же время «идея царя» с самого начала строилась на различных основаниях у народа и у дворянского сословия. В отличие от монархизма русского дворянства, в основе которого лежала воспитанная еще Петром I и окончательно сложившаяся в век Екатерины идея «рыцарской верности государю, верность присяге, дворянскому слову» (в этом смысле русский дворянский монархизм можно считать своеобразным аналогом «легитимизма французского дворянства или прусского юнкерства»), народ русский относился к царю религиозно, он видел в царе не живую личность или политическую идею, а помазанника божьего и подчинялся царю не по убеждению, а по доверию [20, с. 128-129]. Именно этот симбиоз «мужицкого царя» с «дворянским государем» создал, по убеждению Федотова, из петербургской императорской власти «абсолютизм, небывалый в истории». Его основным отличием было то, что в сравнении с европейскими королями, вынужденными считаться с личными и корпоративными правами аристократии, и московскими государями, ограниченными (как большинство восточных деспотов) «религиозными верованиями и бытовым укладом народной жизни», – петербургские монархи, «опираясь на монархические чувства народа, могли подавлять дворянство, и наоборот». Но именно здесь, по словам Федотова, и заключалось

основное противоречие, состоявшее в том, что «дворянская империя и мужицкое царство», как принципиально различные идеи, долго сосуществовать не могли. «Московский православный царь в мундире гвардейского офицера» резко контрастировал с идеалом мужицкого царя. Было ясно, делал вывод автор статьи «Революция идет», «когда сознание этого противоречия проникнет в мужицкие головы – все здание рухнет», как рушилось все, что строилось «на искусно прикрываемой лжи» [20, с.129-131]. С другой стороны, как справедливо отмечает Федотов, «народ всегда сохранял убеждение в своем праве на помещичью землю», привык видеть в барине паразита. В этой связи освобождение крестьян, пишет автор, «как ни странно, нанесло первый удар монархическому чувству крестьянства», положив начало разложению тех духовных основ «на которых покоилась старая мужицкая вера» [20, с.154, 156].

Не в меньшей мере катастрофическому развитию событий способствовали, по мнению ряда русских эмигрантов, идейные изъяны в мировоззрении русской интеллигенции – этого оригинального, не имевшего, по словам Н. А. Бердяева, аналогов в истории других стран общественного класса России. Оторванность от почвы, максимализм целей, обусловивший максимализм средств, догматизм и утопизм как характерные черты русской интеллигенции могли не иметь таких разрушительных последствий, если бы в России нашлись силы, способные противостоять этим явлениям, как это было в большинстве европейских стран, где консерватизм народных слоев традиционно умерял радикализм левых слоев общества. На эти особенности русского развития указывали многие эмигрантские авторы: об этом много писал П. Струве, сходные характеристики мы находим у Г. Федотова, С. Франка, П. Милокова, А. Кизеветтера, М. Вишняка и многих других. По словам известного в эмиграции кадетского журналиста П. Рысса, выпустившего в 1921 г. нашумевшую в эмигрантских кругах книгу «Русский опыт», Россия могла бы избежать многих бед, вовремя создав «класс мелких собственников, той мелкой буржуазии, о которую разбились бы волны будущей революции» [8, с. 7,10].

В идейной жизни русской послеоктябрьской эмиграции наряду с осмыслением причин и трагического опыта русской революции особое место занимал вопрос о выходе России из кризиса, перспективах и путях ее национального возрождения. Считая неизбежным провал произведенного над страной социалистического эксперимента и крушение большевистского режима, эмиграция серьезно расхождалась в оценках будущих судеб национальной государственности: какой политический строй должен сменить власть большевиков в России – должна ли это быть возрожденная традиционная русская государственность в виде обновленной монархии или Россия станет по аналогии с европейскими странами современным либерально-демократическим государством, не ждет ли Россию возрождение государственности на принципиально новых основаниях в форме «смешанной» модели власти и управления.

Многие эмигрантские авторы были убеждены, что преодолеть большевизм только политическими средствами и с помощью только демократических лозунгов не представляется возможным. На этой почве широкое распространение в эмиграции получили идеи христианской демократии, основанные на идеалах и принципах «социального христианства», противопоставляемых «формальной» демократии и «безбожному большевизму». Поиски социального и политического идеала будущей России особенно были присущи так называемым «пореволюционным» течениям русского зарубежья.

Оригинальное обоснование эти поиски идеального устройства будущей постбольшевистской России получили в публикациях журнала «Новый град», содержательно и идейно примыкавшего, по мнению многих современников, к христианско-консервативному направлению общественной мысли русского зарубежья. От множества других изданий, издававшихся в эмиграции, журнал отличали не только оригинальность и свежесть подходов к животрепещущим проблемам современности, но и искреннее желание редакторов и авторов журнала подняться над духом неприязни и вражды, преобладавших в идейной жизни русской послеоктябрьской эмиграции. Эти особенности журнала, равно как и стремление его основателей критически переосмыслить изъяны «романтического эмигрантского антибольшевистского активизма» обусловили острую неприязнь и крайне негативное отношение к новому изданию у подавляющего большинства политически активной эмиграции. В немалой степени неприязнь к журналу вызывал также ряд содержавшихся в «Новом граде» спорных характеристик политики большевистской власти в России.

Основной идеей, объединявшей большинство авторов «Нового града», была идея поиска социальной правды в христианском идеале, необходимости соединения этой правды с духом христианства, с одной стороны, личной свободы западных демократий с духовной традицией России – с другой. На этой основе

конструировался идеальный строй будущей России, который рисовался авторами «Нового града» в виде «трудовой», «социалистический» государственности, отвечающей соборным традициям русского народа. По справедливому замечанию М. Карповича, авторы «Нового града» искренне пытались «соединить то, что обычно было «славянофильской» философией, с тем, что обычно бывало «западнической» политикой», стремясь обосновать «нечто среднее между социально-политическим консерватизмом «правых» кругов эмиграции и социальным радикализмом «левой» эмиграции» [6, с. 270].

Следует сказать, что отстаиваемые «новоградцами» идеи «социального христианства» разделялись в то время многими эмигрантскими авторами, продолжавшими в русском зарубежье религиозное возрождение начала XX века. И если одни авторы стремились обосновать идею истинной «теократии», считая ее наиболее отвечающей духу будущей возрожденной российской государственности, то другие видели будущее страны в творческом преображении России на основе христианских критериев, указывая на положительные сдвиги в сфере социальных отношений, произведенные русской революцией.

Идеи «социального христианства» занимали особое место в творчестве одного из основателей теории «христианского социализма», крупнейшего представителя русской религиозной мысли о. Сергия Булгакова, считавшего, что после падения «безбожного» социализма с его максималистской установкой «единым хлебом живет человек» придет в России «вдохновение любви и социального равенства» социализма «христианского». По мнению мыслителя, этот исход заложен в общей идее Церкви и соборном духе православия («что зовется на языке мирском демократизмом»). Эта тема была центральной также в ряде других эмигрантских публикаций, в первую очередь в работах Н. А. Бердяева.

В заслугу авторам «Нового града» следует поставить последовательную защиту свободу личности и ее прав. На этой почве формировалось в целом отрицательное отношение «новоградцев» к набиравшему силу европейскому фашизму, находившего идейную поддержку у многих в русском зарубежье на фоне отрицательного отношения эмигрантских авторов к европейской формальной демократии и европейскому либерализму. Большое внимание авторы «Нового града» уделяли будущему политическому устройству посткоммунистической России. Идеальной представлялась форма «авторитарной демократии», основной особенностью которой должна стать сильная и независимая исполнительная власть. Мысль о преимуществе сильной президентской власти в республиканской России обосновывалась Ф. А. Степуном в статье «Идея России и формы ее раскрытия» [9]. Эта же идея была основной в статье Г. П. Федотова «Падение советской власти» [18].

Сказанное не должно вводить нас в заблуждение, будто взгляды авторов «Нового града» были лишены каких-то серьезных противоречий и что критики журнала были излишне предвзяты в своих оценках этого идейного течения. Спорным представлялось, прежде всего, стремление ряда авторов «Нового града» приписать большевизму «религиозную природу». Как вспоминал редактор эмигрантского эсеровского журнала «Современные записки» М. Вишняк, стремление «новоградцев» отыскать религиозный пафос у большевиков перед ужасом творящейся в России большевистской диктатуры с самого начала вызывало у большинства эмигрантов «нравственное возмущение и протест». Серьезной критике подвергалась сама попытка политизации религии (в данном случае христианства), прямо вытекающая, как считали многие в эмиграции, из концепции «христианского государства», из требования христианизации политики и культуры. Вторжение политики в религию «не менее вредно, чем вмешательство религии, а тем более церкви в политику». Точно так же, как следует признать неправым социализм, замечал в этой связи Вишняк, «когда он упраздняет все исторические религии и провозглашает себя новой религией», «не более права» и сама церковь, «когда она втягивается в борьбу за чуждую ее природе власть», ибо от того, что православие окажется с самодержавием народа, а не с самодержавием царя, «структурное сходство обеих формул не колеблется» [2, с. 412, 414, 419]. Характерно, что, публикуя много лет спустя статью «Новоградские» размышления», Ф. Степун вынужден был признать, что защищаемое им ранее «христианское государство» в точном смысле этого слова, «конечно, утопия»: «Государство, которое отказалось бы от сопротивления злу силой и решилось бы точно придерживаться евангельской этики, привело бы только к усилению зла в мире» [10, с. 46].

В более внимательном рассмотрении нуждаются взгляды и позиции эмигрантской организации «Союза младороссов», занимавшей особое место среди «пореволюционных» направлений и течений в эмиграции. В сравнении с евразийцами и национал-максималистами, принадлежавшими к более старшему поколению эмигрантской молодежи, «Союз младороссов», преобразованный позже в Младоросскую партию, «был первым

большим идейным и политическим движением, всецело созданным «эмигрантскими сыновьями» [1, с. 51-52]. Многих современников и более поздних исследователей русской эмиграции подкупали то «всеобщее внимание» и те симпатии, с которыми отнеслась к появившейся на политической арене новой организации большая часть русского зарубежья [4]. Тот же Н. Бердяев, не жаловавший организации, замешанные на политическом антибольшевизме, должен был признать, что «в эмиграции только три течения интересны: национал-большевизм, евразийцы и младороссы» [21].

К несомненным достоинствам этой талантливой и, по мнению многих, «национально мыслящей молодежи» относилось ее страстное желание служить возрожденному отечеству и ее верность религии и идеям нации, ее повышенное чувство государственности. Выступления многих младороссов отличались свежестью мысли, духом исканий и, как считал Г. Федотов, направлением, «в котором велись эти искания» [17, с. 183]. На состоявшемся в 1923 г. своем первом съезде, который закончился учреждением «Союза молодой России» (с 1925 г. переименован в «Союз младороссов») младороссы провозгласили требование возвращения человеческого общества «к заветам Христа и вечным непререкаемым идеалам», оздоровления быта, объединения «сильных духом людей на началах здорового национализма и патриотизма». Была поставлена задача воспитания молодежи «в духе Православной веры, любви к родине, братской дисциплины и рыцарской чести».

В то же время ряд положений, выдвигаемых и защищаемых идеологами «Союза младороссов», вызывали резкое неприятие и критику в эмигрантской среде. К числу спорных положений и опасных преувеличений, большинство идейных оппонентов младороссов склонны были относить наряду с излишне резкой критикой младороссами идей и принципов формальной демократии, весьма двусмысленную, с точки зрения многих эмигрантских авторов, оценку младороссами идеологии и политической практики большевистского режима. С одной стороны, теоретики «новоградства» были убеждены, что именно развитие «антинациональных либеральных и демократических течений, подточив государственность, расчистило дорогу наступательному социализму и его логическому завершению – современному коммунизму». В то же время, искренне веря, что большевистская «интернационалистическая революция уже перерождается в национальную», а сами большевики «не только узурпаторы народной воли, но и ставленники народной стихии», младороссы доказывали, что «живым национально-консервативным силам» в эмиграции «уже не по пути с реакцией». «Для нас, зарубежных националистов, – указывал в 1931 г. глава младороссов А. Л. Казем-Бек, – вопрос идет не о борьбе с национальными внутренними силами, а о борьбе со сталинской верхушкой ради национального возглавления России, которую Ленин и Сталин против своей воли вывели из многолетнего сна. Мы заодно с теми, кто в России, хотя бы пока под коммунистическим флагом, делает национальное дело... Наш единодушный путь – национальная революция» [1, с. 56].

Подобная позиция младороссов в отношении большевистского режима не могла не встретить осуждения со стороны политически активной, не исключая даже их бывших сторонников и почитателей. Не только П. Струве язвительно отмечал, что «заигрывая и кокетничая» с большевизмом, младороссы «даже свой печатный орган в подражание большевикам наименовали «Младоросской искрой» [13]. О «глубоких внутренних опасностях у младороссов» писал Ф. Степун. Разделяя ряд положений представителями «пореволуционной» молодежи относительно характера и сущности большевизма, философ в то же время указывал на стремление младороссов «как можно скорее смастерить действенное, религиозно-нравственное и социально-политическое мирозерцание», приведшее его авторов к некоей идеологической эклектике, «сшитой на живую нитку из обрезков Хомякова и Достоевского, Муссолини и евразийцев, Льва Тихомирова и А. Блока». Спорным и в известной степени поверхностным считал Ф. Степун и «запал» младороссов «против демократической Европы и всеевропейского мещанства». Философ выражал уверенность, что сами младороссы «скоро поймут, что право по существу не реакционно» и что «сущность народовластия вовсе не в подсчете головок», что «антисемитизм никак не может быть полезен для национального русского дела» [11, с. 547-548].

Важное значение в контексте исследуемой проблематики имели споры вокруг проектируемой младороссами модели обновленной монархии, или социальной монархии (иногда она именовалась «природной монархией»), которая предлагалась младоросскими идеологами в качестве формы правления будущей возрожденной России. Критику вызывало, прежде всего, стремление младороссов, позиционирующих себя последовательными «монархистами-легитимистами», соединить идею монархии с признанием советской политической системы, что нашло свое выражение в известном лозунге «Царь и Советы!». По мнению

П. Струве, считавшего несовместимыми сами понятия «большевизм» и легитимизм», младороссы хотели «шапкой Мономаха увенчать вавилонскую башню большевизма» – задание «столь нелепое, что его трудно критиковать» [15].

По мысли Федотова, проектируемая младороссами монархия могла бы облегчить «трудную задачу построения российского союза»: народы «менее подозрительны к чужеземной династии, чем к гегемонии чужого народа». «В том демократическом разливе, который грозит затопить в России все культурные высоты», независимая монархия могла бы, по мнению философа, стать «спасительным островком не только для родовой, но и духовной аристократии». Однако, все это «мечты во вкусе XVIII века». В России XX в. они «неизбежно обернутся вредной или политической утопией» [19, с. 480-481].

Как следует из сказанного, вопросы национальной политической идентичности в контексте задач возрождения исторической российской государственности занимали важное место в идейной жизни первой послеоктябрьской эмиграции. Споры вызывал не только вопрос о государственном строе и формах правления будущей возрожденной России и связанные с этим вопросом возможности возрождения России на путях «христианской государственности или исторической монархии, противопоставляемые западной «формальной» демократии и «почвенническому» большевизму. Проблематичным оставался также вопрос о русском народе как носителе монархического сознания. Как отмечал в этой связи Г. П. Федотов, в быстром и практически бесследном исчезновении монархической идеи заключалась одна из главных особенностей русской революции. На это указывал тот факт, что в отличие от революционной Франции «Россия не имела своей Вандеи». Ни одно из антибольшевистских движений, возглавляемых монархистами, «не решалось поднять открыто монархического знамени». Даже церковь поспешила «отмежеваться от монархии, с которой была связана тысячелетиями» [19, с. 481-482]. И, напротив, все, что делало проблематичной монархию в России, укореняло в ней, по мнению Федотова, республиканскую форму правления. Прежде всего потому, что эта форма правления не требовала «ломки в народном сознании». За нее был дух простоты, которая всегда владела народной душой и с которой «прекрасно вяжется мужицкая республика, возглавляемая Калининим». Однако здесь, по мысли автора, следует искать и самую большую опасность для республики, ибо «рационалистическая концепция республики, как удобная форма демократии, делает ее идеологически слабой в столкновении с мистикой монархической власти». В то же время марксизм не создал и не мог создать никакой «идеологической порфиры для народовластия». Он лишь «подрывает ее мистику, борясь с идеей народной воли». Остается надеяться, делал вывод философ, что будущие поколения, «погружаясь в традицию, создавая духовные основы республики», смогут найти для народовластия «религиозное освящение» (ибо рационализм не связан так жестко с республикой, как мистика с монархией) [19, с. 482-484].

Сложным и неоднозначным было отношение русской послеоктябрьской эмиграции к западноевропейским демократическим режимам и институтам, критикуемым русскими эмигрантами за их духовную, как многим казалось, «ущербность» и отсутствие объединяющей идеи.

Как отмечал И. А. Ильин, русской эмиграцией тяжело переживались «тягостные» месяцы семнадцатого года, «обреченность этого безволия, этой сентиментальности, этого сочетания интернационального авантюризма с истерической мечтательностью» [5, с. 373]. Даже в поражении германской демократии, в антидемократическом циклоне, бушующем над Европой и приведшем к чудовищному попранию прав личности, многие русские эмигранты склонны были искать «не реабилитации русской демократии, а изобличение всякой демократии как системы». Ибо если демократия не предохранила от погрома инакомыслия и разгрома культуры, то какова ей цена? Если Гитлер пришел к власти легально, на выборах – «не свидетельствует ли это против системы всеобщего голосования?» [3, с. 393].

Во многом именно в этом разочаровании в демократических институтах и ценностях следует искать причины ретроспективной идеализации русскими эмигрантами дореволюционного прошлого, увлекавшей многих из них к «родным осинам», к разным видам автократии. По свидетельству В. Варшавского, убеждение в утопичности русского конституционализма разделялось в то время большинством эмиграции. На этом была основана ненависть к левой интеллигенции, особенно к ее вождям Керенскому и Милюкову, «олицетворявшим приведшие к гибели России «маниловские» мечтания о демократии» [1, с. 41].

Библиографический список

1. Варшавский, В. С. Незамеченное поколение. Репринт. воспроизв. Нью-Йорк, 1956. М., 1992. – 384 с.
2. Вишняк, М. В. Политика и мирозерцание (О «русском социализме») / Современные записки. 1928. Кн. XXXVI. – С. 412, 414, 419.
3. Вишняк, М. Против течения / Современные записки. Кн. LII. – 1933. – С. 393.
4. Зайцев, К. И. Младороссы и монархическая идея // Россия и славянство. – 1931. – 7 ноября.
5. Ильин, И. А. Памяти Новгородцева / Русская мысль. Кн. IX–XII. – 1923-1924. – С. 373.
6. Карпович, М. Г. П. Федотов // Новый журнал. – 1951. – № 27. – С. 270.
7. Пайпс, Р. П. Б. Струве о русской революции // Вестник русского христианского движения. – 1978. – № 126. – С. 176.
8. Рысс, П. Русский опыт. Историко-психологический очерк русской революции. – Париж, 1921. – С. 7, 10.
9. Степун, Ф. Идея России и формы ее раскрытия // Новый град. – 1934. – № 8. – С. 23.
10. Степун, Ф. А. «Новоградские» размышления / Опыты. Кн. VII. – 1956. – С. 46.
11. Степун, Ф. Рец. На кн.: К молодой России: Сб. младороссов. 1928 // Современные записки. – 1928. – Кн. XXXVII. – С. 547-548.
12. Струве, П. Б. Дневник политика // Россия и славянство. – 1929. – 20 июля.
13. Струве, П. Б. Дневник политика // Россия и славянство. – 1931. – 27 сентября.
14. Струве, П. Б. Клич к освобождению Реакция под личиной революции // Россия и славянство. – 1932. – 1 декабря.
15. Струве, П. Б. От Карамзина до младороссов // Россия и славянство. – 1932. – 2 апреля.
16. Струве, П. Б. Размышления о русской революции. София, 1921. – 34 с.
17. Федотов, Г. Искания младороссов // Новый град. – 1938. – № 13. – С. 183.
18. Федотов, Г. Падение советской власти // Новый град. – 1932. – № 5. – С. 3-20.
19. Федотов, Г. П. Проблемы будущей России // Современные записки. Кн. XLV. – 1931. – С. 480-481.
20. Федотов, Г. П. Революция идет / Судьба и грехи России. Т. III. – СПб., 1993. – С. 127.
21. Цуриков, Н. Русская молодежь за рубежом (опыт политической характеристики) // Россия и славянство. – 1931. – 10 января.

References

1. Varshavskii V. S. Nezamechennoe pokolenie. Reprint. vosproizv [*Unnoticed generation. Reprint reproduction*], New York, 1956. M., 1992, 384 p.
2. Vishnyak M. V. Politika i mirosozertsanie (O «russkom sotsializme») [*Politics and Worldview (About «Russian Socialism»)*], *Sovremennye zapiski [Modern Notes]*, 1928, V. XXXVI, pp. 412, 414, 419.)
3. Vishnyak M. Protiv techeniya [*Against the tide*], *Sovremennye zapiski [Modern notes]*, 1933, V. LII, 393 p.
4. Zaytsev K. I. Mladorossy i monarkhicheskaya ideya [*Young-Russians and the Monarchist Idea*], *Rossiia i slavyanstvo*, 1931, Nov. 7.
5. Il'in, I.A. Pamyati Novgorodtseva [*In memory of Novgorodtsev*], *Russkaya mysl' [Russian Mind]*, 1923-1924, V. IX-XII, 373 p.
6. Karpovich M. G. P. Fedotov, *Novyi zhurnal [New Journal]*, 1951, I. 27, pp. 270.
7. Payps R. Struve P.B. O russkoi revolyutsii [*About the Russian revolution*], *Vestnik russkogo khristianskogo dvizheniya [Bulletin of the Russian Christian movement]*, 1978, I. 126, pp. 176.
8. Ryss P. Russkii opyt. Istoriko-psikhologicheskii ocherk russkoi revolyutsii [*Russian experience. Historical and psychological outline of the Russian revolution*], Paris, 1921, pp. 7, 10.
9. Stepun F. Ideya Rossii i formy ee raskrytiya [*The idea of Russia and the forms of its disclosure*], *Novyi grad [New City]*, 1934, I. 8, p. 23.
10. Stepun F. A. «Novogradskie» razmyshleniya [*«Novograd» reflections*], *Opyty [Experiments]*, 1956, V. VII, 46 p.
11. Stepun F. Rets. Na kn.: K molodoi Rossii: Sb. mladorossov. 1928. [*Book Review: Towards Young Russia: A Collection of the Young-Russians 1928*], *Sovremennye zapiski [Modern notes]*, 1928 V. XXXVII, pp. 547-548.
12. Struve P. B. Dnevnik politika [*Politics Diary*], *Rossiia i slavyanstvo [Russia and Slavism]*, 1929, July 20.
13. Struve P. B. Dnevnik politika [*Politics Diary*], *Rossiia i slavyanstvo [Russia and Slavism]*, 1931, September 27.
14. Struve P. B. Klich k osvobodzheniyu. Reaktsiya pod lichinoi revolyutsii [*The cry for liberation. Reaction under the guise of a revolution*], *Rossiia i slavyanstvo [Russia and Slavism]*, 1932, December 1.
15. Struve P. B. Ot Karamzina do mladorossov [*From Karamzin to the Young-Russians*]. *Rossiia i slavyanstvo [Russia and Slavism]*, 1932, April 2.

16. Struve P. B. Razmyshleniya o russkoi revolyutsii [*Thoughts about Russian Revolution*], Sofiya, 1921, 34 p.
17. Fedotov G. Iskaniya mladorossov [*Searches of the Young-Russians*], Novyi-grad [*New City*], 1938, I. 13, p. 183.
18. Fedotov G. Padenie sovetskoi vlasti [*The fall of Soviet power*], Novyi grad [*New City*], 1932, I. 5.
19. Fedotov G. P. Problemy budushchei Rossii [*Problems of the Future of Russia*], Sovremennye zapiski [*Modern Notes*], 1931, V. XIV, pp. 480-481.
20. Fedotov G. P. Revolyutsiya idet [*The revolution is on*], Sud'ba i grekhi Rossii [*The fate and sins of Russia*], St. Petersburg, 1993, V. III, 127 p.
21. Tsurikov N. Russkaya molodezh' za rubezhom (opyt politicheskoi kharakteristiki) [*Russian youth abroad (experience of political characteristics)*], Rossiya i slavyanstvo [*Russia and Slavism*], 1931, January 10.

Серов Виктор Михайлович

д-р экон. наук, ФГБОУ ВО
«Государственный университет
управления», г. Москва,
Российская Федерация

ORCID: 0000-0001-5143-1896

e-mail: vm_serov@guu.ru

КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ, ИЛИ В ПРОТИВОРЕЧИИ С НАУКОЙ О ТРУДЕ

Аннотация. Рассмотрены содержание и существовавшая практика, принятые в официальных методических документах подходы и положения по оценке квалификации кадров, а также содержание и параметры квалификационных требований, предъявляемых к работникам при их аттестации. В свете этого и осуществляемых в настоящее время разработок профессиональных стандартов во всех отраслях производства и экономики проанализирован реализуемый Министерством науки и высшего образования Российской Федерации компетентностный подход в высшем профессиональном образовании. Выявлены недостатки концептуальных положений и подхода к оценке уровня профессиональной подготовленности выпускников вузов, к определению и принимаемому содержанию общеэкономических и профессиональных компетенций выпускников бакалаврского и магистерского уровня. Сделаны предложения по корректировке содержания методического обеспечения образовательного процесса в части оценки знаний и подготовленности к практической работе выпускников учреждений профессионального образования.

Ключевые слова: компетенция, компетентностный подход, квалификация, квалификационные требования, способности, знания, умения, навыки.

Цитирование: Серов В.М. Компетентностный подход в профессиональном образовании, или в противоречии с наукой о труде // Вестник университета. 2019. № 10. С. 42-47.

THE COMPETENCY BASED APPROACH IN PROFESSIONAL EDUCATION, OR IN CONTRADICTION WITH LABOR SCIENCE

Abstract. The content and existing practice, the approach and provisions adopted in official methodological documents for assessing the qualifications of personnel, as well as the content and parameters of qualification requirements for employees during their certification have been considered. In light of this and in the light of the ongoing work on the development of professional standards in all sectors of production and the economy, the competency-based approach implemented by the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation in higher professional education has been analyzed. As a result of this analysis, the shortcomings of conceptual provisions and an approach to assessing the level of professional preparedness of university graduates, to determining and accepting the general economic and professional competencies of graduates of the bachelor and master level have been revealed. Suggestions have been made for adjusting the content of the methodological support of the educational process in terms of assessing knowledge and preparedness for the practical work of graduates of vocational education institutions.

Keywords: competence, competency based approach, qualification, qualification requirements, capacities, knowledge, abilities, skills.

For citation: Serov V.M. The competency based approach in professional education, or in contradiction with labor science (2019) Vestnik universiteta, I. 10, pp. 42-47. doi: 10.26425/1816-4277-2019-10-42-47

Serov Viktor

Doctor of Economic Sciences,
State University of Management,
Moscow, Russia

ORCID: 0000-0001-5143-1896

e-mail: vm_serov@guu.ru

В настоящее время в высшей школе вводится так называемая система компетенций как мерило оценки знаний студентов и подготовленности выпускников вузов к практической деятельности [5]. При этом внедрение указанной системы подается как нечто качественное новое в образовательной деятельности, которое обеспечит повышение уровня подготовки специалистов. Чтобы дать оценку новизны и прогрессивности внедряемой волевым/административным способом указанной системы, необходимо сравнить ее с действовавшей системой.

© Серов В.М., 2019. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2019. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

В соответствии с наукой о труде и действующими нормативными документами в области трудовой деятельности показателями квалификации любого работника, специалиста, рабочего, управленца среднего и высшего звена в практике управления трудовой деятельностью в общей системе производственного и хозяйственного управления приняты: знания, умения, навыки (в практическом обиходе в целом называемые «зунами»). То есть при аттестации работника на соответствие его определенной профессиональной квалификации предъявляют установленные требования в части знаний в области исполнения профессиональных обязанностей и в части умения и навыков их исполнения. В целом это определяется как квалификационные требования.

Так, в строительстве плотник, каменщик, бетонщик и рабочие других профессий должны знать: основы материаловедения, в том числе основы свойств потребляемых материалов, правила их приема и складирования, основы технологии и контроля качества выполнения соответствующих работ, применяемые контрольно-измерительные методы и средства, средства технического оснащения рабочих мест, правила безопасного выполнения работ, правила пожарной безопасности, основы соблюдения экологических требований и др. Уровень их квалификации помимо указанных знаний определяется также умением выполнять соответствующие виды работ и составляющие их технологические операции. Так, каменщик 5-го разряда должен уметь класть из кирпича круглую колонну, «заводить» угол кирпичного здания, каменщикам 4-го и 3-го разряда достаточно уметь класть по шнуру соответственно наружную и внутреннюю версту, класть простенки с четвертью для установки блоков оконных и дверных заполнений. Каменщик 4-го разряда должен также уметь класть из кирпича вертикальные столбы. Есть требования к каменщикам по кладке стен из природных и искусственных камней. Каменщик высшего 6-го разряда должен уметь выполнять сложную фасадную кирпичную кладку и кладку из природных рельефных камней с их частичной притеской в соответствии с архитектурным решением.

Неотъемлемой важной составной частью квалификационных требований рабочих профессий является выполнение действующих норм выработки (производительности труда) при обеспечении требуемого уровня качества работ.

Аналогичные квалификационные требования к рабочим имеются по всем видам работ в строительстве и по всем видам работ в других отраслях: промышленности, на транспорте, в сельском хозяйстве, жилищно-коммунальном хозяйстве и др.

Более полувека в России существует и в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации действует в качестве нормативных документов «Единый тарифно-квалификационный справочник работ и рабочих профессий (ЕТКС)» и, соответственно, Общероссийский их классификатор [1; 2]. В настоящее время указанные документы актуализируются, то есть обновляются, но не в части изменения методологии и подхода к оценке квалификации работников, а в большей степени в части уточнения состава профессий и их расширения в связи с появлением новых видов работ и технологий их выполнения. Предусматриваемое введение понятия «квалификационных стандартов» изложенного выше содержания и подхода к квалификации работников при этом не меняет.

Квалификационные требования необходимы и существуют также и для специалистов и руководителей соответствующих уровней технического руководства и организационно-экономического управления во всех отраслях производства, транспорта, других сферах производственно-хозяйственной, экономической и социальной деятельности [1].

В строительстве, например, начальная ступень технического руководителя – строительный мастер должен обладать общими знаниями в области сопротивления материалов, статике сооружений (строительной механики), расчета строительных конструкций и др., как условия общего обеспечения прочности и устойчивости возводимых зданий и сооружений. Он должен также обладать конкретными знаниями технологии и методов выполнения строительно-монтажных работ, методов и средств контроля их качества, знаниями свойств строительных материалов, правил их хранения, складирования, знаниями в части обеспечения безопасности ведения работ и др. Строительный мастер при этом должен уметь работать с геодезическим и другим контрольно-измерительным инструментом, вести разбивку осей и определять высотные отметки зданий и сооружений, вести журналы учета выполнения работ на строительных объектах, осуществлять контроль качества выполнения работ, составлять и оформлять со службой технического надзора заказчика акты так

называемых «скрытых работ» и другую исполнительную документацию, знать порядок и методы организации оплаты труда рабочих и др.

Производитель работ (прораб) дополнительно к знаниям и умениям строительного мастера должен знать основы согласования проектно-сметной документации в соответствующих инстанциях, правила ее приемки, правила получения разрешений на право производства работ, основы организации строительства, календарное планирование производства работ на объектах, порядок и правила ведения исполнительной документации и сдачи выполненных работ заказчику, правила сдачи объектов в эксплуатацию, знать правила, порядок и уметь вести учет поступления и отчетность расходования строительных материалов и конструкций и др.

Начальник строительного участка дополнительно к знаниям и умениям производителя работ должен также знать и уметь реализовывать в практической деятельности общие основы организации строительства и взаимодействия организаций – участников возведения строительных объектов, основы управления трудовым коллективом, знать систему социально-трудовых отношений в организации и др.

Руководители строительных организаций должны знать предмет управления в соответствующей его полноте и непосредственно организационно-распорядительные и экономические методы управления.

Руководители служб аппарата управления должны обладать знаниями и умениями организовать работуверяемых им специалистов по соответствующему направлению управленческой деятельности, а специалисты указанных служб – также знаниями и умениями осуществлять соответствующие функции и выполнять конкретную работу, часть из которой не столько по содержанию, а по форме стандартизирована (формы бухгалтерского учета, формы государственной статистической отчетности и др.). А другая часть работы в организации по форме носит не обязательный индивидуальный характер, в особенности, связанная с нормированием, планированием, первичным учетом затрат и аналитической работой по изысканию внутренних резервов повышения эффективности производства.

Необходимым условием подготовленности выпускников вузов к успешной работе в качестве специалистов и их профессионального роста является общий уровень их знаний по специальности. Полное умение качественно и в срок выполнять обязанности, обозначаемые в должностных инструкциях и требованиях, осваивается по мере и в соответствии со служебным продвижением специалиста, но для начала освоения подлежащей выполнению работы необходимы определенные навыки, которые подготавливаются в учебных заведениях специалисты получают в процессе выполнения практических заданий, курсовых проектов и работ, прохождения производственных практик, а определенные умения – в процессе подготовки дипломных проектов или выпускных работ. Как недостаток подготовки современных бакалавров следует отметить резкое снижение количества курсовых проектов и работ по профильным специальным дисциплинам и замену выполнения дипломного проекта, представлявшего собой конкретную практическую разработку нередко по заявке и на примере конкретных предприятий и организаций, выполнением выпускной работы типа «эссе» на определенную тему со сроком выполнения ее в пределах двух месяцев.

Рассматривая подготовку кадров в учебных заведениях высшего и среднего профессионального образования достаточно очевидно, что они не могут сразу готовить руководителей. Они готовят специалистов соответствующих специальностей и различного уровня подготовки и квалификации. Руководителями специалисты становятся в процессе их деятельности по мере накопления опыта и практики управления производством, производственно-хозяйственной деятельностью и трудовыми коллективами. Подготовка и повышение квалификации руководителей – это все-таки сфера послевузовского образования [3; 4].

Что касается требований к подготовке специалистов с высшим и средним специальным образованием первого уровня, а точнее – оценке подготовленности их к практической деятельности, то на рассматриваемом примере строительной отрасли (а они в принципе будут справедливы и для других сфер производства и хозяйствования) можно сделать следующий концептуальный вывод, что основными характеристиками подготовленности выпускников учебных заведений высшего и среднего специального образования являются знания, умения, а точнее – производственные навыки. Именно в получении знаний, навыков и определенных умений состоит компетентностный подход в образовании. И именно в таком понимании он и был в основе подготовки в системе профессионального образования.

В принципе, авторы «нового компетентностного подхода» в профессиональном образовании нового по существу и не предложили. За основу оценки уровня подготовленности рабочих и специалистов справедливо

приняты знания и умения. А вся новизна по сути состоит в том, что: совокупность приобретаемых обучающимися знаний и умений поделена на группы, названные компетенциями, а сами компетенции определены как способности обучающихся выполнять определенные трудовые операции, исполнять функции; кроме «знать» и «уметь» в состав компетенций введен параметр «владеть».

Но у авторов, по их мнению, «нового компетентного подхода» в профессиональном образовании имеет место смешение понятий, что недопустимо, потому что каждая из категорий – компетенция, способность, умение выражают соответствующую сущность психического, психофизиологического, физического и другого состояния и качества человека труда [5; 6; 7].

Согласно устоявшимся энциклопедическим пониманиям компетенция – знание, осведомленность в какой-либо области. Нет необходимости доказывать вполне очевидное, что для выполнения любой работы, исполнения трудовой операции необходимы определенные знания различного уровня и объема. Поэтому правомерно при существовавшем по сути и содержанию компетентном подходе при профессиональной аттестации работников первым разделом Единого тарифно-квалификационного справочника работ и рабочих профессий (ЕТКС) и методических документов по аттестации специалистов при присвоении им соответствующих разрядов и категорий был раздел «должен знать». Но только знаний, за исключением отдельных случаев, для выполнения работ, исполнения трудовых обязанностей недостаточно. Необходимы определенные умения разной степени. Освоению начальных умений предшествует получение навыков, а затем умения работников по мере их трудовой деятельности развиваются от простого к сложному и расширяются.

Копать землю лопатой способен любой человек, за исключением лиц с соответствующими физическими недостатками. Но не всякий из них умеет копать. Землекоп строительного профиля должен знать и различать категории грунта, которые определяют трудоемкость его разработки, знать, что такое угол естественного откоса, чтобы не было его обвала и быть им засыпанным, знать, что такое отметка земляной поверхности и т. д. Рабочий сельскохозяйственного производства должен знать другие характеристики грунта, почвы, требования к его вспашке, разрыхлению и пр. Но, чтобы качественно уметь выполнить землекопу и земледельцу свою работу, он должен обладать и соответствующими практическими навыками и умениями.

Что касается способностей, то это одно из качеств личности, определяющих возможности и скорость приобретения человеком знаний и умений, а не отражением их.

Согласно энциклопедическим словарям, способности – индивидуальные особенности личности, являющиеся субъективными условиями успешного осуществления определенного рода деятельности. Способности не сводятся к имеющимся у индивида знаниям, умениям, навыкам. Они обнаруживаются в быстроте, глубине и прочности овладения способами и приемами некоторой деятельности и являются внутренними психическими регуляторами, обуславливающими возможность их приобретения, то есть способности человека – это то, что ему дано природой, а не приобретается в процессе обучения. Способности каждого человека от природы разные по направлениям деятельности, степени освоения знаний и умений. Их можно и должно развивать. Посредством реализации и развития своих способностей индивид приобретает соответствующего уровня знания, навыки и умения в определенной области трудовой деятельности. Способности человека должны учитываться, а сама категория использоваться при формировании и оценке процессов обучения и в практике профессиональной ориентации работников.

Сказанное относительно рабочих профессий достаточно очевидно, но оно касается и специалистов. Квалификационные требования к ним при их аттестации также состоят из того, что они должны «знать» и что должны «уметь». Необходимо только отметить, что если по отношению к рабочим профессиям знания и умения можно в большой степени конкретизировать, то для категории работников «специалисты» они могут быть определены в более общей широкой форме, а не конкретной, так как конкретные функции специалистов и руководителей весьма широки, а формы их реализации достаточно разнообразны.

Что же касается способностей людей, то их знание и изучение очень важны в плане подготовки и обучения кадров при их профессиональной ориентации, профессиональном отборе и в процессе обучения соответствующим профессиям. Нет ведь необходимости доказывать деление людей от рождения на «гуманитариев» и «технократов», в соответствии с чем они выбирают направления своего образования. Практика профессиональной подготовки лиц по рабочим профессиям также показывает влияние на качество и сроки освоения профессий их антропометрических и психофизиологических параметров.

Поэтому вводя в практический оборот и определяя в методическом обеспечении учебного процесса компетенции, предпочтительнее и целесообразнее классифицировать их по областям, направлениям (разделам), частям предстоящей профессиональной деятельности. При этом исключить параметр «владеть» как лишнее из составляющих компетенций, так как компетенция – это владение, обладание знаниями и умениями (навыками), но ввести «обладать/владеть навыками» или «иметь навыки». Реально в результате изучения большинства дисциплин подготавливаемые специалисты второй ступени среднего и бакалаврского уровня образования все-таки приобретают не столько серьезные умения, а по большей части лишь определенные навыки практической работы по соответствующим направлениям.

О завышенности требований, например, к бакалаврам экономики и менеджмента свидетельствует в частности общепрофессиональная компетенция ОПК-2, согласно которой к ним предъявляются требования подготовленности к руководству малыми группами. А это на практике для средних предприятий и организаций уже руководители служб и отделов, хотя и небольших по численности.

Требования к умениям должны предъявляться преимущественно к выпускникам магистерского уровня подготовки. При этом, по нашему мнению, сегодня принятые требования к умениям в части подготовленности их к научным исследованиям, а особенно в части получения научных результатов также завышены.

Подготовленность к проведению самостоятельных научных исследований является одним из негласных требований в процессе защиты кандидатских диссертаций и присуждения ученой степени кандидата наук. А требование подготовленности к проведению самостоятельных научных исследований и быть допущенным в качестве руководителей тем предъявляется, начиная с должности старшего научного сотрудника. К научным и младшим научным сотрудникам такое требование в положениях о должностных обязанностях научных учреждений не предъявляется. При проведении исследований они работают исполнителями или ответственными исполнителями под руководством «руководителей тем».

Но весьма завышенными представляются требования в части научной новизны полученных результатов в процессе обучения и подготовки магистерской диссертации. В части знаний в области проведения научных исследований выпускникам-магистрам необходимо знать: общую организацию и управление наукой в стране и соответствующей отрасли национальной экономики, ее место в техническом, технологическом и социальном развитии общества, состояние научно-методического обеспечения по определенной выбранной обучающимся актуальной для отрасли или общественного развития проблеме, принципы построения отчетов о научных исследованиях, формы их представления и регистрации, основы патентования продуктов исследований. А в части умений для магистра достаточно уметь работать с информацией в процессе проведения исследований, проводить ее обработку, в том числе с использованием экономико-математических методов и современных технических средств, делать обобщения и формулировать выводы по ним, написать патентную формулу на оригинальную разработку.

В настоящее время в стране осуществляется разработка профессиональных стандартов в части рабочих кадров. В принципе – это актуализация, модернизация и развитие существующего Единого тарифно-квалификационного справочника работ и рабочих профессий и создание такового для категории руководителей и специалистов. Основная задача разработки указанных профессиональных стандартов состоит в удалении архаичных, устаревших и неприменяемых работ и соответствующих им рабочих профессий и введении новых в соответствии с произошедшими изменениями технологий и методов производства продукции в отраслях, а также их тарификации. Последняя обусловлена качественно возросшим уровнем техники и технологии процессов производства практически во всех отраслях, в связи с чем увеличивается перечень работ, требующих наличия не только среднего профессионального образования второй ступени, а и высшего. Предстоит также разработка профессиональных стандартов и для руководителей и специалистов, для чего нужно соответствующее методическое обеспечение.

Поэтому разработка методического обеспечения учебного процесса в учебных заведениях профессионального образования и методов оценки качества обучения и качества выпускаемых ими специалистов должно вестись в увязке с разработкой государственных профессиональных стандартов.

Библиографический список

1. Постановление Правительства РФ от 31.10.2002 № 787 (ред. от 20.12.2003) «О порядке утверждения Единого тарифно-квалификационного справочника работ и профессий рабочих, Единого квалификационного справочника должностей

- руководителей, специалистов и служащих» // СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/> (дата обращения: 17.08.2019).
2. Постановление Госстандарта РФ от 26.12.1994 № 367 (ред. от 19.06.2012) «О принятии и введении в действие Общероссийского классификатора профессий рабочих, должностей служащих и тарифных разрядов ОК 016-94» // СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/> (дата обращения: 17.08.2019).
 3. Збрицкий, А. А., Чернышов, Л. Н., Шрейбер, А. К. Концептуальные подходы к формированию отраслевой системы квалификаций в строительстве и ЖКХ // Экономика строительства. – 2013. – № 5 (23). – С. 3-15.
 4. Збрицкий, А. А., Чернышов, Л. Н., Ивчик, Т. А. Организационно-методические проблемы формирования системы независимой оценки квалификации в ЖКХ // Экономика строительства. – 2017. – № 2 (44). – С. 3-12.
 5. Зеер, Э. Ф., Павлова, А. М., Сыманюк, Э. Э. Модернизация профессионального образования: компетентностный подход: учеб. пос. / гл. ред. Д.И. Фельдштейн; Моск. психолого-социальный ин-т. – М.: МПСИ, 2005. – 216 с.
 6. Машукова, Н. И. Профессиональный стандарт и его назначение // Энергия промышленного роста. – 2008. – № 4-5 (25). – С. 41-46.
 7. Привезенцев М. В., Олейникова О. Н., Муравьева А. А. [и др.]. Профессиональные стандарты как основа подготовки конкурентоспособных работников: метод. пос. – М.: Альфа-М, 2009. – 160 с.

References

1. Postanovlenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 31.10.2002. № 787 (red. ot 20.12.2003) «O poryadke utverzheniya Edinogo tarifno-kvalifikatsionnogo spravochnika rabot i professii rabochikh, Edinogo kvalifikatsionnogo spravochnika dolzhnostei rukovoditelei, spetsialistov i sluzhashchikh» [*Decree of the Government of the Russian Federation of October 31, 2002 No. 787 (as amended on December 20, 2003) «On the procedure for approving the Unified Tariff and Qualification Directory of Jobs and Professions of Workers, the Unified Qualification Guide for the Positions of Managers, Specialists and Employees»*], SPS «KonsultantPlyus» [*Legal reference system «Consultant Plus»*]. Available at: <http://www.consultant.ru/document/cons> (accessed 17.08.2019).
2. Postanovlenie Gosstandarta Rossiiskoi Federatsii ot 26.12.1994 № 367 (red. ot 19.06.2012) «O prinyatii i vvedenii v deistvie Obshcherossiiskogo klassifikatora professii rabochikh, dolzhnostei sluzhashchikh i tarifnykh razryadov OK 016-94» [*Decree of the State Standard of the Russian Federation of December 26, 1994 No. 367 (as amended on June 19, 2012) «On the adoption and implementation of the All-Russian Classifier of the Professions of Workers, Positions of Employees and Tariff Categories OK 016-94»*]. Available at: <http://www.consultant.ru/document/cons> (accessed 17.08.2019).
3. Zbritskii A. A., Chernyshov L. N., Shreiber A. K. Kontseptual'nye podkhody k formirovaniyu otraslevoi sistemy kvalifikatsii v stroitel'stve i ZHKKH [*Conceptual approaches to the formation of the sectoral qualifications system in construction and housing and communal services*], Ekonomika stroitel'stva [*Economics of Construction*], 2013, I. 5 (23), pp. 3-15.
4. Zbritskii A. A., Chernyshov L. N., Ivchik T. A. Organizatsionno-metodicheskie problemy formirovaniya sistemy nezavisimoi otsenki kvalifikatsii v ZHKKH [*Organizational and methodological problems of the formation of an independent qualification assessment system in the housing and communal services*], Ekonomika stroitel'stva [*Economics of Construction*], 2017, I. 2 (44), pp. 3-12.
5. Zeyer E. F., Pavlova A. M., Symanyuk E. E. Modernizatsiya professional'nogo obrazovaniya: kompetentnostnyi podkhod [*Modernization of vocational education: competency-based approach*], Ch. Ed. D. I. Fel'dshtein, Moscow, MPSI, 2005, 216 p.
6. Mashukova N. I. Professional'nyi standart i ego naznachenie [*Professional standard and its purpose*], Energiya promyshlennogo rosta [*Industrial Growth Energy*], 2008, I. 4-5 (25), pp. 41-46.
7. Privezentsev M. V., Oleinikova O. N., Murav'eva A. A. et al. Professional'nye standarty kak osnova podgotovki konkurentosposobnykh rabotnikov [*Professional standards as a basis for training competitive employees*], Moscow, Al'fa-M, 2009, 160 p.

**Щербакова Ирина
Константиновна**

канд. ист. наук, ФГБОУ ВО
«Государственный университет
управления», г. Москва,
Российская Федерация
e-mail: Ikscherbakova@yandex.ru

ПОПЫТКИ АГРАРНОЙ РЕФОРМЫ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА, ИЛИ ПРОТИВОСТОЯНИЕ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ И МИНИСТЕРСТВА ФИНАНСОВ В РЕШЕНИИ КРЕСТЬЯНСКОГО ВОПРОСА

Аннотация. Проанализирована попытка решения аграрного вопроса в начале XX века. Рассмотрены взаимодействие и противостояние двух министерств – Министерства финансов и Министерства внутренних дел и местных органов: местных комитетов Особого Совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности и губернских комитетов Редакционной комиссии Министерства внутренних дел, их попытки обсуждения и разрешения крестьянского вопроса в начале XX века. Обосновано, что в начале XX века со стороны государственной власти не было выработано единого курса в решении крестьянского вопроса и только события революции 1905 г. заставили власть принять экстренные меры в разработке аграрного законодательства.

Ключевые слова: Министерство финансов, Министерство внутренних дел, Особое совещание о нуждах сельскохозяйственной промышленности, Редакционная комиссия, местные комитеты, общинное землепользование, неотчуждаемость наделов, записка представителей земства, аграрная реформа, крестьянский вопрос.

Цитирование: Щербакова И.К. Попытки аграрной реформы в начале XX века, или противостояние министерства внутренних дел и министерства финансов в решении крестьянского вопроса//Вестник университета. 2019. № 10. С. 48-51.

Shcherbakova Irina

Candidate of Historical Sciences,
State University of Management,
Moscow, Russia
e-mail: Ikscherbakova@yandex.ru

ATTEMPTS OF THE AGRARIAN REFORM AT THE BEGINNING OF THE XX CENTURY, OR OPPOSITION OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS AND THE MINISTRY OF FINANCE IN SOLVING THE PEASANT QUESTION

Abstract. An attempt to solve the agrarian question at the beginning of the 20th century has been analyzed. The interaction and confrontation of two ministries – the Ministry of Finance and the Ministry of the Interior and local authorities: local committees of the Special Meeting on the needs of the agricultural industry and provincial committees of the Editorial Commission of the Ministry of the Interior, their attempts to discuss and resolve the peasant issue at the beginning of the 20th century, – have been examined. It has been substantiated, that at the beginning of the 20th century the state authorities did not develop a unified course in resolving the peasant issue and only the events of the 1905 revolution forced the government to take emergency measures in the development of agricultural legislation.

Keywords: Ministry of Finance, Ministry of the Interior, Special Meeting on the needs of the agricultural industry, Drafting Commission, local committees, communal land tenure, inalienability of allotments, note by representatives of the zemstvo, peasant question, agrarian reform.

For citation: Shcherbakova I.K. Attempts of the agrarian reform at the beginning of the XX century, or opposition of the ministry of internal affairs and the ministry of finance in solving the peasant question (2019) Vestnik universiteta, I. 10, pp. 48-51. doi: 10.26425/1816-4277-2019-10-48-51

В конце XIX века в России сложилась ситуация, требующая обязательных сдвигов в решении крестьянского вопроса: стало необходимым изменение аграрных отношений и правового положения крестьянства, а голод 1891 г. лишь подчеркнул неотложность принятия социально-политических и агротехнических мер для поднятия сельского хозяйства, однако существенных мер в этой сфере не предпринималось. Наряду с обсуждением закона о неотчуждаемости наделных земель в 1893 г. вопрос о пересмотре законодательства о крестьянах вновь был поднят в Государственном Совете, по итогам заседания которого было вынесено решение о расширении объема. «Труд сей, по мнению соединенных департаментов Государственного Совета, должен обнять все стороны сельского быта и коснуться наиболее существенных и жизненных интересов

© Щербакова И.К., 2019. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2019. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

многочисленного крестьянского населения, включая подробное разрешение всех вопросов, связанных с крестьянским землевладением» [3, с. 120]. Однако в конце XIX в. обновления законодательства не произошло.

В конечном итоге решение финансовых нужд сельского хозяйства в большей мере зависело от министерства финансов, главой которого в сентябре 1892 г. стал С. Ю. Витте, который, ратуя за ускоренное развитие промышленности, не мог не понимать экономическое значение сельского хозяйства. Министр финансов считал, что в отличие от промышленности, законы в области аграрной сферы потребуют десятков лет для каких-нибудь результатов [1]. При этом положение крестьянской деревни нуждалось в изменениях в ближайшее время. И поэтому главным становилось то, кто первым предпримет срочные меры в решении этого вопроса: Министерство внутренних дел или Министерство финансов. Постоянная борьба этих ведущих министерств империи на протяжении XIX-XX вв. и за влияние на мнение Николая II по поводу дальнейшего развития деревни, и по поводу проектов дальнейшего аграрного курса привела к тому, что так и не было разработано единого правительственного курса, направленного на улучшение положение самого многочисленного и самого бесправного сословия империи – крестьянства.

При этом необходимо отметить, что влияние министерства внутренних дел на царя было настолько сильным, что часто Николай II отдавал предпочтение министру данного ведомства, чем подобным предложениям министра финансов. Неслучайно поэтому, что и на полотне И. Е. Репина «Торжественное заседание Государственного Совета», написанном к столетию со дня создания Государственного совета в России, фигура министра внутренних дел В. К. Плеве возвышается над всеми остальными чиновниками. И связано это не с тем, что по-военному подтянутый министр внутренних дел стоит, докладывая государю (на картине Репина Плеве – единственная фигура, изображенная в полный рост), а с тем, что это ведомство являлось действительно всесильным и во влиянии на царя, и в решении невероятно обширного круга вопросов. Объяснялось это еще и с тем, что император хотел опереться на чиновников, преданных самодержавию.

«– Кого, Константин Петрович, – спрашивал Николай II у Победоносцева, – вы рекомендовали бы мне на пост министра внутренних дел? Я хочу сильного человека. Я устал от пешек.

– Хорошо, – отвечал тот, – дайте мне подумать. Есть два человека, которые принадлежат к школе вашего отца. Это Плеве и Сипягин.

– На ком же из двух мне остановиться?

– Это неважно, – отвечал Победоносцев, – оба одинаковы: Плеве – мерзавец, а Сипягин – дурак» [7, с. 191]. При этом оценка Плеве Победоносцевым во многом совпадала с оценкой будущего министра финансов Витте, который отдавая должное уму и культуре Плеве, подчеркивал, что только человек «негосударственного ума» может менять свои взгляды из-за политических выгод» [6, с. 91].

В результате вначале был назначен «дурак», а после гибели Сипягина – «подлец», который стал министром внутренних дел 04 апреля 1902 г. и реформы он собирался проводить с помощью вверенного ему министерства [7, с. 191].

В. П. Мещерский 26 февраля 1903 г. подготовил манифест, который был тщательно выверен императором и В. К. Плеве. Главной задачей манифеста была отмена круговой поруки среди крестьян, также он содержал положения «о преобразовании и губернского и местного управления, о содействии укреплению помещичьего дворянства и крестьянства» [3, с. 131]. Однако эти сдержанные реформы Плеве не могли уже сдерживать набиравший силу революционный поток. Страна постепенно превращалась в «кипящий котел», и попытки министра внутренних дел сдерживать любые оппозиционные движения привели к тому, что революционеры стремились уничтожить тех, кто проводил репрессии. Борьба с революционным террором закончилась для Плеве трагически: он был убит эсерами 15 июля 1904 г. Однако даже после смерти Плеве императором не предпринимались неотложные меры по решению крестьянского вопроса.

При этом Витте также неоднократно поднимал вопрос о создании отдельной комиссии для решения крестьянского вопроса, но и его попытки были оставлены без внимания. В октябре 1898 г. Витте написал императору письмо, в котором отметил вопросы, требующие скорейшего разрешения. Это неравноправие крестьян в правах с другими сословиями и экономическая отсталость, происходящая от общинного землевладения. Витте писал по этому поводу: «Крестьянина наделили землей. Но крестьянин не владеет этой землей на совершенно определенном праве, точно ограниченном законом. При общинном землевладении крестьянин даже не может знать, какая земля его. Круговая порука, созданная параллельно общинному землевладению и с ним связанная, делает крестьянина ответственным не за себя, а за всех, а потому... приводит к полной безответственности» [2, с. 156].

Комитет министров одобрил предложение Витте, однако Николай II отложил его до осени 1898 г. Только кризис и неурожаи в стране конца XIX – начала XX вв. привели к созданию двух совещаний: Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности и Редакционной комиссии Министерства внутренних дел (далее – МВД). Именно эти органы стали крупнейшими центрами решения аграрного вопроса в начале XX в. Однако решения этих органов в сфере аграрного вопроса зависели в конечном итоге от отношения государя к тем, кто являлся главой этих ведомств.

Отношение Николая II к Витте, в отличие от его отношения к Плеве, было неоднозначным. Яркое доказательство этому – история падения министра финансов. Император не мог простить ему, что под его давлением подписал «конституцию» – так он называл манифест 17 октября 1905 г., а никакого успокоения не получилось [7, с. 229]. Витте, по мнению Николая II, так уверял его, что после издания манифеста правительство начнет проводить реформы и не допустит насилия и беспорядков. Но, несмотря на уверения С. Ю. Витте вышло наоборот. В январе 1906 г. «власть овладела ситуацией, и более жесткую позицию занял и сам Сергей Юльевич, теперь требовавший для революционеров более жестоких наказаний, но при этом Николай II воспринял это как «проявление лицемерия графа, легко меняющего свои взгляды и убеждения» [7, с. 229]. И таким образом, судьба выдающегося государственного деятеля, тонкого политика и дипломата, прекрасного экономиста была решена: 22 апреля 1906 г. после награждения графа орденом Александра Невского и выражения благодарности за многочисленные заслуги Родине первый председатель Совета Министров был отправлен в отставку. А его место занял старый и опытный бюрократ И. Л. Горемыкин, ранее занимавший пост министра внутренних дел. И, конечно, с приходом Горемыкина, на решение крестьянского вопроса вообще не приходилось надеяться [4].

Истоки отношения к Витте, конечно, следует искать в том, что царь не хотел менять коренных устоев, прочно закрепленных в нем Александром III. Сам Государь не хотел становиться конституционным самодержцем. Он понимал, что манифест 17 октября 1905 г. есть его покушение на власть, но изменить что-либо он не мог. Ознакомившись с проектом манифеста, подготовленного Витте, император 16 февраля с горечью написал: «В конце концов случилось неизбежное». По мнению Николая II, только две меры могли подавить нарастающее недовольство и остановить революцию – либо предоставление народу гражданских прав, либо назначение военного человека с большей энергией [5]. Энергичный человек позднее все-таки будет назначен – им станет новый председатель Совета Министров П. А. Столыпин, но это уже не сможет остановить надвигающуюся катастрофу и падение Российской империи.

«В 1902 г. были созданы Редакционная комиссия МВД по пересмотру крестьянского законодательства, председателем которой был назначен А. С. Стишинский, и Особое совещание о нуждах сельскохозяйственной промышленности во главе которого встал С. Ю. Витте» [8, с. 126]. Эти органы стали единственными разрешенными Государем крупными центрами обсуждения крестьянского вопроса. Но проблема заключалась в том, что проекты, разрабатывавшиеся в них, строились на разных началах. Редакционная комиссия хотела оставить неизменной неприкосновенность общины, сохранить сословность суда и управления [8]. Министерство финансов в свою очередь хотело ввести личную собственность на земли крестьян, поддержать частнособственническое хозяйство, и самое главное – добиться равенства крестьян с другими сословиями в вопросах судостроительства и управления [8, с. 127].

Особенность ситуации заключалась в том, что функции министерств наложили отпечаток на цели органов, которые пытались по-своему разрешить крестьянский вопрос. Министерство внутренних дел даже в начале XX в. не хотело утратить административной опеки над крестьянством. Оно также стремилось законсервировать общину и опеку со стороны земского начальника для большинства крестьянства, сохранить сельский сход и домохозяина, главы охраняемой государством патриархальной семьи. Министерство финансов в лице членов Совещания во главе с С. Ю. Витте пыталось доказать императору неэффективность общины как для сельского хозяйства, так и для экономики страны в целом, однако их голоса так и не были услышаны.

Таким образом, отмена в марте 1903 г. круговой поруки и предложение Сената от 12 декабря 1904 г. об уравнении крестьян в правах с другими сословиями – единственное, на что решилась власть в начале XX в. О необходимости кардинальной реформы власть задумалась только под влиянием событий революции 1905 г.

Библиографический список

1. Витте, С. Ю. Избранные воспоминания, 1849-1911 гг.: В 2 т. – М.: Terra, 1997. – 400 с.
2. Веревкина, И. Н. Экономические реформы С. Ю. Витте и историографический аспект // Сборник статей II международной научно-практической конференции «Научные достижения и открытия современной молодежи», 2017. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2017. – 322 с.
3. Вронский, О. Г. Государственная власть Российской империи и проблемы формирования основ перспективного аграрного курса на рубеже XIX-XX вв. – М.: МПГУ, 1999. – 108 с.
4. Гурко, В. И. Черты и силуэты прошлого: Правительство и общественность в царствование Николая II в изображении современника. – М.: Новое литературное обозрение, 2000 – 746 с.
5. Корелин, А. П., Витте С. Ю. и аграрный вопрос в России в конце XIX – начале XX века // Экономическая история России XIX – н. XX века. – М.: РОССПЭН, 2001. – 150 с.
6. Розанов, В. М., Соловьев П. и Победоносцев К. П. о бюрократии // Новое слово. – 1910. – № 1, январь. – С. 18-22.
7. Фирсов, С. Л. Николай II: Пленник самодержавия. – М.: Молодая гвардия, 2017. – 526 с.
8. Щербакowa, И. К. Особое совещание о нуждах сельскохозяйственной промышленности и Редакционная комиссия МВД как альтернативные центры обсуждения крестьянского вопроса в начале XX века (1902-1905 гг.): автореферат диссертации кандидата исторических наук: 07.00.02. – М.: МПГУ, 2003. – 21 с.

References

1. Vitte S. Yu. Izbrannye vospominaniya 1849-1911gg. v 2 t [*Selected memories 1849-1911*], Moscow, Terra, 1997, 400 p.
2. Verevkina I. N. Ekonomicheskie reformy S.Yu. Vitte i istoriograficheskii aspekt [*Economic reforms of S.Yu. Witte and the historiographic aspect*], Sbornik statei II Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Nauchnye dostizheniya i otkrytiya sovremennoi molodezhi», 2017 [*Proceedings of the II International scientific and practical conference «Scientific achievements and discoveries of modern youth», 2017*], Penza, Nauka i Prosveshchenie, 2017, 322 p.
3. Vronskii, O. G. Gosudarstvennaya vlast' Rossiiskoi imperii i problemy formirovaniya osnov perspektivnogo agrarnogo kursa na rubezhe XIX-XX vv. [*State power of the Russian Empire and the problems of forming the foundations of a promising agrarian course at the turn of the 19th and 20th centuries*], Moscow, MPGU, 1999, 108 p.
4. Gurko, V. I. Cherty i siluety proshlogo: Pravitel'stvo i obshchestvennost' v tsarstvovanie Nikolaya II v izobrazhenii sovremennika [*Features and silhouettes of the past: Government and the public in the reign of Nicholas the Second in the image of a contemporary*], Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie, 2000, 746 p.
5. Korelin A. P., Vitte S. Yu. i agrarnyi vopros v Rossii v kontse XIX – nachale XX veka [*Vitte and the agrarian question in Russia in the late nineteenth - early twentieth century*], Ekonomicheskaya istoriya Rossii XIX – n. XX veka [*Economic history of Russia XIX – beginning of the XX century*], Moscow, ROSSPEN, 2001, 150 p.
6. Rozanov V. M., Solov'ev M.P. i Pobedonostsev K.P. o byurokratii [*Soloviev and K.P. Pobedonostsev about the bureaucracy*], Novoe slovo [*New Word*], 1910, I. 1, January, pp. 18-22.
7. Firsov S. L. Nikolai II: Plennik samoderzhaviya [*Nicholas the Second: Prisoner of the autocracy*], Moscow, Molodaya gvardiya, 2017, 526 p.
8. Shcherbakova I. K. Osoboe soveshchanie o nuzhdakh sel'skokhozyaistvennoi promyshlennosti i Redaktsionnaya komissiya MVD kak al'ternativnye tsentry obsuzhdeniya krest'yanskogo voprosa v nachale XX veka (1902-1905 gg.), Avtoreferat dissertatsii kandidata istoricheskikh nauk: 07.00.02 [*Special meeting on the needs of the agricultural industry and the Editorial Committee of the Ministry of Internal Affairs as alternative centers of discussion of the peasant question at the beginning of the XX century (1902-1905): Abstract of the thesis of the Candidate of Historical Sciences: 07.00.02*], Moscow, MSPU, 2003, 21 p.

Яхшиян Олег Юрьевич
канд. ист., наук, ФГБОУ ВО
«Государственный университет
управления», г. Москва,
Российская Федерация
ORCID: 0000-0003-0097-5193
e-mail: yakhshiyana@mail.ru

РУССКИЙ КУЛЬТУРНЫЙ (ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ) КОД: ИДЕНТИЧНОСТЬ И ПОЛИТИКА

Аннотация. Рассмотрено понятие единого культурного (цивилизационного) кода как содержательной характеристики культурной составляющей российской национальной (политической) идентичности. Понятие цивилизационного кода предполагает понимание России и как современного государства-нации, и как исторического государства-цивилизации. Соответственно, российская идентичность характеризуется как национально-цивилизационная. Русский культурный (цивилизационный) код показывается как решающее условие единства и устойчивости российской государственности и русской цивилизации. Воздействие русского культурного (цивилизационного) кода в отношении этнического самосознания нерусских граждан нашей страны состоит не в ассимиляции, а в аккультурации. Русская цивилизационная идентичность диалектически интегрирует этнокультурные и конфессиональные идентичности россиян, отвечая при этом и на запрос русского этнического самосознания. Воспроизводство русского культурного (цивилизационного) кода реализуется средствами языковой, культурной, символической, исторической политики, политики в сфере адаптации и интеграции мигрантов и т.д.

Ключевые слова: русский культурный (цивилизационный) код, цивилизационный код, государство-нация, государство-цивилизация, российская национальная (политическая) идентичность, национально-цивилизационная идентичность, русская этническая идентичность, языковая политика, символическая политика, политика памяти, политика в сфере адаптации и интеграции мигрантов.

Цитирование: Яхшиян О.Ю. Русский культурный (цивилизационный) код: идентичность и политика // Вестник университета. 2019. № 10. С. 52-58.

RUSSIAN CULTURAL (CIVILIZATIONAL) CODE: IDENTITY AND POLICY

Abstract. The concept of a single cultural (civilizational) code as a meaningful characteristic of the cultural component of the Russian national (political) identity has been considered. The concept of a civilizational code presupposes an understanding of Russia both as a modern nation-state and as a historical civilization-state. It follows, that Russian identity can be characterized as being national-civilizational. The Russian cultural (civilizational) code is shown as a decisive condition for the unity and stability of Russian statehood and Russian civilization. The impact of the Russian cultural (civilizational) code on the ethnic identity of non-Russian citizens of our country is not assimilation, but acculturation. Russian civilizational identity dialectically integrates ethno-cultural and confessional identities of Russians, while responding to the request of the Russian ethnic identity. Reproduction of the Russian cultural (civilizational) code is implemented by means of linguistic, cultural, symbolic, historical policies, policies in the field of adaptation and integration of migrants, etc.

Keywords: Russian cultural (civilizational) code, civilizational code, nation-state, civilization-state, Russian national (political) identity, national-civilizational identity, Russian ethnic identity, language policy, symbolic policy, memory policy, policy in the field of adaptation and integration of migrants.

For citation: Yakhshiyana O.Yu. Russian cultural (civilizational) code: identity and policy (2019) Vestnik universiteta, I. 10, pp. 52-58. doi: 10.26425/1816-4277-2019-10-52-58

В новую редакцию Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации (далее – РФ) до 2025 г. включена следующая характеристика содержания российской национальной (политической) идентичности: «Общероссийская гражданская идентичность основана на сохранении русской культурной доминанты, присущей всем народам, населяющим Российскую Федерацию. Современное российское общество

Благодарности. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и АНО ЭИСИ в рамках научного проекта № 19-011-31560

Acknowledgements. The study has been carried out with the financial support of the RFFI and ANO EISI in the framework of the scientific project No. 19-011-31560

© Яхшиян О.Ю., 2019. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2019. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

объединяет единый культурный (цивилизационный) код, который основан на сохранении и развитии русской культуры и языка, исторического и культурного наследия всех народов Российской Федерации и в котором заключены такие основополагающие общечеловеческие принципы, как уважение самобытных традиций народов, населяющих Российскую Федерацию, и интегрирование их лучших достижений в единую российскую культуру» [1]. Понятия русской культурной доминанты и единого культурного (цивилизационного) кода в таком контексте по существу совпадают. Подчеркивая, что приведенное положение является новацией, В. А. Тишков отмечает, что за него ратовали сторонники «т. н. цивилизационного подхода», которые видят Россию не как государство-нацию, а как государство-цивилизацию. Понятие «цивилизация» вызывает у В. А. Тишкова скепсис [19, с. 26]. Само это слово, полагает ученый, не из строгого научного языка [18, с. 507].

Между тем, в недавно вышедшем издании «Современная политическая наука: Методология» описание утвердившихся в мировой политической науке методологических подходов открывается именно цивилизационной парадигмой. В современной мировой философско-социологической и историко-политологической литературе цивилизациями принято называть устойчивые социокультурные общности, которые воспроизводятся на основе совокупности характерных культурно-символических, материальных и духовных ценностей, языка, религии, искусства, традиций. [17, с. 19-20]. В. А. Тишков соглашается, что целый ряд стран с богатым историко-культурным наследием мирового значения, являясь современными нациями, могут одновременно считаться и цивилизациями: «Естественно, что имеется более чем достаточно оснований говорить и о российской (или русской) цивилизации в ее культурном значении без противопоставления этого обозначения феномену полиэтничной российской нации» [19, с. 27]. Еще в 2012 г. В. В. Путин в своей предвыборной статье «Россия: национальный вопрос» изложил свое понимание России как государства-цивилизации, российской идентичности – как цивилизационной, основанной на сохранении русской культурной доминанты в качестве культурного кода нашей цивилизации [12]. В Послании Федеральному собранию 12 декабря 2012 г. В. В. Путин подтвердил это свое понимание: «Россия веками развивалась как многонациональное государство – изначально так было, – государство-цивилизация, скрепленное русским народом, русским языком и русской культурой, которые для всех нас родные, которые нас объединяют и не дают раствориться в этом многообразном мире» [10]. А в Послании Федеральному собранию 4 декабря 2014 г. прозвучали слова о «многоликой, но монолитной русской нации» и о «единой русской нации», причем как в современном, так и в историческом контексте [11].

Несмотря на поликонфессиональность, полиэтничность, дискретность эволюции политических систем, Россия, тем не менее, остается устойчивым субъектом мирового исторического развития. Это позволяет говорить о наличии единого цивилизационного стержня, являющегося базой исторически сменяющихся отечественных политий [14, с.70-71]. Цивилизация проходит сквозь потрясения политической истории, оставаясь самой собой. Например, как заметил Ф. Бродель, революция 1917 г. явилась крушением Российской империи, но отнюдь не стала крахом русской цивилизации [5, с. 151]. Немного перефразируя А. Тойнби, можно утверждать, что сквозь века действует «радиация культуры и истории»: «...большинство этносов, вовлеченных в единое культурное пространство, приобщенных к русской культуре, скрепленных языком межнационального общения – русским языком, стали участниками единого культурного процесса, создателями общих ценностей в едином географическом, политическом и духовном пространстве» [14, с. 492]. Русский народ является ядром, интегрирующим стержнем цивилизации Русского мира, к которому в разные исторические периоды добровольно или в результате войн, но чаще – путем мирной колонизации присоединялись многие европейские и азиатские народы, живущие на своих исконных землях. Колонизация окраинных территорий русскими, их поселение рядом с представителями местных народностей, привнесение более высокой культуры при уважительном взаимодействии с ними привели к смешению народов и их взаимной культурной адаптации, к формированию самобытного цивилизационного пространства с разнообразными культурами. В рамках полиэтничного (в настоящее время более 190 национальностей) и многоконфессионального (свыше 60 религиозных направлений) Русского мира все народы исторической России посредством русской культуры, благодаря русскому языку и активно взаимодействуя с русскими оказались вовлечены в многовековой историко-культурный и геополитический проект мирового значения. Русский народ, сформированный земледелием как основным занятием, территориально-соседской общиной и православием, закаленный в многочисленных войнах за выживание, объединяясь на равных с соседними народами, веками создал

великую культуру, великую государственность (империю) и самобытную цивилизацию, предлагающую миру свою партитуру духовных ценностей. Как отмечает С. В. Перевезенцев, присущие русским черты национального характера – жертвенность, открытость, трудолюбие, терпимость и стойкость в борьбе с невзгодами – стали важным условием того, что русские сумели сплотить вокруг себя многие другие народы, жить с ними в дружбе и добрососедстве: «Совместными усилиями народы России, объединившись вокруг русского народа, создали уникальное цивилизационное образование – Русский мир» [9, с. 10]. При этом пространственные границы русской цивилизации не всегда совпадали и совпадают с государственной территорией России, с государственной принадлежностью того или иного народа в конкретный исторический момент. «Цивилизационную принадлежность каждого народа определяют исторически сложившиеся социокультурные характеристики, которые более долговечны, чем конкретные политические реалии, в том числе существующие в определенное время государственные границы России» [14, с. 492].

В рамках цивилизационной парадигмы актуализируется понятие цивилизационной идентичности [17, с. 26], под которой понимается отождествление или соотнесение индивида, социальной группы, народа или государства с той или иной локальной цивилизацией. Понятия государства-нации и государства-цивилизации совсем не обязательно противопоставлять. Допустимо и теоретически обосновано их совпадение применительно к ряду современных западных стран (Китай, Индия и Россия). В. И. Пантин обосновал понятие национально-цивилизационной идентичности, которая появляется в эпоху модерна, характерна прежде всего для модернизирующихся западных обществ и развивается в условиях современных процессов нациестроительства: «Под национально-цивилизационной идентичностью понимается отождествление или соотнесение себя индивидами с определенной национально-цивилизационной общностью, т.е. такой общностью, которая одновременно имеет черты как нации, так и цивилизации, или же является промежуточным образованием между нацией и цивилизацией» [5, с. 462]. По мнению ученого, в современном мире национально-цивилизационная идентичность присуща таким крупным и динамично развивающимся государствам, как Китай, Индия и Россия, которые одновременно имеют черты и нации, и цивилизации. Концепт национально-цивилизационной идентичности, с одной стороны, отражает социокультурную специфику ряда не западных обществ и мировое значение их самобытности, а с другой – учитывает, что эти общества необратимо втянуты в мировой рынок, в процессы модернизации, глобализации, регионализации и наращивают некоторые признаки нации [5].

Понятие русской культурной доминанты, как и совпадающее с ним по содержанию понятие единого культурного (цивилизационного) кода, вписываются в контекст понимания современной России как одновременно и государства-нации, и государства-цивилизации. Российская национальная (политическая) идентичность по своему культурному содержанию является русской цивилизационной: политически, граждански «мы» – россияне, цивилизационно «мы» – русские. Русская культурная доминанта, единый культурный (цивилизационный) код – решающее условие единства и устойчивости как российской государственности, так и русской цивилизации (Русского мира). Утверждение о цивилизационной русскости россиян, как и наших соотечественников за рубежом, само собой разумеется, не означает посягательства на их этническую самоидентификацию, ни в коей мере не предполагает ассимиляторские подходы в государственной политике идентичности.

Русская цивилизационная идентичность не претендует на то место в структуре идентичности личности, социальной группы, народа, которое занимает этническая идентичность. Она не вытесняет последнюю и не меняет ее существенно. Воздействие русского культурного (цивилизационного) кода таково, что этническая идентичность нерусских народов России на современном этапе нашего национального социокультурного развития, как правило, включает в себя и лояльность (комплементарность) по отношению к русскому народу, и восприятие общей российской истории как своей, принятие русского языка как языка социальной коммуникации и русской культуры как общей для всех граждан страны, общей с русскими исторической ответственности за судьбы российской государственности. Воздействие русского культурного (цивилизационного) кода в отношении этнического самосознания нерусских граждан нашей страны состоит не в ассимиляции, а в аккультурации. Как отмечает А. И. Миллер, «... от своих нерусских граждан, как и от тех, кто подолгу живет и работает в России, не имея гражданства, государство вправе требовать не ассимиляции, но аккультурации. Иначе говоря, не идентификации себя как русских, но освоения русского языка как языка социальной коммуникации российской нации, а также определенных норм общественного поведения, принятых как в русской среде, так и среди аккультурированных с русскими групп» [7, с. 142]. Трудно не согласиться

с выводом А. И. Миллера, что именно при наложении «российскости» как политико-гражданской идентификации и «русскости» как культурно-цивилизационной идентификации мы получаем работающую конструкцию, дающую возможность прагматического подхода к нашим проблемам укрепления единства российской нации и российской национальной идентичности [7, с. 142].

В отношении русской этнической идентичности культурный (цивилизационный) код не образует особого уровня идентификации. Русская этническая идентичность основана на русском языке, русской культуре и русской истории. Единый культурный (цивилизационный) код, как отмечается в Стратегии государственной национальной политики РФ на период до 2025 г., также основан на сохранении и развитии русской культуры и языка, исторического и культурного наследия всех народов РФ [1]. Вообще, особенность русской этнической идентичности видится в том, что она, вполне определенно выражая этнокультурные предпочтения, никогда исключительно этнической не была. Русская идентичность включала и сегодня включает в себя ментальную установку на равноправные коммуникации с представителями соседних народов и конфессий, интеграцию в рамках общего государства. Она изначально несла в себе цивилизационный потенциал.

Обязательный для русской этнической идентичности маркер православия, понимаемый как признание православного христианства основой русской духовной жизни, в исторической ретроспективе сработал именно на открытость, а не замкнутость [4]. Православие на Руси, выступая важной объединительной силой, духовно сплачивало не только русских, но и своей культурой оказывало влияние на иноверцев, которые в соседских взаимоотношениях перенимали многие русские обычаи [3]. При всех перегибах миссионерской деятельности Русской церкви, в целом она, несомненно, немало поспособствовала формированию характерного культурно-цивилизационного согласия между традиционными конфессиями России (ислам, буддизм, иудаизм).

В научной литературе высказываются суждения о неправомерности приписывать русской идентичности какое-либо более широкое, чем этническое, сверхэтническое, цивилизационное содержание. Так, например, В. С. Малахов утверждает, что слово «русский» окончательное и бесповоротно этнизировано: «Нерусские уже больше никогда не согласятся называться русскими – сколь бы их ни убеждали в сверхэтническом значении...» [6, с. 310]. А за границей мы все Russians (русские). Русскими называли всех, кто приезжал из Советского Союза. Известному поэту и мудрецу Р. Гамзатову приписывают характерное высказывание: «В Дагестане я аварец, в Москве – дагестанец, а за рубежом я русский». Хотя, конечно, можно парировать высказыванием другого поэта М. Карима: «Не русский я, но – россиянин». Но ведь не ставится вопрос о согласии нерусских называться русскими. Речь вообще не идет об этнической идентичности. Речь идет о русскости как определении цивилизационной идентичности. Речь идет о лояльности (комплементарности) к русскому народу, владении русским языком, принятии русской истории и культуры. Речь идет об общей с русскими исторической ответственности за российскую государственность.

А. Н. Окара, характеризуя русскую идентичность в советский период, отмечает в ней дефицит собственно этнических маркеров. Русские прежде всего ощущали себя субъектами большого имперского проекта, гражданами мировой сверхдержавы. «Поэтому в великорусской советской идентичности на первом месте стояли универсальные символы, лишённые этнокультурной привязки, их «маркерами» были такие понятия, как «космос», «Гагарин», «победа в Великой Отечественной войне», «строительство светлого будущего», «стройки коммунизма», «освоение Крайнего Севера» «всемирная отзывчивость» и т. п. Факторы же народной культуры, любви к «малой родине», родному краю (ареалу традиционного обитания этноса), национального уклада и традиционных ценностей были вытеснены в конец перечня этнодифференцирующих признаков. Даже русский язык, став языком межнационального общения народов СССР, утратил свою исключительность в качестве атрибута великорусской идентичности» [8, с. 87-88]. Маркеры, о которых упоминает А. П. Окара, указывают именно на цивилизационный характер русской идентичности в советскую эпоху. Органичность маркеров цивилизационного порядка для русской идентичности политолог подметил верно. Неверно только утверждение, что т. н. «универсальные» маркеры якобы лишены этнокультурной привязки. Особое качество русской этнической идентичности заключается в том, что ее этнокультурные маркеры, в том числе и русский язык, сразу же оказываются универсальными – общими для всех, кто вместе с русскими вовлечен в совместный цивилизационный проект. В сущности, русская этническая идентичность одновременно является цивилизационной и в таком своем качестве консолидирует российскую политическую нацию и русскую цивилизацию (Русский мир).

Сказанное не следует понимать в смысле размывания этнической идентичности русских, деэтнизации русского самосознания. Однако разрыв этнического и цивилизационного в русской идентичности представляется ошибочным в научном плане и крайне опасным в плане политическом. Нарочитая акцентация этнического в противовес цивилизационному как раз и будет означать фольклоризацию «русскости», на что справедливо обращает внимание М. В. Ремизов. Русскую идентичность окружили фальшивым лубочным ореолом, она подверглась фольклоризации («рустикализации»), чтобы не выделялась на фоне других советских национальных идентичностей, не создавших собственной высокой городской культуры: «Общепринятым символическим выражением «русскости» стал набивший оскомину «матрешечно-балалаечный» ассоциативный ряд» [13, с. 57]. Культурный эталон «русскости» должен строиться на основе достижений русской высокой культуры XIX и XX вв., справедливо подчеркивает М. В. Ремизов и призывает к специальным усилиям в сфере культурной политики и политики памяти, чтобы вернуть русскую идентичность к ее аутентичному цивилизационному облику. Отрицание органичного и диалектического единства этнического и цивилизационного в русской идентичности означает отрицание важнейших смыслов исторического бытия русского народа: политического – воспроизводство российской государственности – и духовно-культурного – воспроизводство русской цивилизации (Русского мира). Убери эти смыслы – и усилится тенденция к субэтнизации русского народа, о чем, как о приемлемой перспективе, пишет А. Н. Окара и как об угрозе говорит Патриарх Московский и всея Руси Кирилл [16].

Русская цивилизационная идентичность диалектически интегрирует этнокультурные и конфессиональные идентичности россиян, отвечая при этом и на запрос русского этнического самосознания – запрос на публичное признание и воспроизводство в идеологическом дискурсе тезиса о государствообразующей и цивилизационно-интегрирующей роли русского народа.

По мнению Л. В. Савинова, проблема гражданской нации в России – это, прежде всего, проблема совпадения кодов национальной (универсальной) и этнических (уникальных) идентичностей с русской цивилизационной (социокультурной) матрицей [15]. Б. В. Аксюмов полагает, что цивилизационная идентичность – значительный социальный капитал современной России, который дает возможность существенно продвинуться в решении задачи гармонизации межэтнических и межконфессиональных отношений. Исследователь особенно акцентирует интегративные возможности цивилизационной идентичности, справедливо отмечая, что гражданская составляющая национальной идентичности выступает в роли формального маркера принадлежности граждан к определенному государственному целому и не более того. Автор справедливо подчеркивает, что этнокультурные различия граждан многонационального государства, не попадая на общую интегрирующую культурно-цивилизационную основу, становятся конфликтогенным фактором. Основным в содержании русского культурного (цивилизационного) кода автор склонен считать представление о континуитете России как историко-культурной и геополитической субстанции: «представление о единстве и незыблемости тысячелетнего исторического опыта существования России, убеждение в сохраненности неких культурно-цивилизационных констант, перешедших в наличествующую современность, несмотря на крушения в разные эпохи государственных систем России – Киевской Руси, Московского царства, (здесь следует добавить – Российской империи – О. Я.), Советского Союза» [2, с. 60].

Б. В. Аксюмов, упоминая о неких культурно-цивилизационных константах, сетует на научную непрозрачность понятия русского культурного (цивилизационного) кода. Однако попытки предложить и обосновать перечень ценностей, составляющих пресловутый код, представляются малопродуктивными и обреченными на декларативность. Любопытно, что В. В. Путин в своей статье о национальном вопросе, во многом инициировав введение в общественно-политический и научный оборот этого понятия, не пошел по пути перечисления неких доминантных черт национального характера, а сразу определил пути сохранения и укрепления культурного (цивилизационного) кода. В сущности, через эти пути достаточно внятно просматривается содержание и единого культурного (цивилизационного) кода, и русской культурной доминанты. Это сохранение и укрепление позиций русского языка как государственного языка РФ и языка межнационального общения. Это соответствующая политика в сфере культуры и образования, ориентированная на воспроизводство позиций в соответствующем дискурсе высокой русской культуры и истории России. Это соответствующая историческая политика (единый историко-культурный стандарт по отечественной истории, памятники, топонимика, праздники и т. д.). Это миграционная политика, включающая требования по социальной и культурной адаптации иностранных граждан в РФ и их интеграции в российское

общество. Все это – основные направления государственной политики идентичности, которая представляет из себя деятельность государства и его институтов по поддержанию общих ценностных оснований принадлежности к политическому сообществу и общих ориентиров его развития, общих представлений о «нас» как нации, стране, государстве, регионе, территории [5]. Как отмечает И. С. Семененко, государство активно использует в проведении политики идентичности символическую политику, политику языка и политику памяти. Важное место в этом арсенале принадлежит школьному учебнику истории, художественным произведениям, создающим образы национальных героев и поддерживающим память о героических событиях в истории страны и на их основе – общее историческое сознание политической нации. Неотъемлемая часть дискурса идентичности – политика в сфере культуры, поддержание общего культурного пространства с помощью национальных культурных нарративов [5]. По всем основным направлениям политики идентичности в современной России просматривается общий принцип – принцип сохранения и укрепления русского культурного (цивилизационного) кода.

Библиографический список

1. Указ Президента Российской Федерации «О внесении изменений в Стратегию государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденную Указом Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666» // СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/> (дата обращения: 01.08.2019).
2. Аксумов, Б. Формирование цивилизационной идентичности как социальный капитал современной России // Вестник российской нации. – 2013. – № 5. – С. 60.
3. Вера. Этнос. Нация. Религиозный компонент этнического сознания / Ред. кол.: М. П. Мчедлов (отв. ред.), Ю. А. Гаврилов, В. В. Горбунов и др. – М.: Культурная революция, 2009. 154 с.
4. Декларация русской идентичности – Всемирный русский народный собор [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vrns.ru/experts/2840> (дата обращения: 30.07.2019).
5. Идентичность: Личность, общество, политика. Энциклопедическое издание. Отв. ред. И. С. Семененко. – М.: Издательство «Весь Мир», 2017. – С. 151, 461-462, 647, 651.
6. Малахов, В. С. Российская нация как концепт и реальность / Консолидация и модернизация России. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2014. – 384 с.
7. Миллер, А. И. Нация, или Могущество мифа. – СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2016. – С. 142.
8. Окара, А.Н. О национальной гордости великоросов // Полития. – 2008. – № 1(48). – С. 87-88.
9. Перевезенцев, С. В. Русская история: с древнейших времен до начала XXI века. – М.: Академический проект, 2018. – С. 10.
10. Послание Президента Российской Федерации Федеральному собранию от 12 декабря 2012 г. – Президент России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/17118> (дата обращения: 30.07.2019).
11. Послание Президента Российской Федерации Федеральному собранию от 4 декабря 2014 г. – Президент России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/39443> (дата обращения: 30.07.2019).
12. Путин, В. Россия: национальный вопрос // Независимая газета. – 2012. – 23 января.
13. Ремизов, М. В. Русские и государство. Национальная идея до и после «крымской весны». М.: Эксмо, 2016. – С. 39, 57.
14. Российская цивилизация: Этнокультурные и духовные аспекты: Энциклопедия / Ред. кол.: Мчедлов М. П. и др.; Авт. кол.: Андреев А. Л. и др. – М.: Республика, 2001. – С. 70-71, 492.
15. Савинов, Л. В. Концепт нации, конституция и этнополитика // Ценности и смыслы. – 2009. – № 3. – С. 77.
16. Слово Главы ВРНС, Святейшего Патриарха Московского и Всея Руси Кирилла на XVIII Всемирном Русском Народном Соборе – Всемирный русский народный собор [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vrns.ru/documents/79/3403> (проверено 30.07.2019).
17. Современная политическая наука: Методология. Отв. ред. О. В. Гаман-Голутвина, А. И. Никитин. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2019. – С. 19-20, 26.
18. Тишков, В. А. Российский народ: история и смысл национального самосознания. – М.: Наука, 2013. – С. 507.
19. Тишков, В. А. Концептуальная динамика этнополитики (от Горбачева до Путина) // Вестник российской нации. – 2018. – № 6. – С. 26, 27.

References

1. Ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii «O vnesenii izmenenii v Strategiyu gosudarstvennoi natsional'noi politiki Rossiiskoi Federatsii na period do 2025 goda, utverzhdenuyu Ukazom Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 19 dekabrya 2012 g. № 1666 – Prezident Rossii. Ofitsial'nyi sait 07.12.2018. URL: <http://kremlin.ru/acts/news/59348> (provereno 01.09.2019) [*Decree of the President of the Russian Federation «On amendments to the Strategy of the state national policy of the Russian Federation for the period up to 2025, approved by Russian Presidential decree No. 1666 of December 19, 2012»*], SPS «KonsultantPlyus» [Legal reference system «Consultant Plus»]. Available at: <http://www.consultant.ru/document/cons> (accessed 01.08.2019)
2. Aksyumov B. Formirovanie tsivilizatsionnoi identichnosti kak sotsial'nyi kapital sovremennoi Rossii [*Formation of civilizational identity as social capital of modern Russia*], Vestnik rossiiskoi natsii [*Bulletin of Russian Nation*], 2013, I. 5, pp. 60.
3. Vera. Etnos. Natsiya. Religiozniy komponent etnicheskogo soznaniya [*Faith. Ethnos. Nation. The religious component of ethnic consciousness*], Red. kol.: M. P. Mchedlov (otv. red.), Yu. A. Gavrillov V. V. Gorbunov et al., Moscow, Kul'turnaya revolyutsiya, 2009, 154 p.
4. Deklaratsiya russkoi identichnosti [*Declaration of Russian identity*], Vsemirnyi russkii narodnyi sobor. Ofitsial'nyi sait [*World Russian People's Council. Official website*], 24.04.2014, Available at: <https://vrns.ru/experts/2840> (accessed 30.09.2019).
5. Identichnost': Lichnost', obshchestvo, politika [*Identity: Personality, society, politics*] Entsiklopedicheskoe izdanie, Otv. red. I. S. Semenenko, Moscow, Ves' Mir, 2017, pp. 151, 461-462, 647, 651.
6. Malakhov V. S. Rossiiskaya natsiya kak kontsept i real'nost' [*Russian nation as a concept and reality*], Konsolidatsiya i modernizatsiya Rossii [*Consolidation and Modernization of Russia*], Moscow, «Kanon+» ROOI «Reabilitatsiya», 2014, 384 p.
7. Miller A. I. Natsiya, ili Mogushchestvo mifa [*Nation, or the Power of myth.*], St. Petersburg, Izdatel'stvo Evropeiskogo universiteta v Sankt-Peterburge, 2016, 142 p.
8. Okara A. N. O natsional'noi gordosti velikorosov [*About national pride of great Russians*], Politiya [*Politeia*], 2008, I. 1(48), pp. 87-88.
9. Perevezentsev S. V. Russkaya istoriya: s drevneishikh vremen do nachala XXI veka [*Russian history: from ancient times to the beginning of the XXI century*], Moscow, Akademicheskii proekt, 2018, 10 p.
10. Poslanie Prezidenta Rossiiskoi Federatsii Federal'nomu sobraniyu ot 12 dekabrya 2012 g. – Prezident Rossii. Ofitsial'nyi sait [*Message of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly of December 12, 2012 – President of Russia. Official website*], 12.12.2012. Available at: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/17118> (accessed 30.07.2019).
11. Poslanie Prezidenta Rossiiskoi Federatsii Federal'nomu sobraniyu ot 4 dekabrya 2014 g. – Prezident Rossii. Ofitsial'nyi sait [*Message of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly of December 4, 2014 – President of Russia. Official website*], 04.12.2014. Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/39443> (accessed 30.07.2019).
12. Putin V. Rossiya: natsional'nyi vopros [*Russia: the national question*], Nezavisimaya gazeta, [*Nezavisimaya gazeta*], January 23, 2012.
13. Remizov M. V. Russkie i gosudarstvo. Natsional'naya ideya do i posle «krymskoi vesny». [*Russian and the state. National idea before and after the «Crimean spring»*], Moscow, Eksmo, 2016, pp. 39, 57.
14. Rossiiskaya tsivilizatsiya: Etnokul'turnye i dukhovnye aspekty [*Russian civilization: ethno-Cultural and spiritual aspects*], Enc. Slovar, Red. kol.: Mchedlov M. P. et al; Avt. kol.: Andreev A. L. et al., Moscow, Respublika, 2001, pp. 70-71.
15. Savinov L. V. Kontsept natsii, konstitutsiya i etnopolitika [*The concept of the nation, the Constitution and ethno-politics*], Tsennosti i smysly, 2009, I. 3, 77 p.
16. Slovo Glavy VRNS, Svyateishego Patriarkha Moskovskogo i Vseya Rusi Kirilla na XVIII Vsemirnom Russkom Narodnom Sobore [*Speech Of the Head of the VRNS, his Holiness Patriarch Kirill of Moscow and all Russia at the XVIII World Russian People's Council*]. Vsemirnyi russkii narodnyi sobor. Ofitsial'nyi sait [*World Russian People's Council. Official website*], 11.11.2014. Available at: <https://vrns.ru/documents/79/3403> (accessed 30.07.2019).
17. Sovremennaya politicheskaya nauka: Metodologiya [*Modern political science: Methodology*], Otv. red. O. V. Gaman-Golutvina, A. I. Nikitin, Moscow, Izdatel'stvo «Aspekt Press», 2019, pp. 19-20, 26.
18. Tishkov V. A. Rossiiskii narod: istoriya i smysl natsional'nogo samosoznaniya [*The Russian people: the history and meaning of national consciousness*], Moscow, Nauka, 2013, 507 p.
19. Tishkov V. A. Kontseptual'naya dinamika etnopolitiki (ot Gorbacheva do Putina) [*Conceptual dynamics of Ethnopolitics (from Gorbachev to Putin)*], Vestnik rossiiskoi natsii [*Bulletin of Russian nation*], 2018, I. 6, pp. 26, 27.

СТРАТЕГИИ И ИННОВАЦИИ

УДК 620.95 JEL Q42

DOI 10.26425/1816-4277-2019-10-59-66

Линник Владимир Юрьевич

д-р экон. наук, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва, Российская Федерация
ORCID: 0000-0001-5130-8222
e-mail: vy_linnik@guu.ru

Линник Юрий Николаевич

д-р техн. наук, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва, Российская Федерация
ORCID: 0000-0003-3968-0026
e-mail: yn_linnik@guu.ru

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ БИОЭНЕРГЕТИКИ

Аннотация. Биотопливо является одним из основных в мире альтернативных источников энергии, получаемых из биомассы, включающей практически все органические вещества. В связи с этим рассмотрены состояние и перспективы развития мировой биоэнергетики. Выявлены положительные и отрицательные стороны наращивания производства энергии из биомассы. Выполнен анализ стран, обладающих наибольшими биоресурсами для получения жидкого и газообразного биотоплива. Определены страны – лидеры по производству различных видов биотоплива и проанализированы меры государственной поддержки, способствующие развитию этого направления. Рассмотрены состояние и перспективы развития биоэнергетики в России. Выявлен экспортный потенциал страны в области производства биотоплива и области их использования в промышленности. Установлено, что несмотря на некоторые успехи в использовании биотоплива, развитие биоэнергетических проектов в России все еще оставляет желать лучшего. Определены причины, мешающие развитию биоэнергетики в России и меры, стимулирующие развитие производства биотоплива. В связи с этим необходима гибкая политика государства в части инноватики и энергетики, в то время как сегодня государство ориентируется на традиционные источники энергии.

Ключевые слова: биоэнергетика, альтернативная энергетика, современное состояние, перспективы развития, мировой рынок, российский рынок, биоэтанол, биодизель, биогаз, топливные гранулы, брикеты.

Цитирование: Линник В.Ю., Линник Ю.Н. Состояние и перспективы развития биоэнергетики//Вестник университета. 2019. № 10. С. 59-66.

Linnik Vladimir

Doctor of Economic Sciences, State University of Management, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0001-5130-8222
e-mail: vy_linnik@guu.ru

Linnik Yuri

Doctor of Technical Sciences, State University of Management, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0003-3968-0026
e-mail: yn_linnik@guu.ru

STATE AND PROSPECTS OF BIOENERGY DEVELOPMENT

Abstract. Biofuel is one of the world's major alternative sources of energy derived from biomass which includes almost all organic substances. In this regard, the state and prospects of development of the world bioenergy have been considered. The positive and negative sides of increasing energy production from biomass have been revealed. The analysis of the countries with the greatest biological resources for the production of liquid and gaseous biofuels has been carried out. The leading countries in the production of various types of biofuels have been determined and the measures of state support, contributing to the development of this direction, have been analyzed. The state and prospects of bioenergy development in Russia have been considered. The export potential of the country in the field of biofuel production and its use in industry has been revealed. It has been established, that despite some successes in the use of biofuel, the development of bioenergy projects in Russia still leaves much to be desired. The reasons, hindering the development of bioenergy in Russia, and measures to stimulate the development of biofuel production have been identified. In this regard, a flexible policy of the state in terms of innovation and energy is necessary, while today the state is focused on traditional energy sources.

Keywords: bioenergy, alternative energy, current state, development prospects, world market, Russian market, bioethanol, biodiesel, biogas, fuel pellets, briquettes.

For citation: Linnik V.Yu., Linnik Yu.N. State and prospects of bioenergy development (2019) Vestnik universiteta, I. 10, pp. 59-66. doi: 10.26425/1816-4277-2019-10-59-66

Устойчивый рост цен на ископаемые энергоресурсы и стремление многих стран к энергетической безопасности и сокращению эмиссии парниковых газов стали причиной устойчивого наращивания, начиная примерно с 2003 г., производства и потребления энергии, основанной на переработке биомассы. В настоящее время

© Линник В.Ю., Линник Ю.Н., 2019. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2019. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

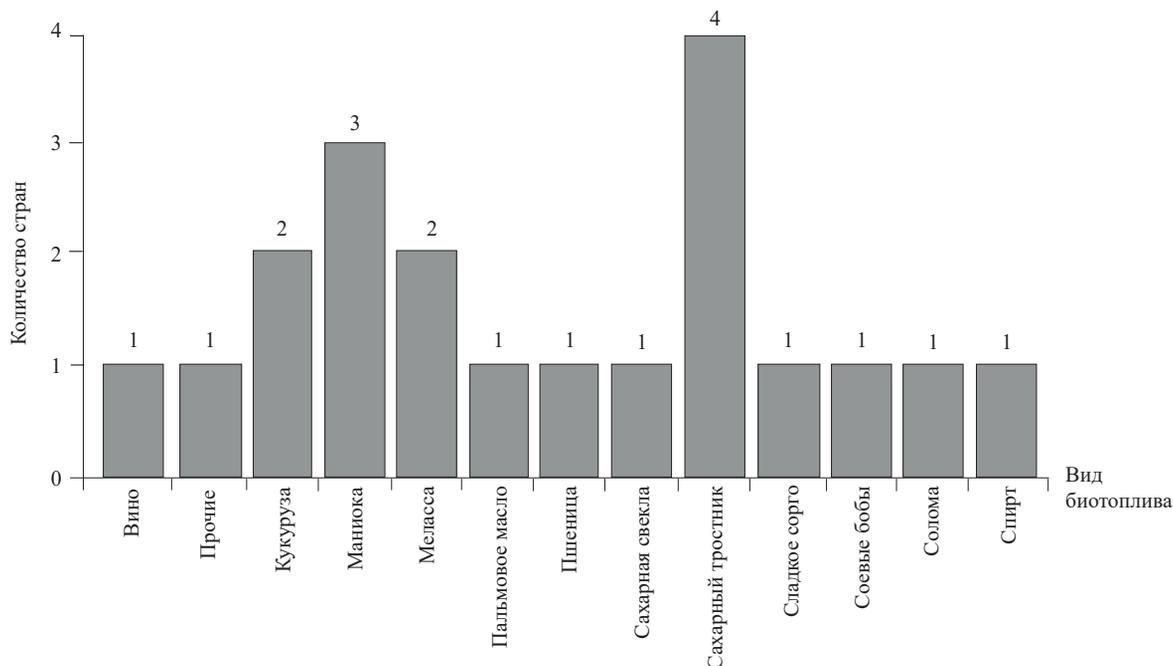

биотопливо положительно зарекомендовало себя в качестве наиболее распространенного и освоенного альтернативного источника энергии.

Биотопливо представляет собой продукт переработки биомассы, но 100 % состоящей из органики как животного происхождения, так и растительного, а именно: пищевые, бытовые отходы, продукты жизнедеятельности сельскохозяйственных животных, солому, не переработанные и не пошедшие в производство материалы для деревообрабатывающей промышленности, мусор. Продукты, получающиеся в результате переработки биомассы могут использоваться для получения тепловой и электрической энергии, жидкого и газообразного топлива.

Проанализируем развитие мировой биоэнергетики.

На рисунке 1 приведены данные о количестве стран, использующих те или иные сельскохозяйственные культуры для производства основных видов биотоплива – биоэтанола и биодизеля.

Источник [2]

Рис. 1. Страновое производство биотоплива по типам сельскохозяйственных культур

На сегодняшний день такие сельскохозяйственные культуры, как кукуруза, сахарный тростник, растительные масла являются основными видами сырья для производства биотоплива. Для производства биоэтанола (топливный спирт) наиболее экономичные – сахарный тростник и кукуруза. Далее, с большим отрывом идут остальные зерновые, выращиваемые в других регионах мира.

В США в качестве основного сырья для производства биоэтанола используют кукурузу, а для биодизеля – сою. В Бразилии, Индии, Индонезии и Таиланде основным сырьем для производства биотоплива является сахарный тростник и пальмовое масло, а в Европе – пшеница, кукуруза, сахарная свекла, рапс. При этом следует отметить, что в перспективе главным источником сырья в производстве биоэтанола будет целлюлоза.

Прогнозируя темпы развития биотоплива, ученые сделали вывод о том, что доля возобновляемых источников энергии составит 47,7 % к 2040 г. вклад биоэнергетических источников при этом составит до 23,8 % [1]. Уже сегодня на государственном уровне более чем 38 стран утверждены планы производства биодизеля и биоэтанола.

Такое внимание к биотопливу со стороны правительств целого ряда стран, наряду с ростом цен на ископаемые энергоносители, повысили привлекательность биотоплива как заменителя топлива на основе нефти. Лидерами по производству биотоплива сегодня являются: США (56,1 млрд л), Бразилия (30 млрд л) и Германия. В мировой структуре альтернативной энергетики на энергию биомассы приходится около 13 %.

Около 90 % автомобильного транспорта, выпускаемого сегодня в Бразилии оснащено биоэтаноловыми двигателями. Около 12 % автомобилей в США уже сегодня потенциально готовы работать с использованием альтернативного топлива. Следует также ожидать роста выпуска биотоплив в Индии, Аргентине, Китае, Индонезии, Таиланде. Так, на территории Малайзии и Индонезии выжигают и вырубает тропические леса, а расчищенное пространство используют под пальмовые плантации, из которых вырабатывают пальмовое масло, идущее на изготовление биодизеля.

В последние годы для расширения производства биотоплива в целом ряде стран были приняты жесткие протекционистские законы и нормативные акты, в соответствии с которыми вводились требования на производство биотоплива в объемах не менее определенной доли от общего производства топлива. Так Евро-союз одобрил в 2003 г. специальную директиву, устанавливающую соответствующие целевые показатели, в соответствии с которыми к 2020 г. объем производства биотоплива должен составлять не менее 10 %. Для стимулирования роста биоэнергетики в Европейском союзе действует также целая система поощрений как для производителей, так и потребителей различных видов биоэнергии. В частности, инвестиции в биоэнергетику освобождаются частично или полностью от налогов, производители биоэнергии освобождаются также от «экологических» сборов, а предприятия, переходящие на использование биотоплива, получают от государства субсидии на приобретение оборудования и т. д. Благодаря господдержке биоэнергетики темпы роста производства биотоплива до недавнего времени составляли в среднем по миру около 40 % в год.

Наряду с положительными моментами, наращивание производства продуктов биоэнергетики имеет и довольно существенные недостатки, основными из которых являются:

- рост цен на продовольствие (на 96 % рост цен на растительные масла, до 86 % – на зерно, 58 % – молоко и молочная продукция). Последнее дает повод многим общественным деятелям и экономистам обвинить биотопливную индустрию в раздувании цен на сельскохозяйственные товары;
- вывод земель из сельхозоборота и постепенное уничтожение тропических лесов для производства сырья для биоэнергетики, в связи с чем руководство Европейского союза (далее – ЕС) приняло решение сократить использование биодизеля из пальмовых деревьев;
- высокая стоимость переработки биомассы;
- отдельные сорта биотоплива приводят к увеличению выброса парниковых газов.

Эти факторы в последние годы негативно сказались на развитии биотопливного рынка. В связи с этим на Западе стали приходить к выводу, что необходимо переходить на так называемое биотопливо второго поколения, получаемое, например, из соломы, навоза, отходов древесного производства, поскольку, такой вид топлива снижает вредное влияние на экологию, при большей выработке энергии. Выполненные недавно исследования показали, что биотопливо можно получать также из водорослей. По мнению ряда ученых, в том числе из исследовательских центров крупных промышленных компаний, морские водоросли имеют значительный потенциал для выработки из них топлива для авиации, так как водоросли дают в 200-300 раз больше масла, чем соя.

В этой связи многие страны, располагающие значительными водными ресурсами, стали активно разрабатывать технологии преобразование такого сырья в биотопливо. Так, например, крупная энергетическая компания Японии *Токуо Gas Co* приступила к опытному производству электричества из морских водорослей, где для работы газовых генераторов используется метан, выделяемый из мелко изрубленных водорослей. Другим примером служит компания *Honeywell*, которая реализовала проект по производству реактивного топлива из водорослевых и растительных масел. В Испании также разработана технология по производству биодизелей, и также на основе переработки водорослей.

Биоэтанол, являясь самым распространенным видом биологического топлива, занимает на рынке производства биотоплив около 82 %. Среди флагманов по производству биоэтанола – США и Бразилия, которые обеспечивают и основной рост производства этого вида биотоплива. Страны ЕС является основным источником роста производства биодизеля.

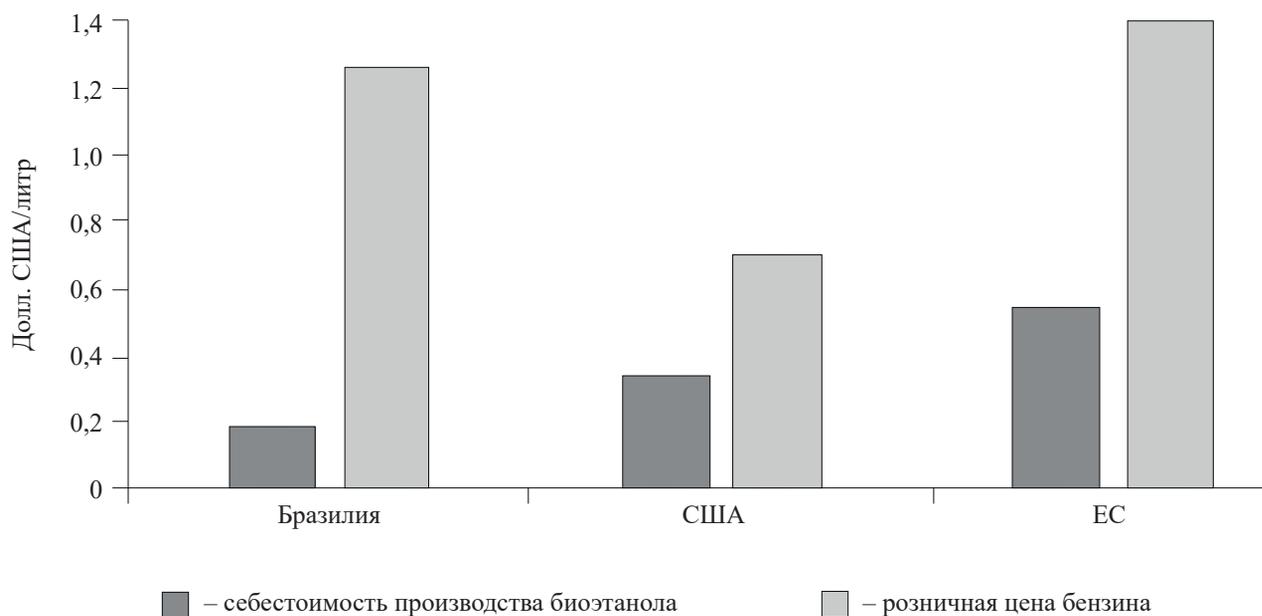
Worldwatch Institute провел в 2010 г. исследования, согласно которым было установлено, что в мире за этот период было произведено 100 млрд л биотоплива, причем 86 % пришлось на биоэтанол, и 10 % на биодизели. Такой объем составляет около 3 % потребления жидкого топлива во всем мире. Из всего этого объема 90 % приходится на США и Бразилию [1; 2]. В 2015 г. мировое производство биоэтанола выросло и составило 98,3 млрд л.

Если рассматривать рынок биотоплива в разрезе его развития, то наиболее вероятной является перспектива лидерства биоэтанола и по производству и по потреблению. Причина этого кроется в том, что затраты на производство этого вида биотоплива в перспективе могут сокращаться быстрее, чем на биодизель. Спрос на биоэтанол в глобальном масштабе будет составлять примерно 10-12 % всего рынка горючего, в основном, за счет наращивания объемов его поставок из Бразилии.

Пессимистическая оценка ожидаемых объемов производства биоэтанола, полученная Комитетом по энергетической политике составляет около 187,5 млрд л к 2020 г. Согласно же оптимистическим прогнозам, объемы производства вырастут до 281,5 млрд л.

США и Бразилия должны остаться лидерами производства, а их совокупная доля в мировом производстве к 2020 г. будет составлять до 66 %. В европейском регионе первую позицию по выпуску биоэтанола будет занимать Германия.

На рисунке 2 приведены сравнительные данные о себестоимости производства биоэтанола и розничным ценам на бензин, свидетельствующие о привлекательности бизнеса биоэтанола.

Источник: [5]

Рис. 2. Себестоимость биоэтанола и цена бензина по данным 2008 г.

На 2-м месте по производству биотоплива находится биодизель. И даже несмотря на снижающиеся за последние 5 лет цены на нефть, производство биодизелей по-прежнему развивается. Последнее говорит скорее о том, что производства биодизеля развивается в разных странах неравномерными темпами, именно из-за конкурирующих низких цен на нефть. Евросоюз снижает производство биодизелей, в то время как Южная Америка, используя низкие цены на сырье, наоборот расширяет производство биодизеля. В странах ЕС все еще сосредоточено 49 % производства биодизеля, а лидерами по его производству считаются Германия, Франция и Италия. Доля биодизеля в объеме биотоплив в последнее время опять начинает набирать обороты, что связано с появлением новых стран-производителей в Юго-Восточной Азии.

К этой группе биотоплив второго поколения относят биометанол, био-МТБЭ, био-ДМЭ, биоводород, био-ЭТБЭ, НТУ-дизель.

В целом стоимость выпуска биотоплива второго поколения выше на 30-70 % по сравнению с традиционным, поэтому в настоящее время этот рынок практически отсутствует, а запущенные единичные производства носят преимущественно экспериментальный характер.

Интерес в развитии таких биотоплив проявляют крупнейшие нефтехимические, машиностроительные, энергетические компании. Совместными усилиями строятся многоэтапные производственные планы, рассчитанные на средний срок реализации 5-7 лет.

В Соединенных Штатах при активной господдержке продвинулась разработка топлива второго поколения. Так, за счет венчурного инвестирования Кремниевая долина постепенно превращается в центр НИОКР по созданию экологически чистых технологий.

Рынок биотоплива 2-го поколения имеет долгосрочную перспективу своего развития. Возможно, что ключевыми игроками на рынке будут крупные производственные или химические холдинги, поскольку именно они контролируют цены как на все виды сырья, так и на выпускаемую на рынок продукцию.

Технологии производства энергии из отходов в виде биогаза, получили значительное распространение за последние 10 лет. Самое широкое развитие такие технологии получили в странах ЕС, что стало возможным благодаря принятым там законодательным актам, стимулирующим производство и использование биогаза. Так, закон о возобновляемых источниках энергии Германии предполагает стимулирование подачи биогаза в газораспределительные сети наряду с природным газом. Большой толчок развитию биогазовых установок в Европе дал энергетический кризис 1998-1999 гг.

На скорейший рост темпов производства и применения биогаза влияет тот факт, что характеристики этого вида топлива достаточно близки к природному газу – доля метана в биогазе составляет 50-70 %, в то время как в природном – около 90 %. Биогаз применим как для автомобильного топлива, так и для производства тепловой энергии. Он легко поддается хранению и транспортировке. Себестоимость производства биогаза составляет примерно 15-20 евро за 1 тыс. м³, тогда как такое же количество природного газа обходится добывающим компаниям 25-30 евро.

К 2020 г. доля биогаза на транспорте ЕС должна составить около 10 %. Лидирующее положение в ЕС по биогазу занимает Германия. В 2012 г. в Германии введено в эксплуатацию около 2 тыс. новых энергетических установок, работающих на биогазе, совокупной мощностью примерно 800 МВт.

Среди альтернативных источников энергии большее распространение в мире получают брикеты и топливные гранулы. Последние, называемые также пеллетами, являются спрессованными отходами переработки леса – кора, сучки, стружка. Пеллеты выпускаются в виде цилиндров диаметром 5-10 мм, длиной 20-50 мм. Пеллеты являются энергетически стабильным, безотходным и экологически чистым видом биотоплива, энергосодержание 100 кг которых соответствует 5 л жидкого топлива.

Сырьем для производства брикетов являются:

- древесные опилки;
- растительные отходы – лузга подсолнечника, риса, льна;
- шелуха овса.

Кроме того, изготовленное из такого сырья биотопливо не содержит в своем составе вредных примесей. Брикетированное топливо не занимает много объема, следовательно, позволяет снизить расходы на его транспортировку и хранение. Длина брикетов обычно составляет от 100 мм до 300 мм, а диаметр 50-75 мм. Брикеты используются для сжигания в печах, котельных и на предприятиях. Требования к размеру инвестиций, к количеству и качеству сырья, в брикетном производстве гораздо более скромные, что делает такое производство доступным для небольших предприятий и частных инвесторов.

Лидерами по производству древесных топливных гранул и брикетов в 2017 г. были США (6,9 млн т) и Канада (2,7 млн т), Германия (2,3 млн т), Швеция (1,7 млн т) и Латвия (1,5 млн т) [5]. В Канаде масштаб производства топливных гранул превосходит их потребление, поэтому часть продукции страна экспортирует в Европейские страны. Потребность в канадском биотопливе в Европе возникает не столько из-за недостатка пеллет в странах ЕС, сколько из-за передовой технологии их производства в Канаде и общедоступности сырья, что создают их пеллетам репутацию качественной и дешевой продукции.

В 2016 г. экспортные поставки гранул и пеллет из США составили 4,7 млн т, из Канады – 2,4 млн т. Крупные объемы поставок на экспорт также идут из Германии, Латвии, России, Португалии и Австрии. За пределами Европы крупным экспортером (более 0,5 млн т) является Вьетнам. Беларусь, Болгария и Украина замыкают список Топ-20 мировых экспортеров с объемами 0,16 млн т. Пять крупнейших производителей гранул и пеллет покрывают почти 65 % их общемирового объема международной торговли [4]. Среди стран Европы только на Швецию приходится более 20 % мирового потребления древесных гранул как за счет собственного их производства, так и импорта.

Применение топливных гранул и брикетов в Европе осуществляется при поддержке экологических организаций и фондов, обладающих значительным весом в ЕС. Немалую роль в распространении биоэнергии

играют и общественные организации. В последнее время, использование биоэнергии является национальным приоритетом в ряде стран Европейского Союза.

Компания Future Metrics выполнила исследования по прогнозу спроса на промышленные пеллеты в мире до 2025 г. Согласно ему спрос на промышленные пеллеты в ближайшие 7 лет удвоится с 23 до примерно 52 млн т. Большую часть этого спроса будут составлять крупные энергетические предприятия, которые полностью или частично перейдут на отопление пеллетами и брикетами с целью сокращения выбросов углекислого газа. Основной спрос на эти виды биотоплива в Европе придется на Бельгию, Нидерланды, Данию и Швеция, которые будут долго сохранять его на одном уровне. Заметно возрастет внутренняя потребность в биотопливе в США и Канаде, которая полностью покроеется за счет собственного производства [5].

Проанализируем современное состояние и перспективы развития рынка биоэнергетики в России.

Наша страна является одним из лидеров в мире по объему биоресурсов, обладая значительными запасами возобновляемого непродовольственного биосырья. По разным оценкам общий энергетический потенциал биомассы в России на настоящее время составляет 15-20 тыс. МВт (для сравнения: мощность всех АЭС России составляет около 23,6 МВт) [3]. По данным Росстата, потенциальное производство в России биогаза из биомассы составляет до 74 млрд м³ в год. [6].

Согласно оценке министерства сельского хозяйства РФ, в промышленности образуется более 390 млн т отходов в год (по сухому веществу), в секторе лесо- и деревообработки – 700 млн т, в жилищно-коммунальном хозяйстве (твердые бытовые отходы) – 70 млн т (из них 10 млн т приходится на коммунальные стоки). По данным ФГНУ «Росинформагротех», потенциал агропромышленного комплекса страны оценивается в 773 млн т отходов, из которых можно произвести 66 млрд м³ биогаза и 112 млн т удобрений. Более того эффективное использование и переработка в биотопливо растительных и древесных отходов может позволить сократить зависимость предприятий агропромышленного комплекса от централизованного энергоснабжения. Следует также отметить, что в России ежегодно перерабатывается около 3 млн т маслосемян (из них подсолнечника – 89 %, сои – 9 %, горчицы – 0,4 %, рапса – 1,6 %), при этом выход масла составляет всего около 40 % [1].

Общая площадь лесного фонда Российской Федерации составляет 1 174,7 млн га, а запасы древесины превышает 82 млрд м³ (23 % мировых запасов). Ежегодный прирост леса составляет примерно 800 млн м³, при этом вырубается приблизительно 205 млн м³ в год, из них в лесу остается до 35 млн м³ отходов, не считая поваленных естественным образом деревьев. Что касается отходов деревообработки, то около 16 млн м³ древесных отходов образуется ежегодно только на Северо-Западе России, не меньше половины этих отходов можно использовать для получения энергии. Из этого объема реально получить около 4 млн т условного топлива.

Земли сельскохозяйственного назначения в России составляют более 400 млн га, в том числе сельскохозяйственные угодья – около 220 млн га, из них пашни примерно 120 млн га. С 1990 г. не используется до 40 млн га пашни и более 20 млн га лугов и пастбищ. Все это составляет значительный резерв для производства биомассы, в том числе и для биоэнергетики.

Таким образом, в России есть все необходимое для успешного развития отечественной биоэнергетики. Наряду с крупнейшими лесными ресурсами и пашнями, которые в настоящее время на треть не используются, у нас в стране имеются и передовые технологические мощности (гидролизные заводы), технологический уровень которых позволяет перерабатывать биомассу в топлива не только первого, но и второго поколения.

Биогаз является универсальным видом топлива, производство которого может быть налажено в любом сельском поселении, независимо от его географического положения и климатических условий. Производство биогаза приносит стабильную прибыль и уже стало для целого ряда фирм источником накопления капитала. Потенциальное производство в России биогаза – до 72 млрд м³ в год. Потенциально возможное производство электроэнергии из биогаза по прикидочным оценкам составляет 151 200 ГВт, а тепла – 169 344 ГВт. Что же касается производства биодизеля, то до настоящего времени в нашей стране не созданы серьезные технологические мощности по его выпуску.

По прикидочным оценкам, если наша страна сделает ставку на производство биотоплив (особенно биогаза) из отходов агропромышленного комплекса, лесной, деревообрабатывающей и торфяной промышленности, то она полностью обеспечит все эти отрасли моторным топливом, электрической и тепловой энергией.

Организация производства биоэнергии в России на промышленном уровне, в настоящее время находится в стадии формирования. Ряд хозяйствующих субъектов только начинают применять для внутреннего

использования технологии производства биологических топлив как энергоресурса. Локальные производства для получения биотоплив появляются в Нижегородской, Владимирской, Калужской, Ленинградской областях, а также в республике Татарстан, Марий-Эл, в Краснодарском крае. В этих, и в ряде других субъектов федерации биогаз получают из отходов животноводства, птицеводства, растениеводства. Использование биоэнергии пока лишь ограничивается тепловой и электрической генерацией.

Сегодня в России только начинают создаваться компании по производству биотоплив, однако в будущем потенциал этих компаний, созданных по принципу вертикально-интегрированных позволит массово наладить производство и использование биологических топлив для выработки энергии.

На рисунке 3 представлен SWOT-анализ российского рынка биотоплив.

Сильные стороны	Слабые стороны
Незначительные издержки производства Богатая сырьевая база Низкая стоимость владения оборудованием	Слаборазвитая инфраструктура Малые масштабы производства Низкий уровень квалификации менеджмента
Возможности	Угрозы
Внедрение отечественного оборудования Привлечение инвестиций Перспектива роста спроса Интерес со стороны хозяйствующих субъектов	Высокие акцизные ставки Отсутствие нормативной базы Неготовность транспортного сектора к потреблению биотоплив

Составлено авторами по материалам исследования

Рис. 3. SWOT-анализ рынка биотоплива в России

В силу того, что Россия обладает значительными запасами лесных ресурсов, а также большими площадями сельскохозяйственных угодий, можно сделать вывод о перспективности производства в России именно твердых биотоплив. Этот факт уже привел к тому, что именно производство твердых биотоплив в РФ растет наибольшими темпами, причем прирост наблюдается за счет производства пеллет. Производство пеллет в России в 2018 г. составило 1,3 млн т, из них 97 % пришлось на экспортные поставки [2]. Примерно 90 % экспорта пеллет приходится на Европу и около 10 % – на Азию. Мощности по производству пеллет в России сконцентрированы вблизи экспортных рынков, в областях крупных лесозаготовок [2]. Производство пеллет особенно рентабельно для регионов с развитой структурой лесоперерабатывающих предприятий.

Что касается внутреннего рынка пеллет, то несмотря на значительный объем их производства, он находится еще в состоянии зарождения. Основными потребителями пеллет на внутреннем рынке России являются владельцы небольших котельных и бытовых котлов. Перспективы развития внутреннего рынка пеллет связаны с развитием малоэтажного строительства. Для использования в домашнем хозяйстве пеллеты также являются наиболее дешевым видом топлива, даже в сравнении с «классическими» дровами, углем и электроэнергией. Возрастает заинтересованность в использовании топливных гранул и пеллет на предприятиях промышленности и жилищно-коммунального хозяйства.

Несмотря на некоторые успехи в использовании биотоплива, развитие биоэнергетических проектов в России все еще оставляет желать лучшего. В какой-то мере это связано с громадными запасами в России традиционных источников энергии (газ, нефть, уголь), но не меньшим препятствием в развитии биоэнергетики являются высокие акцизные ставки, отсутствие нормативной базы, стимулирующей производство топливных смесей и их реализацию в розничной сети, неготовность транспортного сектора к потреблению подобных энергоносителей по техническим причинам, а также специфические особенности биотоплива (высокая температура замерзания, более низкая теплотворность по сравнению с традиционным моторным топливом и др.) [1]. В реальности отечественная промышленность и национальная инновационная система пока игнорируют потенциал биотоплива и демонстрируют безразличие к неблагоприятной внутренней ценовой конъюнктуре на бензин. Эта деструктивная для национальной экономики ситуация может существовать до тех пор, пока не иссякнет источник легких доходов в виде экспортной выручки от продажи на внешнем рынке

углеводородов. Кроме того, расширение выпуска биотоплива без соответствующих мер поддержки сельского хозяйства может стать причиной снижения рентабельности животноводства в случае увеличения цен на зерно, кукурузу, и другие культуры в связи с ростом спроса на них со стороны производителей биотоплива, а также привести к дефициту зерна на внутреннем рынке. Тем не менее, последнее не означает, что Россия не должна развивать производство биотоплива, но для этого необходимо чтобы энергетическая и инновационная политика России была гибкой, а не фундаментально закрепившейся на отживающих себя направлениях.

Библиографический список

1. Гарипов, Н. И., Шаймарданов, А. А. Исследование перспектив использования возобновляемых источников энергии в биогазовых установках//Иновационная наука. – 2016. – № 10. – С. 25-27.
2. Кольниченко, Г. И., Тарлаков, Я. В., Сиротов, А. В. Биоэнерготехнологии и лесопромышленный комплекс//Вестник МГУЛ – Лесной вестник. – 2017. – № 5. – С. 64-68.
3. Кравченко, Р. В. Состояние и тенденции развития рынка биотоплива//Вестник МГУЛ. – Лесной вестник. – 2013. – № 4. – С. 188-197.
4. Мейер, С., Шмидхубер, Ж., Баррьеро-Херл, Ж. Глобальная торговля биотопливом: использование ресурсов и парниковые газы при отсутствии общей политики//Торговая политика. – 2015. – № 1. – С. 172-198.
5. Титова, Е., Бондарчук, Н., Романова, Е. Экономические аспекты культивирования некоторых растений, используемых в качестве сырья при производстве биотоплива//Международный сельскохозяйственный журнал. – 2017. – № 1. – С. 54-61.
6. Федченко, И. А., Соловцова, А. С., Лукьянов, А. Н. Биотопливо. Основные тенденции развития рынка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gisee.ru/articles/infographics/53637/> (дата обращения: 20.08.2019).

References

1. Garipov N. I., Shaimardanov A. A. Issledovanie perspektiv ispol'zovaniya vozobnovlyaemykh istochnikov energii v biogazovykh ustanovkakh [*Research of prospects of use of renewable energy sources in biogas plants*], Innovatsionnaya nauka [*Innovative science*], 2016, I. 10, pp. 25-27.
2. Kol'nichenko G. I., Tarlavov Ya. V., Sirovov A. V. Bioenergotekhnologii i lesopromyshlenniy kompleks [*Bioenergy technologies and timber industry*], Vestnik MGUL – Lesnoi vestnik [*Bulletin of the MSFU – Forest Bulletin*], 2017, I. 5, pp. 64-68.
3. Kravchenko R. V. Sostoyanie i tendentsii razvitiya rynka biotopliva [*State and trends of biofuel market development*], Vestnik MGUL – Lesnoi vestnik [*Bulletin of the MSFU – Forest Bulletin*], 2013, I. 4, pp. 188-197.
4. Meier S., Sshmidhuber Zh., Barr'ero-Kherl Zh. Global'naya trgovlya biotoplivom: ispol'zovanie resursov i parnikovye gazy pri otsutstvii obshchei politiki [*Global biofuel trade: resource use and greenhouse gases in the absence of common policies*], Torgovaya politika [*Trade policy*], 2015, I. 1, pp. 172-198.
5. Titova E., Bondarchuk N., Romanova E. Ekonomicheskie aspekty kul'tivirovaniya nekotorykh rastenii, ispol'zuemykh v kachestve syr'ya pri proizvodstve biotopliva [*Economic aspects of cultivation of some plants used as raw materials in the production of biofuel*], Mezhdunarodnyi sel'skohozyaistvennyi zhurnal [*International journal of agriculture*], 2017, I. 1, pp. 54-61.
6. Fedchenko I. A., Solovtsova A. S., Luk'yanov A. N. Biotoplivo. Osnovnye tendentsii razvitiya rynka. [*Biofuel. The main trends of market development.*]. Available at: <https://gisee.ru/articles/infographics/53637/> (accessed 20.08.2019).

Рязанова Галина Николаевна
канд. экон. наук, ФГБОУ ВО
«Государственный университет
управления», г. Москва,
Российская Федерация,
ORCID: 0000-0001-9742-3437
e-mail: ryazanovagn63@gmail.com

Толкачев Павел Сергеевич
канд. экон. наук, ФГБОУ ВО
«Государственный университет
управления», г. Москва,
Российская Федерация,
ORCID: 0000-0001-8211-9301
e-mail: dtr.paulo@mail.ru

Ryazanova Galina
Candidate of Economic Sciences,
State University of Management,
Moscow, Russia
ORCID: 0000-0001-9742-3437
e-mail: ryazanovagn63@gmail.com

Tolkachev Pavel
Candidate of Economic Sciences,
State University of Management,
Moscow, Russia
ORCID: 0000-0001-8211-9301
e-mail: dtr.paulo@mail.ru

ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ РЕСУРСОВ В РОССИИ В УСЛОВИЯХ ДОГОНЯЮЩЕГО РАЗВИТИЯ

Аннотация. Проанализирована взаимосвязь производительности труда с другими макроэкономическими показателями: уровнем заработной платы в текущих ценах с учетом индекса-дефлятора Пааше; динамикой внутреннего валового продукта; динамикой доли продуктов питания в потребительской корзине; показателями изменения инвестиций в основной капитал, что является ключевым фактором экономического роста в народном хозяйстве. На основе эмпирических данных, алгебраически и графически показаны тенденции прироста производительности труда в сравнении с приростом других макроэкономических показателей. Сделан вывод о необходимости развития человеческих ресурсов, поскольку низкая производительность труда является тормозом экономического роста страны в условиях догоняющего развития.

Ключевые слова: человеческие ресурсы, производительность труда, макроэкономические показатели, экономический рост, догоняющее развитие.

Цитирование: Рязанова Г.Н., Толкачев П.С. Об эффективности использования человеческих ресурсов в России в условиях догоняющего развития//Вестник университета. 2019. № 10. С. 67-72.

THE EFFICIENT USE OF HUMAN RESOURCES IN RUSSIA IN CONDITIONS OF CATCHING-UP DEVELOPMENT

Abstract. The relationship of labor productivity with other macroeconomic indicators has been analyzed: the level of wages in current prices and taking into account the Paasche deflator index; dynamics of the gross domestic product; the dynamics of the share of food in the consumer basket; the indicators of changes in clean investments, that is a key factor in economic growth in the national economy. On the basis of empirical data, the trends of productivity growth in comparison with the growth of other macroeconomic indicators algebraically and graphically have been shown. It has been concluded, that the development of human resources is necessary, since low productivity is a brake on the economic growth of the country in the conditions of catching-up development.

Keywords: human resources, labor productivity, macroeconomic indicators, economic growth, catching-up development.

For citation: Ryazanova G.N., Tolkachev P.S. The efficient use of human resources in Russia in conditions of catching-up development (2019) Vestnik universiteta, I. 10, pp. 67-72. doi: 10.26425/1816-4277-2019-10-67-72

Одним из ключевых факторов экономического роста народного хозяйства является человеческий капитал [3]. Структура совокупного спроса состоит из потребительских расходов, расходов микроэкономических агентов, государства на приобретение товаров и услуг, иностранных резидентов на приобретение благ, произведенных в народном хозяйстве. Моноэкономический агент – человек в экономическом кругообороте – является самым важным звеном, поскольку в каждом из сегментов совокупного спроса он представляет собой либо предъявляющим спрос, либо ресурсом для его формирования. Таким образом, экономическая активность моноэкономического агента является производной для внутреннего валового продукта, формируя ключевую долю совокупного спроса. Квалификация персонала оказывает значительное влияние на сохранение и усиление рыночного положения микроэкономических агентов [9]. Высокий уровень профессионализма сотрудников компании позволяют не только увеличить производственный потенциал предприятия, но и за счет высокой производительности труда и использования инновационных технологий производства товаров и оказания

© Рязанова Г.Н., Толкачев П.С., 2019. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

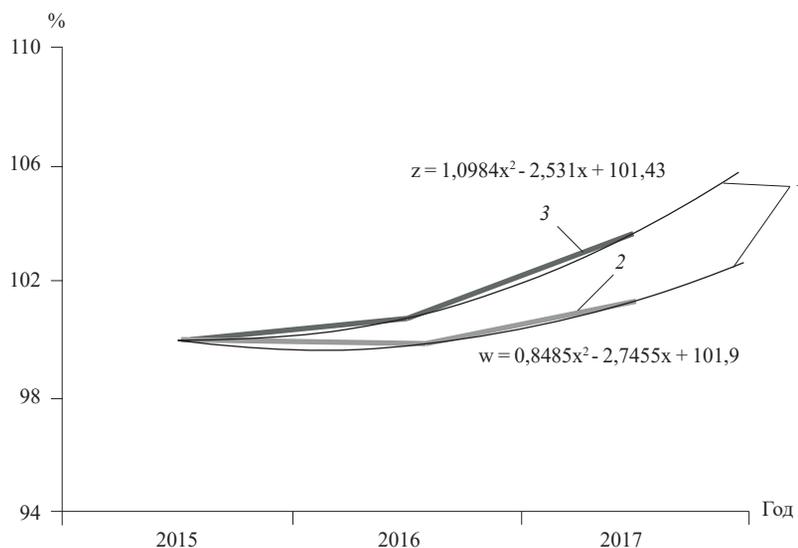
The Author(s), 2019. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

услуг, снизить производственные издержки, повысить рентабельность производства, доходность бизнеса, а также предложить блага потребителю по более низким ценам. Стратегический вектор государств на инновации обеспечивается за счет инновационных технологий управления человеческими ресурсами, поэтому страны-лидеры мировой экономики на протяжении полутора веков уделяют значительное внимание развитию производственных сил для удержания своих позиций в глобальном экономическом пространстве [10; 12]. Важнейшим условием развития человеческого капитала является постоянное, непрерывное обучение. В условиях экономической турбулентности, динамичных трансформаций, цифровизации основных бизнес-процессов на первый план выдвигается необходимость быстрого реагирования на изменения. Новые правила экономического пространства предъявляют новые требования к государственной экономической политике, к стратегии предприятия и к человеческим ресурсам. Низкая производительность труда является серьезным сдерживающим фактором экономического роста и нуждается в глубоком теоретическом исследовании для формирования практических рекомендаций для ее повышения в условиях догоняющего развития [13].

Основным источником доходов моноэкономического агента в экономике России является заработная плата. Именно она определяет уровень жизни большей части домашних хозяйств, а также размер социальных отчислений, выплачиваемых пенсий по старости, стипендий для студентов и учащихся, единовременных пособий в случае сокращения и увольнения. Поэтому формирование минимальной ставки оплаты труда, правовые механизмы поддержки основного компонента совокупного спроса и другие методы являются важными государственными регуляционными инструментами [1; 11]. Оплата труда и производительность являются взаимосвязанными категориями, обеспечивающими экономический рост страны и улучшение уровня жизни ее граждан. От уровня производительности труда зависят темпы развития промышленного производства, что влечет за собой и увеличение заработной платы работникам, и снижение себестоимости продукции, и в условиях конкуренции позволяет предприятиям снизить цену на производимые блага [14].

Для выявления взаимного влияния заработной платы и производительности труда, проанализируем динамику показателей «оплата труда» и «производительность труда», используя для достоверности результатов данные 2015-2017 гг. в сопоставимых ценах. За расчетную единицу оплаты труда примем показатель «реальная заработная плата» (отношение индекса номинальной заработной платы к индексу потребительских цен за этот же период, в % к уровню предыдущего года), характеризующий изменение покупательной способности в отчетном периоде с учетом изменения цен на товары и услуги, составляющие потребительскую корзину. Проанализируем уравнения тенденций показателей «оплата труда» и «производительность труда» (рис. 1).

1 — реальная заработная плата; 2 — индекс производительности труда; 3 — полиномиальная (реальная заработная плата к уровню 2015 г.)

Источники [5; 7]

Рис. 1. Динамика и тренды производительности труда и реальной заработной платы в Российской Федерации за 2016-2017 гг., % к 2015 г.

Графический двухкомпонентный анализ демонстрирует однонаправленную динамику производительности труда и реальной заработной платы. Уравнения тенденций для реальной заработной платы имеет вид $z = 101,43 - 2,531x + 1,0984x^2 + \varepsilon$; для производительности труда – $w = 101,9 - 2,7455x + 0,8485x^2 + \varepsilon$. Алгебраический и графический анализ тенденций двух рассматриваемых компонентов, позволяет установить меньший прирост производительности в сравнении с приростом заработной платы. Коэффициент опережения базисного темпа прироста реальной заработной платы над ростом производительности труда 2016-2017 гг. составил $(103,7 - 100)/(101,3 - 100) = 2,87$ раз.

Опираясь на полученные результаты, можно было бы декламировать позитивные тенденции на российском рынке труда, однако, для более высокой достоверности приведем категорию «оплата труда» к сопоставимым ценам 2015 г., используя индекс-дефлятор Пааше.

Из таблицы 1 следует, что за весь рассматриваемый период среднегодовая оплата труда занятого населения колеблется на уровне 550 тыс. руб. в год (в ценах 2015 г.).

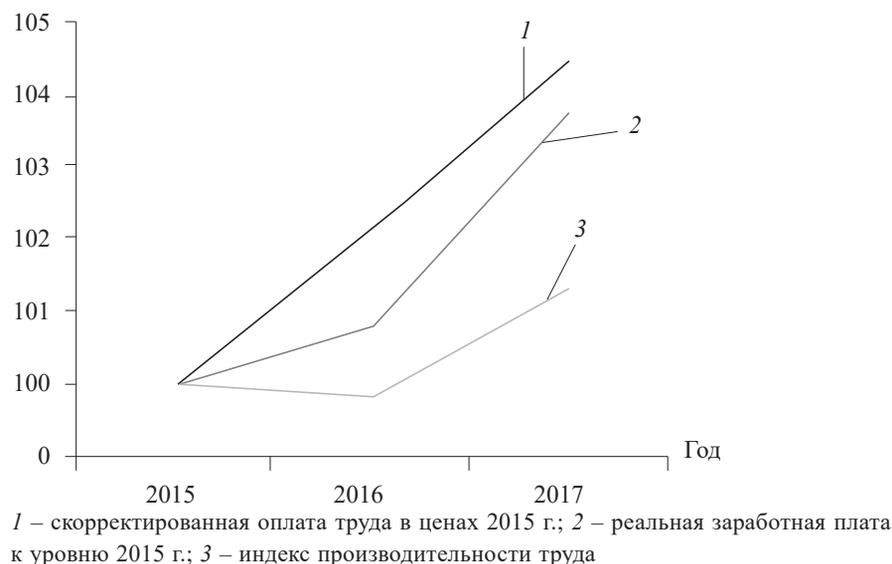
Таблица 1

Оплата труда наемных работников (включая оплату труда и смешанные доходы, не наблюдаемые прямыми статистическими методами) в Российской Федерации и ее динамика за 2015-2017 гг.

Год	Оплата труда в текущих ценах, млрд руб.	Индекс-дефлятор, в % к предыдущему году	Скорректированная оплата труда в ценах 2015 г., млрд руб.	Численность занятых в возрасте от 15 до 72 лет, тыс. чел.	Среднегодовая оплата труда на 1 занятого, млн руб.	Темпы роста к уровню 2015 г., %
2015	38 697,8	-	38 697,8	72 323,6	0,535	100,0
2016	40 941,5	103,5	39 557,0	72 392,6	0,546	102,1
2017	43 904,2	105,2	40 322,7	72 142,0	0,559	104,5

Источники: [5; 7]

Совокупное графическое отображение базисных индексов производительности труда и оплаты труда показывает, что темп роста оплаты труда наемных работников еще более существенно опережает рост производительности труда (рис. 2).

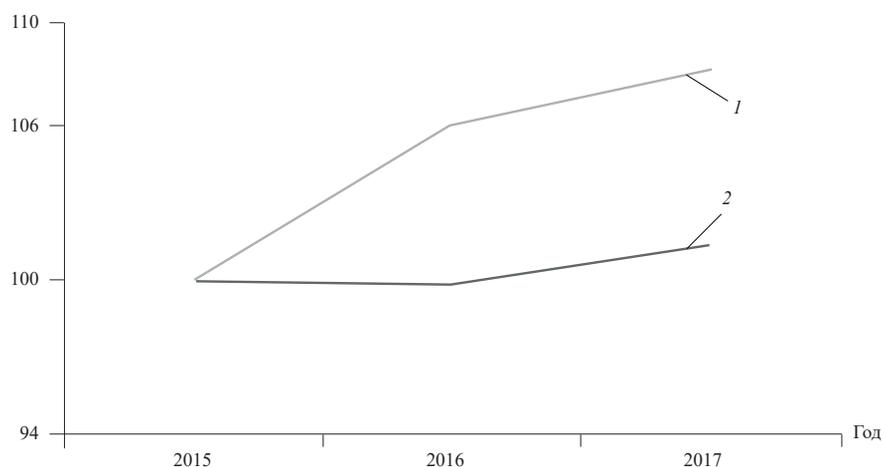

Источники: [5; 7]

Рис. 2. Динамика производительности труда, реальной заработной платы и оплаты труда наемных работников, включая оплату труда и смешанные доходы, ненаблюдаемые прямыми статистическими методами в Российской Федерации за 2016–2017 гг., % к 2015 г.

Проведем сравнительный анализ производительности труда и изменения структуры потребления моноэкономических агентов. В структуре потребительской корзины россиян значительную часть занимают продукты питания. Обращаясь к закону Энгеля, с ростом уровня жизни, расходы на продукты в рублях увеличиваются, а их доля в процентах – уменьшается. Анализ динамики доли продуктов питания в потребительских расходах свидетельствует о росте удельного веса потребления продуктов в денежном эквиваленте домохозяйствами России в 2016 г. с 30 % до 30,5 % и о его снижении в 2017 г. до 29,5 % [8]. Сопоставив динамику производительности труда и удельного веса расходов на продукты питания (к уровню 2015 г.), можно сделать вывод об улучшении уровня жизни граждан Российской Федерации (далее – РФ), которое опережает рост производительности труда, которая остается на низком уровне и увеличилась за 7 лет лишь на 5 %, несмотря на целевые показатели, обозначенные президентом РФ.

Низкая производительность труда является одним из основных структурных ограничений, который тормозит рост экономики [4]. Сопоставление динамики валового внутреннего продукта (далее – ВВП) и производительности труда за период 2015-2017 гг. демонстрирует однонаправленную тенденцию, поскольку эти показатели являются проциклическими, однако если рассмотреть один из ключевых макроэкономических показателей, являющийся акселератором экономического роста и важным фактором структурных преобразований экономики инвестиции в основной капитал, модель будет выглядеть не столь оптимистично. Удельный вес инвестиций в основной капитал в объеме ВВП в последние годы растет, но не превышает 22 % от ВВП. Такой объем инвестиций может обеспечить долгосрочные темпы роста ВВП на одного работающего в размере, не превышающем 1,5-2,0% в год [6]. В развитых странах объем инвестиций достигает 25% и более от ВВП, однако это провоцирует рост производительности труда [2]. В России рост индекса производительности труда в 2016-2017 гг. гораздо ниже темпов роста удельного веса инвестиций в ВВП (рис. 3).

1 – индекс доли инвестиций в основной капитал в ВВП; 2 – индекс производительности труда

Источники: [5; 6; 7]

Рис. 3. Динамика производительности труда и доли инвестиций в основной капитал в валовой внутренний продукт в Российской Федерации за 2016–2017 гг., % к 2015 г.

Графическая модель вновь подчеркивает низкий рост производительности труда в сравнении с макроэкономическим показателем прироста доли чистых инвестиций.

Проведенный анализ макроэкономических показателей позволяет отметить низкую эффективность использования трудовых ресурсов в нашей стране и недостаточное внимание к проблеме развития человеческих ресурсов со стороны Правительства РФ. Повышение производительности труда является одной из значимых мер для экономической политики страны. В период догоняющего развития необходимо импортировать ключевые институты, которые способствуют развитию человеческого капитала:

- образовательные технологии среднего и высшего образования, формирующие не только профессиональные компетенции, но и личностные, позволяющие гибко адаптироваться в турбулентном экономическом пространстве;

- образовательные технологии краткосрочного уровня, позволяющие моноэкономическим агентам за ограниченный период времени получить новые специальности и новые навыки;
- законодательное регулирования рынка труда, формирующее структурную определенность – совершенствование нормативно-правовых отношений между работником и работодателем;
- институты инновационного развития, создающие условия для развития инноваций в стране, создающих спрос на высококвалифицированных специалистов с высокой производительностью труда.

Библиографический список

1. Дьяконова, М. А., Шарипов, Ф. Ф. Эволюция понятия «Управление человеческими ресурсами»//Вестник университета. – 2018. – № 4. – С. 14-17.
2. Кузьбожев, Э. Н., Рябцева, И. Ф. Прогресс и производительность труда: Монография. – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2016. – 174 с.
3. Рожкова, Е. А., Сазанова, С. Л. Человеческий капитал как фактор экономического роста региона: новые подходы в финансировании. Тезисы доклада на XXIV Всероссийской студенческой конференции «Проблемы управления», 2016 г. – С. 271-273.
4. Рязанова, Г. Н., Иванова, М. А., Панова, О. Г. Связь производительности труда с развитием экономики страны//Сборник статей V Всероссийской научной конференции «Львовские чтения». Под науч. ред. Г. Б. Клейнера. – 2017. – С. 139-143.
5. Единая межведомственная информационно-статистическая система [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/# (дата обращения: 10.08.2019).
6. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов / Министерство финансов Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_308390/ (дата обращения 27.08.2019).
7. Производительность труда в РФ // Аналитический центр при правительстве Российской Федерации. Социальный бюллетень. – 2017. – Вып. № 9, июнь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/13612.pdf> (дата обращения: 10.08.2019).
8. Росстат [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fedstat.ru> (дата обращения 27.08.2019).
9. Faq Hamad, A. M. A. Human Resource Development. – 2018. – Sep. DOI: 10.13140/RG.2.2.34328.65285
10. De Cenzo, D. A., Robbins, S. P. Fundamentals of Human Resource Management 10th edition. Wiley, 2009. – 436 p.
11. Kaprov, E. Human Right as the Main Feature of a Civil Society / St. Petersburg State University of Information Technologies, Mechanics and Optics [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://znanium.com/catalog/product/349491> (дата обращения 27.08.2019).
12. Schulz, T. W. Human Capital//The American Economic Review. – 1961. – V. 51, I. 1, Mar. – P. 1-17.
13. Seixas, E. C. Civil Society and Human Rights as Part of the Neoliberal Narrative//Academic quarter. – 2011. – V. 2, January. – P. 31-48.
14. Veltmeyer, H. Demonstratic Governance and Participatore Development NGOs//Whitehead Journal of Diplomacy and International Relations. – 2005. – P. 89-109.

References

1. D'yakonova M. A., Sharipov F. F. Evolyutsiya ponyatiya «Upravlenie chelovecheskimi resursami» [Evolution of the concept of «Human resources management»], Vestnik Universiteta, I. 4, 2018, pp. 14-17.
2. Kuz'bozhev E. N., Ryabtseva I. F. Progress i proizvoditel'nost' truda: Monografiya [Progress and productivity: Monograph], Moscow, NIC INFRA-M, 2016, 174 p.
3. Rozhkova E. A., Sazanova S. L. Chelovecheskii kapital kak faktor ekonomicheskogo rosta regiona: novye podhody v finansirovani [Human capital as a factor of economic growth of the region: new approaches in financing], Tezisy doklada na XXIV Vserossiiskoi studencheskoi konferentsii «Problemy upravleniya» [Thesis of the report at the XXIV all-Russian student conference «Management Problems»], 2016, pp. 271-273.
4. Ryzanova G. N., Ivanova M. A., Panova O. G. Svyaz' proizvoditel'nosti truda s razvitiem ekonomiki strany [Connection of labor productivity with the development of the country's economy], Sbornik statei V Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii «L'vovskie chteniya». Pod nauchnoi redaktsiei G. B. Kleinera [Collection of publications in the all-Russian scientific conference "Lvov readings". Edited by G. B. Kleiner], 2017, pp. 139-143.
5. Edinaya mezhvedomstvennaya informatsionno-statisticheskaya Sistema [Unified interdepartmental information and statistical system]. Available at: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/# (accessed 10.08.2019).

6. Proizvoditel'nost' truda v RF [*Labor productivity in the Russian Federation*], Analiticheskii tsentr pri pravitel'stve Rossiiskoi Federatsii. Sotsial'nyi byulleten' Iyun' 2017 goda [*Analytical center under the government of the Russian Federation. Social Bulletin*], 2017, I. 9, June. Available at: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/13612.pdf> (accessed 10. 08.2019).
7. Osnovnye napravleniya byudzhetoj, nalogovoi i tamozhenno-tarifnoi politiki na 2019 god i na planovyi period 2020 i 2021 godov [*The main directions of the budget, tax and customs tariff policy for 2019 and the planning period 2020 and 2021*]. Ministerstvo finansov Rossiiskoi Federatsii [*Ministry of Finance of the Russian Federation*], SPS «KonsultantPlyus» [*Legal reference system «Consultant Plus»*]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_308390/ (accessed 27.08.2019).
8. Rosstat [*Federal state statistics service*]. Available at: <https://fedstat.ru> (accessed 27.08.2019).
9. Faeq Hamad A. M. A. Human Resource Development. – 2018. – Sep. DOI: 10.13140/RG.2.2.34328.65285.
10. De Cenzo D. A., Robbins S. P. Fundamentals of Human Resource Management 10th edition, Wiley, 2009, 436 p.
11. Kaprov E. Human Right as the Main Feature of a Civil Society, Saint-Petersburg State University of Information Technologies, Mechanics and Optics, 2007. Available at: <http://znanium.com/catalog/product/349491> (accessed 27.08.2019).
12. Schulz T. W. Human Capital, *The American Economic Review*, 1961, vol. 51, I. 1, Mar., pp. 1-17.
13. Seixas E. C. Civil Society and Human Rights as Part of the Neoliberal Narrative, *Academic quarter*, 2011, vol. 2, January, pp. 31-48.
14. Veltmeyer H. Demonstratic Governance and Participatore Development NGOs, *Whitehead Journal of Diplomacy and International Relations*, 2005, pp. 89-109.

Суяунчев Марат Мазанович

канд. экон. наук, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0002-7270-6825

e-mail: suyunchev-mm@ranepa.ru

Трегубова Екатерина Алексеевна

канд. экон. наук, Центр методологии и судебной экономической экспертизы, Институт экономики естественных монополий, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0002-0922-7055

e-mail: tregubova.ekaterina@lenta.ru

Шеваль Юлия Владимировна

ведущий эксперт, Центр экономических исследований инфраструктурных отраслей, Институт экономики естественных монополий, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0002-4899-5401

e-mail: em@ranepa.ru

Suyunchev Marat

Candidate of Economic Sciences, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-7270-6825

e-mail: suyunchev-mm@ranepa.ru

Tregubova Ekaterina

Candidate of Economic Sciences, Methodology and Judicial Economic Expert Center, Natural Monopoly Economics Institute, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-0922-7055

e-mail: tregubova.ekaterina@lenta.ru

Sheval Julia

Lead expert, Centre for Economic Research of Infrastructure Industry, Natural Monopoly Economics Institute, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-4899-5401

e-mail: em@ranepa.ru

ОБРАЗОВАНИЕ КОММЕРЧЕСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ОБЩЕГО ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО РЫНКА ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Аннотация. Ключевой проблемой создания общего электроэнергетического рынка государств – членов Евразийского экономического союза (России, Белоруссии, Казахстана, Киргизии и Армении), предусмотренного Договором о Евразийском экономическом союзе, является формирование его коммерческой инфраструктуры. В статье представлены результаты сравнительного анализа систем торговли электроэнергией на национальных электроэнергетических рынках государств Евразийского экономического союза. Показано, что объединяемые рынки электроэнергии этой группы государств заметно различаются в части организации торговых отношений (состава участников и оказываемых инфраструктурных услуг, правил торговли и ценообразования). Установлено, что только характеристики электроэнергетического рынка России в полном объеме соответствуют требованиям программных документов по общему электроэнергетическому рынку Евразийского экономического союза. Даны рекомендации по мерам адаптации электроэнергетических рынков остальных государств Евразийского экономического союза к указанным требованиям.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, интеграция, инфраструктура, международная торговля, общий электроэнергетический рынок, электроэнергия.

Цитирование: Суяунчев М.М., Трегубова Е.А., Шеваль Ю.В. Образование коммерческой инфраструктуры общего электроэнергетического рынка Евразийского экономического союза // Вестник университета. 2019. № 10. С. 73-80.

FORMATION OF THE COMMERCIAL INFRASTRUCTURE OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION'S COMMON POWER MARKET

Abstract. The commercial infrastructure formation is a key challenge of creating a common electric power market for the Eurasian Economic Union member states (Russia, Belarus, Kazakhstan, Kyrgyzstan and Armenia) provided for in the Treaty on the Eurasian Economic Union. The comparative analysis of electricity trading arrangements in the Eurasian Economic Union states have been presented in the article. It has been shown, that there are notable differences between combined power markets of these group of states in terms of the organization of trade relations (participants, infrastructure services, rules on trade and pricing policies). It has been established, that only the characteristics of the Russian electric power market fully comply with the requirements of program documents for the Eurasian Economic Union common electric power market. The appropriate recommendations on measures to adapt the power markets of other Eurasian Economic Union States to these requirements have been given.

Keywords: Eurasian Economic Union, integration, infrastructure, international trade, common electric power market, electric energy.

For citation: Suyunchev M.M., Tregubova E.A., Sheval J.V. Formation of the commercial infrastructure of the Eurasian Economic Union's common power market(2019) Vestnik universiteta, 1. 10, pp. 73-80. doi: 10.26425/1816-4277-2019-10-73-80

Общий электроэнергетический рынок государств – членов Евразийском экономическом союзе (далее – ЕАЭС) формируется в соответствии со ст. 81 Договора о ЕАЭС и должен обеспечить возможности для свободной взаимной торговли электрической энергией на территории 5 государств – Российской Федерации (далее – РФ), Республики Белоруссии, Республики Казахстан, Киргизской Республики, Республики Армения.

Следует отметить, что интеграция является одним из трендов современного развития энергетических рынков. На сегодняшний день объединения электроэнергетических рынков сформированы по всему миру: в Европе, США, в Центральной Америке, в Азии [12]. Энергетическая инфраструктура рассматривается как основа существующих региональных интеграционных хозяйственных объединений (Европейского союза, Шанхайской организации сотрудничества) [7]. По мнению отдельных экспертов, совместная инфраструктура топливно-энергетического комплекса России и остальных государств – членов ЕАЭС может стать основой Азиатского энергокольца, объединяющего энергосистемы ключевых экономических игроков региона – России, Китая, Японии и Кореи [5].

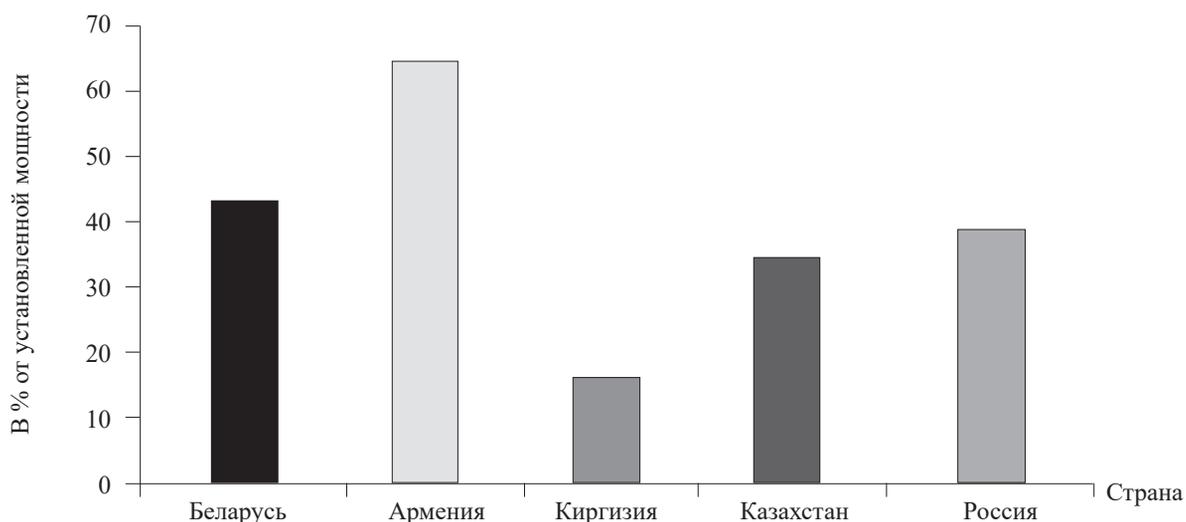
Целесообразность интеграции национальных электроэнергетических рынков в общий рынок обусловлена целым рядом факторов, включая:

- экономические выгоды, получаемые от объединения работы энергосистем в результате совмещения графиков нагрузки, оптимизации загрузки и резервирования генерации, повышения уровня конкуренции и снижения цен на электроэнергию на объединяемых рынках;
- повышение надежности работы энергосистем;
- координацию национальных программ перспективного развития электроэнергетики государств ЕАЭС;
- кумулятивный эффект от расширения сотрудничества в смежных отраслях (строительстве, энергетическом машиностроении и инновационной деятельности) [6; 8].

Одним из важнейших вопросов при формировании общего электроэнергетического рынка является определение целевой модели его инфраструктуры, обеспечивающей организацию торговли.

Рассмотрим особенности национальных рынков электроэнергии государств ЕАЭС.

Энергосистемы государств ЕАЭС, кроме Армении, которая не имеет общих границ ни с одним из государств ЕАЭС, связаны между собой высоковольтными линиями электропередач, построенными еще в советский период. По оценкам Евразийской энергетической комиссии существующая пропускная способность действующих межгосударственных линий электропередач позволяет увеличить объемы торговли электроэнергией между странами ЕАЭС в 5-6 раз [8; 15]. К тому же все государства ЕАЭС, кроме Киргизии, в настоящее время избыточны по мощности (рис. 1). Таким образом, существующая технологическая инфраструктура национальных электроэнергетических систем государств ЕАЭС обладает достаточным потенциалом для развития взаимной торговли электроэнергией в рамках общего рынка.

Источник: [19]

Рис. 1. Отклонение суммарной установленной мощности электростанций от абсолютного максимума нагрузки по энергосистемам государств Евразийского экономического союза в 2017 г.

По мнению экспертов, основной проблемой общего электроэнергетического рынка ЕАЭС (далее – ОЭР Союза) на современном этапе является сильная дифференциация коммерческой инфраструктуры национальных электроэнергетических рынков [9; 15].

В связи с этим актуальным является анализ организации торговых отношений на национальных электроэнергетических рынках государств ЕАЭС, с точки зрения их соответствия характеристикам ОЭР Союза, предусмотренным программными документами.

Дадим характеристики коммерческой инфраструктуры ОЭР Союза в соответствии с требованиями программных документов.

Требования к коммерческой инфраструктуре ОЭР Союза определяются целым рядом нормативно-правовых и программных документов, к числу которых относятся:

- Договор о ЕАЭС (раздел XX «Энергетика»);
- Протокол об обеспечении доступа к услугам субъектов естественных монополий в сфере электроэнергетики, включая основы ценообразования и тарифной политики (приложение № 21 к Договору о ЕАЭС);
- Методология осуществления межгосударственной передачи электрической энергии (мощности) между государствами-членами (Приложение к Протоколу об обеспечении доступа к услугам субъектов естественных монополий в сфере электроэнергетики, включая основы ценообразования и тарифной политики);
- Концепция формирования общего электроэнергетического рынка ЕАЭС (далее – Концепция ОЭР Союза);
- Программа формирования ОЭР ЕАЭС (далее – Программа ОЭР Союза);
- Протокол о внесении изменений в Договор о ЕАЭС от 29.05.2014 г. (в части формирования ОЭР ЕАЭС) от 29.05.2019 г. [1; 2; 3; 4].

Основные характеристики коммерческой инфраструктуры ОЭР Союза схематично представлены на рис. 2.

Источник: [1-4]

Рис. 2. Модель коммерческой инфраструктуры общего энергетического рынка Евразийского экономического союза

Общий энергетический рынок ЕАЭС формируется на базе национальных электроэнергетических оптовых рынков государств ЕАЭС и характеризуется следующим субъектным составом:

- участники рынка – продавцы и покупатели электрической энергии оптовых электроэнергетических рынков государств ЕАЭС;
- инфраструктурные организации электроэнергетических рынков государств ЕАЭС (Разделы 1, 6 Концепции ОЭР Союза).

При этом до вступления в силу международного договора о формировании общего рынка газа ЕАЭС право участия в работе ОЭР Союза получают только лица, уполномоченные государствами ЕАЭС.

Программа ОЭР Союза (п. 2, раздел 1) содержит требование к государствам ЕАЭС об обеспечении разделения конкурентных и монопольных видов деятельности в вертикально-интегрированных структурах, включаемых в состав субъектов ОЭР Союза. Следует подчеркнуть, что программные документы не предусматривают создание обособленных наднациональных инфраструктурных и регулирующих органов на ОЭР Союза. Оказание инфраструктурных услуг (по передаче электроэнергии, оперативно-диспетчерскому управлению, коммерческому администрированию и организации торгов) на ОЭР Союза планируется осуществлять в формате взаимодействия инфраструктурных организаций национальных электроэнергетических рынков государств ЕАЭС.

Для субъектов ОЭР Союза и для субъектов внутренних электроэнергетических рынков государств ЕАЭС будут обеспечены равные условия доступа к услугам естественных монополий по передаче электроэнергии и по оперативно-диспетчерскому управлению. В то же время сохраняется приоритетное право использования указанных услуг для обеспечения внутренних потребностей государств-членов.

Органы управления ОЭР Союза будут представлены:

- организациями государств ЕАЭС, осуществляющими государственное регулирование в электроэнергетической сфере;
- вспомогательными органами ОЭР Союза, создаваемыми в целях обеспечения взаимодействия государственных органов государств – участников ОЭР Союза и инфраструктурных организаций (раздел 8 Концепции ОЭР Союза).

В качестве товара на ОЭР Союза рассматривают электроэнергию, торговля которой будет возможна различными способами:

- по свободным двусторонним договорам;
- на централизованных торгах (по срочным контрактам и на сутки вперед);
- в формате урегулирования почасовых отклонений фактических сальдо-перетоков (раздел 5 Концепции ОЭР Союза).

Концепцией ОЭР Союза (раздел 9) также установлено, что ценообразование на услуги субъектов естественных монополий и инфраструктурных организаций – субъектов ОЭР Союза на территории государств ЕАЭС будет осуществляться в соответствии с законодательством данных государств. При этом тарифы на услуги субъектов естественных монополий на ОЭР Союза не должны превышать аналогичные внутренние тарифы для субъектов национальных рынков электрической энергии.

Таким образом, можно сделать вывод, что для формирования эффективной коммерческой инфраструктуры ОЭР Союза национальные электроэнергетические рынки государств ЕАЭС должны характеризоваться:

- наличием сектора оптовой торговли электроэнергией;
- свободным ценообразованием на производимую электроэнергию;
- использованием механизмов централизованных и балансирующих торгов;
- оказанием полного перечня инфраструктурных услуг (по передаче электроэнергии, оперативно-диспетчерскому управлению, коммерческой диспетчеризации сделок, организации торгов);
- отсутствием совмещения естественно-монопольных и конкурентных видов деятельности.

Проведем сравнительный анализ коммерческой инфраструктуры электроэнергетических рынков государств ЕАЭС. В таблице 1 показаны особенности коммерческой инфраструктуры электроэнергетических рынков государств ЕАЭС с точки зрения основных характеризующих параметров: структуры рынка и его товарного состава, совмещения видов деятельности, действующих инфраструктурных организаций и правил ценообразования.

Таблица 1

Характеристика коммерческой инфраструктуры электроэнергетических рынков государств – членов Евразийского экономического союза

Наименование характеристики	Описание
Структура рынка, товарный состав	Национальные двухуровневые (оптовые и розничные) рынки электроэнергии и мощности сформированы только в России и Казахстане. В остальных государствах ЕАЭС действуют только рынки электроэнергии без разделения на оптовый и розничный уровни

Наименование характеристики	Описание
Разделение естественно-монопольных и конкурентных видов деятельности	Только в России действует законодательный запрет на совмещение естественно-монопольных (передача, распределение электроэнергии) и конкурентных видов деятельности (производство и сбыт электроэнергии) в пределах одной ценовой зоны. На электроэнергетическом рынке Армении сохраняется совмещение естественно-монопольного вида деятельности по распределению электроэнергии со сбытом электроэнергии, относимым к числу конкурентных. В Белоруссии, Киргизии и Казахстане предприятия по производству, передаче, распределению и сбыту электроэнергии работают в составе вертикально-интегрированных холдингов
Состав инфраструктурных организаций	Только на рынках электроэнергии России и Казахстана инфраструктурные организации работают в полном составе (системный оператор, коммерческий оператор и оператор торгов). Операторы торгов отсутствуют в Белоруссии, Киргизии и Армении, коммерческий оператор – в Белоруссии
Ценообразование	Только в России существует свободное ценообразование на производимую электрическую энергию (кроме неценовых зон) по двусторонним договорам, результатам торгов на рынке на сутки вперед и на балансирующем рынке. В Казахстане, несмотря на действующий централизованный рынок электроэнергии и мощности, продолжают действовать предельные тарифы на производимую электроэнергию. На электроэнергетических рынках Белоруссии, Киргизии и Казахстана все тарифы регулируются
Механизмы торговли электроэнергией	Только в России и в Казахстане, кроме двусторонних договоров, также применяют механизмы централизованной торговли электроэнергией (на сутки вперед и на балансирующем рынке)

Источники: [10; 11; 16; 17; 18]

Таким образом, на сегодняшний день только характеристики электроэнергетического рынка РФ могут быть признаны достаточными для формирования эффективной коммерческой инфраструктуры ОЭР Союза. На электроэнергетических рынках остальных государств ЕАЭС сохраняются регулируемое ценообразование на производимую электроэнергию, совмещение естественно-монопольных и конкурентных видов деятельности, отсутствует разделение рынка на оптовый и розничный, не осуществляется централизованная торговля электроэнергией и, соответственно, не оказываются услуги по коммерческой диспетчеризации и организации торгов.

В Казахстане, так же, как и в РФ, к настоящему моменту действует двухуровневый рынок электроэнергии (оптовый и розничный), товаром является не только электроэнергия, но и мощность. В то же время в Казахстане, в отличие от РФ, допускается совмещение конкурентных и естественно-монопольных видов деятельности в рамках отдельных компаний, устанавливаются предельные тарифы на производимую электроэнергию.

В Белоруссии отсутствуют инфраструктурные организации, оказывающие услуги по передаче электрической энергии, по финансовому обслуживанию сделок (коммерческие операторы), по организации торгов. К тому же на электроэнергетическом рынке республики сохраняется полная вертикальная интеграция процессов производства, передачи, распределения и сбыта электроэнергии в рамках одной государственной компании [14]. Соответственно, тарифы на электроэнергию устанавливаются в Белоруссии только для конечных потребителей. Аналогичная практика тарифообразования существует и в Киргизии, где все компании по производству, передаче, распределению и сбыту электроэнергии осуществляют свою деятельность в рамках одного энергохолдинга.

В Армении сохраняется совмещение естественно-монопольного вида деятельности по распределению электроэнергии с деятельностью по сбыту в рамках одной компании [13; 18].

Таким образом, создание ОЭР Союза в условиях сохранения существующей организации национальных электроэнергетических рынков государств ЕАЭС может сопровождаться появлением целого ряда проблем для его участников, включая:

- ценовую дискриминацию субъектов ОЭР Союза в части тарифов на услуги естественных монополий, действующих в границах энергосистем государств ЕАЭС;
- отсутствие организаций, оказывающих качественные услуги по коммерческому обслуживанию сделок на ОЭР Союза, потребителям, расположенным на территории государств, где отсутствует централизованная торговля электроэнергией (Белоруссия, Киргизия, Армения);
- неудовлетворительную организацию сделок на ОЭР Союза.

Таким образом, для формирования эффективной коммерческой инфраструктуры ОЭР Союза необходимо обеспечить:

- разделение естественно-монопольных и конкурентных видов деятельности на электроэнергетических рынках Белоруссии, Казахстана, Киргизии и Армении;
- гармонизацию национальных законодательств в части определения тарифов на услуги естественных монополий в электроэнергетике;
- разработку эффективного механизма взаимодействия национальных инфраструктурных организаций и регуляторов на ОЭР Союза.

Библиографический список

1. Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 15.03.2018) // СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/document/cons> (дата обращения: 23.06.2019).
2. Решение Высшего Евразийского экономического совета «О Концепции формирования общего электроэнергетического рынка Евразийского экономического союза» от 08.05.2015 № 12 // СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/document/cons> (дата обращения: 23.06.2019).
3. Решение Высшего Евразийского экономического совета «О Программе формирования общего электроэнергетического рынка Евразийского экономического союза» от 26.12.2016 № 20 // СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/document/cons> (дата обращения: 23.06.2019).
4. Протокол о внесении изменений в Договор о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014 г. (в части формирования общего электроэнергетического рынка Евразийского экономического союза) (Нур-Султан, 29.05.2019) // СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/document/cons> (дата обращения: 23.06.2019).
5. Абрамов, В. Л., Берлин, С. И., Логинов, Е. Л., Шкута, А. А., Сорокин, Д. А., Абрамов, В. Л. Экономические интересы России по реализации перспективных энерго-инфраструктурных проектов в Восточной Азии // Финансы: теория и практика. – 2017. – Т. 21. – № 5. – С. 82-89.
6. Балыбердин, В. Обоснование экономической целесообразности введения ОЭР ЕАЭС // Эффективное антикризисное управление. – 2016. – № 1 (94). – С. 55-61.
7. Саенко, В. В. О Евразийской энергетической доктрине и евразийской энергетической интеграции // Энергетическая политика. – 2014. – № 3. – С. 27-35.
8. Саркисян, Т. С. Создание общих рынков энергетических ресурсов в ЕАЭС: этапы и содержание // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2017. – № 1(103), часть 1. – С. 65-69.
9. Фаддеев, А. М. Особенности внешней торговли электроэнергией на постсоветском пространстве // Известия РАН. Серия географическая. – 2016. – № 2. – С. 39-48.
10. Анализ рынка электроэнергии Казахстана 2017 г. // Департамент «Развитие Рынка» АО «Самрук – Энерго» : официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.samruk-energy.kz/ru/press/analytical-report/> (дата обращения: 26.07.2019).
11. Группа компаний АО «Самрук-Энерго» // АО «Самрук-Энерго»: официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.samruk-energy.kz/ru/group> (дата обращения: 22.07.2019).
12. Интеграция зарубежных рынков электроэнергии // Ассоциация «НП Совет Рынка» : официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.np-sr.ru/sites/default/files/sr_pages/SR_0V053219/integraciya-zarubezhnyh-rynkov-elektroenergii_2016_1.pdf (дата обращения: 11.07.2019).

13. Компании энергосистемы Армении // Министерство энергетических инфраструктур и природных ресурсов Республики Армения: официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.minenergy.am/ru/page/536/> (дата обращения 23.07.2019).
14. Маненок, А. Полноценный рынок электроэнергии в ЕАЭС в 2019 г. не заработает? // Наше время: сайт экспертного сообщества Беларуси [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://nmnby.eu/news/analytics/6596.html/> (дата обращения 18.07.2019).
15. Мансуров, Т. А. Создание общих рынков энергоресурсов ЕАЭС. Общий электроэнергетический рынок союза // Евразийская экономическая комиссия: официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Documents/Статья%20Т%20А%20Мансурова%20в%20Энергорынок.pdf> (дата обращения 03.07.2019).
16. Обзор электроэнергетической отрасли России // ООО «Эрнст энд Янг — оценка и консультационные услуги»: официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-power-market-russia-2018/%24FILE/EY-power-market-russia-2018.pdf> (дата обращения: 01.07.2019).
17. Углубленный обзор политики Кыргызской Республики в области энергоэффективности. Протокол к Энергетической хартии по вопросам энергоэффективности и соответствующим экологическим аспектам ПЭЭСЭА // International Energy Charter: официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://energycharter.org/> (дата обращения: 26.07.2019).
18. Углубленный обзор политики Армении в области энергоэффективности. Протокол по вопросам энергоэффективности и соответствующим экологическим аспектам ПЭЭСЭА // International Energy Charter: официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://energycharter.org/> (дата обращения: 26.07.2019).
19. Электроэнергетика Содружества Независимых Государств 2007–2017 // Исполнительный комитет Электроэнергетического Совета СНГ: официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим дотупа: <http://energy-cis.ru/rumain67/> (дата обращения: 20.07.2019).

References

1. Dogovor o Evraziiskom ekonomicheskom soyuze (Podpisan v g. Astane 29.05.2014) (red. ot 15.03.2018) [*Treaty on the Eurasian Economic Union (signed in Astana on 29 May 2014) (version dated on 15 March 2018)*], SPS «Konsul'tantPlyus» [Legal reference system «ConsultantPlus»]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/ (accessed 23.06.2019).
2. Reshenie Vysshego Evraziiskogo ekonomicheskogo soveta «O Konceptsii formirovaniya obshchego elektroenergeticheskogo rynka Evraziiskogo ekonomicheskogo soyuza» ot 08.05.2015 № 12 [*The Eurasian Economic Council decision «About the Concept on the formation of a common electric power market of the Eurasian Economic Union» dated on May 8, 2015, No. 12*], SPS «Konsul'tantPlyus» [Legal reference system «ConsultantPlus»]. Available at: <http://www.consultant.ru/document/cons> (accessed 23.06.2019).
3. Reshenie Vysshego Evraziiskogo ekonomicheskogo soveta «O Programme formirovaniya obshchego elektroenergeticheskogo rynka Evraziiskogo ekonomicheskogo soyuza» ot 26.12.2016 N 20 [*The Eurasian Economic Council decision «About the Program on the formation of a common electric power market of the Eurasian Economic Union» dated on December 26, 2016, № 20*]. SPS «Konsul'tantPlyus» [Legal reference system «ConsultantPlus»]. Available at: <http://www.consultant.ru/document/cons> (accessed 23.06.2019).
4. Protokol o vnesenii izmenenii v Dogovor o Yevraziiskom ekonomicheskom soyuze ot 29.05.2014 g. (v chasti formirovaniya obshchego elektroenergeticheskogo rynka Yevraziiskogo ekonomicheskogo soyuza) (Nur-Sultan, 29.05.2019 g.) [*«Protocol on the Amendments to the Treaty on the Eurasian Economic Union dated on 29 May 2014 (regarding the formation of a common electric power market of the Eurasian Economic Union)» (Nur-Sultan, 05.29.2019)*], SPS «KonsultantPlyus» [Legal reference system «ConsultantPlus»]. Available at: <http://www.consultant.ru/document/cons> (accessed 23.06.2019).
5. Abramov V. L Ekonomicheskie interesy Rossii po realizatsii perspektivnykh energo-infrastrukturnykh proektov v Vostochnoi Azii [*Russia's economic interests for the implementation of promising energy infrastructure projects in East Asia*], Finansy: teoriya i praktika [*Finance: theory and practice*], 2017, vol. 21, I. 5, pp. 82-89.
6. Balyberdin V. Obosnovanie ekonomicheskoi tselesoobraznosti vvedeniya OER YEAES [*Economic feasibility justification of the introduction of the EAEU OER*], Effektivnoe antikrizisnoe upravlenie [*Effective crisis management*], 2016, I. 1 (94), pp. 55-61.
7. Saenko V. V. O Evraziiskoi energeticheskoi doktrine i evraziiskoi energeticheskoi integratsii [*On the Eurasian energy doctrine and the Eurasian energy integration*], Energeticheskaya politika [*Energy policy*], 2014, I. 3, pp. 27-35.
8. Sarkisyan T. S. Sozdaniye obshchikh rynkov energeticheskikh resursov v EAES: etapy i sodержanie [*Creation of common markets for energy resources in the EAEU: stages and content*], Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta [*News of St. Petersburg State University of Economics*], 2017, I. 1 (103), part 1, pp. 65-69.

9. Faddeev A. M. Osobennosti vneshnei- torgovli elektroenergiei na postsovetском prostranstve [*Features of foreign trade in electricity in the post-Soviet space*], Izvestiya RAN. Seriya geograficheskaya [*News of the Russian Academy of Sciences. Geographical series*], 2016, I. 2, pp. 39-48.
10. Analiz rynka elektroenerгии Kazakhstana 2017 g. [*Analysis of the electricity market of Kazakhstan 2017*], Departament «Razvitie Rynka» AO «Samruk – Energo»: ofitsial’nyi sait [*Department «Market Development» «Samruk-Energy» JSC. Official website*]. Available at: <https://www.samruk-energy.kz/ru/press/analytical-report/> (accessed 26.07.2019).
11. Gruppa kompanii AO «Samruk-Energo» [*Group of Companies «Samruk-Energy» JSC*], AO «Samruk-Energo»: ofitsial’nyi sait [*«Samruk-Energy» JSC. Official website*]. Available at: <https://www.samruk-energy.kz/ru/group> (accessed 22.07.2019).
12. Integratsiya zarubezhnykh rynkov elektroenerгии [*Integration of overseas electricity markets*], Assotsiatsiya «NP Sovet Rynka»: ofitsial’nyi sait [*«NP Market Council» Association. Official website*]. Available at: https://www.np-sr.ru/sites/default/files/sr_pages/SR_0V053219/integraciya-zarubezhnyh-rynkov-elektroenerгии_2016_1.pdf (accessed 11.07.2019).
13. Kompanii energosistemy Armenii [*Energy companies of Armenia*], Ministerstvo energeticheskikh infrastruktur i prirodnykh resursov Respubliki Armenii»: ofitsial’nyi sait [*Ministry of energy infrastructures and natural resources of the Republic of Armenia. Official website*]. Available at: <http://www.minenergy.am/ru/page/536/> (accessed 23.07.2019).
14. Manenok A. Polnotsennyi rynek elektroenerгии v EAES v 2019 g. ne zarabotaet? [*Will a full-fledged electricity market in the EAEU in 2019 not work?*], Nashe vremya: sait ekspertnogo soobshchestva Belarusi [*Our time: website of the Belorussian expert community*]. Available at: <https://nmnby.eu/news/analytics/6596.html/> (accessed 18.07.2019).
15. Mansurov T. A. Sozдание obshchikh rynkov energoresursov EAES. Obshchii elektroenergeticheskii rynek soyuza [*Creation of common markets for energy resources of the EAEU. Common Union Electricity Market*], Evraziiskaya ekonomicheskaya komissiya: ofitsial’nyi sait [*Eurasian economic commission. Official website*]. Available at: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Documents/Stat’ya%20T%20A%20Mansurova%20v%20Energorynok.pdf> (accessed 03.07.2019).
16. Obzor elektroenergeticheskoi otrasli Rossii [*Overview of the Russian electric power industry*], ООО «Ernst end Yang – otsenka i konsul’tatsionnye uslugi»: ofitsial’nyi sait [*LLC «Ernst and young – appraisal and consulting services». Official website*]. Available at: <https://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-power-market-russia-2018/%24FILE/EY-power-market-russia-2018.pdf> (accessed 01.07.2019).
17. Uglublenniy obzor politiki Kyrgyzskoi Respubliki v oblasti energoeffektivnosti. Protokol k Energeticheskoi khartii po voprosam energoeffektivnosti i sootvetstvuyushchim ekologicheskim aspektam PEESEA [*In-depth review of the policy of the Kyrgyz Republic in the field of energy efficiency. The Protocol to the Energy Charter on energy efficiency and related environmental aspects of PEEREA*], International Energy Charter: ofitsial’nyi sait [*International Energy Charter. Official website*]. Available at: <https://energycharter.org/> (accessed 26.07.2019).
18. Uglublenniy obzor politiki Armenii v oblasti energoeffektivnosti. Protokol po voprosam energoeffektivnosti i sootvetstvuyushchim ekologicheskim aspektam PEESEA [*In-depth review of energy efficiency policy in Armenia. Protocol on energy efficiency and relevant environmental aspects of PEEREA*], International Energy Charter: ofitsial’nyi sait [*International Energy Charter. Official website*]. 2017. Available at: <https://energycharter.org/> (accessed 26.07.2019).
19. Elektroenergetika Sodruzhestva Nezavisimyykh Gosudarstv 2007-2017 [*Electric Power Industry of the Commonwealth of Independent States 2007-2017*], Ispolnitel’nyi komitet Elektroenergeticheskogo Soveta SNG: ofitsial’nyi sait [*Executive Committee of CIS Electric Energy Council. Official website*]. Available at: <http://energo-cis.ru/rumain67/> (accessed 20.07.2019).

РАЗВИТИЕ ОТРАСЛЕВОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

УДК 338.13

JEL L11

DOI 10.26425/1816-4277-2019-10-81-85

Арсеньева Наталья Валерьевна
канд. экон. наук, ФГБОУ ВО «Московский
авиационный институт (национальный
исследовательский университет)»,
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: 0000-0002-4980-5972
e-mail: natars2002@yandex.ru

Путятина Людмила Михайловна
д-р экон. наук, ФГБОУ ВО «Московский
авиационный институт (национальный
исследовательский университет)»,
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: 0000-0003-4962-0342
e-mail: putyatinal@gmail.com

**Желтенков Александр
Владимирович**
д-р экон. наук, ФГБОУ ВО «Московский
государственный областной университет»,
Москва, Российская Федерация
ORCID: 0000-0003-0019-2586
e-mail: kaf-menedg@mgou.ru

Arsenieva Natalia
Candidate of Economic Sciences, Moscow
Aviation Institute (National Research
University), Moscow, Russia
ORCID: 0000-0002-4980-5972
e-mail: natars2002@yandex.ru/

Putyatina Ludmila
Doctor of Economic Sciences, Moscow
Aviation Institute (National Research
University), Moscow, Russia
ORCID: 0000-0003-4962-0342
e-mail: putyatinal@gmail.com.

Zheltenkov Alexander
Doctor of Economics, Moscow Region
State University, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0003-0019-2586
e-mail: kaf-menedg@mgou.ru

КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД К АНАЛИЗУ НАДЕЖНОСТИ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В ОТРАСЛЕВОЙ СРЕДЕ

Аннотация. Целью статьи является описание методических подходов к комплексному понятию надежности машиностроительных предприятий в конкурентной среде. В понятие надежности предприятий предлагается включить следующие направления анализа: устойчивость экономического роста, финансовая устойчивость, производственная мобильность и рыночная устойчивость. Каждое из рассматриваемых направлений имеет свои аспекты анализа и показатели. Даны определения предлагаемых направлений, обоснована необходимость их совместного использования при определении надежности предприятия. Основное содержание исследования состоит в анализе каждой составляющей надежности предприятия, предлагаемой системы показателей их определяющих, а также наиболее благоприятных тенденций изменения последних во времени для повышения статуса и надежности предприятия. По итогам проведенного исследования сделан вывод о необходимости разработки методик оценки надежности машиностроительных предприятий по уровням для создания структуры отраслевых возможностей развития.

Ключевые слова: надежность машиностроительных предприятий, устойчивость экономического роста, финансовая устойчивость, производственная мобильность, рыночная устойчивость, показатели надежности.

Цитирование: Арсеньева Н.В., Путятина Л.М., Желтенков А.В. Комплексный подход к анализу надежности машиностроительных предприятий в отраслевой среде//Вестник университета. 2019. № 10. С. 81-85.

AN INTEGRATED APPROACH TO THE ANALYSIS OF RELIABILITY OF MACHINE-BUILDING ENTERPRISES IN THE INDUSTRY ENVIRONMENT

Abstract. The purpose of the article is to describe methodological approaches to the complex concept of reliability of engineering enterprises in a competitive environment. The concept of enterprise reliability is proposed to include the following areas of analysis: sustainability of economic growth, financial stability, industrial mobility and market stability. Each of the areas under consideration has its own aspects of analysis and indicators. The definitions of the proposed directions have been given, the need for their joint use in determining the reliability of the enterprise has been substantiated. The main content of the study is to analyze each component of the reliability of the enterprise, the proposed system of indicators that determine them, as well as the most favorable trends in the last time to improve the status and reliability of the enterprise. According to the results of the conducted research, the conclusion about the necessity of development of methods of reliability evaluation of engineering enterprises through the levels to create the structure of sectoral development opportunities has been made.

Keyword: reliability of machine-building enterprises, sustainability of economic growth, financial stability, industrial mobility, market stability, reliability index.

For citation: Arsenieva N.V., Putyatina L.M., Zheltenkov A.V. An integrated approach to the analysis of reliability of machine-building enterprises in the industry environment (2019) Vestnik universiteta, I. 10, pp. 81-85. doi: 10.26425/1816-4277-2019-10-81-85

© Арсеньева Н.В., Путятина Л.М., Желтенков А.В., 2019. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2019. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Развитие машиностроительных предприятий в современной экономике связано взаимодействием большого числа партнеров, поставщиков, инвесторов, потребителей и т. д. Выполнение современных программ развития промышленности в целом включает комплекс работ по определению наиболее устойчивых и надежных предприятий и организаций [2].

Отсутствие этой информации осложняет производственную кооперацию и партнерские отношения между отдельными предприятиями. Иначе говоря, проблему оценки надежности субъектов хозяйственной деятельности можно считать одной из ключевых как для потенциальных инвесторов, так и для государства [1].

В процессе разработки и реализации таких программ могут быть решены такие задачи, как [2]:

- стандартизация подходов к анализу финансово-экономического положения предприятий,
- введение системы мониторинга финансово-экономического состояния предприятий, как на территориальном уровне различных регионов России, так и отраслевом;
- создание единого информационного поля взаимодействия различных субъектов рыночной инфраструктуры и предприятий в рамках отраслевой и межотраслевой кооперации;
- обучение и повышение квалификации руководящего состава и ведущих специалистов предприятий в данной области и многие другие.

При проведении мониторинга финансово-экономической деятельности предприятий особенно важно учитывать требования потребителей информации о надежности конкретного предприятия [5].

Таковыми потребителями могут быть:

- поставщики товаров, сырья, материалов, услуг;
- государственные контрольные и надзорные органы, министерства, ведомства;
- партнеры по совместной деятельности, инвесторы;
- финансово-кредитные институты и многие другие.

Важнейшими, однако, не единственными критериями надежности предприятий и организаций является комплексная оценка их финансово-экономического состояния и положения на отраслевых рынках [4].

Категория надежности наиболее часто используется для определения качества технических средств и включает множество характеристик, таких как безотказность, долговечность, ремонтпригодность, ресурс и многие другие.

В практической деятельности и в «узком» смысле надежность объектов (технических средств) обычно связывают с недопустимостью отказов в работе в течение определенного ресурса эксплуатации.

Однако это понятие вполне применимо в качестве комплексной экономической категории, так как имеет широкий спектр использования.

В современных научных исследованиях надежность экономических систем часто идентифицируют с их устойчивостью. Однако, надежность систем обеспечивается их требуемой устойчивостью к внешним и внутренним переменам на протяжении определенного периода времени.

В современной отечественной и зарубежной экономической науке и практике пока не существует единого понятия надежности предприятий (НП). Однако достаточно очевидно, что основой надежности предприятий являются: их экономический потенциал, эффективность его использования, достигнутые позиции на рынке отраслевой продукции.

При использовании современных подходов к надежности предприятий целесообразно использовать, в первом приближении, как совокупность следующих основных характеристик предприятия:

- устойчивость экономического развития, УЭР;
- финансовой устойчивости, ФУ;
- производственной мобильности, ПМ;
- рыночной устойчивости, РУ.

Условно формулу надежности предприятия можно записать:

$$НП = УЭР + ФУ + ПМ + РУ + \dots \quad (1)$$

При анализе надежности предприятия особенно важно рассматривать все приведенные характеристики во взаимосвязи и зависимости. Поскольку наличие даже устойчивого экономического роста предприятия,

наблюдаемого в течение определенного периода времени (например, в течение 5 лет) не способно гарантировать оптимизацию управления финансовыми ресурсами, то есть обеспечивать финансовую устойчивость.

Возможна и другая ситуация, когда предприятие обеспечивает свою финансовую устойчивость, однако имеет относительно стабильные экономические показатели, не используемые резервы производственной мощности, низкий уровень внедрения инноваций. В обоих случаях необходимо признать низкий уровень их надежности и перспективности взаимодействия с предприятиями партнерами.

Под устойчивостью экономического развития следует понимать обеспечение сбалансированного развития предприятия на фоне роста экономического потенциала и эффективности его использования.

В условиях работы отечественной промышленности, развитие предприятия можно считать устойчивым в случае:

- роста результирующие показателей его работы в пределах 10-20 % в год;
- регулярной реновации активной части основных средств на фоне их роста в пределах 5-15 % в год;
- опережающих темпов роста эффективности хозяйственной деятельности и использования ресурсов по отношению к темпам роста используемых средств.

Финансовая устойчивость предприятия определяется на основе стандартных методик и разделяется на уровни от нормальной устойчивости до кризисного состояния. Финансовая устойчивость обеспечивает предприятию определенную свободу в принятии управленческих решений по перспективному развитию и планомерному ведению хозяйственных операций.

Под производственной мобильностью предприятия понимается его способность к наиболее гибкому использованию производственных мощностей с учетом изменения текущих и перспективных планов развития. Производственная мобильность предприятия в значительной степени определяется основной его специализацией, которая сложилась в течение длительного периода времени, а также структурой парка оборудования.

При анализе производственной мобильности предприятия необходимо рассматривать следующие аспекты:

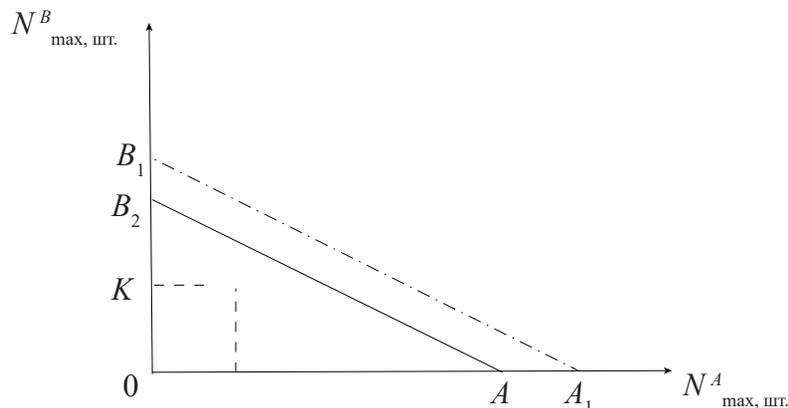
1. Динамика общей номенклатуры и ассортимента выпускаемой продукции, которая определяет уровень диверсификации производства. Диверсификация может быть реализована за счет внедрения новых товаров и модернизации действующего ассортимента. Например, предприятие за 5 лет работы увеличило номенклатуру с 125 позиций до 200, то есть на 60 %. Это само по себе вне зависимости от сложности выпускаемых дополнительных товаров определяется как мобильное производство.

2. Количество технологически подобной продукции в производственной программе предприятия;

Если это количество возрастает во времени, то можно констатировать углубление специализации производства.

При выпуске специализированной технологически подобной продукции строятся кривые (прямые) производственных возможностей предприятия, которые дают возможность быстрой переориентации выпуска одних товаров (например, товара A) на другие технологически подобные (например, товар B) при изменении потребности отраслевого спроса (рис. 1).

Точка пересечения прямой AB с осью ординат означает максимальный выпуск товара B , а с осью абсцисс, соответственно, максимальный выпуск товара A .

Составлено авторами по материалам исследования

Рис. 1. Прямые AB производственных возможностей предприятия по выпуску технологически подобной продукции

При формировании производственной программы предприятия по выпуску товаров A , B все сочетания выпуска товаров, находящиеся на этой прямой означают полное использование производственной мощности предприятия по их выпуску.

Точка k , определяет сочетание производства товаров A , B при неполном использовании производственной мощности. Прямая $A_1 B_1$ определяет рост производственной мощности предприятия по выпуску товаров A , B в связи с вводом дополнительных элементов активной части основных средств.

Прямые производственных возможностей (мощности) предприятия по производству технологически подобной продукции рассчитываются исходя из максимального выпуска товаров, то есть $A (N_{\max}^A)$, $B (N_{\max}^B)$, их трудоемкости T_A , T_B , а также максимального действительного фонда времени работы оборудования T_{\max} , на основе которых составляется уравнение:

$$T_{\max} = T_A \otimes N_{\max}^A + T_B \otimes N_{\max}^B. \quad (2)$$

Далее логично вытекает зависимость $N_{\max}^A = f(N_{\max}^B)$, то есть в данном случае:

$$N_{\max}^A = \frac{T_{\max} - T_B \otimes N_{\max}^B}{T_A}. \quad (3)$$

Практическое применение прямых производственных возможностей предусматривает попарное исследование технологически подобных товаров с точки зрения их производства, например, перспективный товар A с растущей емкостью рынка, и уже освоенный товар B , емкость рынка по которому имеет тенденцию стабилизации или даже снижения. Построение таких зависимостей в трехмерном пространстве (для 3-х изделий) и более усложняет практическое восприятие в рамках решаемых задач. В случае анализа другого сочетания товаров целесообразно использовать также их попарное сравнение. Таких сочетаний попарного сравнения технологически подобных товаров может неограниченное множество в зависимости от решаемой производственной задачи.

Динамика использования производственной мощности предприятия, которая оценивается соответствующим коэффициентом использования производственной мощности по трудоемкости выполняемых работ и фонда времени работы действующего оборудования. Если за последние 2 года коэффициент использования производственной мощности, например, увеличился с 0,58 до 0,72, то можно констатировать, что на предприятии повысился уровень качества планирования и использования производственной мобильности для повышения эффективности работы организации в целом.

Рыночная устойчивость предприятия является важным аспектом экономического анализа и имеет особые специфические черты для условий российской экономики [3].

Рыночная устойчивость предприятия определяется его возможностью к достаточно быстрой перестройке к изменениям потребностей рынка и рыночной конъюнктуре, наращиванием и демонстрацией своих конкурентных преимуществ в отраслевой среде [4].

Рыночная устойчивость проявляется в следующих показателях:

- сохранения отраслевой специализации и последовательным повышением доли рынка по основной продукции;
- динамикой роста доли товаров, имеющих высокий уровень конкурентоспособности, подтвержденный различными наградами, дипломами на отраслевых выставках;
- высокий уровень самофинансирования развития предприятия, то есть коэффициент самофинансирования превышает 70 %, определяя при этом высокие возможности развития за счет собственных средств и обладает инвестиционной привлекательностью;
- активное участие в национальных, региональных, отраслевых проектах по перспективным направлениям развития экономики страны на конкурсной основе и другие.

Выводы по анализу рыночной устойчивости предприятия должны содержать следующие основные элементы:

- насколько предприятие способно сохранить свою основную специализацию в условиях нестабильной экономической среды и каковы основные экономические причины и последствия произошедших изменений;
- насколько производственный потенциал предприятия способен развиваться, обновлять и модернизировать выпускаемую продукцию;

- каков уровень конкурентоспособности выпускаемой продукции на внутреннем рынке и существуют ли потенциальные возможности его увеличения;
- каких конкурентных позиций предприятие достигло и какие стратегические цели предприятие может реализовать по укреплению или увеличению достигнутого уровня;
- какова финансовая устойчивость предприятия и ее запас, который возможен при построении перспективных планов;
- каковы потенциальные возможности адаптации предприятия к возможным изменениям рыночной конъюнктуры товаров и другие.

Правильный подбор предприятий, участвующих в выполнении целевых планов развития отрасли, должен быть обоснован с точки зрения надежности партнеров, исполнителей и соисполнителей, способный гарантировать получение своевременных и качественных результатов совместной работы с учетом перспектив развития каждого.

По итогам проведенного исследования напрашивается вывод о необходимости разработки методик оценки надежности машиностроительных предприятий по уровням для создания структуры отраслевой конкурентной среды.

Библиографический список

1. Анискин, Ю. П., Дытынченко, П. Н., Сухманов, А. А., Яковлев, А. С. Корпоративное управление деловой активностью в неравновесных условиях. – М.: Омега-Л, 2015. – 299 с.
2. Арсеньева, Н. В. Основные проблемы предприятий машиностроительного комплекса на современном этапе и перспективные пути их решения//Экономика и управление в машиностроении. – 2008. – № 2. – С. 38-41.
3. Джамай, Е. В., Тарасова, Н. В. Структура и содержание управленческого анализа на предприятиях в современных условиях//Вестник МГОУ. Серия: Экономика. – 2014. – № 4. – С. 136-139.
4. Желтенков, А. В., Сюзева, О. А. Управление организацией в условиях функционирования механизма развития//Научный журнал «Сервис в России и за рубежом». – Т. 10. – № 5 (66). – 2016. – С. 3-12.
5. Яковец, Ю. В., Кушлин, В. И., Лесков, В. Л., и др. Стратегия научно-технического прорыва/под ред. Ю. В. Яковлева, О. М. Юня. – М.: МФК, 2001. – 260 с.

References

1. Aniskin Y. P., Dytychenko P. N., Sukhmanov A. A., Yakovlev A. S. Korporativnoe upravlenie delovoi aktivnost`yu v neravnovesnykh usloviyakh [*Corporate management of business activity in non-equilibrium conditions*], Moscow, Omega-L, 2015, 299 p.
2. Arsen`eva N. V. Osnovnye problemy predpriyatii mashinostroitel`nogo kompleksa na sovremennom etape i perspektivnye puti ikh resheniya [*The main problems of machine-building enterprises at the present stage and promising ways to solve them*], *Economika i upravlenie v mashinostroenii* [*Economics and management in mechanical engineering*], 2008, I. 2, pp. 38-41.
3. Dzhamai E. V., Tarasova N. V. Struktura i sodержanie upravlencheskogo analiza na predpriyatiyakh v sovremennykh usloviyakh [*The structure and content of management analysis at enterprises in modern conditions*], *Vestnik MGOU Series: Economica* [*Vestnik MGOU, Series: Economics*], 2014, I. 4, pp. 136-139.
4. Zheltenkov A. V., Syuzeva O. A. Upravlenie organizatsiei v usloviyakh funktsionirovaniya mekhanizma razvitiya [*Management of the organization in the conditions of functioning of the mechanism of development*], *Servis v Rossii i za rubezhom* [*Service in Russia and abroad*], 2016, vol. 10, I. 5 (66), pp. 3-12.
5. Yakovets Yu. V., Kushlin V. I., Leskov V. L. et al. Strategiya nauchno-tekhnicheskogo proryva [*Strategy of scientific and technical breakthrough*], pod red. Yu. V. Yakovleva, O. M. Yunya, Moscow, MFK, 2001, 260 p.

Березина Елена Владимировна

канд. экон. наук, ФГБНУ «Научно-исследовательский институт – Респу-бликанский исследовательский научно-консультационный центр экспертизы», г. Москва, Российская Федерация

e-mail: e-berez@mail.ru

Васильева Людмила Васильевна

канд. экон. наук, ФГБНУ «Институт стратегии развития образования Российской академии образования», г. Москва, Российская Федерация

e-mail: vasilieval@yandex.ru

Berezina Elena

Candidate of Economic Sciences, Scientific Research Institute – Federal Research Centre for Projects Evaluation and Consulting Services, Moscow, Russia

e-mail: e-berez@mail.ru

Vasileva Lyudmila

Candidate of Economic Sciences, Institute for Strategy of Education Development of the Russian Academy of Education, Moscow, Russia

e-mail: vasilieval@yandex.ru

ОБОБЩЕНИЕ КЛАССИФИКАЦИОННЫХ ПРИЗНАКОВ, ОТРАЖАЮЩИХ РАЗНЫЕ АСПЕКТЫ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ РЕГИОНОВ

Аннотация. Обобщены классификационные признаки, отражающие различные аспекты межрегиональной дифференциации. Исходной информацией для анализа послужили работы отечественных и зарубежных ученых. Методологической основой исследования выступила совокупность формально-логических методов. Полученные результаты подтверждают, что исследователи не прекращают поиски новых признаков, служащих основой будущих классификаций. В одних случаях они идут по пути усложнения критериев, в других пытаются их упростить. Потенциал отечественных классификаций регионов в качестве инструмента региональной политики продолжает использоваться не до конца, что требует от ученых и практиков конкретных шагов, в частности, корректировки со временем существующих классификаций, отслеживания перемещения регионов из одной группы в другую, выработки мер поддержки для каждой группы регионов.

Ключевые слова: типология, классификация, критерий, социально-экономическое развитие, диспропорции, региональная политика.

Цитирование: Березина Е.В., Васильева Л.В. Обобщение классификационных признаков, отражающих разные аспекты дифференциации регионов // Вестник университета. 2019. № 10. С. 86-92.

GENERALIZATION OF CLASSIFICATION SIGNS REFLECTING VARIOUS ASPECTS OF DIFFERENTIATION OF REGIONS

Abstract. The classification features, that reflect various aspects of inter-regional differentiation, have been summarized. The initial information for the analysis were the works of domestic and foreign scientists. The methodological basis of the study was a set of formal logical methods. The obtained results confirm, that the researchers do not stop searching for new features, serving as the basis for future classifications. In some cases, they go along the path of complicating the criteria; in others, they try to simplify them. The potential of domestic classifications of regions as an instrument of regional policy is not fully used, which requires concrete steps from scientists and practitioners, in particular, adjusting existing classifications over time, tracking the movement of regions from one group to another, and developing support measures for each group of regions.

Keywords: typology, classification, criterion, socio-economic development, imbalances, regional policy.

For citation: Berezina E.V., Vasileva L.V. Generalization of classification signs reflecting various aspects of differentiation of regions (2019) Vestnik universiteta, I. 10, pp. 86-92. doi: 10.26425/1816-4277-2019-10-86-92

Классификация (типология) как инструмент исследования широко используется при межрегиональных сравнениях, формулировании целей региональной политики, проведении мониторинга социально-экономического развития. Количество классификаций регионов на сегодняшний день превышает несколько десятков и продолжает увеличиваться. Рост их числа связан с непрекращающимися изменениями условий развития, встающими перед регионами новыми вызовами и задачами, необходимостью пересмотра критериев для получения объективных результатов диагностики. Исследователи и практики строят классификации для

Благодарности. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-010-01177 А.

Acknowledgements. The study was carried out with the financial support of the RFBR in the framework of the scientific project No. 18-010-01177 A.

© Березина Е.В., Васильева Л.В., 2019. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2019. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

решения прикладных задач, но это не исключает и создание таких, которые носят теоретический, познавательный характер. Разработка новых классификаций может сопровождаться увеличением количества признаков, усложнением критериев. Охватить в одной работе все многообразие существующих классификаций (типологий) регионов невозможно. Вместе с тем, обобщение и анализ даже ограниченного их числа является актуальной задачей, поскольку позволяет обобщить классификационные признаки, лежащие в их основе, дать детальное представление о характеристиках однородных групп регионов, что, в свою очередь, необходимо для осуществления эффективной государственной региональной политики.

Целью настоящей работы является обобщение классификационных признаков, отражающих разные аспекты дифференциации регионов. Достижение поставленной цели предполагало решение следующих задач: проведение анализа существующих классификаций (типологий) регионов и выявление тенденций развития системы их классификационных признаков. Информационной базой исследования выступили работы отечественных и зарубежных ученых, материалы Института экономической политики, Института энергетики и финансов. Методологической основой исследования послужили основные формально-логические методы.

Условно все исследования, посвященные классификации (типологизации) регионов, можно свести к трем направлениям: разработка классификации (типологии), описание принципов ее построения; обобщение и анализ существующих классификаций; изучение зарубежного опыта построения классификаций, сравнение зарубежного и отечественного опыта.

Вопросы разработки классификаций регионов рассмотрены в специальных исследованиях и затрагиваются во многих зарубежных и отечественных публикациях. Не станем останавливаться на широко известных классификациях, не раз проанализированных другими исследователями, а уделим внимание тем отечественным классификациям, которые появились в последние годы [4; 5; 7].

С. П. Лапаев в публикации «Типологизация регионов России: инновационный подход» представил классификацию российских регионов с учетом их инновационного развития. Используя показатель «доля инновационных товаров (работ, услуг) в общем объеме отгруженных товаров (выполненных работ, оказанных услуг)», автор выделяет статичные, растущие и депрессивные регионы. По его мнению, данная классификация «может оказать помощь в осуществлении эффективной региональной политики центра, формируемой не по принципу поддержки сильных, а по принципу поддержки инновационных регионов» [4, с. 105].

И. В. Елохова, Е. В. Козоногова и Ю. В. Дубровская разработали классификацию регионов по признаку сформированности кластерно-сетевых структур, основой которой выступила концепция «тройной спирали» Ицковица-Лейдесдорфа (ключевое значение кооперации науки, бизнеса и власти для проявления синергетических эффектов в кластере). С использованием метода Варда, выделены четыре группы регионов (с высоким уровнем кластерного потенциала, выше среднего, ниже среднего и низким), наиболее схожих по трем индексам, разработанных авторами [1]. По их мнению, данная классификация позволяет «определить принципиально новый вектор управленческих воздействий по формированию благоприятных базовых институциональных условий в регионах со средним и низким кластерным потенциалом. Такие управленческие мероприятия призваны способствовать образованию полноценной системы кластерных сетей, как возможности гармонизации интересов их участников и катализатора инновационного развития всей национальной экономики» [1, с. 168].

О. В. Толстогузов предложил классификацию регионов в контексте модели «центр–периферия». Автор выделил следующие их типы: близкая, дальняя и автономная периферии [8]. Он указал на специфичность такого класса периферийных регионов, как приграничные, по его мнению, составляющие особую целевую группу государственной региональной политики. О. В. Толстогузов отмечает, что «региональная политика РФ в отношении класса граничных областей, может формироваться в виде федеральной целевой программы, цель которой развитие инфраструктуры и приграничного сотрудничества с определенными регионами». Автор подчеркивает «необходимость баланса между контактной и барьерной функциями границ и приграничного сотрудничества», а также «недопущение возникновения противоречия между развитием приграничного сотрудничества и обеспечением трансграничной безопасности» [8, с. 13].

Обзор и критический анализ типологий регионов представлен в работах Ю. В. Урожаевой и Д. С. Иванова, в коллективной монографии «Типология российских регионов», выпущенной Институтом экономики переходного периода. Ю. В. Урожаева и Д. С. Иванов в своей работе «Проблемы классификации регионов: международный и российский опыт» сравнивают семь классификаций регионов России, разработанных

в период с 2002 г. по 2010 г., по следующим критериям: цель разработки классификации, ее критерии и оценка [5]. Они отмечают, что при разработке классификаций наиболее часто использовались такие экономические критерии, как душевой валовой региональный продукт, инвестиции, промышленное производство, уровень доходов населения. Отечественные классификации регионов постепенно усложнялись: от простых классификаций регионов по уровню развития до более сложных для специальных целей. Основной чертой российских региональных типологий является их исследовательский и познавательный характер. Авторы подчеркивают, что активное использование классификаций регионов для формулирования целей региональной политики остается актуальной задачей.

В коллективной монографии «Типология российских регионов» представлен анализ отечественных и зарубежных классификаций [7]. Авторы проанализировали теоретические и прикладные типологии, классифицирующие регионы в зависимости от:

- уровня социально-экономического развития;
- инвестиционного и предпринимательского климатов;
- динамики и специфики производства;
- политической ориентации;
- формирования региональной политики;
- формирования бюджетной политики.

Проведенный анализ позволил систематизировать показатели, применяемые при составлении типологий, и выявить наиболее часто используемые. Авторы приходят к выводу, что «комплексность, всеохватность используемых показателей не всегда решает все поставленные задачи, между тем как узконаправленная типология более эффективно выполняет свою задачу. Узконаправленность не означает ограниченности количества показателей, она предполагает конкретность, единичность цели» [7, с. 40].

Изучение зарубежного опыта построения типологий регионов представляет значительный интерес для российских исследователей. Его анализу посвящено не одно исследование, поэтому остановимся лишь на некоторых из них.

Так, в работе Ю. В. Урожаевой и Д. С. Иванова «Проблемы классификации регионов: международный и российский опыт» проведен анализ подходов к классификации регионов на примере США, Европейского союза (далее – ЕС) и Бразилии. Авторы приходят к выводу, что «главной чертой зарубежных региональных классификаций является их ориентация на практические потребности государственной политики. Исследовательский компонент данных классификаций выражен несколько слабее, чем у их российских аналогов» [5, с. 13].

В уже упомянутой выше коллективной монографии «Типология российских регионов» проанализированы типологии регионов ЕС, стран Восточной Европы. Авторы отмечают, что «их основная общая черта – сравнительная простота, в качестве критериев отбирались, как правило, несколько показателей, наиболее полно отражающих специализацию и социально-экономическую ситуацию в регионах» [7, с. 197].

Работа А. Е. Серковой «Зарубежный опыт классификации регионов как инструмента региональной политики» посвящена изучению классификаций регионов, принятых в странах ЕС. Выводы автора во многом совпадают с выводами других исследователей, что «существует различие между классификациями регионов, разработанными российскими учеными, и зарубежными классификациями. Отечественные варианты ориентированы в большей степени на политику поляризованного пространственного развития, в то время как европейские можно назвать проблемно-ориентированными» [6, с. 61].

Представленный литературный обзор свидетельствует о том, что интерес исследователей к классификациям регионов не угасает на протяжении многих лет. Среди причин можно выделить нарастающую дифференциацию социально-экономического состояния регионов, побуждающую ученых и практиков к поиску решений указанной проблемы.

Обобщить в одной публикации все многообразие существующих в настоящее время классификаций регионов невозможно (например, в рамках проекта СЕРРА проанализировали 40 вариантов типологий и свыше сотни показателей и критериев, используемых при разработке [7]). Однако можно попытаться обобщить классификационные признаки, сформулировать и систематизировать их совокупность. Целесообразность такой систематизации вытекает из того, что регион как социально-экономическая система может быть охарактеризован одним или несколькими признаками и соответственно ему может быть найдено место в различных классификациях, каждая из которых может быть полезной при формировании и проведении региональной политики.

Систематизация классификационных признаков предполагала анализ существующих классификаций регионов. При этом основной фокус был направлен на анализ классификаций, разработанных в ЕС и в последние годы в России. Среди причин включения в анализ классификаций регионов ЕС: его успешный опыт региональной политики, наличие существенных диспропорций между странами-участницами и внутри них, уникальность (проведение региональной политики внутри международной организации – редкое явление), прикладной характер классификаций.

В результате анализа выделен ряд классификационных признаков, в качестве примера которых приводятся те или иные классификации, созданные на их основе.

По уровню регионов. В ЕС для социально-экономического анализа и формулирования региональной политики выделяют 3 уровня регионов: NUTS 1 (крупные социально-экономические регионы ЕС), NUTS 2 (основные регионы для реализации региональной политики ЕС), NUTS 3 (небольшие регионы для особых мероприятий в рамках региональной политики ЕС). Номенклатура, действующая с 01 января 2018 г., включает 104 региона уровня NUTS 1, 281 регион уровня NUTS 2 и 1348 регионов уровня NUTS 3. Критерием отнесения регионов к тому ли иному уровню выступает численность населения. Для регионов уровня NUTS 1 она составляет от 3 до 7 млн человек, для уровня NUTS 2 – от 800 тыс. до 3 млн человек и для уровня NUTS 3 – от 150 до 800 тыс. человек [10].

По типу развития. В качестве примера такой классификации можно привести синтетическую классификацию регионов России, разработанную Л. М. Григорьевым, Ю. В. Урожаевой и Д. С. Ивановым. Регионы России были объединены в четыре группы, скомпонованные по уровню развития: высокоразвитые, развитые, средне-развитые, менее развитые. В основу классификации были положены показатели двух типов: характеристики производства (душевой ВРП) и занятости, усредненные за несколько лет. Классификация может, по мнению авторов, использоваться как в аналитических целях, так и при разработке региональной политики [5].

По специфическим проблемам, представляющим опасность для экономического и социального развития.

Так, в ЕС использовался такой инструмент региональной политики, как инициативы сообщества, особенность которых заключалась в нацеленности на решение специфических проблем, характерных для отдельных регионов. В период 1994-1999 гг. действовало 13 инициатив, в зависимости от которых были выделены группы регионов (регионы, зависимые от рыбного сектора; регионы, где основной отраслью промышленности являлся оборонно-промышленный комплекс; регионы, испытывающие проблемы с инфраструктурой; регионы с существованием дискриминации на рынке труда) [9].

По количеству признаков. При классификации регионов могут быть применены один или несколько признаков. Например, при использовании одного признака, характеризующего уровень экономического развития, им, как правило, выступает валовой региональный продукт (далее – ВРП), представляющий конечный результат экономической деятельности. В качестве примера можно привести классификацию Т. К. Ивашковой и Н. В. Морозовой, согласно которым регионы Российской Федерации делятся на пять групп в зависимости от ВРП по отношению к среднероссийскому уровню (регионы с высоким, повышенным, средним, пониженным уровнем развития и депрессивные регионы) [2].

Применение нескольких признаков подразумевает группировку регионов в соответствии с системой показателей. Например, типология регионов ЕС в зависимости от их специализации, представленная М. Heidenreich, строилась на основе пяти показателей: уровень безработицы; удельный вес занятых в населении трудоспособного возраста; доходы на душу населения; удельный вес населения, занятого в промышленности; удельный вес населения, занятого в сфере услуг [12].

По целям региональной политики. В ЕС цели региональной политики формируются при принятии очередной многолетней финансовой программы. Согласно этим целям и при помощи соответствующих им критериев происходит дифференциация регионов. Например, в период двух финансовых периодов с 1989 г. по 1993 г. и с 1994 г. по 1999 г. регионы были объединены в следующие группы: отстающие в экономическом развитии; требующие структурной перестройки; с высоким уровнем безработицы; с бедственным положением аграрного сектора; с низкой плотностью населения [9].

Классификация регионов для целей региональной политики также представлена в работах Б. Л. Лавровского, использовавшего три критерия классификации: валовой региональный продукт на душу населения, уровень общей безработицы и денежные доходы на душу населения. Основной целью типологии было выявление кризисных территорий и обоснования региональной политики в отношении определенных групп регионов [3].

По перспективности развития. В ЕС при ориентации региональной политики на более эффективное экономическое развитие регионов, в отличие от стратегии выравнивания их социально-экономического положения, выделяют активные (развиваются наиболее активно), перспективные (имеют предпосылки развития) и слабые регионы (потерявшие стимулы для собственного развития).

В качестве российского примера можно привести две классификации С. П. Лапаева и И. В. Елоховой, Е. В. Козоноговой, Ю. В. Дубровской.

С. П. Лапаев выделил статичные, растущие и депрессивные регионы. Критерием классификации выступила доля инновационных товаров (работ, услуг) в общем объеме отгруженных товаров (выполненных работ, оказанных услуг). В группу развивающихся регионов были отнесены те, у которых значение данного показателя находилось на уровне Российской Федерации или выше [4].

И. В. Елохова, Е. В. Козоногова и Ю. В. Дубровская предложили типологизацию регионов, в основе которой лежит система индексов, основанная на оценке развитости институтов власти, науки, бизнеса и характеризующая кластерный потенциал региона. Согласно авторам, регионы подразделяются на те, которые обладают высоким уровнем кластерного потенциала, выше среднего, ниже среднего и низким уровнем [1].

По экономико-географическому положению. В зависимости от экономико-географического положения выделяют регионы с благоприятным и неблагоприятным положением. Регионы с благоприятным положением, как правило, расположены вблизи крупных транспортных узлов, на транзитных путях, вблизи центральных органов управления, а также развитые приморские регионы. К регионам с неблагоприятным положением относятся регионы, удаленные как от основной части страны, так и от выходов на мировые рынки, периферийные регионы со слабыми выходами к национальной транспортной сети, регионы Крайнего Севера. В свою очередь, периферийные регионы, могут быть объединены в следующие группы: близкая, дальняя и автономная периферия [7; 8].

По специализации региона. В качестве российского примера можно привести типологию, представленную А. Галкиным и А. Казаковым. Согласно авторам, регионы делятся на четыре типа:

- с богатыми природными ресурсами, развитой добывающей промышленностью и сравнительно малой ролью сельскохозяйственного сектора;
- с высокой концентрацией промышленных предприятий, с развитой транспортной инфраструктурой;
- со среднеразвитой промышленностью и развитым сельским хозяйством;
- с сельским хозяйством на плодородных почвах в качестве основной отрасли специализации [11].

Вариантом подобной классификации, разработанной для регионов ЕС, выступает классификация М. Heidenreich [12]. Автор выделил 8 типов регионов: столичные с высокоразвитой сферой услуг; полупериферийные административные и, специализирующиеся на сфере услуг; бедствующие, специализирующиеся на сфере услуг; ключевые промышленные; промышленная полупериферия; промышленная периферия; кризисные промышленные; сельскохозяйственные регионы Средиземноморья.

По типу городских и сельских территорий. Примером может послужить типология ESPON 1.1.2, разработанная для регионов ЕС [13].

Типология ESPON 1.1.2 основывается на таких критериях, как городское влияние и антропогенное воздействие. В результате было выделено 6 типов регионов с:

- высокими уровнями городского влияния и антропогенного воздействия;
- высоким уровнем городского влияния и средним уровнем антропогенного воздействия;
- высоким уровнем городского влияния и низким уровнем антропогенного воздействия;
- низким уровнем городского влияния и высоким уровнем антропогенного воздействия;
- низким уровнем городского влияния и средним уровнем антропогенного воздействия;
- низкими уровнями городского влияния и антропогенного воздействия.

Проведенный анализ позволяет отметить следующее. Неугасающий интерес исследователей к классификации регионов приводит к появлению новых классификационных признаков. Как правило, они универсальны и могут быть использованы повсеместно. Чего не скажешь о характеризующих их критериях, установление которых должно происходить самым тщательным образом в каждом конкретном случае. В работе выделены девять классификационных признаков, которыми естественно не ограничено все их разнообразие. Между тем, их обобщение позволяет проследить отдельные тенденции, наметившиеся в последние годы. Так,

отечественные исследователи стали уделять большее внимание проблемно-ориентированным классификациям, призванным диагностировать проблемы сложных регионов. Возможно, причиной послужили финансовые кризисы 2008 г. и 2014-2015 гг. Акцент на классификации регионов по уровню и перспективности развития предполагает использование по большей части экономических критериев. Применение классификаций в качестве прикладного инструмента остается злободневным вопросом для российских исследователей и практиков.

Основной задачей классификации регионов является выделение их однородных групп для проведения межрегиональных сравнений, изучения протекающих на региональном уровне процессов, формирования региональной политики.

Проведенный анализ теоретических и методологических работ в области классификации регионов подтверждает, что число подобных классификаций продолжает увеличиваться. Исследователи и практики не прекращают поиски новых признаков, служащих основой будущих классификаций. В одних случаях идут по пути увеличения признаков и усложнения критериев, в других наоборот пытаются их упростить, сделать четкими и ясными.

Среди отечественных ученых нет единого мнения в вопросе о том, какие классификации российских регионов преобладают в последние годы. Ряд исследователей считает, что прикладные классификации, служащие «информационной базой для принятия решений не только политиками, но и предпринимателями, инвесторами» [7, с. 13]. По мнению других, доминируют классификации познавательного характера, являющиеся «инструментом исследования регионального разнообразия, анализа текущей ситуации и тенденций развития территорий» [5, с. 30].

В данной работе была предпринята попытка обобщить и систематизировать ряд классификационных признаков, отражающих разные аспекты дифференциации регионов, так как охватить все их многообразие очень сложно. Целесообразность такой систематизации вытекает из того, что регион, как социально-экономическая система, может быть охарактеризован одним или несколькими признаками и соответственно ему может быть найдено место в различных классификациях, каждая из которых может быть полезной при формировании и проведении региональной политики.

Можно предположить, что влияние двух финансовых кризисов заставило российских исследователей сместить фокус на проблемно-ориентированные классификации. Злободневной проблемой остается презентационный характер отечественных классификаций. Основной задачей для российских исследователей и практиков является преобразование подобных классификаций в прикладной инструмент, что потребует реализации не разовых научно-исследовательских проектов, а систематических. В качестве направлений для будущих исследований можно порекомендовать: пересмотр и по необходимости корректировку разработанных классификаций, отслеживание перемещения регионов из одной группы в другую, выработку новых мероприятий по поддержке развития регионов.

Библиографический список

1. Елохова, И. В., Козоногова Е. В., Дубровская, Ю. В. Типологизация регионов России по признаку сформированности кластерно-сетевых структур//Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. – 2016. – № 4. – С. 160–171.
2. Ивашкова, Т. К. Морозова, Н. В. Типология регионов Российской Федерации//Интернет-журнал «Наукovedение». – 2014. – № 6(25) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/PDF/87EVN614.pdf> (дата обращения: 31.07.2019).
3. Лавровский, Б. Классификация регионов РФ для целей региональной политики: М.: Издатцентр, 2001. – 93 с.
4. Лапаев, С. П. Типологизация регионов России: инновационный подход//Вестник ОГУ. – 2014. – № 8(169). – С. 100-105.
5. Российские регионы: экономический кризис и проблемы модернизации / Под ред. Л. М. Григорьева, Н. В. Зубаревич, Г. Р. Хасаева. – М.: ТЕИС, 2011. – 357 с.
6. Серкова, А. Е. Зарубежный опыт классификации регионов как инструмента региональной политики//Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. – № 8 (299). – С. 57-61.
7. Типология российских регионов / Б. Бутс, С. Дробышевский, О. Кочеткова [и др.] М., 2002. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iet.ru/special/cepra/drob/03.htm> (дата обращения: 29.07.2019).
8. Толстогузов, О. В. Типология периферийных регионов и особенности граничной периферии Северо-Запада России// Региональная экономика: теория и практика. – 2010. – № 47(182). – С. 6-13.

9. Яровой, Г. О., Белокурова, Е. В. Европейский союз для регионов: что можно и нужно знать российским регионам о ЕС. – СПб.: Норма, 2012. – 368 с.
10. Eurostat. NUTS – Nomenclature of territorial units for statistics [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ec.europa.eu/eurostat/web/nuts/principles-and-characteristics> (дата обращения: 23.07.2019).
11. Galkin, A., Kazakov, A. A typology of Russia's regions and the case study approach // *Russia's Regions Face the Challenge*. Joan DeBardeleben unpublished manuscript. – Ottawa: Carleton University, – 1999.
12. Heidenreich, M. The Changing System of European Cities and Regions // *European Planning Studies*. – 1998. – V. 6. – № 3. P. 315–332.
13. Ulied, A., Biosca, O., Rodrigo R. Urban-rural narratives and spatial trends in Europe: the State of the Question // Ministry of Environment, and Rural and Marine Affairs. Mcrit SL, Barcelona, Spain. – 2010. – 102 p.

References

1. Elokhova I. V., Kozonogova E. V., Dubrovskaya Yu. V. Tipologizatsiya regionov Rossii po priznaku sformirovannosti klaster-no-setevykh struktur [*Russian regions typology based on the cluster structures formation*], Vestnik PNIPU. Sotsial'no-ekonomicheskie nauki [*PNRPU Sociology and Economics Bulletin*], 2016, I. 4, pp. 160-171.
2. Ivashkova T. K., Morozova N. V. Tipologiya regionov Rossiiskoi Federatsii [*Typology of regions of the Russian Federation*], Internet-zhurnal «Naukovedenie» [*Internet journal «Naukovedenie»*], 2014, I. 6 (25). Available at: <http://naukovedenie.ru/PDF/87EVN614.pdf> (accessed 31.07.2019).
3. Lavrovskii B. Klassifikatsiya regionov RF dlya tselei regional'noi politiki [*Classification of regions of the Russian Federation for regional policy purposes*], Moscow, Izdatsentr, 2001, 93 p.
4. Lapaev S. P. Tipologizatsiya regionov Rossii: innovatsionnyi podkhod [*Russian regions typology: an innovative approach*], Vestnik OGU [*Vestnik of OSU*], 2014, I. 8(169), pp.100–105.
5. Rossiiskie regiony: ekonomicheskii krizis i problemy modernizatsii [*Russian regions: economic crisis and problems of modernization*]. Pod red. L. M. Grigor'eva, N. V. Zubarevich, G. R. Khasaeva, Moscow, TEIS, 2011. – 357 p.
6. Serkova A.E. Zarubezhnyi opyt klassifikatsii regionov kak instrumenta regional'noi politiki [*Foreign experience in classifying regions as an instrument of regional policy*], Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta [*Bulletin of Chelyabinsk State University*], 2013, I. 8 (299), pp. 57–61.
7. Buts B., Drobyshevskii S., Kochetkova O. et al. Tipologiya rossiiskikh regionov [*Typology of Russian regions*], Moscow, 2002. Available at: <http://www.iet.ru/special/cepra/drob/03.htm> (accessed 29.07.2019).
8. Tolstoguzov O. V. Tipologiya periferiinykh regionov i osobennosti granichnoi periferii Severo-Zapada Rossii [*Typology of peripheral regions and features of the boundary periphery of the North-West of Russia*], Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika [*Regional economics: theory and practice*], 2010, I. 47(182), pp. 6-13.
9. Yarovoi G. O., Belokurova E. V. Evropeiskii soyuz dlya regionov: chto mozžno i nuzhno znat' rossiiskim regionam o ES [*European Union for Regions: what can and should be known to Russian regions about the EU*], St. Petersburg, Norma, 2012, 368 p.
10. Eurostat. NUTS – Nomenclature of territorial units for statistics. Available at: <https://ec.europa.eu/eurostat/web/nuts/principles-and-characteristics> (accessed 23.07.2019).
11. Galkin A., Kazakov A. A typology of Russia's regions and the case study approach, In *Russia's Regions Face the Challenge* edited by Joan DeBardeleben unpublished manuscript, Ottawa: Carleton University, 1999.
12. Heidenreich M. The Changing System of European Cities and Regions. *European Planning Studies*, 1998, vol. 6, I. 3, pp. 315-332.
13. Ulied A., Biosca, O., Rodrigo R. Urban-rural narratives and spatial trends in Europe: the State of the Question, Ministry of Environment and Rural and Marine Affairs, Mcrit SL, Barcelona, Spain, 2010, 102 p.

Герасимов Кирилл Борисович
канд. экон. наук, ФГАОУ ВО «Самарский
национальный исследовательский универ-
ситет имени академика С.П. Королёва»,
г. Самара, Российская Федерация
ORCID: 0000-0001-6342-3076
e-mail: 270580@bk.ru

МОДЕЛИ И МЕТОДЫ ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ КОРПОРАТИВНЫХ СТРУКТУР

Аннотация. Представлены основные модели, механизмы и методы интеграции региональных корпоративных структур. Рассмотрен зарубежный и российский опыт образования корпоративных структур. Обсуждена структура интеграционного механизма в контексте взаимодействия внешней и внутренней среды организации, что дает возможность в процессе формирования корпоративной структуры и ее дальнейшего развития управлять интеграцией на основе выделения доминирующих факторов, чтобы добиться сбалансированного состояния системы. Показано, что влияние крупных корпораций на экономику региона определяется рядом особенностей. Российская практика свидетельствует, что корпорации получают от экономики региона существенные выгоды, а для регионов присутствие крупных корпораций зачастую не способствует развитию экономического пространства. Тем не менее современные реалии определяют необходимость развития корпоративных структур на региональном уровне.

Ключевые слова: корпоративная структура, интеграция, модель, механизм, регион, корпоративный бизнес, экономическая связь.

Цитирование: Герасимов К.Б. Модели и методы формирования региональных корпоративных структур // Вестник университета. 2019. № 10. С. 93-101.

Gerasimov Kirill
Candidate of Economic Sciences,
Samara National Research
University, Samara, Russia
ORCID: 0000-0001-6342-3076
e-mail: 270580@bk.ru

MODELS AND METHODS FOR FORMING REGIONAL CORPORATE STRUCTURES

Abstract. The basic models, mechanisms and methods of integration of regional corporate structures have been presented. The foreign and Russian experience in the formation of corporate structures has been considered. The structure of the integration mechanism in the context of the interaction of the external and internal environment of the organization has been discussed, which makes it possible to manage integration in the process of forming the corporate structure and its further development on the basis of identifying dominant factors in order to achieve a balanced state of the system. It has been shown, that the influence of large corporations on the economy of the region is determined by number of features. Russian practice indicates, that corporations receive substantial benefits from the region's economy, and for regions the presence of large corporations often does not contribute to the development of the economic space. Nevertheless, modern realities determine the need for the development of corporate structures at the regional level.

Keywords: corporate structure, integration, model, mechanism, region, corporate business, economic connection.

For citation: Gerasimov K.B. Models and methods for forming regional corporate structures (2019) Vestnik universiteta, I. 10, pp. 93-101. doi: 10.26425/1816-4277-2019-10-93-101

Методология исследований корпоративных структур базируется на трех основных подходах [1]. Согласно неоклассическому подходу, процесс корпоратизации основан на стремлении собственников бизнеса повысить эффективность предпринимательской деятельности за счет использования выгод, порождаемых изменением положения компании на рынке (за счет более легкого преодоления барьеров входа в рыночную нишу; увеличения доли, вплоть до монополизации), качественного улучшения условий производства и т. п.

Применительно к региональной экономике, в рамках неоклассического подхода, корпорации выступают в качестве субъектов, способных компенсировать несовершенства (провалы) рынка, способствуя, таким образом, стабилизации или увеличению общественного благосостояния.

© Герасимов К.Б., 2019. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2019. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

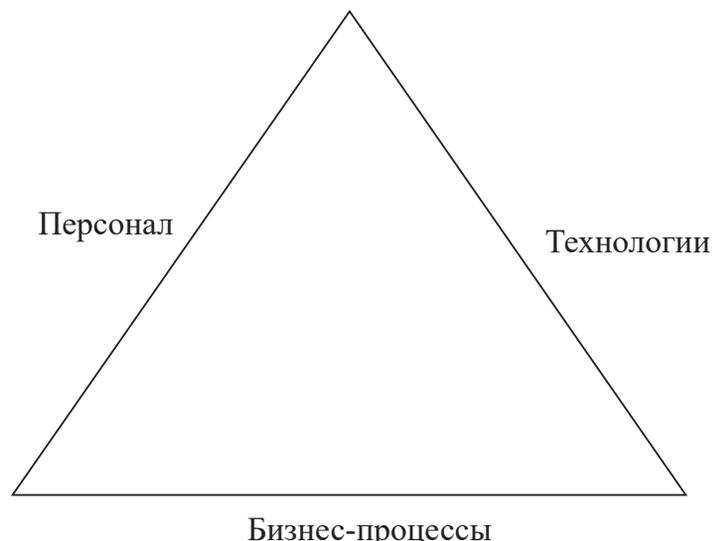
Адаптационный подход оценивает динамические сравнительные преимущества, образующиеся в результате объединения предприятий (отраслей, продуктов, технологий), находящихся в разных фазах жизненного цикла. Это приводит к более целесообразному размещению ресурсов и технологий. С точки зрения благополучия региона, корпорации, благодаря эффекту «перелива», превращаются в инструмент достижения целей стратегического развития.

При использовании институционального подхода анализ корпораций и их роли в экономической системе осуществляется с позиций эволюции рыночных институтов, прежде всего транзакционных издержек и трансформации агентских отношений под влиянием изменений прав собственности.

Одно из основных следствий формирования корпорации – возможность трансформации операций на открытом рынке в сделки, осуществляемые в пространстве фирмы. Ключевой признак того, что интеграция успешна – достижение эффекта экономии за счет меньшей величины внутренних транзакций (по сравнению с внешними). Приватизация предприятий в Российской Федерации происходила в условиях недостатка средств для модернизации производства. Механизм, обеспечивающий реализацию отношений, определяемых правами частной собственности, оценивается учеными как несовершенный и регулируемый «специфическими частными институтами (криминальные структуры, собственные службы безопасности, разнообразные материальные фонды)» [4, с. 55].

С этим связан традиционно и неизменно высокий уровень транзакционных издержек в российской экономике, снизить которые наиболее реально путем трансформации предприятия в корпорацию. Между институциональной средой, представляющей собой совокупность экономических институтов, институциональным устройством, проявляющимся в определенных формах взаимодействия участников экономических отношений и организационной структурой каждого из них, существуют причинно-следственные связи, в соответствии с которыми интеграция тем предпочтительнее, чем больше согласованы транзакционные и производственные издержки и чем выше степень специфичности активов [4].

Образование корпоративной структуры является результатом интеграции. По мнению британских ученых Т. Эллиота и Д. Герберта, этот процесс может быть выражен с помощью модели, представленной на рисунке 1.

Составлено автором по материалам исследования

Рис. 1. Модель интеграции

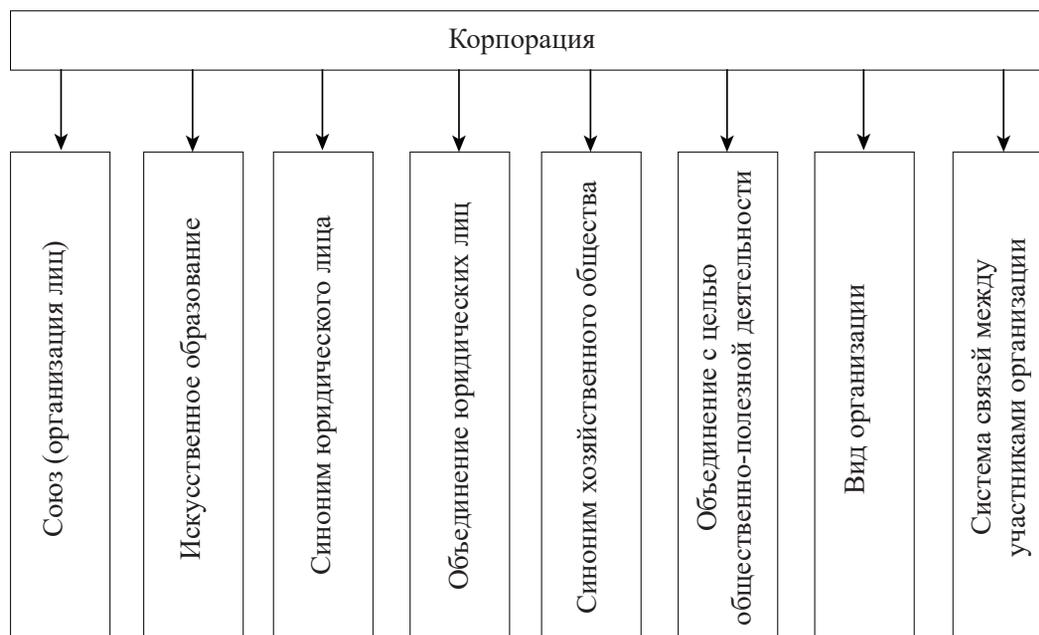
Интеграция технологий ведет к объединению функций, данных, инфраструктуры в процессе осуществления персоналом бизнес-процессов. Использование в качестве модели равностороннего треугольника подчеркивает равенство составляющих интеграционного процесса [8, 14].

Иная точка зрения принадлежит российским ученым, активно работающим в области корпоративного менеджмента, – Г. А. Лавринову и Е. Ю. Хрусталеву. По их мнению, интеграция происходит при реализации

технологической цепи за счет кооперации участников производственного процесса и конструктивно-технологической близости создаваемой продукции [2]. Линейная модель подходит для определенного производства при условии ведущей роли технологий. Модель британских ученых является, на наш взгляд, универсальной.

Для обозначения структуры, образовавшейся в результате интеграции, используют термин «корпорация», лишенный однозначности и поэтому нуждающийся в пояснении.

В настоящее время существуют различные трактовки понятия «корпорация». Обобщенные, наиболее часто встречающиеся варианты определения термина представлены на рисунке 2.

Составлено автором по материалам исследования

Рис. 2. Варианты определения понятия «Корпорация»

На схеме представлены определения сущности той структуры, которая образовалась в результате интеграционных процессов. Не менее важно разобраться со спецификой интеграционного механизма. Классическое, по мнению Е. С. Сурковой, определение предполагает условное разделение механизма на две части:

- его экономическая составляющая может быть определена через отношение ведущего и зависимых элементов структуры, которое может принимать форму кооперации, холдинга, франчайзинга, картеля, факторинга, Ressource Recapture.
- организационно-правовая составляющая реализуется в форме, которая обеспечивает действие конкретного экономического механизма, это может быть холдинг, синдикат, консорциум, ассоциация, концерн, финансово-промышленная группа [10; 11; 13].

А. Е. Хачатуров иначе представляет структуру механизма интеграции, составные части которого он обозначает как «области» (рис. 3) [12].

Схема отражает особенность данного подхода, которая заключается в стремлении представить механизм интеграции как взаимодействие внешней и внутренней среды организации. Понимание этого дает возможность в процессе формирования корпоративной структуры и ее дальнейшего развития управлять интеграцией на основе выделения доминирующих факторов, анализа взаимодействия их между собой – с тем, чтобы добиться сбалансированного состояния системы. Также такой подход к оценке интеграционного процесса дает возможность изменять его параметры при изменении условий функционирования системы [5].

Выделяют два основных варианта интеграции:

- вертикальная – члены группы занимают различные уровни технологической цепочки; появляется возможность сокращения прямых издержек путем снижения цен внутри структуры;

– горизонтальная интеграция – члены группы выполняют идентичную деятельность; предпочтения создаются за счет высвобождения производственно-технологических возможностей для расширения масштабов выпуска продукции, ее реализации, улучшения логистики.

1 – личностное взаимодействие с организацией; 2 – бизнес-процессы в организации; 3 – элементы организации; 4 – подсистемы организации; 5 – взаимодействие организации с потребителями; 6 – взаимодействие организации с обществом; 7 – взаимодействие организации с природой; 8 – функции менеджмента; 9 – уровни управления; 10 – системы менеджмента; 11 – жизненный цикл продукции; 12 – технологии

Составлено автором по материалам исследования

Рис. 3. Структура интеграционного механизма

В ряде случаев говорят о существовании смешанного типа интеграции. Например, когда выстраивание вертикально интегрированной структуры происходит на основе конгломерата. Но, по нашему мнению, в этом случае правильнее говорить о переходном типе корпоративной структуры.

Критерием принятия решения относительно экономической и организационно-правовой форм интеграционного процесса является оценка желаемых и возможных конкурентных преимуществ, обладателями которых становятся собственники созданной корпоративной структуры. В качестве таковых обычно выступают: лоббирование интересов корпорации; возможность привлечения и консолидации необходимых ресурсов на более выгодных условиях; координация финансовой, производственной, сбытовой политики; диверсификация производственных возможностей; реализация масштабных проектов; повышение финансовой устойчивости участников и т. п. Очевидно, что в результате интеграции должен иметь место эффект синергии относительно имевшихся у участников сделки сильных сторон и эффект нивелирования недостатков.

Наибольшее распространение получили две формы организации корпоративного бизнеса: холдинг и финансово-промышленная корпорация [1].

Классический (американский) холдинг подразумевает высокую степень структурной и организационной самостоятельности. «Управляющая компания владеет пакетами акций других членов холдинга. Управляют специально созданные органы управления (правление, совет директоров), которые вырабатывают общую стратегию и отслеживают ее выполнение; решают задачи повышения капитализации группы на основе, главным образом, диверсификации инвестиций; принимают решение о внедрении технологических (производственных, инфраструктурных, управленческих) инноваций. Кроме обеспечения функций стратегического руководства, финансового и юридического контроля, управляющая компания отвечает за коммуникативные процессы и взаимодействие между членами группы» [1, с. 197]. Оперативная деятельность – как хозяйственная, так и финансовая, проводится в автономном режиме.

Финансово-промышленная корпорация представляет собой юридическое лицо, в структуре которого выделены обособленные подразделения. «Головному подразделению, передающему его обособленным подразделениям только в пользование» [1, с. 197]. Управляющее подразделение: является формальным собственником корпоративного имущества, передавая его обособленным подразделениям в пользование; утверждает для обособленных подразделений финансовые и хозяйственные планы. При такой структуре управления достигается нужная степень концентрации финансовых активов и рычагов управления в подразделении, выполняющем роль управляющей компании.

Рассмотренные модели и варианты формирования корпораций на практике постоянно подвергаются трансформации и развитию.

Анализ зарубежного и отечественного опыта функционирования корпоративных структур позволяет выделить в качестве ключевых проблем следующие три.

1. Несоответствующий выполняемым функциям рост численности управленческого звена.
2. Учащение и усложнение сбоев в системе управления, когда переход к реализации более масштабных проектов приводит к увеличению критериев выбора без изменения процедуры принятия управленческих решений.
3. Снижение конкурентоспособности вследствие несовершенства системы стратегического управления, вследствие непрофессионализма топ-менеджмента и отсутствия надежного контура обратной связи.

Особенностью последнего десятилетия является создание государственных корпораций – симбиотических структур, объединяющих акционерные общества и федеральные государственные унитарные предприятия. Е. А. Эльканова определяет происходящее как корпоративный капитализм: государство становится собственником крупных активов в стратегических отраслях, стремясь сочетать роль эффективного собственника и распорядителя национальных интересов [15].

Е. С. Суркова отмечает как положительные, так и отрицательные стороны данной формы корпоративной организации:

- несомненны преимущества такого рода слияний, как создающих возможность проведения вновь образованными предприятиями масштабной инновационной политики;
- создается возможность восстановления ранее нарушенных технологических связей;
- в ряде случаев происходит освобождение от непрофильных активов, оптимизация производственной и управленческой структуры;
- «негативным последствием является институциональное изменение – часть экономики выводится из рыночной экономики в зону непонятных некоммерческих отношений» [10, с. 218].

Деятельность корпораций в регионе сопровождается генерацией не только экономических результатов. Реализация концепции социальной ответственности бизнеса приводит к созданию культурных центров как для работников корпораций, так и для всех жителей региона. Формирование корпоративной культуры, профессиональное обучение работников способствует наращиванию человеческого капитала, что усиливает позитивные эффекты социально-экономического развития. Т. Г. Строителева, определяя роль корпоративных структур в развитии региона, подчеркивает, что, реализуя задачи структурной перестройки, они превращаются в ее неотъемлемый компонент [9].

Концепцию корпоративного строительства как основного пути социально-экономического развития государства развивает И. К. Ларионов. Конкретизируя процесс создания корпораций в пространстве региона, ученый рассматривает два типа структурирования экономических связей [3].

Первый тип свойственен корпорациям, формирующимся в сельском хозяйстве, перерабатывающей промышленности и в производстве товаров массового потребления; характеризуется образованием относительно однородного производственного комплекса, ключевыми характеристиками которого являются:

- избыточные мощности (в пределах 15-20 %), позволяющие быстро обновить производство при появлении технических новшеств и изменении конъюнктуры спроса;
- гибкие технологии, обеспечивающие быструю модернизацию производства для выпуска новой продукции;
- логистика, обеспечивающая высокую мобильность поставок компонентов, необходимых для модернизации производства;

– информационно-технологическая сетевая инфраструктура, обеспечивающая оперативное управление изменениями;

– маркетинговая структура, обеспечивающая обратную связь с потребителями (отслеживание реакции на пробные партии нового товара, наращивание производства или внесение необходимых изменений).

Второй тип структурирования свойственен базовым отраслям промышленности (энергетика, металлургия, машиностроение). Характерно формирование:

- крупных корпораций;
- включающих предприятия, относящиеся к разным отраслям экономики;
- объединяющие промышленный и финансовый капитал;
- имеющие вертикально-интегрированную структуру;
- представленных в нескольких или всех регионах страны (корпорации федерального уровня).

Нетрудно заметить, что типы структурирования экономических связей по Ларионову соответствуют горизонтальному и вертикальному вариантам интеграции, рассмотренным выше.

Структура корпорации оказывает значительное влияние на эффективность деятельности, поэтому нуждается на этапе принятия решения в подробном анализе. Механический или произвольный подход к стратегическому изменению формы предприятия может в дальнейшем создать ряд труднопреодолимых проблем. Выбор варианта интеграции должен основываться на понимании специфики и оценке преимуществ и недостатков каждого.

Особого внимания заслуживают корпорации, относящиеся к крупному бизнесу.

Ученые-экономисты утверждают, что «компания, представляющая крупный бизнес, является экономическим агентом, деятельность которого способна оказывать столь сильное влияние на пространство вокруг себя, что меняется его топология (оно развивается или, наоборот, искривляется, рвется и т. д.)» [6, с. 13].

Критерии отнесения корпорации к сегменту крупного бизнеса выделяют как в экономическом поле, так и в поле деловой активности. С точки зрения результатов деятельности, крупной является компания с годовым объемом выручки, превышающей 500 млн долл. США. В сфере своей деятельности структуры, представляющие крупный бизнес, способны инициировать и осуществлять изменение институциональных структур или, например, правил игры [8].

Влияние крупных корпораций на экономику региона определяется рядом особенностей:

- как правило, является монополистом или одним из основных игроков на рынке труда – соответственно, определяет количество и качество рабочих мест;
- является крупным работодателем, поэтому оказывает существенное влияние на средний показатель заработной платы и формирование платежеспособного спроса. Но этот фактор при ухудшении положения на отраслевом рынке может спровоцировать ухудшение социально-экономической ситуации в регионе, внешне и существенно повысить уровень безработицы;
- генерирует или направляет товарные и финансовые потоки – их направление зависит от места нахождения головного подразделения и сбытовой политики;
- в зависимости от отраслевой принадлежности, уровня деловой активности и корпоративной политики может способствовать развитию международных экономических отношений региона;
- за счет внутрирегиональных экономических связей может значительно изменять структуру регионального хозяйственного комплекса;
- при размещении головной компании в регионе вносит существенный вклад в доходную часть регионального бюджета;
- при ответственной корпоративной политике социальной ответственности способствует улучшению социального климата в регионе.

Российская практика свидетельствует, что корпорации получают от экономики региона существенные выгоды. Это почти всегда доступ к дешевым ресурсам, готовая инфраструктура, сформированный рынок сбыта, легкость и малая затратность лоббирования своих интересов и т. п.

Возможные выгоды для территории размещения бизнеса представлены выше. При неблагоприятном развитии ситуации региону наносится прямой ущерб: осуществляется вывод капитала, деформируется хозяйственный комплекс. Негативные последствия являются, во многом, отсутствием у региональной власти возможностей и инструментов экономического регулирования.

В России крупный бизнес имеет три специфические особенности:

- во-первых, он концентрируется преимущественно в сырьевых отраслях. В то время, как перспективы территории зависят от наличия предприятий, производящих продукцию высокого передела, наукоемких, делающих ставку на инновационный характер развития;
- во-вторых, материнские компании располагаются, чаще всего, в Москве, где, следовательно, происходит концентрация финансовых ресурсов.
- в-третьих, собственность часто сосредоточена в руках узкой группы лиц. В то время, как для экономики развитых стран характерно распределение собственности и, следовательно, права принятия решений, между большим числом акционеров. Это почти автоматически защищает и компании и территории их размещения от безответственных и корыстных решений.

Таким образом, для российских регионов обычной является ситуация, когда присутствие подразделений крупной корпорации не приносит экономике, власти и населению материальной, финансовой или социальной пользы. Находящиеся на территории того или иного региона фактически работают не на его экономику, а на головную компанию за пределами данной территории. В качестве примера можно привести ситуацию, складывающуюся в регионах, когда присутствие крупных компаний топливно-энергетического комплекса приносит в бюджет доход порядка нескольких (менее 5) процентов. Но даже если предприятия сырьевого сектора «прописаны» в регионе и вносят достойный вклад в его развитие, ситуацию нельзя считать благополучной. Переток ресурсов в благополучный, относительно малозатратный и поэтому высокорентабельный сырьевой сектор, ограничивает развитие других секторов экономики, которые не могут создать условия получения сопоставимой прибыли «здесь и сейчас». Это формирует высокий уровень потенциальных рисков, которые реализуются при наступлении на сырьевом рынке стагнации или спада.

Рассмотренная ситуация означает, что в большинстве российских регионов присутствие предприятий крупных сырьевых корпораций не способствует развитию экономического пространства. Если к изложенному добавить, что компании, добывающие полезные ископаемые, оказывают большую нагрузку на экологию региона, становится понятно, что, несмотря на потенциальные возможности, это нежелательный субъект рынка, создающий пакет угроз и формирующий риски для экономической безопасности на региональном уровне. Одной из главных проблем является отсутствие правового и экономического механизмов согласования интересов крупных корпораций и региональной власти.

Из этого следует, что регионы заинтересованы в развитии корпоративного сектора за счет предприятий торговли, строительства, пищевой промышленности, промышленности строительных материалов, жилищно-коммунального хозяйства. Корпорации, работающие в этих отраслях, являются полностью региональными. Даже не входя в число крупных, они способны формировать многочисленные положительные эффекты в окружающем их экономическом пространстве: в первую очередь за счет феномена кооперации и создания дополнительных рабочих мест в смежных отраслях. Это относится не только к промышленности.

В бюджете корпораций существенную статью расхода составляют затраты на рекламу, юридические, аудиторские, консультационные, услуги банков и страховых компаний. Также организации и предприятия региона предоставляют корпорации коммунальные услуги, услуги по ремонту оборудования и производству запчастей и расходных материалов. Если эти услуги предоставляются сторонними организациями, расположенными в регионе, это становится существенным, стимулирующим экономику, фактором.

Современный этап развития экономической системы государства определяет необходимость развития корпоративных структур на региональном уровне [7].

Решение этой задачи зависит от настойчивости региональных властей в проведении соответствующей политики, включающей использование работающих в регионе корпораций и стимулирование процессов интеграции в бизнес-структурах региона.

В процессе управления развитием корпоративного сектора экономики региона необходимо учитывать опыт корпоративного менеджмента, выбирать такие модели и формы интеграции, которые будут учитывать социально-экономическую специфику региона; ориентироваться на производство конечной продукции, развитие кооперации с другими экономическими субъектами.

Библиографический список

1. Вахромов, Е. Н. Орлова, Е. А. Корпоративные структуры и проблема выбора стратегических ориентиров институциональных преобразований//Вестник Астраханского государственного технического университета. – 2007. – № 3. – С. 195-200.
2. Лавринов, Г. А. Хрусталева, Е. Ю. Формирование интегрированных структур в военнопromышленном комплексе// Менеджмент в России и за рубежом. – 2005. – № 3. – С. 57-59.
3. Ларионов, И. К. Сильвестров, С. Н. Антипов, К. В. и др Экономическая теория. Экономические системы: формирование и развитие: учеб. – М.: Дашков и К, 2012. – 876 с.
4. Мельников, С. Д. Проблемы развития корпоративного сектора в условиях трансформационной экономики: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 – М., 2008. – 169 с.
5. Мокрушин, А. А. Функциональное содержание и принципы эффективного взаимодействия вертикально-интегрированных корпораций с региональными системами в пространстве региона//Региональная экономика: теория и практика. – 2008. – № 36. – С. 13-18.
6. Паппэ, Я. Ш. Галухина, Я. С. Российский крупный бизнес: первые 15 лет. Экономические хроники 1993-2008 гг.– М.: НИУ ВШЭ, 2009. – 423 с.
7. Радыгин, А. Энтов. Р. Институциональные проблемы развития корпоративного сектора: собственность, контроль, рынок ценных бумаг – М.: Ин-т экономики переходного периода, 1999. – С. 37-38.
8. Смирнов, А. И. Казык, Д. Е. Паначев, В. Ю. Основные тенденции развития крупного бизнеса в Красноярском крае и его влияние на региональную экономику//Региональная экономика: теория и практика. – 2008. – № 23. – С. 34-44.
9. Строителева, Т. Г. Интеграционные процессы в корпоративных структурах как инструмент развития регионов//Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2014. – № 5 (37). – С. 45-48.
10. Суркова, Е. С. Проблемы интеграции науки, промышленности и бизнеса: теоретико-методологический аспект//Вестник Саратовского государственного технического университета. – 2008. – Т.3 – № 1(34). – С. 211-220.
11. Фельдман, А. Б. Управление корпоративным капиталом – М.: Финансовая академия при Правительстве РФ, 1999. – 194 с.
12. Хачатуров, А. Е. Интеграционный менеджмент: проблемы, которые необходимо решать//Менеджмент в России и за рубежом. – 2004. – № 2. – С. 13-14.
13. Экономическая теория / под ред. И. К. Ларионова. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2013. – 408 с.
14. Элиот, Т. Герберт, Д. Интегрированные бизнес-системы: экспресс-курс. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2005. – 272 с.
15. Эльканова, Е. А. Формирование корпоративных структур, способствующих развитию инновационной среды в России: характеристика основных этапов эволюции//Науковедение. – 2013. – № 2 (15). – С. 22.

References

1. Vakhromov E. N., Orlova E. A. Korporativnye struktury i problema vybora strategicheskikh orientirov institutsional'nykh preobrazovaniy [*Corporate structures and the problem of choosing strategic guidelines for institutional transformation*], Vestnik Astrakhanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta [*Bulletin of the Astrakhan State Technical University*], 2007, I. 3, pp. 195-200.
2. Lavrinov G. A., Khrustalev E. Yu. Formirovanie integrirovannykh struktur v voennopromyshlennom komplekse [*The formation of integrated structures in the military-industrial complex*], Menedzhment v Rossii i za rubezhom [*Management in Russia and abroad*], 2005, I. 3. pp. 57-59.
3. Larionov I. K., Sil'vestrov S. N., Antipov K. V. et al. Ekonomicheskaya teoriya. Ekonomicheskie sistemy: formirovanie i razvitie [*Economic theory. Economic systems: formation and development*], Moscow, Dashkov i K, 2012, 876 p.
4. Mel'nikov S. D. Problemy razvitiya korporativnogo sektora v usloviyakh transformatsionnoi ekonomiki [*Problems of corporate sector development in a transformational economy*], Diss. cand. ekon. nauk: 08.00.05, Moscow, 2008, 420 p.
5. Mokrushin A. A. Funktsional'noe sodержanie i printsipy effektivnogo vzaimodeistviya vertikal'no-integrirovannykh korporatsii s regional'nymi sistemami v prostranstve regiona [*Functional content and principles of effective interaction of vertically integrated corporations with regional systems in the region*], Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika [*Regional Economics: Theory and Practice*], 2008, I. 36, pp. 13-18.
6. Pappé Ya. Sh., Galukhina Ya. S. Rossiiskii krupnyi biznes: pervye 15 let. Ekonomicheskie khroniki 1993-2008 gg. [*Russian big business: the first 15 years. Economic Chronicles 1993-2008*], Moscow, NIU VSHE, 2009, 423 p.

7. Radygin A., Entov R. *Institutsional'nye problemy razvitiya korporativnogo sektora: sobstvennost', kontrol', rynek tsennykh bumag* [*Institutional problems of corporate sector development: ownership, control, securities market*], Moscow, Institute ekonomiki perekhodnogo perioda, 1999, pp. 37-38.
8. Smirnov A. I., Katsik D. E., Panachev V. Yu. *Osnovnye tendentsii razvitiya krupnogo biznesa v Krasnoyarskom krae i ego vliyanie na regional'nuyu ekonomiku* [*The main trends in the development of large business in the Krasnoyarsk Territory and its impact on the regional economy*], *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika* [*Regional Economics: Theory and Practice*], 2008, I. 23, pp. 34-44.
9. Stroiteleva T. G. *Integratsionnye protsessy v korporativnykh strukturakh kak instrument razvitiya regionov* [*Integration processes in corporate structures as a tool for regional development*], *Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava* [*Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*], 2014, I. 5 (37), pp. 45-48.
10. Surkova E. S. *Problemy integratsii nauki, promyshlennosti i biznesa: teoretiko-metodologicheskii aspekt* [*Problems of integration of science, industry and business: theoretical and methodological aspect*], *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta* [*Bulletin of the Saratov State Technical University*], 2008, vol. 1(34), I. 3, pp. 211-220.
11. Fel'dman A. B. *Upravlenie korporativnym kapitalom* [*Corporate capital management*], Moscow, Finansovaya akademiya pri Pravitel'stve RF, 1999, 194 p.
12. Khachaturov A. E. *Integratsionnyi menedzhment: problemy, kotorye neobkhodimo reshat'* [*Integration management: problems that need to be addressed*], *Menedzhment v Rossii i za rubezhom* [*Management in Russia and abroad*], 2004, I. 2, pp. 13-14.
13. Larionov I.K. *Ekonomicheskaya teoriya* [*Economic theory*], Moscow, Dashkov i K^o, 2013, 408 p.
14. Eliot, T., Gerbert D. *Integrirovannye biznes-sistemy: ekspress-kurs* [*Integrated Business Systems: Express Course*], Moscow, FAIR-PRESS, 2005, 272 p.
15. El'kanova E. A. *Formirovanie korporativnykh struktur, sposobstvuyushchikh razvitiyu innovatsionnoi sredy v Rossii: kharakteristika osnovnykh etapov evolyutsii* [*Formation of corporate structures that contribute to the development of the innovation environment in Russia: characteristics of the main stages of evolution*], *Naukovedenie*, 2013, I. 2 (15), 22 p.

Ефанова Людмила Дмитриевна

канд. пед. наук, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 000-0002-2632-1035

e-mail: efanovald@mail.ru

Полякова Вероника Леонидовна

студент, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва, Российская Федерация

e-mail: veronika.polyakova@icloud.com

Efanova Lyudmila

Candidate of Pedagogical Sciences, State University of Management, Moscow, Russia

ORCID: 000-0002-2632-1035

e-mail: efanovald@mail.ru

Polyakova Veronika

Student, State University of Management, Moscow, Russia

e-mail: veronika.polyakova@icloud.com

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ ФРАНЦИИ

Аннотация. Сегодня Франция является одной из наиболее посещаемых туристами стран мира. В статье рассмотрены особенности туристической отрасли Франции. Цель статьи – изучение современного состояния туризма во Франции и составление прогнозов на ближайшее будущее. Выделено явление чрезмерного туризма, рассмотрена и обоснована реакция местного населения на суртуризм. Приведено мнение экспертов Всемирной туристской организации о чрезмерном туризме. Рассмотрены последние значимые события, способные повлиять на турпотоки во Франции.

Ключевые слова: туризм во Франции, чрезмерный туризм, суртуризм, туристские потоки, туристическая отрасль, сельский туризм, управление туризмом.

Цитирование: Ефанова Л.Д., Полякова В.Л. Современное состояние туристической отрасли Франции // Вестник университета. 2019. № 10. С. 102-105.

THE CURRENT STATE OF TOURISM INDUSTRY IN FRANCE

Abstract. Today France is one of the most visited countries in the world. The features of the tourism industry in France have been considered in the article. The purpose of the article is to study the current state of tourism in France and make forecasts for the near future. The phenomenon of excessive tourism has been highlighted, the reaction of the local population to surlourism has been reviewed and substantiated. The opinion of experts of the World Tourism Organization on excessive tourism has been adduced. The latest significant events, that can affect tourist flows, have been considered.

Keywords: tourism in France, excessive tourism, surlourisme, tourist flows, tourism industry, rural tourism, management of tourism.

For citation: Efanova L.D., Polyakova V.L. The current state of tourism industry in France (2019) Vestnik universiteta, I. 10, pp. 102-105. doi: 10.26425/1816-4277-2019-10-102-105

Франция сегодня является одной из наиболее развитых и привлекательных стран для туризма. Туристов привлекает высокий уровень жизни страны, культурные особенности, обычаи и нравы, множество достопримечательностей и развитая инфраструктура. Туризм является важной отраслью экономики Франции. Это катализатор развития страны, являющийся важной статьей дохода Франции. Доля туризма в валовом внутреннем продукте страны велика – около 8 % ежегодно. Туристическая отрасль традиционно характеризуется положительным сальдо [3]. Франция является самой популярной страной в мире, она лидирует по числу туристов уже много лет. Ее посещает более 85 млн человек ежегодно, что является рекордным показателем.

Из-за такого высокого числа туристов во Франции в 2018 г. активно заговорили о суртуризме (surlourisme или overtourism). Впервые термин overtourism был использован в 2016 г. американским исследовательским агентством Skift. Но наиболее значимым событием стало то, когда о суртуризме заговорила Всемирная туристская организация (далее – ЮНВТО) в 2018 г. для обозначения чрезмерного количества туристов в стране. ЮНВТО посвятила международную конференцию обсуждению surlourisme. Согласно этой организации, surlourisme – чрезмерный туризм, оказывающий влияние на качество жизни граждан и на качество впечатлений посетителей страны. По данным ЮНВТО, опубликованным в ноябре 2018 г., ежегодно количество туристических поездок по миру увеличивается в среднем на 5 %. Хотя это явление характерно для всех регионов (+7 % в Азиатско-Тихоокеанском регионе, +6 % на Ближнем Востоке и в Европе, +5 % в Африке, +3 % в Северной и Южной Америке). Особенно ярко суртуризм проявился во Франции [7].

© Ефанова Л.Д., Полякова В.Л., 2019. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2019. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Граждане Франции весьма обеспокоены массовым наплывом туристов, что проявляется в негативных публикациях в прессе. По всей стране очень часто можно услышать такие лозунги, как: «Les touristes tuent notre ville» («Туристы убивают наш город»). Многие городские жители говорят, что массы туристов на улицах затрудняют их жизнь. Негодование французов совершенно оправданно: туристы врываются в некогда аутентичные места, меняя привычный уклад жизни местных жителей и создавая нездоровую атмосферу. Иногда в наиболее популярных туристических местах закрываются магазины и аптеки, а на их местах открываются сувенирные лавки и гостиницы, что также вызывает недовольство местных жителей. В связи с этим сегодня становится распространенной туризмофобия. Французы считают, что вклад туристов в экономику страны не может стоять выше их собственного благополучия. По словам многих французов, они уже давно отказались от посещения излюбленных туристами мест, например, Монмартр в Париже. Кроме того, приезжие зачастую подвергают угрозе сохранность исторических памятников культуры. Хотя по данным ЮНВТО отрасль туризма сегодня является одной из наиболее высокодоходных (доходы от нее сопоставимы с доходами от автомобильной, нефтяной промышленности), прибыль от туризма в таких условиях отходит на второй план [2].

Однако французы пока еще не слишком негативно настроены против туризма. Для сравнения, в некоторых других городах европейских стран местные жители подписывают петиции против бесконтрольных потоков туризма (Венеция, Амстердам), а где-то устраивают неорганизованные акции протеста против туристов (Барселона). Поэтому отрасль туризма во Франции еще можно стабилизировать.

ЮНВТО считает, что перегруженность туризма – не национальная или глобальная проблема, а локализованная, то есть суртуризм связан с наиболее популярными направлениями туризма. Решив посетить Францию, не нужно сразу же мчаться в столицу и на Лазурный берег. Париж сегодня максимально переполнен, в то время как внутри Франции можно найти множество живописных самобытных городков, где неоправданно не развит туризм. Поэтому нужно распределять потоки туристов по наименее посещаемым местам, что уже делается в Венеции, где пытаются привлечь туристов в местности периферии. Для этого нужно развивать инфраструктуру: в некоторых гостиницах провинциальных городков до сих пор нет беспроводного Интернета, не развита транспортная сеть.

Французский туристский продукт реализуется по следующим направлениям: «побережье» (пляжный туризм), «горы» (зимний туризм), «природа» (экологический туризм), «культура и наследие» (экскурсионный туризм), «города Франции» (познавательный туризм), «искусство жить» (винодельческий и ресторанный туризм), «религиозный туризм». А также во Франции развит бизнес-туризм, молодежный туризм и туризм для людей с ограниченными возможностями [5].

Во Франции сегодня очень популярен сельский туризм, то есть туризм, при котором отдых в сельской местности является основной мотивацией. При таком виде туризма для приезжих предоставляются комплексные услуги по проживанию, питанию, организации досуга (рыбалки и охоты), экскурсионному обслуживанию, причем все это организовывается при использовании природных и сельскохозяйственных ресурсов. Назначение сельского туризма во Франции – поддержание освоенности территории страны. Обычно туристов здесь размещают в маленьких коттеджах-апартаментах, а еду французы готовят самостоятельно из экологически чистых сельских продуктов. Сельская местность во Франции занимает около 80 % площади страны, поэтому французы активно развивают сельский туризм, делая акцент не на производстве сельскохозяйственной продукции, а на оказании услуг в сфере сельского туризма. В этих целях французы даже создают специальные деревни, а власти стимулируют застройку домиков на прибрежных зонах и создание песчаных пляжей. Примечательно, что сельский туризм популярен не только среди иностранцев (немцев, англичан, бельгийцев, голландцев и др.), но и среди самих французов.

Франция характеризуется развитой туристической инфраструктурой, одним из направлений которой является гастрономический туризм. Он включает посещение гастрономических фестивалей, продовольственных выставок и кулинарных шоу, дегустаций, то есть действий, связанных со знакомством с национальной едой. В 2010 г. французская кухня была внесена в список шедевров устного и нематериального культурного наследия ЮНЕСКО, поэтому неудивительно, что этот вид туризма активно развивается во Франции. Кроме того, некоторые связанные с виноделием французские регионы внесены в список всемирного наследия ЮНЕСКО: винодельческие земли Бургундии, склоны домов, винодельческие дома и погребца Шампани.

Каждый французский регион ассоциируется у туристов с каким-либо продуктом или блюдом: Нормандия – с сыром, Бретань – с блинами, О-де-Франс – с пивом, Земли Луары – с рыбой и морепродуктами, Бургундия-Франш-Конте – с говядиной по-бургундски, Прованс – с лимонами и прованскими травами, и т. д. Все это подтверждает разнообразие французской кухни. Около трети иностранных туристов называли гастрономуию в качестве мотивации для посещения Франции [4].

Процесс увеличения популярности туризма многие считают результатом повышения уровня образованности людей, туризм рассматривается в качестве способа познания мира [1]. Опираясь на эту идею, популярность Франции как туристического направления обоснована. Франция еще с XVII в. являлась центром элитарной культуры, здесь сосредоточено множество памятников культуры и искусства (насчитывают более 40 тыс. памятников). Франция известна своими национальными традициями, фестивалями, кухней. Многие образованные люди приезжают во Францию с целью побывать на родине В. Гюго, Э. Мане, К. Моне. Каждый год Лувр посещает около 10 млн человек (70 % – иностранные туристы), причем в 2018 г. поставлен рекорд – более 10 млн посетителей. Другие музеи также популярны: музей д'Орсе принимает около 4 млн человек ежегодно.

Французское правительство всегда ориентировалось на привлечение туристов, не задумываясь о возможных последствиях. Сегодня стало необходимостью найти баланс между развитием туризма и удовлетворенностью местных жителей. Без сомнения, туризм нуждается в контроле, нужно увеличивать не количество туристов, а рентабельность. ЮНВТО призывает города стать «умными» туристическими направлениями, в которых будет объединены цифровая экономика и туризм для более плодотворного и контролируемого туризма. Европейский парламент, определяя сущность «умного» города, одним из условий его существования называет включение коренного населения в разработку политики в области туризма. Такая политика помогла бы разрешить проблемы с недовольством французов чрезмерным туризмом.

Сегодня французы принимают некоторые меры для управления туризмом. Многие музеи и достопримечательности (в том числе Эйфелева башня, Лувр) предоставляют возможность покупки электронных билетов с выбором даты и времени. Так процесс посещения культурных объектов становится более организованным, очередей на улицах становятся меньше.

Туристическая отрасль предоставляет более миллиона рабочих мест для французов и трудовых мигрантов, что очень важно для Франции, характеризующейся довольно высоким уровнем безработицы [6]. Развитый гостиничный и ресторанный бизнес способствует увеличению потока туристов. По данным сайтов бронирования, в Париже сегодня функционирует около 5 тыс. отелей. Для сравнения, в Москве их число составляет около 2 тыс.

Примечательно, что Франция даже не имеет профильного Министерства по вопросам туризма. С 2014 г. определением государственной туристической стратегии занимаются Министерство европейских и иностранных дел (далее – МИД) и Министерство экономики и финансов. Однако Франция является самым популярным туристическим направлением в мире. Французы считают, что за туризм должен отвечать именно МИД, так как развитие внешнеторговых связей, дипломатия и туризм являются взаимодополняющими элементами. Во Франции также функционирует специализированная организация Atout France, занимающаяся исследованием и продвижением Франции на мировом туристическом рынке и повышением конкурентоспособности французского туризма.

Таким образом, туризм сегодня является важнейшим фактором развития и статьей дохода любой страны, в том числе Франции. Кроме явного положительного последствия в виде повышения доходов, туризм также способствует сокращению миграционных потоков и безработицы. Во Франции сегодня очень развита туристическая отрасль, что является результатом либеральной политики страны и объясняется богатым культурным наследием. Однако Франция стала жертвой избыточного туризма, для борьбы с которым государству нужно принимать меры. Несмотря на протесты, снижение турпотока незначительно. Ожидается, что к 2020 г. Франция примет более 100 млн туристов.

Библиографический список

1. Артановский, С. Н. Туризм как познание мира//Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. – 2013. – № 2 (15). – С. 44-48.
2. Казыбайкызы, А., Муханова, А. Е., Смагулова, Ж. Б. Особенности и перспективы развития туризма в мире//Успехи современного естествознания. – 2015. – № 1-2. – С. 265-269.

3. Комиссарова, Ж. Н. Внешнеэкономические связи Франции: эволюция, современное состояние и перспективы / Франция на пороге перемен: экономика и политика в начале XXI века / Отв. ред.: А. В. Кузнецов, М. В. Клинова, А. К. Кудрявцев, П. П. Тимофеев. – М.: ИМЭМО РАН, 2016. – 285 с.
4. Маленцова, П. С., Тишкина, А. Г. Условия и организация гастрономического туризма во Франции//Парадигма: философско-культурологический альманах. – 2018. – № 28. – С. 147.
5. Чудновский, А. Д., Королев, Н. В., Гаврилова, Е. А., Жукова, М. А., Зайцева, Н. А. Менеджмент туризма: учебник. – М.: Федеральное агентство по туризму, 2014. – 576 с.
6. Artus P., Garcia-Peñalosa C., Mohnen P. Redresser la croissance potentielle de la France//Les notes du conseil d'analyse économique. – 2014. – I. 16, Septembre [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.cae-eco.fr/IMG/pdf/cae-note016v3.pdf> (дата обращения: 27.08.2019).
7. Lanquar, R. Pourquoi 2018 est celle de «l'overtourism» ou du surtourisme//L'Economiste. – No. 5420, 26.12.2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.leconomiste.com/article/1038552-pourquoi-2018-est-celle-de-l-overtourism-ou-du-surtourisme> (дата обращения: 25.08.2019).

References

1. Artanovskii S. N. Turizm kak poznanie mira [*Tourism as the knowledge of the world*], Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv, 2013, I. 2 (15), pp. 44-48.
2. Kazybaikyzy A., Muhanova A. E., Smagulova Zh. B. Osobennosti i perspektivy razvitiya turizma v mire [*Features and prospects of tourism development in the world*], Uspekhi sovremennogo estestvoznaniya [*Advances in modern science*], 2015, I. 1-2, pp. 265-269.
3. Komissarova Zh. N. Vneshneekonomicheskie svyazi Frantsii: evolyutsiya, sovremennoe sostoyanie i perspektivy [*Foreign economic ties of France: evolution, current state and prospects*], Frantsiya na poroge peremen: ekonomika i politika v nachale XXI veka [*France on the verge of change: economics and politics in the early XXI*], Ed. A. V. Kuznetsov, M. V. Klinova, A. K. Kudryavtsev, P. P. Timofeev, Moscow, IMEMO RAN, 2016, 285 p.
4. Malentsova P. S., Tishkina A. G. Usloviya i organizatsiya gastronomicheskogo turizma vo Frantsii [*Conditions and organization of gastronomic tourism in France*], Paradigma: filosofsko-kul'turologicheskii al'manakh [*Paradigm: philosophical and cultural almanac*], 2018, I. 28, 147 p.
5. Chudnovskii A.D., Korolev N.V., Gavrilova E.A., Zhukova M.A., Zaitseva N.A. Menedzhment turizma: uchebnik [*Tourism management: textbook*], Moscow, Federal'noe agentstvo po turizmu, 2014, 576 p.
6. Artus P., Garcia-Peñalosa C., Mohnen P. Redresser la croissance potentielle de la France [*Straighten out the growth potential of France*], Les notes du conseil d'analyse économique [*Council of Economic Analysis*], 2014, I. 16, Septemeber. Available at: <http://www.cae-eco.fr/IMG/pdf/cae-note016v3.pdf> (accessed 27.08.2019).
7. Lanquar, R. Pourquoi 2018 est celle de «l'overtourism» ou du surtourisme [*Why 2018 is that of the «overtourism» or surtourisme*], L'Economiste [*The Economist*], I. 5420, 26.12.2018. Available at: <https://www.leconomiste.com/article/1038552-pourquoi-2018-est-celle-de-l-overtourism-ou-du-surtourisme> (accessed 25.08.2019).

Ибятков Фаиль Мужипович
канд. ист. наук, ФГБОУ ВО
«Государственный университет
управления», г. Москва,
Российская Федерация
ORCID: 0000-0001-6952-2980
e-mail: fim1801@mail.ru

УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ ИНФРАСТРУКТУРЫ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ НА ОСНОВЕ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА

Аннотация. Создание современной, надежной инфраструктуры имеет решающее значение для удовлетворения растущих потребностей людей в регионах России. Инвестиции в инфраструктуру способствуют повышению темпов экономического роста, открывают новые экономические возможности и облегчают инвестиции в человеческий капитал. Сегодня население российских регионов испытывает инфраструктурный дефицит, что выражается в загроможденности дорог, заброшенности рекреационных зон, плохом состоянии объектов социальной инфраструктуры: больниц, школ и т. д. Издержки государства постоянно увеличиваются одновременно со снижением конкурентоспособности регионов и наблюдающимся снижением качества жизни. Власти регионов не имеют возможности финансировать потребности региональной инфраструктуры, отдельные регионы имеют инфраструктуру, созданную много лет назад, нуждающуюся в модернизации, необходимо найти финансирование greenfield-проектов – инфраструктурных проектов, реализуемых на необустроенных «зеленых» территориях. Решение администрации регионов о реализации государственно-частного партнерства должно основываться на определении пользы, которую будет приносить общественности этот подход: меньшие затраты, высокий уровень обслуживания или снижение риска. Обоснован вывод о том, что обеспеченность регионов инфраструктурными объектами обусловлена удовлетворением социальных потребностей граждан, экономическим благополучием и достойным уровнем жизни населения.

Ключевые слова: региональная экономика, инвестиции, инфраструктура, государственно-частное партнерство, региональная социально-экономическая политика, социальная сфера.

Цитирование: Ибятков Ф.М. Управление развитием инфраструктуры российских регионов на основе государственно-частного партнерства//Вестник университета. 2019. № 10. С. 106-111.

Ibyatov Fail

Candidate of Historical Sciences,
State University of Management,
Moscow, Russia

ORCID: 0000-0001-6952-2980
e-mail: fim1801@mail.ru

MANAGEMENT OF INFRASTRUCTURE DEVELOPMENT IN RUSSIAN REGIONS ON THE BASIS OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP

Abstract. Building a modern, sustainable and reliable infrastructure is crucial to meet the growing needs of people in Russian regions. Investment in infrastructure increases economic growth temps, opens up new economic opportunities and facilitates investment in human capital. Currently, the population of the Russian regions is experiencing infrastructure deficit, as evidenced by congested roads, poorly maintained recreational areas, deteriorating social infrastructure assets: schools, hospitals, that are either missing or in urgent need of repair. In this regard, the state bears huge costs in parallel with the reduction of productivity and competitiveness of the regions and observing a lower standard of living. The regional authorities are not able to finance the needs of regional infrastructure, some regions have infrastructure created many years ago, that needs modernization, it is necessary to find funding for «greenfield projects – infrastructure projects implemented in undeveloped «green» areas». The decision of the regional authorities on the implementation of public-private partnership should be based on determining the benefits, which this approach will bring to the public: lower costs, high level of service or reduced risk. The conclusion, that the provision of regions with infrastructure facilities is due to the satisfaction of social needs of citizens, economic well-being and a decent standard of living of the population, – has been substantiated.

Keywords: regional economy, investment, infrastructure, public - private partnership, regional socio-economic policy, social sphere.

For citation: Ibyatov F.M. Management of infrastructure development in russian regions on the basis of public-private partnership (2019) Vestnik universiteta, I. 10, pp. 106-111. doi: 10.26425/1816-4277-2019-10-106-111

© Ибятков Ф.М., 2019. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2019. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Управление развитием территории муниципального образования представляет собой комплекс системных руководящих воздействий, выполняемых для обеспечения устойчивого и сбалансированного развития регионального потенциала в экономической, социальной и экологической сфере, целью которого является повышение уровня и качества жизни населения. В указанный комплекс действий обычно включают:

- стимулирование развития экономики;
- создание новых рабочих мест;
- расширение возможностей для тех видов экономической деятельности, в которых заинтересовано местное сообщество.

Сегодня региональная политика должна быть основана на выявлении и раскрытии преимуществ регионов, содействии формированию агломераций, демонстрирующих положительную динамику экономического роста. Повышение качества жизни населения как цель социально-экономического развития территорий, содержит три основные составляющие:

- увеличение доходов, изменение качества жизни за счет повышения образования и улучшения состояния здоровья граждан;
- формирование экономической и социальной системы регионов, создающих условия для самовыражения граждан и уважения человеческого достоинства;
- повышение уровня экономической самостоятельности и свободы граждан [5].

Управление развитием территорий, по сути, представляет собой разработку единой схемы развития территорий субъектов Российской Федерации (далее – РФ) с использованием механизма активизации развития бизнеса, государственного регулирования процесса структурирования пространства. Одним из важнейших инструментов указанных механизмов является государственно-частное партнерство (далее – ГЧП).

В соответствии со ст. 9 Градостроительного кодекса РФ разработка документов территориального планирования проводится на базе программ отраслевого, социально-экономического развития с учетом приоритетных направлений развития экономики и национальных проектов [2]. При разработке документации по комплексному развитию территории муниципальных образований учитываются планы размещения объектов и оценивается влияние этого размещения на развитие муниципалитетов. Планы развития и мероприятия программ закрепляются в нормативных правовых актах исполнительного органа власти и решениями главных распорядителей средств бюджетов различных уровней [3].

Выделим основные признаки территориального развития:

- устойчивость, то есть сохранение условий воспроизводства потенциала территории на протяжении длительного времени;
- сбалансированность, то есть соблюдение для каждой региональной системы определенных пропорций главных элементов территориального потенциала, таких, как численность населения и развитие дорожной сети, объем дорожной сети и площадь лесопарковых зон и др.

Муниципальные территории в пределах даже одного государства отличаются друг от друга историческими, экономико-географическими, природно-климатическими, национально-демографическими условиями, имеют разные уровни развития и структуру местной экономики. При классификации муниципальных территорий по уровню их развития выделяют отсталые, сильноразвитые и инновационные районы. По темпам развития выделяют динамично развивающиеся, инерционно развивающиеся, стагнирующие и депрессивные [7].

Характеристики уровня и качества жизни граждан региона определяют его социальную ориентацию и выступают в качестве главного признака развития территорий. Функционирование и развитие территорий обусловлено тремя группами обстоятельств:

- естественные (природные ресурсы, сложившаяся экономическая структура, наличие человеческого и социального капитала);
- институциональные (структура и концентрация собственности, сложившиеся отношения с федеральными структурами, отношения между структурами власти и бизнесом, присутствие в регионе групп ответственности с активной гражданской позицией и др.);
- разные уровни регулирующего воздействия со стороны федерального центра, которое выражается в различных мерах государственной региональной политики.

Управление развитием территорий в настоящее время имеет недостатки, среди которых можно выделить следующие:

- отсутствие инструментов согласованного использования территорий;
- фактическая утрата культуры планирования использования и развития территорий;
- недостаточное развитие межрегиональной кооперации; увеличение диспропорции между российскими территориями в уровне и темпах социально-экономического развития;
- несформированность государственного регулирования развития территорий;
- преобладание в управлении территориями влияния крупных корпораций, которые оказывают большое влияние на пространственное развитие страны, лоббируя определенные проекты расселения населения и развития транспортной инфраструктуры.

Еще одним недостатком является незначительная взаимосвязанность документации по градостроению и программ социально-экономического развития территорий, что приводит к снижению эффективности реализации управленческих, инвестиционных и прочих региональных процессов, а также к отклонению от запланированных целей социально-экономического развития территорий. Эту проблему в некоторой степени решает недавно принятый закон ФЗ № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», который предполагает интеграцию процессов экономического, пространственного и бюджетного планирования. Закон подчеркивает роль регулирования и взаимосогласования процесса планирования развития территорий, ответственности за достижение целей социально-экономического развития [1]. Наибольшим достижением указанного закона является законодательное закрепление планирования развития территорий.

На местные органы самоуправления возложено немало функций по развитию территорий, что связано с их неразрывностью с объектами управления – территориями. Как правило, решения органов местного самоуправления имеют конечной целью развитие территорий. Однако для реализации решений по развитию территорий муниципалитетам катастрофически не хватает финансовых ресурсов. Решению этой проблемы должно способствовать привлечение частных финансов через инструменты государственно-частного партнерства. Поддержка государства при этом заключается в том, чтобы устранить критический пробел, с которым сталкиваются регионы при предоставлении модернизированных эффективных инфраструктурных услуг [9].

Преимущества привлечения частного сектора в развитие инфраструктуры регионов следующие:

- эффективное использование ресурсов. Хорошо управляемый контракт ГЧП, который оптимально распределяет риски между частным и государственным секторами, позволяет более эффективно использовать ресурсы. Партнер частного сектора рассматривает долгосрочные последствия затрат на проектирование и качество строительства, расходы на текущее техническое обслуживание и жизненный цикл объекта, капитальные расходы и расходы на расширение существующих объектов;
- повышение качества активов и услуг. Так как кредиторы и участники финансируют ГЧП проекты, эти проекты подпадают под повышенное внимание сторон, внешних по отношению к проекту. Поскольку значительная часть капитала является рискованной, эти внешние стороны обычно берут на себя гораздо больше должной осмотрительности к гарантиям качества, чем при стандартных государственных закупках, при которых государственная структура готовит свои проекты и взаимодействует с рынком;
- совершенствование управления государственным сектором. ГЧП заставляет государства вести себя новыми способами, которые требуют новых подходов и навыков и могут помочь в проведении экономических реформ и реформы делового климата. Например, ГЧП может служить инструментом повышения конкуренции, реформирования системы закупок и предоставления государственных услуг. ГЧП – это больше, чем разовая финансовая операция с частным сектором. ГЧП должно основываться на долгосрочной политической платформе и предсказуемой нормативно-правовой среде;
- общее совершенствование системы закупок в государственном секторе. Путем формирования и развития инфраструктуры с использованием инструментов ГЧП, государственный сектор совершенствует процессы закупок и укрепляет свой потенциал. Через успешное структурирование и реализации ГЧП проектов, государство может улучшить процесс стратегического планирования и управления проектами, переговорный потенциал, прививать финансовую дисциплину и развивать способность администрирования долгосрочных комплексных контрактов [4].

В настоящее время рост количества проектов ГЧП регионального уровня составил за 2017 г. 52 %, достигнув количества 331 шт. Рост количества муниципальных проектов ГЧП, реализуемых в субъектах РФ составил 49 % и достиг количества 1 623 проектов.

Для эффективного пространственного развития в условиях модернизации экономики России нужна соответствующая нормативно-правовая база, например, закон «Об основах государственного регулирования регионального развития в Российской Федерации», проект которого находится сегодня в Государственной Думе [2]. В настоящее время в России отсутствуют основы такого регулирования, не сформулированы его цели, задачи и принципы, полномочия органов государственной власти в указанной сфере, планирование, средства, механизмы реализации и области государственного регулирования и др.

Государственная региональная политика в настоящее время должна быть сориентирована на повышение сбалансированности пространственного развития территорий путем выявления и раскрытия достоинств и преимуществ каждого региона, формирования и содействия укреплению новых агломераций динамичного экономического роста. Речь сегодня должна идти о создании эффективных региональных и межрегиональных связей, развитии территорий инновационно ориентированного социально-экономического прогресса.

Нами выделены следующие приоритетные направления для развития ГЧП на уровне муниципалитетов:

- формирование благоприятных условий для развития бизнеса;
- совершенствование нормативно-правового обеспечения сферы ГЧП;
- развитие эффективной местной инфраструктуры реализации ГЧП, включающей формирование проектных офисов, ответственных за проработку и сопровождение проектов, внедрение института «единого органа», ответственного за подготовку и проведение конкурсного отбора концессионеров и т. д.

Развитие взаимодействия администраций муниципалитетов и бизнеса может стать важной формой совершенствования ГЧП, сопровождающегося распределением ответственности, разделением проектных рисков и выгод от реализации проектов. Основными целями государственной региональной политики определены: поддержание сбалансированности региональной бюджетной системы для безусловного исполнения социальных обязательств перед гражданами; модернизация и развитие социальной инфраструктуры; содействие занятости населения, сохранение и создание рабочих мест, активизация бизнеса на муниципальных территориях [8]. Государственная политика развития регионов на современном этапе должна представлять собой четкую, слаженную систему разработки, согласования и реализации приоритетных направлений развития субъектов РФ и муниципальных образований, включающая целостный комплекс гибких положений организационного, правового, финансового, методического и информационного характера [7].

Частный сектор часто обеспечивает большую эффективность, чем государственный сектор в управлении инфраструктурными проектами и предоставлении инфраструктурных услуг. Участие частного сектора обладает потенциалом для повышения операционной эффективности за счет инвестиций в новые технологии, инновационных решений и поощрения более прозрачных организационных структур. Это часто приводит к улучшению управления и повышению прозрачности, конкуренции, и отчетности, и таким образом повышает эффективность финансовых вложений. Государственно-частное партнерство может принести значительные выгоды регионам в предоставлении общественных услуг и создании инфраструктурных активов [6].

Обычно инфраструктурные проекты выставляются на торги открытым и прозрачным способом, при котором участникам торгов предоставляется достаточная информация об оценке заявок и заключения контрактов. В отличие от традиционных проектов, ГЧП, привлекая ограниченное бюджетное финансирование, требует, чтобы частные компании боролись не только за право предоставления государственного актива, но и за предоставление авансового финансирования в рамках долгосрочного контрактного соглашения на проектирование, строительство, эксплуатацию инфраструктуры. Участникам ГЧП необходимо установить, как и на каком основании будет заключен контракт.

Регионы сталкиваются с огромным дефицитом инвестиций, поэтому необходимы меры для удовлетворения потребности в финансировании инфраструктурных проектов. Именно обеспечение регионов объектами инфраструктуры предопределяет благополучие населения, удовлетворение социальных потребностей, обеспечение достойного уровня жизни [10]. В результате применения механизмов ГЧП в целях сбалансированного развития социальной инфраструктуры государство, регионы и общество получают следующие социально-экономические эффекты:

- опережающая модернизация социальной системы в целях решения задач стратегического развития страны;
- снижение расходов бюджетов на создание объектов социальной инфраструктуры;
- повышение эффективности управления учреждениями социальной сферы;
- повышение доступности социальных услуг;
- создание новых рабочих мест;
- модернизация социальной инфраструктуры регионов;
- повышение стоимости объектов социальной инфраструктуры, что повлечет увеличение налогооблагаемой базы имущественного налога.

Для стабильного, устойчивого развития российских регионов необходимо преодолеть негативные тенденции, которые состоят в повышении степени изношенности объектов здравоохранения, образования, культуры, спорта и др., в снижении их доступности для населения. Все вышеназванное является достаточно веским аргументом, свидетельствующим о необходимости применения механизмов ГЧП в целях развития региональной инфраструктуры, что, в конечном счете, обеспечивает повышение благополучия и качества жизни населения России.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями от 31.12.2017 № 507-ФЗ) // СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/document/cons> (дата обращения: 12.08.2019).
2. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/document/cons> (дата обращения: 20.08.2019).
3. Проект федерального закона «Об основах государственного регулирования регионального развития в Российской Федерации» № 18259-3 // СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons> (дата обращения: 30.08.2019).
4. Гудименко, Г. В. Государственно-частное партнерство как фактор развития инновационного предпринимательства (на примере Центрального Федерального округа РФ) // Успехи современной науки и образования. – 2017. – Т. 3. – № 2. – С. 24-28.
5. Гудименко, Г. В., Фроликова, О. А. Уровень и качество жизни населения как основа формирования государственной политики // Вестник ОрелГИЭТ. – 2015. – № 1 (31). – С. 48-50.
6. Ибяттов, Ф. М. Зарубежный опыт реализации проектов государственно-частного партнерства в сфере здравоохранения и образования // Управление. – 2019. – Т. 7. – № 1. – С. 35-39.
7. Зотов, В. Б. Партнерство для развития: взаимодействие государственного и общественного сектора в социальной сфере // Научные труды вольного экономического общества. – 2006. – Т. 62. – С. 227-232.
8. How public-private partnerships can boost innovation in health care. – 2017. – Oct. 26 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://knowledge.wharton.upenn.edu/article/public-private-partnership-enabled-innovation-health-care> (дата обращения: 02.08.2019).
9. Guidebook on Promoting Good Governance in Public-Private Partnerships. Sales No. 08.П.Е.1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ppp.worldbank.org/public-private-partnership/sites/ppp.worldbank.org/files/documents/Promoting%20Good%20Governance%20in%20PPP.pdf> (дата обращения: 26.07.2019).
10. Golaydo, I. M., Parshutina, I. G., Gudimenko, G. V., Lazarenko, A. L., Shelepina, N. V. Evaluation, forecasting and management of the investment potential of the territory // Journal of Applied Economic Sciences. – 2017. – V. 12. – № 2 (48). – P. 616-635.

References

1. Federal'nyi zakon ot 28 iyunya 2014 g. № 172-FZ «O strategicheskoy planirovaniy v Rossiiskoy Federatsii» (s izmeneniyami i dopolneniyami ot 31.12.2017 № 507-FZ) [Federal Law dated on June 28, 2014 No. 172-FZ «On Strategic Planning in the Russian Federation» (as amended and supplemented of December 31, 2017 No. 507-FZ)], SPS «Konsultant Plyus» [Legal reference system «Consultant Plus»]. Available at: <http://www.consultant.ru/document/cons> (accessed: 12.08.2019).
2. Gradostroitel'nyi kodeks Rossiiskoy Federatsii ot 29.12.2004 g. № 190-FZ (red. ot 02.08.2019) [The Town-Planning Code of the Russian Federation dated on December 29, 2004 No. 190-FZ (Ed. of August 2, 2019)], SPS «Konsultant Plyus» [Legal reference system «Consultant Plus»]. Available at: <http://www.consultant.ru/document/cons> (accessed: 20.08.2019).

3. Proekt federal'nogo zakona «Ob osnovakh gosudarstvennogo regulirovaniya regional'nogo razvitiya v Rossiiskoi Federatsii» № 18259–3 [*The draft federal law «On the basis of state regulation of regional development in the Russian Federation» No. 18259-3*], SPS «KonsultantPlyus» [*Legal reference system «Consultant Plus»*], Available at: <http://www.consultant.ru/cons/> (accessed: 30.08.2019)
4. Gudimenko G. V. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo kak faktor razvitiya innovatsionnogo predprinimatel'stva (na primere Tsentral'nogo Federal'nogo Okruga RF) [*Public-private partnership as a factor of innovative entrepreneurship development (on the example of the Central Federal District of the Russian Federation)*], *Uspekhi sovremennoi nauki i obrazovaniya* [*Successes of modern science and education*], 2017, I. 12, pp. 24-28.
5. Gudimenko G. V., Frolikova O. A. Uroven' i kachestvo zhizni naseleniya kak osnova formirovaniya gosudarstvennoi politiki [*The level and quality of life of the population as the basis for the formation of public policy*], *Vestnik Orel GIET* [*Bulletin of Orel GIET*], 2015, I. 1 (31), pp. 48-50.
6. Ibyatov F. M. Zarubezhnyi opyt realizatsii proektov gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v sfere zdravookhraneniya i obrazovaniya [*Foreign experience in implementing public-private partnership projects in the field of healthcare and education*], *Upravlenie*, 2019, vol. 7, I. 1, pp. 35-39.
7. Zotov V.B. Partnerstvo dlya razvitiya: vzaimodeistvie gosudarstvennogo i obshchestvennogo sektora v sotsialnoi sfere [*Partnership for development: interaction between the public and public sectors in the social sphere*], *Nauchnye trudy vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva* [*Scientific works of the free economic society*], 2006, vol. 62, pp. 227-282.
8. How Public-private Partnerships Can Boost Innovation in Health Care. Oct 26, 2017 Available at: <http://knowledge.wharton.upenn.edu/article/public-private-partnership-enabled-innovation-health-care> (accessed 02.08.2019).
9. Guidebook on Promoting Good Governance in Public-Private Partnerships. Sales No. 08.II.E.1. Available at: <https://ppp.worldbank.org/public-private-partnership/sites/ppp.worldbank.org/files/documents/Promoting%20Good%20Governance%20in%20PPP.pdf> (accessed 26.07.2019).
10. Golaydo I. M., Parshutina I. G., Gudimenko G. V., Lazarenko A. L., Shelepina N. V. Evaluation, forecasting and management of the investment potential of the territory, *Journal of Applied Economic Sciences*, 2017, vol. 12, I. 2 (48), pp. 616-635.

Косов Михаил Евгеньевич

канд. экон. наук, ФГБОУ ВО
«Финансовый университет при
Правительстве Российской Федера-
ции», ФГБОУ ВО «Российский
экономический университет
имени Г. В. Плеханова»,
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: 0000-0002-1067-0935
e-mail: kosovme@mail.ru

АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ДОРОЖНЫХ ФОНДОВ

Аннотация. Одной из важнейших инфраструктурных составляющих экономики государства является автомобильная дорожная сеть. В статье исследована практика оценки эффективности использования бюджетных ассигнований Федерального дорожного фонда. Установлено, что в оценка эффективности бюджетных расходов осуществляется дорожными фондами. Сделаны выводы об отсутствии объективной системы оценки, отсутствии требований к эффективному использованию бюджетных ассигнований. Сформировано предложение о создании комплексной системы оценки эффективности использования бюджетных средств. Предложено применять следующие методологические подходы: программный и фондовый. В результате апробации методики выявлено, что эффективность использования бюджетных ассигнования снижается.

Ключевые слова: транспортная инфраструктура, дорожные фонды, бюджетные ассигнования, оценка эффективности, программный подход, фондовый подход.

Цитирование: Косов М.Е. Анализ результатов деятельности и оценка эффективности дорожных фондов// Вестник университета. 2019. № 10. С. 112-117.

Kosov Michael

Candidate of Economic Sciences,
Financial University under
the Government of the Russian
Federation, Plekhanov Russian
University of Economics,
Moscow, Russia
ORCID: 0000-0002-1067-0935
e-mail: kosovme@mail.ru

RESULTS ANALYSIS AND EFFECTIVENESS EVALUATION OF ROAD FUNDS

Abstract. One of the most important infrastructure components of the state's economy is the road network. The practice of assessing the effectiveness of the use of budget allocations of the Federal Road Fund, has been examined. It has been identified, that the evaluation of the effectiveness of budget expenditures is carried out by road funds. It has been concluded, that there is an absence of an objective evaluation system, and there are no requirements for the effective use of budgetary allocations. A proposal to create a comprehensive system for assessing the effectiveness of the use of budget funds has been formed. It has been proposed to use the following methodological approaches: program and stock. As a result of a technique approbation it has been revealed, that the efficiency of the use of budget allocations decreases.

Keywords: transport infrastructure, road funds, budget allocations, efficiency assessment, program approach, stock approach.

For citation: Kosov M.E. Results analysis and effectiveness evaluation of road funds (2019) Vestnik universiteta, I. 10, pp. 112-117. doi: 10.26425/1816-4277-2019-10-112-117

Автомобильная дорожная сеть – одна из наиболее важных составляющих инфраструктуры государства. Она является свидетельством уровня социально-экономического развития и способствует развитию внешнеэкономической деятельности [3]. Финансирование и степень эффективности расходов бюджетных ассигнований дорожных фондов влияет на скорость и качество решения проблемы капиталоемкости дорожной деятельности. В частности, средства направляются на мероприятия по модернизации дорожной инфраструктуры, проведению реконструкций дорог, повышению их состояния и качества. Деньги также направляются на обеспечение охраны окружающей среды.

В 2011 г. система дорожных фондов была воссоздана [1]. До настоящего время произошли существенные изменения в объеме бюджетных ассигнований Федерального дорожного фонда (далее – ФДФ), а также в направлениях расходов.

© Косов М.Е., 2019. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2019. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Таблица 1

Бюджетные ассигнования Федерального дорожного фонда, млрд руб.

Наименование показателя	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	Изменение			
								2017 г. к 2016 г.		2017 г. к 2011 г.	
								абсол.	%	абсол.	%
Всего, в т. ч.	357	469	480	511	617	615	705	90	15	348	98
по источникам:											
Объем бюджетных ассигнований	254	269	284	298	546	525	616	91	17	362	142
Доля бюджетных ассигнований в доходах ФДФ, %	71	57	59	58	89	85	87	-	2	-	16
Объем акцизов нефтепродуктов и иных видов доходов	102	200	196	212	71	90	89	-1	-1	-13	-13
Доля акцизов нефтепродуктов и иных видов доходов ФДФ, %	29	43	41	42	11	15	13	-	-2	-	-16

Составлено автором по материалам [7]

Из анализа данных таблицы 1 следует, что бюджетные ассигнования ФДФ возросли на 98 %. В структуре источников формирования ФДФ наблюдается снижение доли акцизов на нефтепродукты. В то же время происходит рост доли бюджетных ассигнований в суммарном объеме бюджетных ассигнований.

Далее необходимо рассмотреть структуру расходов (табл. 2).

Таблица 2

Направления расходов бюджетных ассигнований Федерального дорожного фонда

Расходы	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Общие (всего)	364	347	511	540	621	625	657
В том числе:							
федеральные дороги	308	327	449	490	476	502	549
региональные или муниципальные дороги	56	21	61	51	145	123	108

Составлено автором по материалам [7]

Из таблицы 2 следует, что сумма расходов увеличилась почти на 81 %. Расходы на дороги федерального значения увеличились на 78 %, в то время как расходы на дороги регионального и муниципального значения выросли на 93 %. При этом структура расходов не претерпевала значительных изменений. Начиная с 2011 г. доля расходов на дороги федерального значения составляла 85 %, а в 2017 г. этот показатель равнялся 84 %.

Проведенный анализ результативности расходования бюджетных ассигнований ФДФ выявил следующие тенденции. Наблюдается увеличение протяженности дорог общего пользования в России с 2011 г. по 2017 г. Так, 2011 г. общая протяженность дорог федерального пользования выросла на 4 %. При этом количество дорог, полностью соответствующих техническим правилам, увеличилось на 75 %. В то же время количество перегруженных дорог сократилось на 13 %. В период с 2011 г. по 2017 г. введено в эксплуатацию почти 49 тыс. км дорожного полотна.

Одновременно с этим Министерство транспорта России предоставляет данные о том, что твердое покрытие присутствует только на 91% дорог регионов и на 44% дорог местного значения [4]. Дорожное покрытие, которое имеет пропускную способность для грузового транспорта и не зависит от погодных условия присутствует лишь на 64% дорог регионов и 29% дорог местного значения [2].

Исследование порядка оценивания степени эффективности использования бюджетных ассигнований Федерального дорожного фонда показало, что отсутствует этап по сопоставлению результатов и объемов средств, направленных на достижение показателей [6]. Результативность рассматривается как количество израсходованных средств, а эффективность рассматривается как степень достижения установленных целевых показателей. Из этого следует вывод об отсутствии должной оценки эффективности расходования средств Федерального дорожного фонда.

Изучим состояние дорожных фондов субъектов Российской Федерации (таблица 3).

Таблица 3

Бюджетные ассигнования дорожных фондов субъектов Российской Федерации, млн руб.

Доходы	2016 г.	2017 г.	Изменение	
			абсолют.	%
Доходы дорожных фондов, всего	651797	539007	-112790	-17
Нефтепродуктовые акцизы	376758	276140	-100618	-27
Доля нефтепродуктовых акцизов, %	58	51	-	-7
Транспортный налог	139081	148000	8919	6
Доля транспортного налога, %	21	27	-	6
Объем межбюджетных трансфертов из федерального бюджета	135958	114867	-21090	-16
Доля межбюджетных трансфертов, %	21	21	-	0,45

Составлено автором по материалам [7]

Из таблицы 4 следует, что с 2016 г. по 2017 г. изменился размер и структура бюджетных средств дорожных фондов субъектов. Суммарный объем дорожного фонда сократился на 17 %. Доходы по акцизам от нефтепродуктов сократились на 27 %. Однако, произошло увеличение доходов от транспортного налога на 6 %. При этом объем межбюджетных трансфертов из Федерального бюджета сократился на 16 %.

Стоит отметить, что уменьшение объемов доходов от акцизов на нефтепродукты вызвано в том числе изменением нормативов распределения налоговых поступлений. В 2017 г. нормативы отчислений в региональные бюджеты сократились. Начиная с 01 мая 2018 г. они составляли 88 %, а к 2017 г. снизились до 61 %, 7 %, в 2018 г. до 57,4 %. Это создает проблемы планирования у региональных и федеральных властей. В частности, среднесрочные прогнозы невозможно составить при ежегодном изменении нормативов поступлений. Так, невозможно сформировать план по развитию дорожной инфраструктуры при отсутствии стабильности в нормативах отчислений. Региональные власти не могут утвердить прогнозные показатели доходов, которые в будущем будут максимально близки к фактическим. В последующем это приводит к проблемам реализации планов по строительству реконструкции и вводу в эксплуатацию дорожного полотна.

После проведенного анализа можно сделать вывод о наличии проблем оценки эффективности расходования бюджетных ассигнований Федерального и регионального дорожных фондов. Главной проблемой является отсутствие объективных показателей, по которым можно оценивать выполнение поставленных целей по развитию дорожной инфраструктуры. В ходе оценки эффективности не сравнивается количество затраченных средств и результаты выполнения показателей установленных плановых документах. Результативность рассматривается как количество израсходованных средств, а эффективность рассматривается как степень достижения установленных целевых показателей [5].

Одновременно с этим отсутствует требование по использованию показателей оценки эффективности. Таким образом, показатели рассчитывают формально и не используются при принятии решений о финансировании и распределении средств в будущих периодах.

Таким образом, ключевой проблемой является то, что при оценке эффективности расходов дорожных фондов используют 2 формальных показателя. Первый – степень достижения планов государственной программы «Развитие транспортной системы». Второй – степень реализации мероприятий по данной государственной программе. Также отсутствует количественное и качественное представление реального вклада программы в экономический рост страны.

Основной проблемой является отсутствие показателей эффективности и результативности, которые отражают действительные – и качественные, и количественные характеристики проделанных работ. Для устранения обозначенной проблемы необходимо создание комплексной системы для оценки эффективности использования бюджетных ассигнований. Предлагается использовать программный и фондовый подход. Программный подход необходимо использовать с целью оценки эффективности расходов по реализации государственной программы развития транспортной системы. Необходимо разработать недостающие показатели оценки эффективности, которые отражали бы эффективность использования средств. Так, к примеру, можно сопоставлять количество затраченных средств и километры введенных в эксплуатацию дорог. При расчете также важно учитывать степень соответствия дорожного полотна техническим требованиям и стандартам.

Фондовый подход позволит оценивать бюджетные расходы дорожных фондов. Фондовый подход трактуется как управленческий механизм, который позволяет обеспечивать принятие финансово-управленческих решений. Он позволяет сформировать возможные варианты эффективного использования средств дорожных фондов и дает возможность сопоставлять альтернативные цели (задачи) и результаты бюджетных расходов.

Фондовый подход позволит оценивать влияние расходования средств дорожных фондов на темпы экономического роста.

Так, применение фондового подхода будет включать следующие элементы:

- оценку причинно-следственных связей бюджетных расходов дорожных фондов и результатов дорожных работ;
- выявление факторов и резервов повышения эффективности использования бюджетных средств;
- разработку мер повышения эффективности использования бюджетных средств, контроля за осуществлением бюджетных расходов;
- формирование гибкой и комплексной системы управления бюджетными расходами на финансирование дорожного хозяйства по уровням федеральному и региональному уровням;
- внедрение бюджетного мониторинга бюджетного процесса.

Также важным условием получения достоверных результатов является использование оценки экспертного и научного сообщества. Для обеспечения прозрачности возможна публикация в открытых источниках информации о ходе дорожных работ и текущих расходах. Так, можно реализовать общественный мониторинг результатов деятельности дорожных фондов.

Научная новизна методики состоит в возможности ее реализации как в текущем, так и в оперативном управлении. Это позволит осуществить многовариативный подход к анализу динамики бюджетных расходов дорожных фондов. Также будет сформировано реальное обоснование способов корректировок плановых показателей бюджетных расходов по результатам достижения целей. Другими словами, это будет способствовать повышению точности прогнозов и оценок использования средств дорожных фондов.

Апробация методики требует проведения оценки эффективности использования бюджетных ассигнований ФДФ. После проведенных расчетов получены следующие результаты.

1. Возрастают бюджетные расходы на один километр протяженности. Так, в 2016 г. расход на километр был равен 35 млн руб., а в 2018 г. – 57 млн руб. Расходы на один километр дорог выросли на 60 %.
2. Стоимость строительства и реконструкции выросла на 240 % с 2016 г. по 2018 г.
3. Стоимость капитального ремонта, содержания дорог в пересчете на один километр сократилась более, чем в 8 раз.
4. Темпы роста бюджетных расходов к 2018 г. сократился существенно – более, чем в 9 раз. В это же время темпы роста протяженности дорог сократились в 12 раз. Таким образом, следует вывод о превышающих темпах сокращения расходов на километр по отношению к приросту протяженности дорог.

Главным выводом после проведенного анализа является следующее. Сокращение результатов выполненных работ опережает сокращение затраченных средств в пересчете на один километр. Такая ситуация – свидетельство недостаточно эффективного использования средств ФДФ.

Для того, чтобы оценить уровень воздействия бюджетных расходов на результативность дорожных работ. Были произведены соответствующие расчеты и получены следующие результаты.

1. Соотношение темпа роста расходов к темпу роста протяженности дорог с 2016 г. снизилось с 1,15 до -0,04.
2. Показатель темпа роста расходов на строительство и реконструкцию к темпу роста ввода в эксплуатацию после строительства и реконструкции сократился с 2017 г. по 2018 г. более чем вдвое.
3. Соотношение темпа роста израсходованных средств на капитальный ремонт, ремонт и содержание дорог к темпу роста ввода в эксплуатацию после капитального ремонта и ремонта с 2016 г. сократилось с 1,12 до -0,12.

Проведенные расчеты приводят к выводу о том, что бюджетные средства расходуются неэффективно ввиду того, что расходы растут быстрее, чем объем результатов деятельности (протяженность дорог, ввод в эксплуатацию). Происходит увеличение бюджетных расходов на километр дорожного полотна.

В работе представлен порядок оценки эффективности бюджетных расходов. В исследовании были предложены критерии оценки эффективности бюджетных расходов дорожных фондов. В общем виде такими критериями являются: сокращение расходов на единицу результата; увеличение результата на единицу расходов. Предложенные подходы разработки критериев оценки эффективности бюджетных расходов полностью соответствуют принципам эффективности использования бюджетных средств. Проведенные расчеты по представленной методике выявили падение эффективности использования бюджетных ассигнований ФДФ. Расходы на введение в эксплуатацию возрастают. Таким образом, отраженный в статье порядок оценки эффективности расходов может быть использован с целью получения статистической информации для внутренних и внешних пользователей. Полученные результаты могут быть использованы при принятии управленческих решений.

Библиографический список

1. Афанасьев, Р. С. Финансовое обеспечение дорожных фондов в Российской Федерации // Проблемы современной науки и образования. – 2016. – № 32 (74). – С. 51-54.
2. Кульнева, Е. В., Конвисарова, Е. В. Вопросы совершенствования налоговых источников финансирования дорожного хозяйства // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1-1. – С. 670-687.
3. Кульнева, Е. В., Конвисарова, Е. В. Оценка результатов возрождения дорожных фондов в России // Международный студенческий научный вестник. – 2015. – № 4-3. – С. 411-412.
4. Маркович, А. В., Полосухина, А. В. Финансовое обеспечение дорожной отрасли в РФ // Современные тенденции развития науки и технологий. – 2016. – № 10-9. – С. 91-94.
5. Николаева, М. В., Сергиенко, Н. С. Особенности функционирования дорожных фондов в Российской Федерации // Потенциал российской экономики и инновационные пути его реализации. – 2015. – С. 137-140.
6. Протасеня, С. И. Генезис дорожных фондов в России // Финансы и бизнес. – 2017. – № 3. – С. 43-54.
7. Официальный сайт Министерства транспорта Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mintrans.ru/activities/214/56> (дата обращения: 10.08.2019).

References

1. Afanasiev R. S. Finansovoe obespechenie dorozhnykh fondov v Rossiiskoi Federatsii [Financial support of road funds in the Russian Federation], Problemy sovremennoi nauki i obrazovaniya [Problems of modern science and education], 2016, I. 32, pp. 51-54.
2. Kul'neva V. E., Konvisarova E. V. Voprosy sovershenstvovaniya nalogovykh istochnikov finansirovaniya dorozhnogo khozyaistva [Issues of improvement of tax sources for financing of road economy], Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya [Modern problems of science and education], 2015, I. 1, pp. 670-687.
3. Kul'neva V. E., Konvisarova E. V. Otsenka rezul'tatov vozrozhdeniya dorozhnykh fondov v Rossii [Evaluation of the results of the revival of road funds in Russia], Mezhdunarodnyi studencheskii nauchnyi vestnik [International students scientific bulletin], 2015, I. 4-3, pp. 411-412.

4. Markovich A. V., Polosukhina A. V. Finansovoe obespechenie dorozhnoi otrasli v RF [*Financial support of the road industry in Russia*], *Sovremennye tendentsii razvitiya nauki i tekhnologii* [*Current trends of development of science and technologies*], 2016, I. 10-9, pp. 91-94.
5. Nikolaeva M. V., Sergienko N. S. Osobennosti funktsionirovaniya dorozhnykh fondov v Rossiiskoi Federatsii [*Features of functioning of road funds in the Russian Federation*], *Potentsial rossiiskoi ekonomiki i innovatsionnye puti ego realizatsii* [*Potential of the Russian economy and innovative ways of its realization*], 2015, pp. 137-140.
6. Protasena S. I. Genesis dorozhnykh fondov v Rossii [*Genesis of road funds in Russia*], *Finansy i biznes* [*Finance and business*], 2017, I. 3. pp. 43-54.
7. Ofitsial'nyi sait Ministerstva transporta Rossiiskoi Federatsii [*The Official website of the Ministry of Transport of the Russian Federation*]. Available at: <https://www.mintrans.ru/activities/214/56> (accessed 10.08.2019).

Купцова Екатерина Сергеевна
руководитель отдела маркетинга и рекламы,
АО «Авилон АГ», г. Москва,
Российская Федерация
e-mail: sakuptsov@mail.ru

Купцова Елена Валентиновна
канд. экон. наук, ФГБОУ ВО
«Государственный университет управления»,
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: 0000-0001-7198-843X
e-mail: sakuptsov@mail.ru

Kuptsova Ekaterina
Head of Marketing, Avilon JSC,
Moscow, Russia
e-mail: sakuptsov@mail.ru

Kuptsova Elena
Candidate of Economic Sciences, State
University of Management, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0001-7198-843X
e-mail: sakuptsov@mail.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОЦЕССА ПРОДАЖ АВТОДИЛЕРСКОГО ПРЕДПРИЯТИЯ: СКРЫТЫЕ ТОЧКИ РОСТА

Аннотация. Рассмотрены продажи как процесс, который можно описать, изучить, систематизировать и на этой основе – повысить его эффективность. Представлены результаты аудита работы отдела продаж дилерского центра. Выявлены типовые проблемы телефонных переговоров продавцов с клиентами дилерского центра и причины отказа клиентов от покупки автомобиля. Определены точки контроля по поступающим телефонным звонкам со стороны отдела маркетинга и отдела продаж. Рассмотрен подход к развитию модели продаж автодилерского центра на основе лидогенерации.

Ключевые слова: автодилер, модель продаж, конкурентоспособность, пассивные продажи, лидогенерация.

Цитирование: Купцова Е.С., Купцова Е.В. Совершенствование процесса продаж автодилерского предприятия: скрытые точки роста // Вестник университета. 2019. № 10. С. 118-123.

IMPROVING THE SALES PROCESS OF THE AUTO DEALER ENTERPRISE: HIDDEN POINTS OF GROWTH

Abstract. Sales have been considered as a process, which can be described, studied, systematized and, on this basis, to increase its effectiveness. The results of the audit work of the sales department of the dealership have been presented. The problems of telephone conversations of sellers with dealership customers and the reasons for refusing to buy a car have been revealed. The control points for incoming phone calls from the marketing department and sales department have been defined. An approach to the development of the sales model of an auto dealer center based on lido generation has been considered.

Keywords: car dealer, sales model, competitiveness, passive sales, lidogeneration.

For citation: Kuptsova E.S., Kuptsova E.V. Improving the sales process of the auto dealer enterprise: hidden points of growth (2019) Vestnik universiteta, I. 10, pp. 118-123. doi: 10.26425/1816-4277-2019-10-118-123

По информации Комитета автопроизводителей Ассоциации Европейского Бизнеса (далее – АЕБ), впервые за прошедшие 4,5 года, автомобильный рынок в 2018 г. вырос на 12,8 % по сравнению с предыдущим годом. Возможно это результат отложенного спроса на автомобили. Перспективы рынка на 2019 г. Председатель Комитета Й. Шрайбер (J. Schreiber) прокомментировал как не ясные. «Увеличение НДС и возможное ужесточение санкций США создают существенные риски и неопределенности на рынке. Однако, основываясь на предположении о неизменности правительственной политики и неизменности поддержки автомобильного сектора, участники рынка ожидают, что фундаментально спрос будет достаточно устойчив для удержания уровня продаж и выхода на рост в течение года. С учетом этого наш прогноз на 2019 г. по рынку пассажирских и легких коммерческих автомобилей в России составлен с небольшим улучшением, а именно 1,87 млн единиц, что на 3,6 % больше, чем в прошлом году» – отметил г-н Шрайбер [9].

Автодилеры хорошо понимают текущие и перспективные трудности рынка, поэтому в ближайший год им предстоит продолжать политику переосмысления своих услуг и прилагать дополнительные усилия для удержания клиентов [3; 4; 9].

© Купцова Е.С., Купцова Е.В., 2019. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2019. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Увеличение доходов автодилеры напрямую связывают с улучшением общего менеджмента, автоматизацией основных бизнес-процессов, эффективностью работы системы управления отношениями с клиентами и современных CRM и CLM-системах, совершенствованием модели продаж [4; 5; 8].

Данная статья посвящена развитию модели продаж автодилерского центра, поскольку это имеет существенное значение для решения задачи увеличения продаж автомобилей и сервисных услуг и повышения конкурентоспособности компании.

Любое движение вперед начинается с честного и беспристрастного понимания ситуации, в которой компания находится сегодня. Задача – рассмотреть продажи как процесс, который можно описать, изучить, систематизировать и на этой основе – повысить его эффективность. Поэтому совершенствование модели продаж предполагается начинать с аудита отдела продаж [2]. Процедура аудита отдела продаж включает три основных блока:

- аудит телефонных переговоров менеджеров; анализ входящих и исходящих звонков клиентам дает возможность понять, какая модель продаж в компании: пассивное информирование клиентов или активное консультирование клиентов. В случае «пассивной» схемы продаж инициатива контакта принадлежит клиенту, в случае «активной» – продавцу [8]. В результате аудита выявляются проблемные зоны и точки роста продаж;
- аудит основных бизнес-процессов отдела продаж и профессиональных компетенций сотрудников отдела (навык коммуникации);
- аудит маркетинга, позволяющий оценить, все ли средства использованы для тщательной фокусировки усилий отдела продаж на целевую аудиторию [10].

Процедура аудита телефонных переговоров менеджеров предполагает анализ входящих и исходящих звонков клиентам на основании следующей последовательности работы со звонком (рис. 1).

Составлено авторами по материалам исследования

Рис. 1. Бизнес-процесс работы со звонком клиента в дилерский центр

Практика бизнеса показывает, что в крупных дилерских центрах (далее – ДЦ) среднее количество звонков в месяц около 3 000. Из них 30 % на сервис, 20 % в отдел продаж (30 % – новые, 70 % – постоянные клиенты) и 50 % в отдел запасных частей, Finance & Insurance (отдел кредитования и страхования), отдел кадров, адресные звонки, уточнение расположения и прочее.

Можно выделить следующие точки контроля по поступающим телефонным звонкам.

Со стороны маркетинга:

- количество звонков, соответствие плану продаж, звонки по моделям автомобилей;
- эффективность рекламных кампаний;
- количество пропущенных звонков: на этапе call-центра, на этапе отдела продаж.

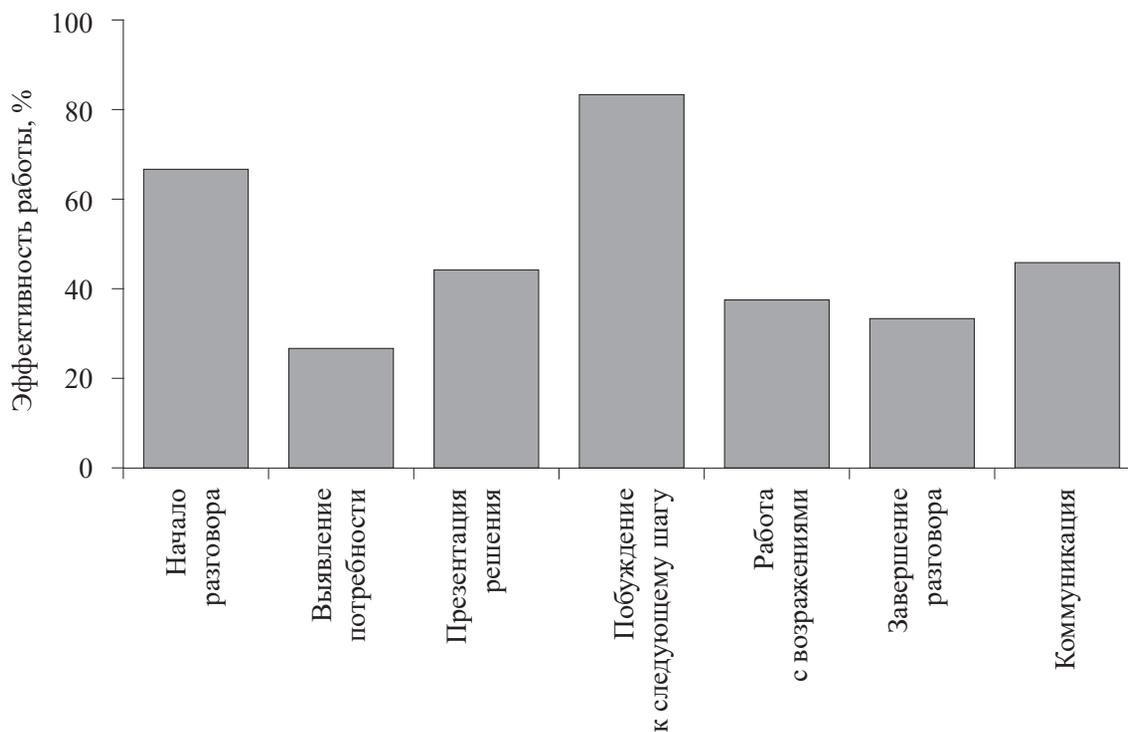
Со стороны отдел продаж:

- анализ источников звонков, перераспределение медиа микса;
- квалификация менеджера отдела продаж при приеме звонка;

- полнота внесения данных о клиенте в CRM – систему (англ. Customer Relationship Management – управление отношениями с клиентами);
- процент визитов по звонкам, процент контрактов по звонкам;
- соблюдение логики назначения следующего звонка клиенту;
- отключение менеджеров с низкой квалификацией от приема звонков, равномерность распределение звонков среди менеджеров в отделе.

Прослушивание звонков позволяет оценить эффективность работы сотрудников отдела продаж на разных этапах работы с клиентом и дать корректирующую обратную связь.

Реализация процедуры аудита телефонных переговоров менеджеров показана на конкретном примере из практики работы ДЦ. Результат аудита телефонных переговоров сотрудников отдела продаж ДЦ представлен на рисунке 2.

Составлено авторами по материалам исследований

Рис. 2. Средний процент эффективности работы сотрудников отдела продаж дилерского центра по этапам работы с клиентом

Аудит работы отдела продаж позволяет выявить мотивы отказа клиентов ДЦ от покупки. Типовая структура мотивов отказа от покупки следующая:

- некачественное обслуживание – 45 %;
- отсутствие индивидуального подхода – 20 %;
- сомнительное качество товара – 15 %;
- высокая стоимость – 15 %;
- другие факторы и обстоятельства – 5 %.

Результаты аудита телефонных переговоров сотрудников отдела продаж ДЦ и аудита работы самого отдела продаж позволяют сделать следующие выводы:

- менеджеры демонстрируют неудовлетворительные навыки коммуникации;
- наиболее «провальные» блоки критериев – «выявление потребности», «презентация решения», «работа с возражениями» и «завершение разговора».

На основании опыта проведения аудита телефонных переговоров продавцов с клиентами ДЦ можно выделить следующие основные проблемы:

- менеджеры не перезванивают клиенту, а только реагируют на первичные запросы;
- общение с клиентами происходит в произвольном формате, нет важных элементов. выявления потребностей, презентации, работы с возражениями, финальных договоренностей;
- основной инструмент продажи – скидка;
- руководитель отдела не занимается проверкой качества проведения работы с клиентом.
- система мотивации, в которой премия каждого менеджера продаж формируется исходя из результатов всего отдела, а не от количества закрытых этим менеджером сделок;
- менеджеры отдела продаж занимаются, помимо самих продаж, множеством дел, начиная от документооборота, заканчивая технической подготовкой автомобиля к выдаче;
- неэффективное ведение клиентской базы;
- неэффективная работа с запросами/обращениями клиентов;
- неэффективная работа с клиентами, которые уже сделали покупки;
- неэффективная работа с ассортиментом и/или предложениями ДЦ.

Общий вывод по результатам аудита – в ДЦ реализуется пассивная модель продаж, и она требует корректировки.

В качестве ключевых инициатив дилерским центрам можно рекомендовать:

- 1) перераспределение функций между сотрудниками отдела продаж:
 - введение дежурных менеджеров на телефоне;
 - разгрузка за счет штата технического персонала;
 - автоматизация процессов;
- 2) изменение системы мотивации:
 - исключение возможности получения большой премии при низких продажах;
 - персональные мотивационные программы для менеджеров;
- 3) повышение качества работы сотрудников посредством регулярного обучения;
- 4) усиление контроля за каждым клиентским обращением и сделкой: закрытие контрольного листа ежедневно у старшего менеджера отдела продаж, в перспективе через внедрение доработки CRM-системы;
- 5) управление продажами на основе «лидогенерации», предполагающее использование Интернета как канала продаж [1, 12].

«Лидогенерация (от англ. leads generation) – это вид интернет-маркетинга, основанный на генерации (получении) лидов (контактов потенциальных клиентов), которые заинтересованы в покупке товаров или услуг» [7]. Лидом называется потенциальный клиент, который отреагировал на маркетинговую коммуникацию продавца, но еще не определился с выбором. Также, лиды – данные, который оставил пользователь о себе (заполнив анкету, подписавшись на рассылку и т. д.). Любая лидогенерация клиентов связана с продвижением товаров и услуг; это деятельность, подразумевающая непрерывный поток данных о потенциальных клиентах в компанию [1; 6].

Важно выстроить эффективный процесс управления лидами [11]. Схема реализации модели лид менеджмента для дилерского центра приведена на рисунке 3.

Задача модели – улучшение конверсии лидов на основе организации процесса дозвона до потенциального клиента по следующей схеме: 5 попыток дозвона в течение 3 дней. Тем, кому не удалось дозвониться попытка повторяется через 1 месяц. Если вторая попытка тоже оказалась неудачной, то лид считается холодным.

Особое внимание в управлении продажами на основе «лидогенерации» уделяется работе с потерянными лидами.

Потерянные лиды:

- 1) потенциальные клиенты, которые уже обращались к дилеру, но не завершили процесс покупки в течение 30 календарных дней;
- 2) клиенты со статусом в системе 1С:
 - запросы на тест-драйв;
 - отказы от заказа;
 - ценовые предложения.

Цель работы с потерянными лидами – вернуть их на рынок и завершить процесс продажи. Как показывает опыт работы, категория потерянных лидов заслуживает внимания потому, что:

Составлено авторами по материалам исследований

Рис. 3. Модель лид-менеджмента дилерского центра

- 52 % потенциальных клиентов, так и не совершивших покупку, все еще были расположены к приобретению автомобиля;
- 72 % не исключали возможности покупки выбранной модели/покупки у выбранного дилера;
- 25 % людей все еще ожидали, когда с ними свяжется дилер.

Работа с потерянными лидами сводится к следующим процедурам:

- обзвоны;
- обзвоны / рассылки с информацией о специальных предложениях;
- приглашение в Brand Experience Center;
- приглашение на мероприятия;
- предложение автомобилей с пробегом;
- предложение других брендов ДЦ.

Процент возврата по результатам работы с потерянными лидами составляет от 5 % до 10 %.

Маркетолог инициирует обзвоны/рассылки, составляет скрипт, готовит базы, отслеживает конверсию. Задача – всегда оставаться на связи с клиентом, потому что если мы на связи – мы можем назначить встречу.

Увеличить эффективность лид менеджмента дилерского центра позволяет привлечение импортера. Рост эффективности лид менеджмента при этом достигается за счет:

- совместных инициатив на всех уровнях маркетинговой деятельности ATL/BTL/CRM/SOME;
- эффективного совмещения дилером выполнения собственных маркетинговых задач с маркетинговой политикой импортера;
- активной маркетинговой позиции дилера в текущей экономической ситуации, реализации маркетинговых проектов, направленных на достижение ключевых показателей дилерского бизнеса и бизнеса импортера;
- поиска новых источников лидогенерации, работы с партнерскими базами, программой лояльности, работы с «горячими» клиентами, переданными импортером;
- фокуса на выполнение KPI (трафик в шоурум / на дилерские сайты/на дилерские BTL-мероприятия), активного использования для достижения целей всех доступных современному дилеру маркетинговых инструментов;
- бизнес-визитов.

Таким образом, лидогенерацию можно с успехом применять для повышения эффективности пассивных продаж.

Библиографический список

1. Андреева, К. А. Лидогенерация. маркетинг, который продает. – СПб.: Питер, 2015. – 235 с.
2. Лукич, Р. М. Управление продажами. – М.: Альпина Паблишер, 2013.
3. Манн, И. Б., Турусина, А. Ю., Уколова, Е. Г. Инструменты маркетинга для отдела продаж 2019. – 118 с.
4. Попов, В. В. Автобизнес новой реальности. – М.: Альпина Паблишер, 2018. – 384 с.
5. Шиффман, С. Техники холодных звонков. – М.: Альпина Паблишер, 2013. – 120 с.
6. Лид. – Записки маркетолога / Маркетинговый словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.marketch.ru/marketing_dictionary/marketing_terms.../lead (дата обращения: 16.08.2019).
7. Светлова, Н. Лид и лидогенерация – что это такое и зачем они вам нужны [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.optimism.ru/blog/lid-i-lidogeneraciya> (дата обращения: 16.08.2019).
8. Пассивная модель продаж / Межрегиональное сбытовое бюро [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://sale-buro.ru/znanija/details/sistema_prodag_6 (дата обращения: 16.08.2019).
9. Автомобильный рынок в 2018 г. вырос на 12,8 % / Ассоциация «Российские автомобильные дилеры» (РОАД) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.asroad.org/stat/avtomobilnyj-rynok-v-2018-godu-vyros-na-12-8/> (дата обращения: 16.08.2019).
10. Hall, C. How to align sales and marketing with a lead management process [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.leadfeeder.com/blog/how-to-align-sales-and-marketing-with-a-lead-management-process/> (дата обращения: 16.08.2019).
11. Pearson, S. Pillars of an effective lead management process [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tallyfy.com/effective-lead-management> (дата обращения: 16.08.2019).
12. Vaughan, P. 6 steps to implementing an effective lead management process [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://blog.hubspot.com/blog/tabid/6307/bid/28889/6-steps-to-implementing-an-effective-lead-management-process.aspx> (дата обращения: 16.08.2019).

References

1. Andreeva K. A. Lidogeneratsiya. marketing, kotoryi prodaet [*Lead generation. marketing, which sells*], St. Petersburg: Peter, 2015, 235 p.
2. Lukich R. M. Upravlenie prodazhami [*Sales Management*], Moscow, Alpina Publisher, 2013.
3. Mann I. B., Turusina A. Yu., Ukolova E. G. Instrumenty marketinga dlya otdela prodazh [*Marketing tools for the sales department*], Moscow, Mann, Ivanov and Ferber, 2019, 118 p.
4. Popov V.V. Avtobiznes novoi real'nosti [*Autobusiness of a new reality*], Moscow, Alpina Publisher, 2018, 384 p.
5. Shiffman S. Tekhniki kholodnykh zvonkov [*Cold Call Techniques*], Moscow, Alpina Publisher, 2013, 120 p.
6. Lid. – Zapiski marketologa [*Marketer Lead-Notes*], Marketingovyi slovar' [*Marketing dictionary*]. Available at: www.marketch.ru/marketing_dictionary/marketing_terms.../lead (accessed 16.08.2019).
7. Svetlova N. Lid i lido generatsiya – chto eto takoe i zachem oni vam nuzhny [*Lead and Leado generation - what is it and why do you need them*]. Available at: <https://www.optimism.ru/blog/lid-i-lidogeneraciya> (accessed 16.08.2019).
8. Passivnaya model' prodazh [*Passive sales model*], Mezhhregional'noe sbytovoe byuro [*Interregional sales bureau*]. Available at: http://sale-buro.ru/znanija/details/sistema_prodag_6 (accessed: 16.08.2019).
9. Avtomobil'nyi rynek v 2018 g vyros na 12,8 % [*Association «Russian Automobile Dealers» (ROAD) Automobile market in 2018 grew by 12.8%*], Assotsiatsiya «Rossiiskie avtomobil'nye dilery» (ROAD) [*Association «Russian Automobile Dealers» (ROAD)*]. Available at: <http://www.asroad.org/stat/avtomobilnyj-rynok-v-2018-godu-vyros-na-12-8> (accessed: 16.08.2019).
10. Vaughan, P. 6 steps to implementing an effective lead management process. Available at: <https://blog.hubspot.com/blog/tabid/6307/bid/28889/6-steps-to-implementing-an-effective-lead-management-process.aspx> (accessed: 16.08.2019).
11. Hall, C. How to align sales and marketing with a lead management process. Available at: <https://www.leadfeeder.com/blog/how-to-align-sales-and-marketing-with-a-lead-management-process> (accessed: 16.08.2019).
12. Pearson, S. Pillars of an effective lead management process. Available at: <https://tallyfy.com/effective-lead-management/> (access date: 16.08.2019).

Кутернин Михаил Иванович

д-р экон. наук, ФГБОУ ВО
«Государственный университет
управления», г. Москва,
Российская Федерация

ORCID: 0000-0003-4134-5307

e-mail: kadet503122@list.ru

СРАВНЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАЗЛИЧНЫХ СХЕМ ГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ НА ОСНОВЕ МАТЕМАТИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ

Аннотация. При помощи математического моделирования проведено количественное сравнение оптимальных характеристик двух схем построения газовой отрасли национальной экономики – схемы с полной вертикальной интеграцией отрасли и схемы с вертикальным разделением отрасли на конкурентный газодобывающий сектор и газотранспортную систему, являющуюся естественно-монопольным ядром отрасли. Установлено, что выделение конкурентного производящего сектора может дать небольшое увеличение общего объема добычи газа и такое же снижение цены для конечного потребителя, но может привести к снижению инвестиций в развитие отрасли. Сделан вывод, что решение о форме существования отрасли требует совместного рассмотрения, как экономического, так и политического аспектов вопроса.

Ключевые слова: газовая отрасль, отрасль, эффективность, вертикальная интеграция, естественная монополия, государственное регулирование, математическое моделирование.

Цитирование: Кутернин М.И. Сравнение эффективности различных схем газовой отрасли на основе математического моделирования//Вестник университета. 2019. № 10. С. 124-131.

Kuternin Mikhail

Doctor of Economic Sciences,
State University of Management,
Moscow, Russia

ORCID: 0000-0003-4134-5307

e-mail: kadet503122@list.ru

COMPARISON OF THE EFFICIENCY OF VARIOUS GAS INDUSTRY SCHEMES BY THE MATHEMATICAL MODELING

Abstract. A quantitative comparison of the optimal characteristics of two schemes of construction of the gas industry of the national economy, using mathematical modeling – a scheme with full vertical integration of the industry and a scheme with a vertical division of the industry into a competitive gas production sector and a gas transportation system, which is a natural monopoly core of the industry – has been carried out. It has been established, that allocation of the competitive making sector can give small increase in total amount of gas production and the same reduction of price for the end user, but can lead to decrease in investments into the development of the industry. It has been concluded, that the decision on a form of existence of the industry demands joint consideration both economic and political aspects of the problem.

Keywords: gas industry, sector, efficiency, vertical integration, natural monopoly, state regulation, mathematical modelling.

For citation: Kuternin M.I. Comparison of the efficiency of various gas industry schemes by the mathematical modeling (2019) Vestnik universiteta, I. 10, pp. 124-131. doi: 10.26425/1816-4277-2019-10-124-131

Газовая отрасль как одна из инфраструктурных отраслей играет важнейшую роль в современной экономике Российской Федерации (далее – РФ). В настоящее время в российской экономике сложилась такая ситуация, что инфраструктурные отрасли существуют в форме производственных объединений, имеющих различную степень интеграции [1]. ОАО «Газпром» является примером единой высоко интегрированной вертикальной структуры. Он является естественным монополистом, охватывающим значительную часть всей газовой отрасли. В состав «Газпрома» входит значительная часть всех газодобывающих предприятий страны, а также практически вся газотранспортная система, осуществляющая доставку природного газа до конечного потребителя. Существенным аспектом международной деятельности «Газпрома» является также его монопольное положение как экспортера российского газа во многие страны европейского континента.

© Кутернин М.И., 2019. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2019. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Противоположным по степени объединения инфраструктурной отрасли в единое предприятие примером является Федеральная Сетевая Компания, образовавшаяся в результате дезинтеграции ОАО «РАО ЕЭС России» (далее – РАО ЕС). Она является сетевой структурой, представляющей естественно-монопольное ядро электроэнергетической отрасли, которое владеет магистральными линиями электропередач. Дезинтеграция РАО ЕЭС в 2008 г. стала результатом многочисленных дискуссий об эффективности инфраструктурных отраслей в зависимости от степени их интеграции. Суть этих дискуссий сводилась к тому, что, по мнению либеральных экономистов, разъединение производящих предприятий и предприятий, осуществляющих передачу электроэнергии, должно привести к раскрытию преимуществ конкурентной экономики и повышению эффективности отрасли.

Мнение либералов, стоящих в то время во главе электроэнергетической отрасли, возобладало, что привело к реформированию РАО ЕЭС, в результате которого предприятия, производящие электроэнергию были отделены от сетевой структуры, роль которой стала играть Федеральная сетевая компания. Ответ на вопрос, привела ли дезинтеграция отрасли к повышению эффективности производящих предприятий, требует тщательного анализа. В то же время трагическим итогом потери единой системы управления отраслью явилась авария на Саяно-Шушенской ГЭС 17 августа 2009 г., приведшая к гибели десятков людей.

Аналогичная дискуссия в начале века шла и о форме существования газовой отрасли экономики РФ. Однако роль «Газпрома» как единого системообразующего предприятия российской экономики, а также необходимость сохранения единого государственного управления экспортом газа привели к тому, что газовая отрасль сохранила высокую степень вертикальной интеграции, и главные газодобывающие предприятия сохранились в рамках единой организационной структуры ОАО «Газпром» вместе со всеми магистральными газопроводами страны. Существенную роль в сохранении газовой отрасли как единой высоко интегрированной структуры сыграли экономические взгляды руководителей отрасли, а также политическая воля руководства страны.

Осложнение международной обстановки, разворачивание санкционной экономической спирали, принятое рядом западных стран в последние годы, привело к существенному повышению роли «Газпрома» в отстаивании экономического суверенитета России. Стало очевидным, что монопольное положение «Газпрома», оставшегося под единым государственным контролем, является краеугольным камнем экономической независимости России.

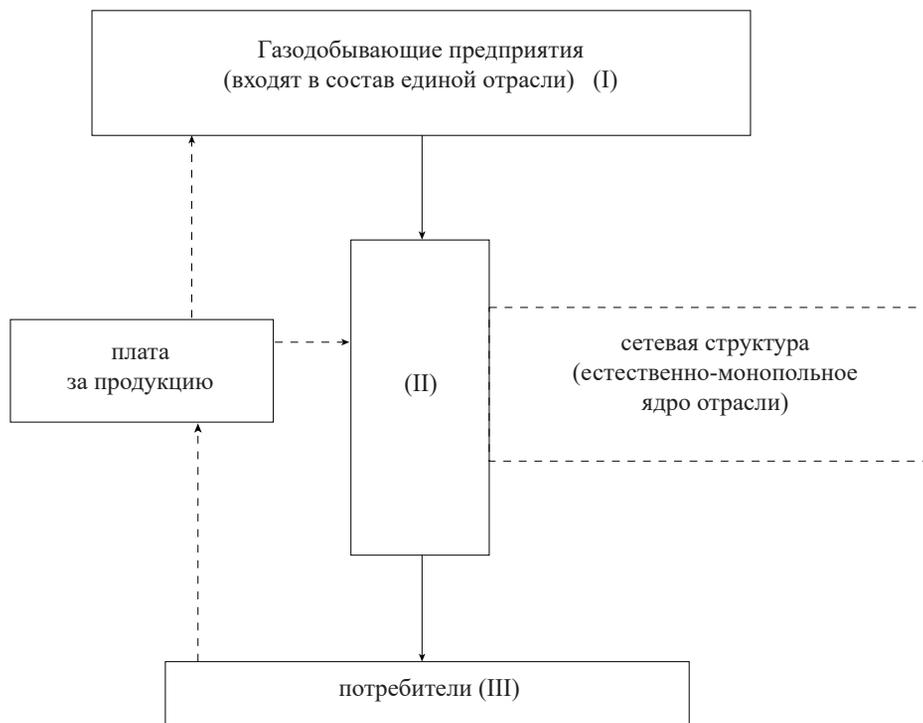
Вместе с тем, дискуссия о степени эффективности дезинтегрированной структуры разгорелась с новой силой в связи со строительством газопровода «Северный поток – 2». Законодательство Евросоюза по либерализации газового и электрического рынков (так называемый Третий энергетический пакет) требует ограничения монополии поставщиков газа и электричества, которые блокируют поставку конкурирующих энергетических компаний за счет владения сетями доставки к потребителям. Несмотря на словесное оформление в виде охраны либеральных европейских ценностей Третий энергетический пакет на практике является жестким антимонопольным законодательством, а по сути одной из разновидностей экономических санкций.

Необходимо, наконец, установить, в какой степени разделение предприятий-производителей, то есть газодобывающих компаний и предприятий, владеющих магистральными газопроводами и осуществляющих доставку газа конечному потребителю, позволяет использовать преимущества конкурентной экономики и позволяет повысить эффективность отрасли в целом.

В данной статье в теоретическом плане при помощи математического моделирования выполнено сравнение эффективности двух противоположных по степени интеграции схем построения инфраструктурной отрасли. Первая схема представляет собой схему с полной вертикальной интеграцией, по которой в настоящее время построена газовая отрасль экономики России. Вторая схема – схема с вертикальным разделением, по которой построена электроэнергетическая отрасль российской экономики и приверженности которой в своем крайнем варианте требует Третий энергопакет законодательства Евросоюза. Теоретическое сравнение этих двух противоположных по степени интеграции схем должно, безусловно, стать первым этапом исследования эффективности различных вариантов построения инфраструктурной отрасли, а, в конечном счете, дать ответ на вопрос, в какой степени конкурентный экономический эффект разделения отрасли может компенсировать утрату очевидного положительного геополитического эффекта сохранения единого государственного управления отраслью. Имеется большое количество работ, в которых в качественном плане сравниваются различные параметры двух указанных схем, например [5]. В отличие от них, в данной статье производится количественное сравнение эффективности двух возможных схем построения газовой отрасли путем математического моделирования.

Рассмотрим схему построения газовой отрасли с полной вертикальной интеграцией (рис. 1).

В данной схеме газодобывающие предприятия и газотранспортная система организационно объединены в рамках единого предприятия, составляющего основную часть инфраструктурной отрасли. В настоящее время таким предприятием в РФ является ОАО «Газпром».

Составлено автором по материалам исследования

Рис. 1. Структурная схема газовой отрасли с полной вертикальной интеграцией

Построим математическую модель для оценки эффективности отрасли, построенной по схеме с полной вертикальной интеграцией. Средние издержки газодобывающего предприятия (блок I представленной схемы) имеют U-образную зависимость от объема произведенной продукции [3]. Такая зависимость описывается квадратным трехчленом:

$$AC_1 = aQ^2 - bQ + c, \quad (1)$$

где AC_1 – средние издержки производящего предприятия; Q – объем выпуска (количество добытого газа); a , b , c – постоянные коэффициенты.

Блок II представленной схемы представляет собой газотранспортную систему, являющуюся естественно-монопольным ядром отрасли. Средние издержки сетевой структуры, как и всякой естественной монополии, снижаются при увеличении объема производства на всем диапазоне возможных объемов выпуска продукции [6]. Такая зависимость имеет вид гиперболы и описывается рациональной функцией, имеющей вид (2):

$$AC_2 = k/Q + l, \quad (2)$$

где AC_2 – средние издержки сетевого предприятия; Q – объем выпуска (количество транспортируемого газа). Объемы выпуска системы газодобывающих предприятий и газотранспортной системы при отсутствии потерь совпадают.

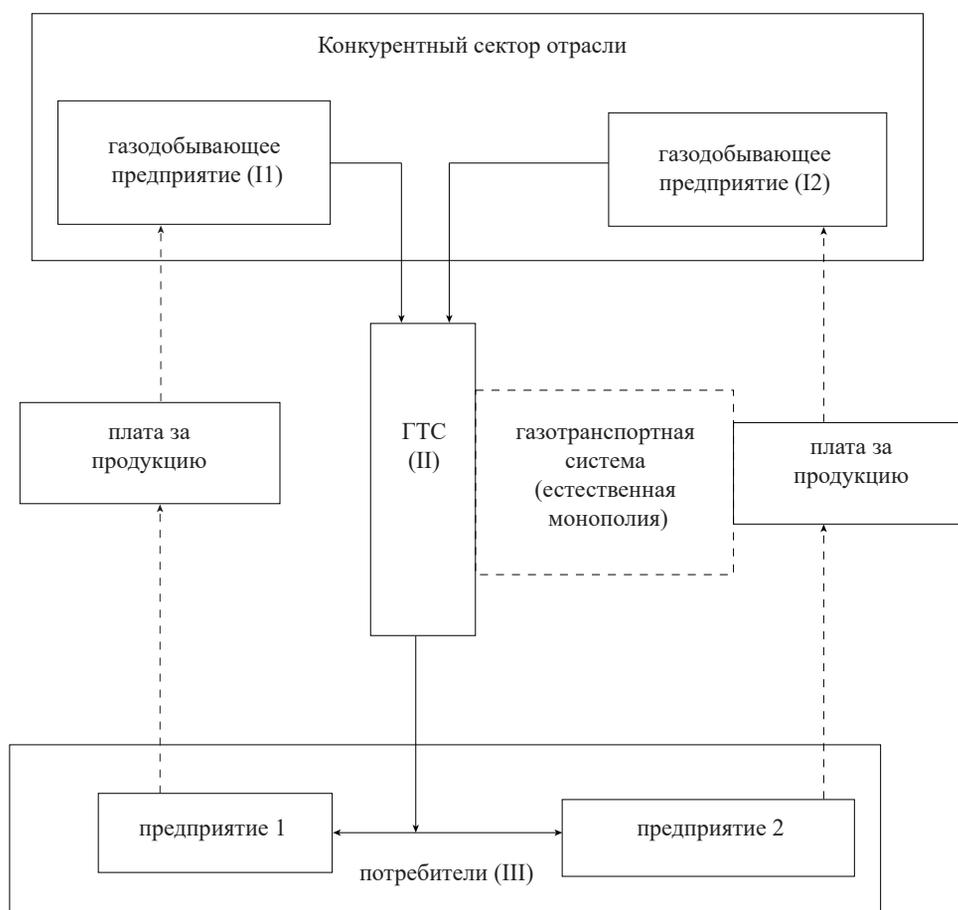
Потребительский сектор (блок III схемы, см. рис. 1) характеризуется функцией спроса, которую будем считать линейной зависимостью с отрицательным угловым коэффициентом:

$$p = m - nQ, \quad (3)$$

где p – цена продукции (стоимость единицы объема газа для потребителя); m, n – постоянные коэффициенты.

Общая прибыль единой вертикально интегрированной структуры теперь может быть определена из (1) – (3):

$$\text{Pr}(Q) = pQ - AC_1Q - AC_2Q = (m - nQ)Q - (aQ^2 - bQ + c)Q - (k/Q + l)Q. \quad (4)$$

Составлено автором по материалам исследования

Рис. 2. Структурная схема газовой отрасли с вертикальным разделением

Теперь рассмотрим структурную схему инфраструктурной отрасли с вертикальным разделением (рис. 2).

В данной схеме газотранспортная система (далее – ГТС) организационно выделена в отдельное предприятие, являющееся естественной монополией. Газодобывающие предприятия являются самостоятельными организационными единицами и составляют конкурентный сектор отрасли. Для сравнения эффективности двух схем конкурентный сектор условно представлен двумя одинаковыми предприятиями, суммарная мощность которых совпадает с мощностью единой структуры, представленной на рисунке 1. Потребители продукции самостоятельно заключают контракты на поставку газа с добывающими предприятиями, которые в свою очередь осуществляют плату за транспортировку газа через ГТС.

Для сравнения эффективности двух схем отрасли построим математическую модель схемы с вертикальным разделением, используя те же обозначения, что и ранее, для схемы с полной вертикальной интеграцией. Средние издержки газодобывающих предприятий (I1 и I2 на рисунке 2) имеют такую же U-образную зависимость от объема произведенной продукции:

$$\begin{cases} AC_{11} = aQ_1^2 - bQ_1 + c; \\ AC_{12} = aQ_2^2 - bQ_2 + c, \end{cases} \quad (5)$$

где AC_{11} и AC_{12} – средние издержки двух газодобывающих предприятий; Q_1 и Q_2 – их объемы выпуска (количество добытого газа).

Газотранспортная система (блок II на рисунке 2) представляет собой самостоятельное предприятие, которое является естественной монополией. Средние издержки ГТС, как и раньше, описываются формулой (2). Цена транспортировки газа к потребителям устанавливается самим естественно-монопольным предприятием с учетом своих издержек и исходя из стратегии своего развития. Интересы развития экономики всегда требуют, чтобы государство сохраняло контроль над естественной монополией, а ценовое регулирование естественно-монопольного рынка является важнейшим элементом государственного регулирования экономики [4]. Обозначим через p_0 стоимость транспортировки единицы объема газа, которую газодобывающие предприятия платят сетевому предприятию.

Функция спроса на газ описывается формулой (3). При этом цена газа определяется, исходя из общего объема его добычи, которое в данной модели определяется предприятиями I1 и I2:

$$Q = Q_1 + Q_2. \quad (6)$$

Прибыль предприятий конкурентного сектора определяется, исходя из выручки от продажи газа с учетом затрат на добычу газа и платы за его транспортировку:

$$\begin{cases} Pr_1(Q_1) = pQ_1 - AC_{11}Q_1 - p_0Q_1 = pQ_1 - (aQ_1^2 - bQ_1 + c + p_0)Q_1 \\ Pr_2(Q_2) = pQ_2 - AC_{12}Q_2 - p_0Q_2 = pQ_2 - (aQ_2^2 - bQ_2 + c + p_0)Q_2. \end{cases} \quad (7)$$

Цена газа p определяется функцией спроса (3), исходя из объема добытого газа (6). Тогда из системы (7) может быть получена прибыль газодобывающих предприятий:

$$\begin{cases} Pr_1(Q_1) = (m - nQ_1 - dQ_2 - aQ_1^2 + bQ_1 - c - p_0)Q_1; \\ Pr_2(Q_2) = (m - nQ_1 - dQ_2 - aQ_2^2 + bQ_2 - c - p_0)Q_2. \end{cases} \quad (8)$$

Теперь на основе построенных моделей проведем сравнение эффективности двух приведенных схем построения газовой отрасли. Численные значения коэффициентов, входящих в формулы (1) – (8), подбираем так, чтобы вид зависимостей, описываемых формулами (1) – (3) был характерен для газовой отрасли РФ. Величины, входящие в эти формулы, измеряются в условных единицах, поскольку целью задачи является относительное сравнение эффективностей двух схем построения отрасли, которое не зависит от единиц измерения входящих величин. В результате расчетов были получены следующие значения коэффициентов:

$$a = 1; b = 10; c = 50; k = 50; l = 10; m = 120; n = 12. \quad (9)$$

Используя значения из (9), найдем показатели эффективности схемы с полной вертикальной интеграцией. Из (4) получаем, что прибыль единой вертикально интегрированной структуры представляет собой кубический полином, зависящий от объема добытого и переданного потребителям газа:

$$Pr(Q) = -Q^3 - 2Q^2 + 60Q - 50. \quad (10)$$

Исследования данной зависимости методами дифференциального исчисления дают следующие характеристики оптимального построения отрасли. Оптимальный объем добытого газа, равновесная цена газа для потребителей и максимальная прибыль инфраструктурной отрасли имеют следующие значения:

$$Q^* = 3,2; p^* = 81,8; Pr^* = 88,6. \quad (11)$$

Теперь исследуем эффективность схемы с вертикальным разделением, представленную на рисунке 2. С учетом значений, указанных в равенствах (9), из равенств (8) получим прибыль газодобывающих предприятий (I1) и (I2):

$$\begin{cases} Pr_1(Q_1) = -Q_1^2 - 2Q_1^2 - 12Q_1Q_2 + (70 - p_0)Q_1 \\ Pr_2(Q_2) = -Q_2^2 - 2Q_2^2 - 12Q_1Q_2 + (70 - p_0)Q_2, \end{cases} \quad (12)$$

где p_0 – цена за транспортировку единицы объема газа по газотранспортной системе. Эта цена устанавливается в результате ценового государственного регулирования газового рынка, исходя из стратегии развития этого рынка и естественно-монопольной сетевой структуры.

Поскольку необходимо выяснить, какой прирост эффективности дает эффект перехода к конкурентному построению газодобывающей части отрасли и отделение газотранспортной системы от газодобывающих предприятий, будем считать, что предприятия (I1) и (I2) имеют одинаковые объемы добычи газа, равные половине объема добычи единой отрасли, изученной выше, то есть с учетом формулы (6) считаем, что:

$$Q_1 = Q_2 = Q/2. \quad (13)$$

Подставив эти значения в (12), получим прибыль каждого из газодобывающих предприятий:

$$Pr_1 = Pr_2 = Pr(Q) = -Q^3/8 - 7/2 \cdot Q^2 + (35 - p_0/2)Q. \quad (14)$$

Рассмотрим сначала простейший вариант регулирования естественной монополии, основанный на простом покрытии ее затрат, то есть при отсутствии прибыли (стратегия простого воспроизводства ГТС). В этом случае из формул (2), (6), (9) и (13) может быть получена цена транспортировки газа:

$$p_0 = 50/(Q_1 + Q_2) + 10 = 50/Q + 10. \quad (15)$$

Тогда из формулы (14) в случае стратегии простого воспроизводства газотранспортной системы зависимость прибыли газодобывающих предприятий от суммарной добычи газа в отрасли имеет вид:

$$Pr_1 = Pr_2 = Pr(Q) = -Q^3/8 - 7/2 Q^2 + 30Q - 25. \quad (16)$$

Проведя исследование данной зависимости, основанные на максимизации прибыли конкурентных газодобывающих предприятий, аналогичное исследованию формулы (10), получим следующие характеристики построения отрасли. Оптимальный объем добытого газа, равновесная цена газа для потребителей и максимальная прибыль каждого из газодобывающих предприятий имеют следующие значения:

$$Q^* = 3,6; p^* = 76,9; Pr^* = 31,8. \quad (17)$$

Сравнивая оптимальные характеристики двух вариантов построения отрасли, приведенные в равенствах (11) и (17), получим, что переход от схемы с полной вертикальной интеграции к схеме с вертикальным разделением дает конкурентный эффект, который в случае государственного ценового регулирования естественно-монопольной ГТС, основанного на минимизации цен за ее услуги, приводит к возрастанию общего объема произведенного газа на 12,5 % и снижению цены газа для потребителя на 6 %. Заметим также, что

суммарная прибыль газодобывающих предприятий при этом снижается на 28 % по сравнению с общей прибылью отрасли, построенной по схеме с полной вертикальной интеграцией, а так как ГТС работает вообще без прибыли, то становится понятно, что увеличение объема добычи и некоторое снижение цены газа достигаются в случае неизменных технологий за счет довольно значительного снижения инвестиций в развитие отрасли.

Конечно, стратегия простого воспроизводства для газотранспортной системы приводит к ее стагнации и может применяться лишь как мера антикризисного регулирования отрасли. Рассмотрим теперь более общий случай, когда государством устанавливается норма прибыли сетевого предприятия, равная v . Тогда цена за транспортировку единицы объема газа по газотранспортной системе имеет вид:

$$p_0 = (50/Q + 10)(1 + v). \quad (18)$$

Прибыль каждого из газодобывающих предприятий отрасли имеет вид:

$$Pr_1 = Pr_2 = Pr(Q) = -Q^3/8 - 7/2 Q^2 + 5(6 - v)Q - 25(1 + v). \quad (19)$$

Принимая предположение, что газодобывающие предприятия строят свою стратегию на основе максимизации прибыли, можно получить, что увеличение нормы прибыли ГТС приводит к постепенному снижению объемов добычи газа и снижению прибыли производящих предприятий. Так, в случае объема добычи $Q = 3,2$, что соответствует оптимальному значению для схемы с полной вертикальной интеграцией, норма прибыли сетевого предприятия составляет 75,2 %, а $Pr^* = 0,232$, то есть прибыль каждого из газодобывающих предприятий снижается практически до нуля.

Если норма прибыли установлена на уровне 13 %, что соответствует норме прибыли ОАО «Газпром» в 2015 г., то анализ формулы (19) приводит к следующим значениям показателей развития газовой отрасли [7]:

$$Q^* = 3,527; p^* = 77,68; Pr^* = 26,24. \quad (20)$$

Сравнивая со значениями, приведенными в (11), получим, что в этом случае по сравнению со схемой с полной вертикальной интеграцией рост общего объема произведенного газа составляет 10 %, а снижение цены газа для потребителя составляет 4,9 %, при этом на 17 % снижаются прибыли производящих предприятий.

Таким образом, можно сделать вывод, что даже в схеме с полным вертикальным разделением органы государственного регулирования за счет изменения цены за транспортировку газа сохраняют возможность регулирования отрасли в довольно широких пределах. Принципы построения системы государственного регулирования инфраструктурной отрасли через ее естественно-монопольное ядро изложены в [3]. При этом конкурентный эффект приводит к некоторому снижению цены газа для конечного потребителя и увеличению объемов его добычи, а также к некоторому снижению прибыли производящих предприятий, что, с одной стороны, приводит к снижению инвестиций в развитие отрасли, а, с другой стороны, создает стимулы к снижению производственных затрат, то есть проведению модернизационных преобразований отрасли.

В данной работе был проанализирован только экономический эффект, который может быть достигнут за счет конкуренции производящих предприятий. Полученные цифры показывают, что переход от схемы с полной вертикальной интеграцией к схеме с вертикальным разделением отрасли приводит к некоторому повышению объемов и снижению конечной цены газа. Однако достигается это за счет уменьшения прибыли производящих предприятий, что, в свою очередь, является стимулом к снижению производственных и организационных затрат и проведению модернизационных преобразований.

В заключение необходимо заметить, что, рассматривая вопрос о выборе наиболее рациональной схемы построения отрасли, безусловно необходимо учитывать значительное политическое значение, которое имеет сохранение отрасли в рамках единой структуры, находящейся под государственным контролем. Несомненно, наличие единой газовой сферы является мощным атрибутом создания единого экономического пространства нашей страны. Внутренний аспект единства газовой сферы был проанализирован в различных работах, например [2]. Существенные изменения, прошедшие на международной арене в последние годы, безусловно, показывают, что тот значительный экономический эффект, который

имеет «Газпром» на международной арене не был бы возможен без сохранения единой вертикально интегрированной структуры.

Рассматривая результаты данного исследования, можно сделать вывод, что требования Третьего энергетического пакета Евросоюза имеют под собой незначительное экономическое обоснование, которое позволяет маскировать истинные политические причины его введения. В любом случае решение вопроса о построении оптимальной структуры отрасли должно проводиться при комплексном рассмотрении как экономического, так и политического аспектов данного вопроса.

Библиографический список

1. Дерябина, М. Реформирование естественных монополий: теории и практика//«Вопросы экономики». – 2006. – № 1. – С. 102-121.
2. Кутернин, М. И. Вертикальная интеграция – основа естественной монополии//Экономика. Предпринимательство. Окружающая среда. – 2009. – № 1. – С. 47-52.
3. Кутернин, М. И. Концепция косвенного государственного регулирования национальной экономики на основе управления ее естественными монополиями. – М.: Изд-во ГУУ, 2010. – 108 с.
4. Саакян, Ю. З. Естественные монополии России. – М.: Институт проблем естественных монополий, 2007. – 408 с.
5. Соколова, Е. В. Экономические факторы развития конкуренции в газовой промышленности России: Экономический портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://institutiones.com/industry/2516-ekonomicheskie-factory-razvitiya-konkurencii-gazovoj-promyshlennosti.html> (дата обращения: 14.07.2019).
6. Тарануха, Ю. В. Микроэкономика: учебник для студентов вузов, обучающихся по экономическим специальностям / под общ. ред. проф. А. В. Сидоровича. – М.: Издательство «Дело и Сервис», 2011. – 608 с.
7. Газпром в цифрах, 2012-2016 / Справочник ОАО «Газпром» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gazprom.ru/f/posts/26/208817/gazprom-in-figures-2012-2016-ru.pdf> (дата обращения: 08.07.2019).

References

1. Deryabina M. Reformirovanie estestvennykh monopolii: teorii i praktika [*Reforming of natural monopolies: theories and practice*], Voprosy ekonomiki, 2006, I. 1, pp. 102-121.
2. Kuternin M. I. Vertikal'naya integratsiya – osnova estestvennoi monopolii [*Vertical integration is a basis of natural monopoly*], Ekonomika. Predprinimatel'stvo. Okruzhayushchaya sreda [*Economy, business, environment*], 2009, I. 1, pp. 47-52.
3. Kuternin M. I. Kontseptsiya kosvennogo gosudarstvennogo regulirovaniya natsional'noi ekonomiki na osnove upravleniya ee estestvennymi monopoliyami [*The concept of indirect state regulation of national economy on the basis of management of its natural monopolies*], Moscow, GUU, 2010, 108 p.
4. Saakyan Y. Z. et al. Estestvennye monopolii Rossii [*Natural monopolies of Russia*], Moscow, Institut problem estestvennykh monopolii [*Institute of problems of natural monopolies*], 2007, 408 p.
5. Sokolova E. V. Ekonomicheskie faktory razvitiya konkurentsii v gazovoi promyshlennosti Rossii: Ekonomicheskii portal [*Economic factors of development of the competition in gas industry: Economic portal*]. Available at: <http://institutiones.com/industry/2516-ekonomicheskie-factory-razvitiya-konkurencii-gazovoj-promyshlennosti.html> (accessed 14.07.2019).
6. Taranukha Y. V. Mikroekonomika: uchebnik dlya studentov vuzov, obuchayushchikhsya po ekonomicheskim spetsial'nostyam [*Microeconomics: the textbook for students of higher education institutions, studying on economic specialties*], Ed. prof. A.V.Sidorovicha [*Under the general edition of professor Sidorovich*], Moscow, Delo i Servis [*Business and service*], 2011, 608 p.
7. Gazprom v tsifrakh, 2012-2016 [*Gazprom in figures, 2012 -2016*], Spravochnik OAO «Gazprom». [*Reference book of JSC «Gazprom»*]. Available at: <http://www.gazprom.ru/f/posts/26/208817/gazprom-in-figures-2012-2016-ru.pdf> (accessed 08.07.2019).

Тарасенко Анна Валерьевна
канд. физ.-мат. наук, ФГБОУ ВО
«Самарский государственный
технический университет», г. Самара,
Российская Федерация
e-mail: Tarasenko.A.V@mail.ru

Егорова Ирина Петровна
канд. физ.-мат. наук, ФГБОУ ВО
«Самарский государственный
технический университет», г. Самара,
Российская Федерация
e-mail: ira.egorova81@yandex.ru

Tarasenko Anna
Candidate of Physical and Mathematical
Sciences, Samara State Technical
University, Samara, Russia
e-mail: Tarasenko.A.V@mail.ru

Egorova Irina
Candidate of Physical and Mathematical
Sciences, Samara State Technical
University, Samara, Russia
e-mail: ira.egorova81@yandex.ru

ПРИНЦИП ОПТИМАЛЬНОСТИ БЕЛЛМАНА В ЗАДАЧЕ ОПТИМАЛЬНОГО РАСПРЕДЕЛЕНИЯ СРЕДСТВ МЕЖДУ ПРЕДПРИЯТИЯМИ НА РАСШИРЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВА

Аннотация. Рассмотрен метод динамического программирования, применяющийся в решениях многих задач по экономике, на примере использования принципа оптимальности Беллмана для решения задач нелинейного программирования. На конкретном численном примере подробно показаны особенности решения со всеми вычислениями. Сформулирована задача оптимального распределения средств между предприятиями на расширение производства, которое давало бы максимальный общий прирост выпуска продукции. Приведено решение поставленной задачи для случая трех предприятий. Показано, что принцип оптимальности Беллмана позволяет решать прикладные задачи прогнозирования затрат с получением оптимального решения – максимальной прибыли при минимальных затратах.

Ключевые слова: динамическое программирование, экономические задачи, принцип оптимальности Беллмана, многошаговая задача, рекуррентное соотношение, максимизирующие значения.

Цитирование: Тарасенко А.В., Егорова И.П. Принцип оптимальности Беллмана в задаче оптимального распределения средств между предприятиями на расширение производства//Вестник университета. 2019. № 10. С. 132-138.

THE OPTIMAL PRINCIPLE OF BELLMAN IN THE PROBLEM OF OPTIMAL MEANS DISTRIBUTION BETWEEN ENTERPRISES FOR THE EXPANSION OF PRODUCTION

Abstract. The method of dynamic programming has been considered, which is used in solving multiple problems in economics, on the example of using Bellman's optimality principle for solving nonlinear programming problems. On a specific numerical example, the features of the solution have been shown in detail with all the calculations. The problem of optimal distribution of funds among enterprises for the expansion of production has been formulated, which would give the maximum total increase in output. The solution of the task has been presented in the case, when the number of enterprises is 3. It has been shown, that the Bellman optimality principle allows you solve applied problems of cost forecasting with obtaining the optimal solution-maximum profit at minimum costs.

Keywords: dynamic programming, economic problems, Bellman's optimality principle, multi-step problem, recurrence relation, maximizing values.

For citation: Tarasenko A.V., Egorova I.P. The optimal principle of Bellman in the problem of optimal means distribution between enterprises for the expansion of production (2019) Vestnik universiteta, I. 10, pp. 132-138. doi: 10.26425/1816-4277-2019-10-132-138

В различных областях человеческой жизнедеятельности часто оказывается полезным принимать решения не сразу, а постепенно, шаг за шагом. Таким образом, принятое решение рассматривается не как единичный процесс, а как процесс, который состоит из нескольких уровней. Такая схема уже довольно длительное время используется при решении некоторых частных вопросов. Одним из математических методов, который применяет данный подход, и который применяется при решении экономических задач, является динамическое программирование. Большой вклад в развитие теории динамического программирования внес американский математик Р. Беллман в 50-х гг. XX в. [2].

© Тарасенко А.В., Егорова И.П., 2019. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2019. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Предметом динамического программирования является изучение многошаговых задач и их решений. В основе динамического программирования лежит принцип оптимальности, который имеет широкую сферу приложений в реальных жизненных процессах.

Динамическое программирование связано с временным процессом, динамика заключается не в решаемых задачах, а в методе решения. Решение задачи разбивается на шаги, которые последовательно решаются, приводя в итоге к искомому решению [4]. При этом решения на каждом шаге принимаются, исходя из интересов всего процесса в целом, а не каждого шага в отдельности. Процессы принятия решений, которые базируются на таком принципе, принято называть многошаговыми.

Метод динамического программирования состоит из 2-х этапов:

- получение основного рекуррентного соотношения;
- фактическое решение, причем практически во всех случаях состоит в численном решении основного рекуррентного соотношения.

Динамическое программирование применяют в различных областях экономики, и в настоящее время данный метод рассматривается многими исследователями. Широкий класс экономических задач составляют такие задачи, в которых идет речь о наиболее целесообразном распределении во времени каких-либо ресурсов, например, денежных средств, рабочей силы, сырья, топлива и т. п. [1; 3; 5]. При решении задач по динамическому программированию используют так называемый принцип оптимальности, который впервые был сформулирован для решения задач на экстремум Р. Беллманом.

Оптимальная последовательность решений обладает тем свойством, что независимо от первоначального состояния и решения, принятого в первый момент, последующие решения должны быть оптимальными относительно состояния, получающегося из исходного в результате первого решения.

Геометрической интерпретацией этого принципа может служить кривая AB быстрого спуска из A в B материальной точки (брахистохрона). Для любой промежуточной точки C участок пути CB на брахистохроне должен минимизировать время движения материальной точки из C в B при заданной в точке C начальной скорости (независимо от способа попадания материальной точки в точку C).

Рассмотрим следующий методический пример, применим принцип оптимальности Беллмана для решения задачи нелинейного программирования. Требуется определить неотрицательные значения переменных, x_1, x_2, \dots, x_n , удовлетворяющих неравенству:

$$a_1x_1 + a_2x_2 + \dots + a_nx_n \leq b, a_i > 0, (i = 1, 2, 3, \dots, n), \quad (1)$$

(где a_1, a_2, \dots, a_n, b – постоянные коэффициенты, n – натуральное число), для которых целевая функция

$$f_1(x_1) + f_2(x_2) + \dots + f_n(x_n) \quad (2)$$

принимает наибольшее значение.

Целевой функцией называется вещественная или целочисленная функция нескольких переменных, которая подлежит оптимизации (максимизации или минимизации) в целях решения некоторой оптимизационной задачи. В (1) и (2) постоянные a_i, b и функции $f_i(x_i)$ известны, и предполагается, что задача (1), (2) имеет единственное решение.

Рассмотрим следующую вспомогательную задачу: найти неотрицательные значения переменных x_1, x_2, \dots, x_k , удовлетворяющих неравенству:

$$a_1x_1 + a_2x_2 + \dots + a_kx_k \leq \delta, \quad (3)$$

для которых целевая функция:

$$f_1(x_1) + f_2(x_2) + \dots + f_k(x_k) \quad (4)$$

принимает наибольшее значение.

Эту задачу, назовем k -шаговой подзадачей, а величину δ – параметром состояния. При $k = n$ и $\delta = b$ получаем исходную задачу (1), (2).

Обозначим максимальное значение целевой функции в k -шаговой подзадаче через

$$R_k(\delta) = \max_{\sum_{i=1}^k a_i x_i \leq \delta} \sum_{i=1}^k f_i(x_i). \quad (5)$$

Если в задаче (3), (4) временно зафиксировать переменную x_k , то остальные переменные x_1, x_2, \dots, x_{k-1} , как это непосредственно следует из (3), должны удовлетворять неравенству:

$$\sum_{i=1}^{k-1} a_i x_i \leq \delta - a_k x_k.$$

Поэтому при фиксированном значении переменной x_k для максимума целевой функции (4) имеем:

$$\max_{\sum_{i=1}^k a_i x_i \leq \delta} \sum_{i=1}^k f_i(x_i) = f_k(x_k) + \max_{\sum_{i=1}^{k-1} a_i x_i \leq \delta - a_k x_k} \sum_{i=1}^{k-1} f_i(x_i) = f_k(x_k) + R_{k-1}(\delta - a_k x_k), \quad (6)$$

где $R_{k-1}(\delta - a_k x_k)$ – максимальное значение целевой функции $(k-1)$ -шаговой подзадачи с параметром состояния $\delta - a_k x_k$, отличным от параметра состояния δ k -шаговой подзадачи.

Если функция $R_{k-1}(\delta - a_k x_k)$ найдена или хотя бы определена для любого допустимого значения $x_k \cdot (0 \leq x_k \leq \delta/a_k)$, то, переходя в (6) к максимуму по x_k , получаем:

$$R_k(\delta) = \max_{0 \leq x_k \leq \delta/a_k} [f_k(x_k) + R_{k-1}(\delta - a_k x_k)]. \quad (7)$$

Так как форма данной задачи (1), (2) инварианта относительно n , то равенство (6) можно рассматривать как рекуррентное соотношение для определения функции $R_{k-1}(\delta)$, $k = 2, 3, \dots, n$. При этом начальное условие $R_1(\delta)$ определяется из равенства (5):

$$R_1(\delta) = \max_{0 \leq x_1 \leq \delta/a_1} f_1(x_1),$$

а искомый максимум при $R_n(\delta)$.

Инвариант (или инвариантность) – свойство некоторого класса (множества) математических объектов, остающееся неизменным при преобразованиях определенного типа.

Рекуррентным соотношением или рекуррентной формулой называется такая формула, которая позволяет вычислить каждый член последовательности, если заданы ее первые k члены. Рекуррентное соотношение (7) можно также получить непосредственно из принципа оптимальности, согласно которому целевая функция k -шаговой подзадачи с параметром состояния δ для данного x_k равна вкладу $f_k(x_k)$ от k -го шага плюс оптимальный вклад $R_{k-1}(\delta - a_k x_k)$ от $(k-1)$ -шаговой подзадачи.

Максимизирующим значением (или аргументом максимизации) называется величина аргумента, при которой рассматриваемое выражение достигает максимума. (Аналогично вводится понятие аргумента минимизации – величина, при которой данное выражение достигает минимума).

Допустимое значение переменной $\bar{x}_k = \bar{x}_k(\delta)$, $0 \leq x_k \leq \delta/a_k$ максимизирующее функцию $f_k(x_k) + R_{k-1}(\delta - a_k x_k)$, явно зависит от δ , то есть $\bar{x}_k = \bar{x}_k(\delta)$. После того, как при помощи рекуррентного соотношения (7) найдены $R_n(\delta)$ и функции, $\bar{x}_k = \bar{x}_k(\delta)$, $k = 1, 2, \dots, n$, искомые максимизирующие значения $x_1^*, x_2^*, \dots, x_n^*$ определяются следующим образом: прежде всего, очевидно, что $x_n^* = \bar{x}_n(b)$. Далее, так как оставшиеся переменные x_1, x_2, \dots, x_{n-1} должны удовлетворять неравенству

$$\sum_{i=1}^{n-1} a_i x_i \leq b - a_n x_n^*,$$

то:

$$R_{n-1}(b - a_n x_n^*) = \max_{\sum_{i=1}^{n-1} a_i x_i \leq b - a_n x_n^*} \sum_{i=1}^{n-1} f_i(x_i).$$

Поэтому имеем:

$$x_{n-1}^* = \bar{x}_{n-1}(b - a_n x_n^*).$$

Аналогично получаем:

$$x_{n-2}^* = \bar{x}_{n-2}(b - a_n x_n^* - a_{n-1} x_{n-1}^*).$$

и т. д.

Рекуррентное соотношение (7) позволяет сравнительно просто определить оптимальное значение $R_k(\delta)$ целевой функции k -шаговой подзадачи, если уже найдено для всех значений μ из некоторого множества оптимальное значение $R_{k-1}(\mu)$ целевой функции $(k-1)$ -шаговой подзадачи. При этом автоматически находится условное оптимальное управление $\bar{x}_k = \bar{x}_k(\delta)$. На последнем (во времени) шаге получаем искомые оптимальные значения $R_n(\delta)$ и $\bar{x}_k^* = \bar{x}_k(\delta)$, где b – параметр состояния исходной задачи. Остальные оптимальные значения $x_{n-1}^*, x_{n-2}^*, \dots, x_1^*$ находятся обратной подстановкой.

Одна из замечательных особенностей метода динамического программирования состоит в том, что при использовании этого метода, наряду с решением данной задачи, автоматически получают решения целого семейства сходных задач (для значений параметров состояния, меньших b , и размерностей задачи, меньших n).

Метод динамического программирования сводит решение данной задачи на экстремум, рассматриваемой как n -шаговая задача, к последовательному решению вспомогательных, обычно одномерных задач на экстремум.

Как правило, метод динамического программирования применяется для решения задач на отыскание экстремумов, в которых целевая функция, а также функции, входящие в ограничения, являются аддитивными.

Функции n переменных, представляемых в виде суммы n функций, каждая из которых зависит только от одной переменной, называются аддитивными.

Теперь мы разберем конкретный пример. В данной статье мы подробно рассмотрим задачу оптимального распределения средств на расширение производства следующего содержания: салон красоты Perfect Image ИП С. В. Скворцовой в г. Самара оказывает три вида услуг ($i=1, 2, 3$):

- услуги эпиляции;
- маникюр и педикюр;
- наращивание ресниц и окраска бровей.

На каждый вид услуг требуется свой расходный материал, который необходимо закупать, а также каждый вид услуг приносит свой доход. Каждому виду услуг выделяют дополнительные средства (закупка материалов, реклама, аренда новых помещений и т. д.) на расширение производства для получения максимальной прибыли в зависимости от вида услуг.

Через x_i обозначим количество средств, которые выделяются каждому из видов услуг. По каждой услуге указан возможный прирост прибыли $f_i(x)$ в зависимости от выделенной суммы x_i . Требуется так распределить между этими услугами салона красоты средства $C=210$ тыс. денежных единиц, чтобы общая прибыль была максимальной.

Переформулируем вопрос поставленной задачи: другими словами, нам требуется построить план распределения денежных средств, максимизирующий общую прибыль.

Значение $f_i(x)$ прибыли от оказанных услуг в зависимости от выделенной суммы x_i (без учета затрат на оплату коммунальных услуг, аренды помещения, налоговых выплат и денежных средств на закупку нового расходного материала) приведены в таблице 1.

Данные в таблице в столбцах $f_i(x)$ имеет нелинейную зависимость сходя из спроса на виды услуг в каждый сезон, например, в предпраздничные дни, такие как Новый год, 8 Марта, выпускные, сезон свадеб и сезон отпусков, спрос на данные виды услуг увеличивается, соответственно возрастает прибыль, и, наоборот, в период «затишья» (после праздников) спрос падает, соответственно уменьшается прибыль.

Прирост прибыли в зависимости от выделенных средств

Средства, тыс. ден. ед.	Виды услуг		
	№ 1	№ 2	№ 3
	Прирост прибыли $f_i(x)$, тыс. ден. ед.		
	$f_1(x)$	$f_2(x)$	$f_3(x)$
0	0	0	0
35	30	19	20
70	42	37	63
105	85	90	82
140	112	119	121
175	162	128	140
210	182	179	181

Составлено авторами по материалам исследования

Решение.

Основываясь на принципе оптимальности Беллмана, основное рекуррентное соотношение для поставленной задачи имеет вид

$$R_k(\delta) = \max_{x_k} [f_k(x_k) + R_{k-1}(\delta - x_k)], \quad k = 2, 3, \quad (8)$$

где максимум берется по всем x_k , равным $0, \dots, \delta$ [2; 4].

Причем при $k=1$

$$R_1(\delta) = \max f_1(x_1) = f_1(\delta), \quad \bar{x}_1 = \delta, \quad \bar{x}_1 = \delta, \quad (9)$$

где δ – параметр состояния k -шаговой подзадачи; x_k – переменная, условное оптимальное значение которой; $\bar{x}_k = \bar{x}_k(\delta)$ определяется на k -м шаге.

При $k=1$ все средства вкладываются в одно предприятие. Используя данные из таблицы 1 и применяя формулу (9), результаты запишем в таблицу 2.

Таблица 2

Оптимальные значения целевой функции при вложении в одно предприятие

$\delta = x_1$	$R_1(\delta)$	\bar{x}_1
0	0	0
35	30	35
70	42	70
105	85	105
140	112	140
175	162	175
210	182	210

Составлено авторами по материалам исследования

При $k=2$ все средства вкладываются в два предприятия. Тогда из (8) рекуррентное соотношение имеет вид

$$R_2(\delta) = \max_{x_2=0, \dots, \delta} [f_2(x_2) + R_1(\delta - x_2)]. \quad (10)$$

При $k=3$ все средства вкладываются в три предприятия. Из (8) рекуррентное соотношение в данном случае примет следующий вид

$$R_3(\delta) = \max_{x_3=0, \dots, \delta} [f_3(x_3) + R_2(\delta - x_3)]. \quad (11)$$

Используя данные из таблиц 1, 2, и применяя формулы (10), (11), результаты вычислений запишем в таблицу 3.

Таблица 3

Оптимальные значения целевых функций при вложении в два и в три предприятия

δ	$x_p, i=2, 3$	$\delta - x_p, i=2,3$	$f_2(x_2)=R_1(\delta-x_2)$	$R_2(\delta)$	\bar{x}_2	$f_3(x_3)=R_2(\delta-x_3)$	$R_3(\delta)$	\bar{x}_3
35	0	35	30	30	0	30	30	0
	35	0	19			20		
70	0	70	42	49	35	49	63	70
	35	35	49			50		
	70	0	37			63		
105	0	105	85	90	105	90	93	70
	35	70	61			69		
	70	35	67			93		
	105	0	90			82		
140	0	140	112	120	105	120	121	140
	35	105	104			110		
	70	70	79			112		
	105	35	120			112		
	140	0	119			121		
175	0	175	162	162	0	162	162	0
	35	140	131			140		
	70	105	122			153		
	105	70	132			131		
	140	35	149			151		
	175	0	128			140		
210	0	210	182	182	0	182	183	70
	35	175	181			182		
	70	140	149			183		
	105	105	175			172		
	140	70	161			170		
	175	35	158			170		
	210	0	179			181		

Составлено авторами по материалам исследования

Применяя формулы [2; 4]:

$$x_{n-1}^* = \bar{x}_{n-1} (C - x_n^*),$$

определим искомые максимизирующие значения, x_1^*, x_2^*, x_3^* (ассигнования трем предприятиям) определяют следующим образом (по условию $C=210$ тыс. ден. ед.):

1. Из таблицы 3 следует: $x_3^* = \bar{x}_3(C - x_4^*) = \bar{x}_3(210 - 0) = \bar{x}_3(210) = 70$;
2. Из таблицы 3 следует: $x_2^* = \bar{x}_2(C - x_3^*) = \bar{x}_2(210 - 70) = \bar{x}_2(140) = 105$;
3. Из таблицы 3 следует: $x_1^* = \bar{x}_1(C - x_3^* - x_2^*) = \bar{x}_1(210 - 70 - 105) = \bar{x}_1(35) = 35$.

Основываясь на результатах вычислений, можно сделать следующий вывод: из последней таблицы следует, что максимальная прибыль составляет 183 тыс. ден. ед. ($R_3(210) = 183$), если выполнено распределение денежных средств по всем трем видам услуг, при котором на услугу № 3 «наращивание ресниц и окраска бровей» должно быть выделено 70 тыс. ден. ед. ($x_3^* = 70$), на услугу № 2 «маникюр и педикюр» – 105 тыс. ден. ед. ($x_2^* = 105$), услуге № 1 «услуги эпиляции» – 35 тыс. ден. ед. ($x_1^* = 35$).

Основываясь на рассмотренном примере, можно сделать вывод, что принцип оптимальности Беллмана позволяет решать задачи, возникающие в реальной жизни для прогнозирования затрат так, чтобы получить оптимальное решение (максимальную прибыль) при минимальных затратах.

Библиографический список

1. Афанасьев, М. Ю. Суворов, Б. П. Исследование операций в экономике: модели, задачи, решения. – М.: ИНФРА-М, 2003. – 444 с.
2. Беллман, Р. Динамическое программирование. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1960. – 401 с.
3. Кремер, Н. Ш., Путко, Б. А., Тришин, И. М., Фридман, М. Н. Исследование операций в экономике: Учеб. пособие для вузов. – М.: ЮНИТИ, 2002. – 407 с.
4. Лежнев, А. В. Динамическое программирование в экономических задачах: учебное пособие. – М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2010. – 176 с.
5. Токарев, В. В. Модели и решения: Исследование операций для экономистов, политологов и менеджеров – М.: Физматлит, 2014. – 408 с.

References

1. Afanas'ev M. Yu., Suvorov B. P. Issledovanie operatsii v ekonomike: modeli, zadachi, resheniya [*Operations research in Economics: models, tasks, solutions*], Moscow, INFRA-M, 2003, 444 p.
2. Bellman R. Dinamicheskoe programmirovaniye [*Dynamic programming*], Moscow, Izd-vo inostrannoi literatury, 1960, 401 p.
3. Kremer N. Sh., Putko B. A., Trishin I. M., Fridman M. N. Issledovanie operatsii v ekonomike: Ucheb. posobie dlya vuzov [*Operations research in Economics: textbook for universities*], Moscow, YuNITI, 2002, 407 p.
4. Lezhnev A. V. Dinamicheskoe programmirovaniye v ekonomicheskikh zadachakh: uchebnoe posobie [*Dynamic programming in economic problems: textbook*], Moscow, BINOM, Laboratoriya znaniy, 2010, 176 p.
5. Tokarev V. V. Modeli i resheniya: Issledovanie operatsii dlya ekonomistov, politologov i menedzherov [*Models and solutions: operations Research for economists, political scientists and managers*], Moscow, Fizmatlit, 2014, 408 p.

ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ, РЕШЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

УДК 330 JEL E60

DOI 10.26425/1816-4277-2019-10-139-146

Аброскин Александр Сергеевич

д-р экон. наук, ФГБОУ ВО
«Российская академия народного
хозяйства и государственной служ-
бы при Президенте Российской
Федерации», г. Москва,
Российская Федерация
e-mail: abroskin@ranepa.ru

Аброскина Наталья Александровна

научный сотрудник, ФГБОУ ВО
«Российская академия народного
хозяйства и государственной
службы при Президенте
Российской Федерации»,
г. Москва, Российская Федерация
e-mail: abroskina-na@ranepa.ru

Abroskin Alexander

Candidate of Economic Sciences,
Russian Presidential Academy
of National Economy and Public
Administration, Moscow, Russia
e-mail: abroskin@ranepa.ru

Abroskina Natalia

Researcher, Russian Presidential
Academy of National Economy
and Public Administration,
Moscow, Russia
e-mail: abroskina-na@ranepa.ru

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ УЧЕТА ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ ПРИ КОРРЕКТИРОВКАХ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ

Аннотация. Определены новые требования к системе макроэкономических показателей, соответствующие концепции устойчивости социально-экономического развития. Выявлены факторы, связанные с особенностями методологии построения валового внутреннего продукта, определяющие наблюдаемые в международной статистике тенденции корректировки или замещения валового внутреннего продукта другими аналитическими показателями. Рассмотрены актуальные проблемы учета экологических факторов при построении скорректированных значений валового внутреннего продукта. Представлены основные схемы построения модифицированных версий валового внутреннего продукта, используемые в современной международной статистике. Систематизированы подходы к отражению экологических компонентов в Системе национальных счетов. Систематизирован зарубежный опыт учета экологических факторов при корректировках базовых макроэкономических показателей. Представлены рекомендации по использованию перспективного международного опыта учета экологических факторов в российской статистике.

Ключевые слова: валовой внутренний продукт, зеленый валовой внутренний продукт, индексные построения, природный капитал, Система национальных счетов, экологические счета.

Цитирование: Аброскин А.С., Аброскина Н.А. Международный опыт учета экологических факторов при корректировках макроэкономических показателей // Вестник университета. 2019. № 10. С. 139-146.

INTERNATIONAL EXPERIENCE OF ENVIRONMENTAL FACTORS ACCOUNTING IN ADJUSTING MACROECONOMIC INDICATORS

Abstract. New requirements to the system of macroeconomic indicators, corresponding to the concept of socio-economic development sustainability, have been determined. The factors, associated with the features of gross domestic product constructing methodology, determining the trends observed in international statistics for adjusting or replacing the gross domestic product with other analytical indicators, have been identified. Actual problems of environmental factors accounting in the construction of adjusted gross domestic product values have been considered. The basic schemes for constructing gross domestic product modified versions used in modern international statistics have been presented. Approaches to the reflection of environmental components in the System of National Accounts have been systematized. International experience of environmental factors accounting in adjusting macroeconomic indicators has been codified. Recommendations on the use of advanced international experience in accounting for environmental factors in Russian statistics have been presented.

Keywords: gross domestic product, green gross domestic product, index constructions, natural capital, System of National Accounts, environmental accounts.

For citation: Abroskin A.S., Abroskina N.A. International experience of environmental factors accounting in adjusting macroeconomic indicators (2019) Vestnik universiteta, I. 10, pp. 139-146. doi: 10.26425/1816-4277-2019-10-139-146

© Аброскин А.С., Аброскина Н.А., 2019. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2019. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Стратегия социально-экономического развития России предполагает достижение высоких и стабильных темпов роста российской экономики, которые могут быть обеспечены при наличии соответствующей ресурсной базы – производственного, человеческого и природного капитала.

В современных исследованиях основным объектом при анализе факторов, оказывающих влияние на динамику экономического роста, являются затраты ресурсов в виде труда и капитала, традиционно включаемые в состав учитываемых переменных при построении производственных функций. В меньшей степени такие исследования ориентированы на изучение взаимосвязей макроэкономических параметров с показателями, характеризующими масштабы и эффективность использования природного капитала в производстве.

Природный капитал (англ. *natural capital*) – часть национального богатства, и его использование в процессе производства по аналогии с использованием основного капитала приводит к снижению производственного потенциала при отсутствии или недостаточности соответствующих компенсационных (восстановительных) затрат. В экономической теории это понятие впервые было использовано в контексте ресурсного обеспечения устойчивого развития национальной экономики в 1990-х гг. В составе природного капитала был выделен возобновляемый (англ. *renewable*) или активный и невозобновляемый (англ. *nonrenewable*) природный капитал, принципиальное различие между которыми определялось их особенностями как экономических активов, используемых в процессах производства товаров и услуг.

Типичным примером товаров и услуг, производство которых связано с использованием возобновляемого природного капитала, являются так называемые экосистемные товары (деловая древесина, питьевая вода и др.) и экосистемные услуги (рекреационные, культурные и др.). По экономическому содержанию данный вид природного капитала в большей степени соответствует традиционным объектам основного производственного капитала в виде машин и оборудования и аналогично характеризуется свойствами обеспечения при использовании в процессе производства. Использование другого вида природного капитала, не возобновляемого в естественных условиях, ограничивается, преимущественно, товарами в виде добываемых ресурсов, учет которых на макроэкономическом уровне в большей степени соответствует принципам учета производственных запасов предприятий [7].

Для российской экономики, кроме снижения производственного потенциала и проблем обеспечения ее устойчивого развития, нерациональное использование природных ресурсов является фактором, оказывающим непосредственное влияние уровень экономической безопасности государства. Приоритеты национальных интересов России в этой области связаны с сохранением национального природного богатства на основе «контроля за состоянием окружающей среды и соблюдения экологических нормативов хозяйствующими субъектами» [3].

В соответствии с положениями Стратегии экономической безопасности до 2030 г. истощение ресурсной базы топливно-сырьевых отраслей «по мере исчерпания действующих месторождений» рассматривают, в том числе и с позиции угрозы экономической безопасности России. Данный тезис обосновывают высоким уровнем сырьевой зависимости российской экономики и относительно высокой долей теневой деятельности в сфере добычи полезных ископаемых [2].

Актуальность учета природного капитала в стратегических разработках определила необходимость включения соответствующего компонента в сферу макроэкономического учета и отражения в системе базовых макроэкономических показателей, в том числе в составе валового внутреннего продукта (далее – ВВП).

Необходимость включения природного капитала в сферу макроэкономического учета эксперты стали признавать, начиная с 1960-х гг. – периода, когда проблемы глобального загрязнения окружающей среды и экологические проблемы, связанные с деградацией природных ресурсов, стали фактором, препятствующим устойчивому развитию отдельных стран и регионов. К этому же периоду относятся и первые теоретические и методические разработки, предметной областью которых являлись проблемы измерений природного капитала и учета его использования в системе макроэкономических параметров.

Первые экспериментальные оценки влияния деградации природного капитала на динамику социально-экономического развития относят к началу 1970-х гг. и связаны с исследованиями экономистов из Йельского университета – У. Нордхауса (W. D. Nordhaus) и Дж. Тобина (J. Tobin). Соответствующие макроэкономические корректировочные элементы были включены в схему построения предложенного авторами Индикатора экономического благосостояния (англ. *measure of economic welfare*). В качестве исходной базы авторами был использован показатель валового национального продукта, который корректировался

на величину экологического ущерба, определяемого в неявной форме в виде негативных последствий урбанизации (англ. *disamenities of urbanization*) [11].

Впоследствии, в конце 1980-х гг., была разработана модифицированная версия данного показателя – Индекс устойчивого экономического благосостояния (англ. *index of sustainable economic welfare*, далее – ISEW), в котором в качестве самостоятельных элементов учтены экологические факторы, оказывающие негативное влияние на динамику социально-экономического развития – ущерб от загрязнения окружающей среды (англ. *environmental emission costs*) и обесценивание природного капитала (англ. *depreciation of natural capital*). В оригинальной версии (Daly, Cobb) данный показатель разрабатывали как альтернативу ВВП в виде агрегатной оценки, в составе которой, кроме традиционных компонентов ВВП, учитывали соответствующие корректировочные компоненты. Несмотря на отмечаемые экспертами недостатки (проблемы сбора, надежности и достоверности используемых первичных данных), расчеты ISEW в виде экспериментальных разработок осуществляли в статистике ряда стран – Австралии, Австрии, Бельгии и др. Параллельно в международной статистике разрабатывали и другие, альтернативные ВВП показатели, – Индекс развития человеческого потенциала (UNDP, 1990), Индекс устойчивости реальных экономических выгод (англ. *sustainable net benefit index*) (Lawn, Sanders, 1999) и др., в которых непосредственно или косвенно были учтены экологические компоненты [6].

Тенденция корректировки или замещения ВВП другими аналитическими показателями в международной статистике связана с его недостатками, которые определяются особенностями построения ВВП в соответствии с методологией Системы национальных счетов (далее – СНС). На практике его аналитические функции ограничиваются преимущественно процессами, связанными с рыночным производством, и не распространяются на другие процессы, относящиеся к социальной сфере, сфере экологии, инновационным процессам и др. Недостатки ВВП как базового аналитического показателя наиболее очевидны при анализе качественных характеристик экономического роста, дополняющих соответствующие динамические параметры показателями распределения и использования конечных результатов производства и изменения состояния используемой ресурсной базы. В совокупности эти характеристики определяют степень устойчивости развития, которая обеспечивается, в том числе при рациональном использовании природного капитала.

В контексте обеспечения устойчивости глобального экономического роста понятие «природного капитала» впервые было отражено в тексте Декларации, принятой по итогам Конференции ООН по устойчивому экономическому развитию (Рио-де-Жанейро, 1992) [1]. В качестве приоритетных в обеспечении устойчивого развития национальной экономики и эффективного управления соответствующими процессами в Декларации определены задачи, связанные в том числе с построением более надежных и достоверных оценок влияния состояния окружающей среды на формирование природного капитала. В Декларации также отражены наиболее перспективные и рекомендуемые для практической реализации подходы к интеграции социальных, экономических и экологических компонентов в рамках макроэкономического учета и системы национального счетоводства, включая построение соответствующих спутниковых счетов (англ. *satellite accounts*) [15].

Примером систематизации целей и задач учета компонентов природного капитала при определении стратегических параметров развития на уровне отдельных стран и регионов являются положения Программы Европейского союза в области защиты окружающей среды. Содержащиеся в Программе тезисы определяют комплекс основных мер, обеспечивающих решение наиболее актуальных для стран Европейского союза экологических проблем, включая разработку более эффективных подходов к мониторингу состояния компонентов природного капитала [10].

Для национальной статистики, как основной информационно-аналитической базы стратегических разработок, включение показателей формирования и использования природного капитала в систему макроэкономического учета является актуальной проблемой, прежде всего, в связи с отсутствием в методологии СНС 2008 г. соответствующего структурного компонента в составе выделяемых произведенных нефинансовых активов, являющихся частью основного капитала (англ. *fixed assets*). Аналогично это понятие в его исходной интерпретации не используют ни в разработанной в рамках ООН системе эколого-экономических счетов (англ. *system of environmental – economic accounting*, 2012, 2014), ни в руководстве по построению экспериментальных экосистемных счетов. В последнем документе как некоторый аналог природного капитала используется понятие экосистемных активов (англ. *ecosystem assets*). Данная группа активов, используется для целей учета так называемых биотических и абиотических факторов (факторы живой и неживой природы),

обеспечивающих их функционирование и представление экосистемных услуг. Основными характеристиками экосистемных активов, в отличие от природного капитала, являются специфические (экологические, климатические, гидрологические и др.) признаки, которые, кроме того, могут комбинироваться, что не позволяет обеспечить на практике их корректный учет в системе стоимостных показателей [12].

В этих условиях для национальной статистики проблематичным является и идентификация природного капитала как экономического объекта, для которого может быть реализован весь комплекс аналитических построений, предусмотренных методологией СНС. Эти обстоятельства определяют и особенности существующей практики, ограниченной учетом природного капитала в составе разрабатываемой системы макроэкономических показателей функциями представления так называемых экологических услуг, которые при построении ВВП могут учитываться в различных модификациях.

Неопределенность структуры и границ таких услуг является фактором, объясняющим наличие значительной вариации существующих оценок их влияния на формирование базовых макроэкономических показателей. Несмотря на эти обстоятельства, в международной статистике существуют примеры учета природного капитала при их корректировках, которые относятся в том числе к построениям скорректированных значений ВВП. Соответствующие перспективные разработки в этой области могут представлять интерес для российской статистики прежде всего в части решения основных методологических и методических проблем, связанных с уточнением объектов корректировки, выбором подходов к учету изменений состояния природного капитала при построении модифицированных версий макроэкономических показателей и согласованием корректировочных схем с существующей информационной базой.

К показателям, наиболее широко используемым в национальной статистике ряда стран в качестве характеристики устойчивости экономического роста, относится так называемый «зеленый ВВП» (далее – ЗВП). Этот показатель основывается на базовом ВВП, который корректируется с учетом ущерба от загрязнения окружающей среды и истощения природных ресурсов, связанных с производственной деятельностью в анализируемом периоде [4; 13].

Согласно существующим подходам к его построению в современной международной статистике выделяется «зеленый ВВП» первого (ЗВП-1) и второго (ЗВП-2) типов, которые являются скорректированными оценкам значения официального ВВП с учетом затрат, связанных с использованием природных ресурсов. В первом случае значение показателя определяется как разность между официальным ВВП и затратами, ассоциируемыми с загрязнением окружающей среды и истощением природных ресурсов. Его основным недостатком, по мнению экспертов, является исключение из сферы учета стоимости услуг, связанных с использованием природных экосистем (англ. natural ecosystem services).

В качестве альтернативы в рамках разрабатываемых систем национальных счетов экспертами были предложены методические подходы к включению в СНС отчетов о доходах и балансовых построений, отражающих стоимость экосистемных услуг. По определению следствием использования таких услуг является получение экономических выгод бенефициарами (производственными структурами, государственным сектором, домашними хозяйствами и др.) от природной окружающей среды и функционирования агро-, лесных, водных и др. экосистем. В совокупности выгоды от их использования определяются как выгоды от экосистемных услуг. Такой подход, в частности, используется в международной практике при корректировках ВВП и построениях комбинированного эколого-экономического продукта, ЭЭП (англ. subtotal ecological-economic product):

$$\text{ЭЭП} = \text{ВВП} + \text{ЭУ}, \quad (1)$$

где ЭУ – стоимость потребленных экосистемных услуг [14].

Концепцию экосистемных услуг используют и при построении интегрированных оценок состояния экосистем и уровня благосостояния населения, а экосистемные услуги признаны в качестве основного компонента экологического учета при разработке стратегии глобального развития [8].

Данная концепция также лежит в основе методологии расчета ЗВП-2, которая, несмотря на ряд отмечаемых экспертами недостатков (вероятность повторного счета, информационные ограничения и др.), широко используется в статистике ряда стран при корректировках официального ВВП.

Для российской статистики определенный интерес может представлять перспективный зарубежный опыт в области учета при построении показателя ЗВП услуг, связанных с функционированием отдельных экосистем. Например, в статистике ряда стран при корректировках ВВП в качестве дополнительного элемента учитывают услуги агросистемы в виде экологических затрат (англ. ecological cost), связанных с негативным влиянием производственной деятельности в сельском хозяйстве на окружающую среду. Формируемый с учетом данного элемента показатель определяется как экологический ВВП (далее – ЭВП). Для российской статистики также определен интерес представляет классификация экосистемных услуг, которые целесообразно учитывать при корректировках ВВП [9].

Перспективным представляется и подход к построению ЗВП, основанный на учете так называемых конечных экосистемных услуг, которые по аналогии с традиционными товарами и услугами должны учитываться при построении ВВП и других показателей национальных счетов. Модификацией данного подхода является следующая расчетная формула ЗВП:

$$\text{ЗВП} = \text{ВВП} + \text{ИКЭУ}, \quad (2)$$

где ИКЭУ – индекс конечных экосистемных услуг, характеризующий их стоимость.

Последний показатель имеет рыночную основу и формируется с учетом спроса на данный вид услуг на определенном временном интервале и в рамках конкретных пространственных границ [5].

Построение ЗВП на основе подхода, учитывающего стоимостные параметры всей совокупности экосистемных услуг, основывается на их гармонизации с компонентами ВВП, включаемыми в соответствующие расчетные схемы. Такой подход предполагает адаптацию экологических процессов к рыночным принципам измерений для их включения в систему макроэкономического учета. В международной практике при построении ЗВП в целях исключения повторного учета экосистемных услуг в его структуре выделяют экономическую, социальную, ресурсную и экологическую составляющие. В расчетах ЗВП (2 версия) первые 3 компонента учитывают в соответствии с их долевыми пропорциями в официальном ВВП, последний компонент – как отдельное слагаемое, определяемое как «прямые экосистемные услуги».

Другим подходом к учету использования природного капитала при построении ВВП является подход, основанный на оценках влияния на базовые макроэкономические показатели динамики стоимости природных ресурсов как разновидности экономических активов. В соответствии с общей концепцией влияние использования природных активов на ВВП практически во всех случаях является отрицательным и соответствующие корректировки его значения должны осуществляться в сторону понижения на величину ущерба, наносимого природным ресурсам в результате производственной и иной деятельности.

Для производственного метода расчета ВВП соответствующая корректировка на использование природных активов для экономики в целом осуществляется на основе следующей формулы:

$$\text{ЭВП} = \text{ЭДС} - \text{ЭЗДХ}, \quad (3)$$

где ЭВП – экологический внутренний продукт, рассчитанный на нетто-основе (за минусом потребления основного капитала); ЭДС – суммарная чистая добавленная стоимость, полученная в отраслях национальной экономики и скорректированная на использование природной составляющей; ЭЗДХ – экологические затраты, относящиеся к сектору домашних хозяйств.

В соответствии с альтернативным подходом к расчету ВВП, основанному на методе использования, ЭВП также можно рассчитывать как сумму конечного потребления, экологически скорректированного чистого накопления основного капитала (далее – ЭЧНОК) и чистого экспорта в рамках отчетного периода. Показатель ЭЧНОК определяют на основе следующего выражения:

$$\text{ЭЧНОК} = \text{ВНОК} - \text{ППКК} - \text{ППКД}, \quad (4)$$

где ВНОК – валовое накопление основного капитала; ППКК – потребление природного капитала в коммерческом секторе; ППКД – потребление природного капитала в секторе домашних хозяйств.

Технически включение ресурсных показателей в расчеты корректируемого ВВП в качестве компонентов экономических активов основывается на построении экологических счетов. В международной практике такие счета могут строиться как с учетом, так и без учета природных ресурсов, не используемых в процессе производства. Основной проблемой учета природного капитала в этом случае является отсутствие в методологии СНС понятия природных активов, которые в макроэкономической статистике традиционно учитывают вне границ экономических активов. В частности, в Системе национальных счетов природные активы могут быть отнесены к экономическим активам только при условии получения экономических выгод их собственникам или пользователям.

Проблемы учета обесценивания природного капитала как меры влияния экологических процессов на формирование ВВП и перспективы устойчивого социально-экономического развития в настоящее время являются предметом особого внимания в международной статистике. Учет природного компонента как разновидности экономических активов, измерение его обесценивания в процессе хозяйственно-экономической деятельности позволяют включить соответствующие характеристики в систему стратегических и аналитических показателей. Соответствующие методологические разработки в этой области в настоящее время осуществляются как на уровне международных организаций, так и на уровне статистики отдельных стран, для которых проблемы экологии имеют особую актуальность. Результатами таких разработок являются экспериментальные оценки влияния состояния и изменений природных факторов на ключевые макроэкономические показатели.

Результаты анализа международного опыта учета экологических факторов при корректировках макроэкономических показателей позволяют сформулировать следующие выводы и рекомендации по его использованию в российской практике.

Построение ВВП, скорректированного на величину используемого природного капитала, в российской статистике по аналогии с международной практикой целесообразно рассматривать с позиций построения соответствующей нетто-версии данного показателя, скорректированной на величину потребления основного капитала. Аналогично в российской статистике целесообразно использование соответствующего международного опыта и в части учета природных ресурсов на основе применения к данному объекту традиционных балансовых построений, используемых в настоящее время в СНС. Реализация такого подхода позволяет структурировать данный объект по аналитическим признакам, например, с выделением активов, используемых в текущем периоде, и активов, представленных природным капиталом, имеющим перспективы использования в последующих периодах.

В практическом аспекте выделение структурных элементов природного капитала позволяет строить оценки текущего состояния его компонентов и учитывать соответствующие характеристики при формировании базовых макроэкономических показателей, включая ВВП.

Параллельное включение природного капитала в систему учета СНС также позволяет обеспечить формализацию механизмов влияния процессов его использования в производственной деятельности на формирование ВВП. Методологическая основа таких разработок, реализованных на уровне авторитетных международных организаций, в настоящее время представлена в Руководстве ООН по формированию системы учета природных ресурсов – Системе интегрированных экологических и экономических счетов (по другой терминологии – «зеленых счетов», «интегрированных ресурсно-экономических счетов»). Теоретически такие счета могут быть интегрированы в СНС в части принципов и форматов учета основного капитала и связанных с его формированием и использованием ресурсных потоков. Построение таких счетов также соответствует концепции обеспечения устойчивого развития (англ. sustainable development) как информационной базы, необходимой для дополнения традиционных макроэкономических показателей показателями, характеризующими потенциальные социально-экономические условия для будущего динамичного развития – инвестиционный, потребительский потенциал, демографическая ситуация, состояние окружающей среды и др.

Реализация системного учета природно-ресурсного капитала в формате Системы национальных счетов также позволяет обеспечить решение актуальных для российской макроэкономической статистики проблем, связанных с отражением в составе макроэкономических показателей (включая валовой внутренний продукт) ранее не учитывавшихся затрат природного капитала и формированием специальных балансов, отражающих состояние и движение соответствующих групп экономических активов.

Библиографический список

1. Декларация Рио-де-Жанейро по окружающей среде и развитию (принята в г. Рио-де-Жанейро 14.06.1992) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/8308082> (дата обращения: 10.07.2019).
2. Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» п. 13, п. 12. // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/document/cons> (дата обращения: 06.07.2019).
3. Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» п. 84. // СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/document/cons> (дата обращения: 10.07.2019).
4. Antal, M., Bergh, J. van den. Evaluating Alternatives to GDP as Measures of Social Welfare/Progress // Working Paper. – 2014. – I. 56, March. – 12 p.
5. Bazard, J., Banzhaf, S. What are ecosystem services? The needs for standardized environmental accounting units // Ecological Economics. – 2007. – V. 63, I. 2–3, August. – P. 616-626.
6. Chelli, F. M., Ciommi, M., Gigliarno, C. The index of sustainable economic welfare: A comparison of two Italian regions / Procedia – Social and Behavioral Sciences – 2013. – V. 81. – P. 443-448.
7. Costanza, R., Daly, H. E. Natural Capital and Sustainable Development // Conservation Biology. – 1992. – V. 6. – I. 1. – P. 37-46.
8. Ecosystem and Human Well-being. A report of the millennium ecosystem assessment. – 2005. – P. 49, 71.
9. Fisher, B., Costanza, R., Turner, R. K., Morling, P. Defining and classifying ecosystem services for decision making / CSERGE. – P. 10-13.
10. Living well, within the limits of our planet. Proposal for a General Union Environment Action Program. – EC, Brussels, 2012. – P. 13-16.
11. Nordhaus, W., Tobin, J. Is Growth Obsolete? – NBER, 1972. – P. 4-5, 16-17, 60.
12. SEEA Experimental Ecosystem Accounting: Technical Recommendation. UNEP/UNSD/CBD. – 2017. – V. 4.1. – I. 6, March. – P. 36.
13. Stjepanovic, S., Tomic, D., Skare, V. A new approach to measuring green GDP: a cross-country analysis // Entrepreneurship and sustainability analysis. – 2017. – V. 4. – I. 4. – P. 574-590.
14. Sutton, P. C., Costanza, R. Global estimates of market and non-market values derived from nighttime satellite imagery, land cover, and ecosystem service valuation // Ecological Economics. – 2002. – V. 41. – I. 3. – P. 512.
15. United Nations Conference on Environment & Development Rio de Janeiro, Brazil, 3 to 14 –June 1992. – par. 8.41.

References

1. Deklaratsiya Rio-de-Janeiro po okruzhayushchei srede i razvitiyu (prinyata v g. Rio-de-Janeiro 14.06.1992) [*Rio Declaration on environment and development (adopted in Rio de Janeiro 14.06.1992)*]. Available at: <http://docs.cntd.ru/document/8308082> (accessed: 10.07.2019).
2. Ukaz Prezidenta RF ot 13.05.2017 № 208 «O Strategii ekonomicheskoi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii na period do 2030 goda» p.13, p.12 [*Decree of the President of the Russian Federation «On the strategy of economic security of the Russian Federation for the period till 2030» dated on 13.05.2017 No. 208, p. 12, 13*], SPS «Konsultant Plyus» [*Legal reference system «Consultant Plus»*]. Available at: <https://www.consultant.ru/document/cons> (accessed 06.07.2019).
3. Ukaz Prezidenta RF ot 31.12.2015 № 683 «O Strategii natsional'noi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii» p. 84 [*Decree of the President of the Russian Federation «On the strategy of national security of the Russian Federation» dated on 31.12.2015 No. 683, p. 84.*], SPS «Konsultant Plyus» [*Legal reference system «Consultant Plus»*]. Available at: <https://www.consultant.ru/document/cons> (accessed 10.07.2019).
4. Antal M., Bergh J. van den. Evaluating Alternatives to GDP as Measures of Social Welfare/Progress, Working Paper, 2014, I. 56, March, 12 p.
5. Bazard J., Banzhaf S. What Are Ecosystem Services? The Needs for Standardized Environmental Accounting Units, Ecological Economics, 2007, vol. 63, I. 2-3, August, pp. 616-626.
6. Chelli F. M., Ciommi M., Gigliarno C. The Index of Sustainable Economic Welfare: A Comparison of Two Italian Regions, Procedia – Social and Behavioral Sciences 2013, vol. 81, pp. 443-448.
7. Costanza R., Daly H. E. Natural Capital and Sustainable Development. Conservation Biology, vol. 6, I. 1, 1992, pp. 37-46.
8. Ecosystem and Human Well-being. A Report of the Millennium Ecosystem Assessment, WRI, 2005, pp. 49, 71.
9. Fisher B., Costanza, R., Turner, R. K., Morling, P. Defining and Classifying Ecosystem Services for Decision Making, CSERGE, pp. 10-13.

10. Living well, within the limits of our planet. Proposal for a general Union Environment Action Programme. EC, Brussels, 2012, pp. 13-16.
11. Nordhaus W., Tobin J. Is Growth Obsolete? NBER, 1972, pp. 4-5, 16-17, 60.
12. SEEA Experimental Ecosystem Accounting: Technical Recommendation, UNEP/UNSD/CBD, 2017, vol. 4.1, I. 6, March, 36 p.
13. Stjepanovic S., Tomic D., Skare V. A new approach to measuring green GDP: a cross-country analysis. Entrepreneurship and sustainability analysis, 2017, vol. 4, I. 4, pp. 574-590.
14. Sutton P. C., Costanza R. Global estimates of market and non-market values derived from nighttime satellite imagery, land cover, and ecosystem service valuation, Ecological Economics 2002, vol. 41, I. 3, 512 p.
15. United Nations Conference on Environment & Development Rio de Janeiro, Brazil, 3 to 14 June 1992, par. 8.41.

Аксенов Илья Антонович
канд. экон. наук, ФГБОУ ВО
«Владимирский государственный
университет имени Александра
Григорьевича и Николая Григорь-
евича Столетовых», г. Владимир,
Российская Федерация
ORCID: 0000-0003-0541-327X
e-mail: il_aks@mail.ru

САНКЦИОННАЯ ПОЛИТИКА США И СТРАН ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ В ОТНОШЕНИИ РОССИИ

Аннотация. Проведен анализ санкционной политики США и стран Западной Европы в отношении Российской Федерации. Выявлены цели санкционной политики США и Европейского союза. Исследование построено на принципах трехуровневой классификации санкций, направленных на дестабилизацию экономики Российской Федерации. Выявлены отрасли экономики и компании, которые стали объектами санкционной политики и пострадали от санкций США и Европейского союза в большей мере. Определена роль санкций как инструментария, который способен воздействовать на политическую и экономическую расстановку сил в мире. В рамках статьи отражено мнение представителей бизнеса зарубежных стран по вопросу формирования антироссийских санкций. Отмечены особенности проведения санкционной политики в «цифровом блоке» и киберпространстве.

Ключевые слова: санкции, экономическое развитие, киберпространство, эмбарго, ограничение, дестабилизация, дипломатические отношения.

Цитирование: Аксенов И.А. Санкционная политика США и стран Западной Европы в отношении России//Вестник университета. 2019. № 10. С. 147-151.

Aksenov Iliya
Candidate of Economic Sciences,
Vladimir State University named
after Alexander and Nikolay
Stoletovs, Vladimir, Russia
ORCID: 0000-0003-0541-327X
e-mail: il_aks@mail.ru

USA AND WESTERN EUROPEAN SANCTIONS POLICY WITH RESPECT TO RUSSIA

Abstract. The implementation of the sanctions policy of the United States and Western Europe in relation to the Russian Federation has been analyzed. The objectives of the USA and European Union sanctions policies have been identified. The study has been based on the principles of a three-level classification of sanctions aimed at destabilizing the economy of the Russian Federation. Sectors of the economy and companies have been identified, that, have become objects of sanctions policy and have suffered more from USA and European Union sanctions. The role of sanctions as a toolkit, which can influence the political and economic balance of power in the world, has been defined. The opinion of representatives of business of foreign countries on the formation of anti-Russian sanctions has been reflected within the article. The features of the implementation of the sanctions policy in the digital block and cyberspace have been noted.

Keywords: sanctions, economic development, cyberspace, embargo, restriction, destabilization, diplomatic relations.

For citation: Aksenov I.A. USA and Western European sanctions policy with respect to Russia (2019) Vestnik universiteta, I. 10, pp. 147-151. doi: 10.26425/1816-4277-2019-10-147-151

Политика антироссийской санкционной политики со стороны США и стран Западной Европы началась в 2014 г. в связи с украинскими событиями. Официальной причиной введения санкций против России стало ее вмешательство в политическую жизнь Украины [5]. Россия пыталась привлечь западные страны для урегулирования политического конфликта на Украине, но безуспешно. США и страны Западной Европы поэтапно развернули антироссийскую санкционную политику.

Официальная цель санкций заключалась в том, чтобы Россия изменила свою политику в отношении Украины, хотя многие эксперты сходятся во мнении, что основная цель санкций – политическая и экономическая дестабилизация ситуации в России [6]. США и страны Европы трактуют цель антироссийской политики по-разному. Европейский союз (далее – ЕС) при формировании санкционной политики ставил перед собой цель – разрешение украинского кризиса, путем давления на Россию экономическими и политическими инструментами. США при формировании санкционной политики руководствовались принципом наказания России за незаконное присоединение Крыма.

© Аксенов И.А., 2019. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2019. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Со стороны западных стран были выделены те отрасли российской экономики, которые «должны были понести наказание».

По сути, санкции США и стран Западной Европы против Российской Федерации (далее – РФ) прошли через три уровня: сначала были применены дипломатические санкции, затем санкции в отношении физических лиц, а, в конечном, счете, были введены экономические санкции, которые оказались наиболее дорогостоящими для обеих сторон [2].

Первый уровень санкций – дипломатические, были введены в марте-апреле 2014 г. Ограничения заключались в том, что западные страны приостановили:

- упрощенный визовый режим;
- договора по партнерским отношениям между странами;
- договора по взаимным инвестициям.

Дипломатические санкции последовали также и со стороны некоторых международных организаций. Так, Организация экономического сотрудничества и развития прервала процесс присоединения России, НАТО приостановлено практически все гражданское и военное сотрудничество с Россией, G8 перешла к формату G7 из-за исключения России из стран-участниц, а Парламентская ассамблея Совета Европы (ПАСЕ) заморозила права российской делегации в ассамблее, в том числе и право голоса.

Второй уровень санкций – санкции в отношении отдельных лиц и организаций, были приняты в 2014-2015 г., но частично истекли в сентябре 2016 г. Санкции этого уровня наложили запрет на визы и привели к заморозке активов отдельных российских и украинских лиц и организаций. Первые ограничения в отношении 119 физических и 23 юридических лиц, установившие запрет на покупку у них и продажу им товаров, управление их имуществом, выплату дивидендов, были введены 14 марта 2014 г. Второй пакет санкций, принятый 20 марта 2014 г., запретил инвестиции в инфраструктуру Крыма.

Третий уровень санкций – экономические санкции, принятые в июле-сентябре 2014 года. Частично санкции истекли в июле 2016 г., но большая их часть была продлена. Все виды санкций были введены США, а затем поддержаны и усилены со стороны стран Западной Европы. Так, санкции оказались направлены на топливно-энергетический, оборонно-промышленный и банковский секторы. Отличительная особенность антироссийских санкций 2014 г. состоит в том, что они направлены не полностью на всю отрасль экономики, а на ее самую значимую для РФ часть. В случае с банковским сектором санкции ударили только по тем, которые сбыли созданы с государственным участием [4]. Банки, попавшие в санкционный список, нацелены на ведение фундаментальных, долгосрочных системных макроэкономических проектов не только в РФ, но за рубежом. В структуре активов этих банков большая часть принадлежит именно долгосрочным активам, на ограничение которых как раз и нацелена западная санкционная политика. Предполагаемым эффектом со стороны США и стран Западной Европы являются заморозка проектов на неопределенный срок или их полное исключение. Также осенью 2014 г. странами Европы предлагались более радикальные меры, направленные на блокирование российских банков от международной системы финансовых переводов SWIFT, но такие шаги так и не были предприняты.

Объектом санкций в нефте- и газодобывающем секторе стали такие компании, как «Газпром», «Роснефть», «Газпромнефть», «Транснефть», «Лукойл» и «Сургутнефтегаз», а в оборонном секторе – Государственная корпорация «Ростехнологии» и входящие в нее компании, ОАО Концерн «Калашников», Объединенная авиастроительная корпорация и др. В декабре 2014 г. сформирован новый пакет санкций США и стран Западной Европы. Эти санкции коснулись в большей степени территории Крыма и запрещали экспорт, импорт, а также инвестиционные потоки.

На поставки оружия было наложено эмбарго: запрещалось вести торговлю оружием с РФ, а также экспортировать предметы двойного назначения военным клиентам. Ограничения в сотрудничестве с российским энергетическим сектором были следующие: запрет на экспорт инновационных добывающих технологий, а также таких услуг, как бурение и тестирование, используемых российскими компаниями для разработки глубоководных, арктических и сланцевых запасов нефти. Все другие экспортные поставки энергии требуют специального одобрения. Санкции со стороны ЕС были продлены 21 декабря 2015 г. до 31 июля 2016 г.

Сложившаяся ситуация как в России, так и за ее пределами, предопределила новые политические и экономические реалии, в которых пришлось существовать всем странам [3]. Именно поэтому многие страны,

включая страны ЕС, были вынуждены поддержать политику США относительно антироссийских санкций. В СМИ на тот момент можно было заметить мнение о том, что США оказывало воздействие на страны Европы по поводу применения санкций против РФ.

Поводом для ужесточения санкций против России стала катастрофа с Boeing 777 в Донецкой области 17 июля 2014 г., поскольку, по мнению ряда западных стран, крушение самолета было связано с действиями повстанцев, поддерживаемых РФ.

Через год после введения санкций мнения европейских стран об антироссийской политике разделились: одна часть стран считала, что продлевать санкции не стоит, поскольку они не оказывают ожидаемого эффекта, другая часть выступала за продление и преумножение санкций против России. Сторонники отмены санкций придерживались мнения, что целью вводимых санкций было не обрушение российской экономики, а изменение политики РФ в отношении Украины. Санкции этой группой стран были признаны очень затратными, от применения которых потери несут обе стороны. Сторонники продления санкций приняли условие их отмены: соблюдение Россией Минских договоренностей. Но действительность оказалось таковой, что продление или приостановление санкций зависят от действий украинской стороны, которые носят ярко выраженный проамериканский характер. В связи с этим такое положение дел дает возможность Европе и США манипулировать такими рычагами воздействия на российскую экономик, как санкции, которые продлеваются уже не первый раз.

В июле 2015 г. США и ЕС ввели новые экономические санкции, направленные на ключевые отрасли экономики России, а именно государственные финансовые институты и энергетику, финансирование государственных банков со стороны США и стран Европы и предоставление технологий энергетическим предприятиям.

В самом начале ведения антироссийской санкционной политики представители бизнеса зарубежных стран отзывались резко негативно об антироссийской политике в силу того, что, по их мнению, нельзя решать политические вопросы за счет отечественных производителей. Поэтому американские компании опасались того, что их долю на рынке России займут европейские и китайские конкуренты, а компании европейских стран считали своими конкурентами компании из стран Персидского залива и Китая. Но некоторые страны и, в том числе, Великобритания предоставили право своим компаниям самостоятельно выбирать бизнес-политику, поэтому, например, были все-таки реализованы соглашения между британской нефтяной компанией BP и «Роснефтью». Чуть меньше свободы было предоставлено немецким промышленным компаниям, которые активно боролись за стабильное ведение бизнеса на территории России.

Вплоть до 2019 г. против РФ расширялись, продлевались и вводились новые дипломатические, экономические и санкции против физических и юридических лиц. На сегодняшний день в санкционный список включены 385 физических лиц: российские политики, чиновники, военные и крупнейшие российские бизнесмены, а также 511 организаций. Санкции против энергетического сектора продолжают логику ранее введенных санкций в отношении нефтяного сектора экономики РФ. При этом ограничения не касаются газового сектора, но разведка глубоководных и шельфовых месторождений, а также сланцевой нефти находится под санкциями.

«Цифровой блок» санкций предусматривает наказание к любой российской информационной компании, которая будет осуществлять враждебные действия по отношению к США в киберпространстве. Оборонные санкции расширились введением пакета санкций от 27 августа 2018 г., которые включают ограничения по торговле оборонной продукцией и вооружением российского производства. Со стороны стран ЕС продлены санкции в отношении физических и юридических лиц. Кроме того, 22 мая 2018 г. был принят Федеральный закон от 04.06.2018 № 127-ФЗ «О мерах воздействия (противодействия) на недружественные действия Соединенных Штатов Америки и иных иностранных государств» [1].

Таким образом, новый этап антироссийских запретов и ограничений со стороны США и стран Западной Европы связан с политикой, проводимой РФ в отношении Украины в 2014 г. и продолжающейся до сих пор. Современные антироссийские санкции складываются из трех уровней: дипломатические санкции, санкции против физических лиц и экономические санкции. Экономические санкции направлены на наиболее важные отрасли российской экономики: финансово-банковский, нефте- и газодобывающий и оборонно-промышленный секторы. Введенные запреты и ограничения привели к введению контрмер российской стороной, направленных, главным образом, на обеспечение продовольственной безопасности страны. Санкции и контрсанкции действуют и по сей день. Такая ситуация повлекла за собой кардинальные структурные и количественные изменения в экономике России и во внешнеполитическом диалоге государств друг с другом.

На основе выявленных фактов, можно констатировать введенные санкции в отношении РФ, безусловно, нанесли ущерб конкретным отраслям и российской экономике в целом. Но реализация антироссийской санкционной политики не в полной мере оказала то воздействие на Российскую экономику, которое предполагалось странами, вводящими санкции. Такие результаты свидетельствуют о неоднозначности эффекта антироссийской санкционной политики и принимаемых ответных мер со стороны России.

Используемые запреты и ограничения имеют, в конечном счете, как положительные, так и отрицательные последствия.

К числу положительных эффектов антироссийской санкционной политики можно отнести:

- выход на новые внешние рынки;
- повышение конкурентоспособности экспортеров на мировом рынке;
- укрепление связей с новыми торговыми партнерами;
- развитие и усиление позиций в агропромышленном комплексе;
- снижение зависимости от иностранных поставок.

К числу отрицательных эффектов антироссийской санкционной политики можно отнести:

- девальвация рубля;
- разрыв связей с внешнеэкономическими партнерами;
- снижение покупательной способности;
- потеря иностранных инвестиций;
- снижение темпов роста валового внутреннего продукта.

Санкции оказали значительное влияние на экономику Российской Федерации. Политика России, основанная на идее импортозамещения, способствовала развитию, и с 2017 г. российская экономика начала восстанавливаться после спадов в 2015-2016 гг. В настоящее время рост показателей российской экономики сохраняется. При этом политика импортозамещения не может оставаться единственным инструментом в обеспечении устойчивого развития экономики. Внимание должно быть уделено также таким моментам, как нормализация сотрудничества с другими государствами и объединениями, восстановление устойчивости курса рубля, а также развитие несырьевых отраслей. Главным образом, уход России от сырьевой экономики и налаживание внешнеэкономических связей позволит добиться стабилизации и экономического прогресса.

Библиографический список

1. Федеральный закон «О мерах воздействия (противодействия) на недружественные действия Соединенных Штатов Америки и иных иностранных государств» от 04.06.2018 г. № 127-ФЗ // СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/document/cons> (дата обращения: 20.08.2019).
2. Алешин, Д. В. Влияние санкций 2014-2016 гг. на экономику России // Финансы, налоги и учет в странах дальнего и ближнего зарубежья: инновационные решения. – 2017. – № 1. – С. 120-125.
3. Алиев, Ф. Б. Антироссийские санкции – неправомерные формы международно-правового воздействия // Современный ученый. – 2017. – № 6. – С. 213-219.
4. Казанцев, С.В. Антироссийские санкции – вчера и сегодня // ЭКО. – 2015. – № 3. – С. 23-29.
5. Спиридонов, В. В. К вопросу об антироссийских санкциях со стороны ведущих государств Западного мира В. В. Спиридонов // Геополитический журнал. – 2014. – № 7. – С. 56-63.
6. Травина, Л. А., Катушенко, С. А. Правомерность антироссийских санкций и ответных мер в рамках членства во Всемирной торговой организации // Актуальные проблемы экономики и права. – 2016. – № 4. – С. 135-141.

References

1. Federal'nyi zakon «O merakh vozdeistviya (protivodeistviya) na nedruzhestvennyye deistviya Soedinennykh Shtatov Ameriki i inykh inostrannykh gosudarstv» ot 04.06.2018 g. № 127-FZ [Federal Law «On Measures of Impact (Counteraction) on Unfriendly Actions of the United States of America and Other Foreign States» dated on June 04, 2018 No. 127-FZ], SPS «Konsultant Plyus» [Legal reference system «Consultant Plus»]. Available at: <http://www.consultant.ru/document/cons> (accessed 20.08.2019).
2. Aleshin D. V. Vliyanie sanktsii 2014-2016 gg. na ekonomiku Rossii [The impact of the 2014-2016 sanctions. on the Russian economy], Finansy, nalogi i uchet v stranakh dal'nego i blizhnego zarubezh'ya: innovatsionnye resheniya [Finance, taxes and accounting in the far and near abroad: innovative solutions], 2017, I. 1, pp. 120-125.

3. Aliev F. B., Antirossiiskie sanktsii – ne pravovye formy mezhdunarodno-pravovogo vozdeistviya [*Anti-Russian sanctions are not legal forms of international legal influence*], *Sovremennyye uchenyye* [*Modern Scientist*], 2017, I. 6, pp. 213-219.
4. Kazantsev S. V. Antirossiiskie sanktsii – vchera i segodnya [*Anti-Russian sanctions – yesterday and today*], *EKO*, 2015, I. 3, pp. 23-29.
5. Spiridonov V. V. K voprosu ob antirossiiskikh sanktsiyakh so storony vedushchikh gosudarstv Zapadnogo mira [*On the issue of anti-Russian sanctions by the leading states of the Western world*], *Geopoliticheskii zhurnal* [*Geopolitical Journal*], 2014, I. 7, pp. 56-63.
6. Travina L.A., Katushenko S.A. Pravomernost' antirossiiskikh sanktsii i otvetnykh mer v ramkakh chlenstva vo Vsemirnoi torgovoi organizatsii [*The legality of anti-Russian sanctions and retaliation within the framework of membership in the World Trade Organization*], *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava* [*Actual Problems of Economy and Law*], 2016, I. 4, pp. 135-141.

Быковская Екатерина Николаевна

канд. экон. наук, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0001-8441-9455

e-mail: byko33@yandex.ru

Казанцева Наталья Васильевна

канд. экон. наук, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0003-0462-9271

e-mail: kaz-nv@yandex.ru

Харчилава Гоча Патаевич

канд. экон. наук, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0002-0574-9390

e-mail: ts-5@mail.ru

Bykovskaia Ekaterina

Candidate of Economic Sciences, State University of Management, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0001-8441-9455

e-mail: byko33@yandex.ru

Kazantseva Natalia

Candidate of Economic Sciences, State University of Management, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0003-0462-9271

e-mail: kaz-nv@yandex.ru

Kharchilava Gocha

Candidate of Economic Sciences, State University of Management, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-0574-9390

e-mail: ts-5@mail.ru

ПРОРЫВНАЯ ЭКОНОМИКА: ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ В РОССИИ

Аннотация. Показано, что национальная экономика России подлежит реформированию и нуждается в инновационных преобразованиях. Информационная экономика предполагает радикальные изменения во всех ее сферах и затрагивает деятельность многих хозяйствующих субъектов на различных иерархических уровнях управления. Выделены направления создания институтов развития, сочетающих элементы саморегуляции и государственного регулирования и обеспечивающих формирования прорывной экономики. Наряду с традиционными методами хозяйствования рассмотрены новые прорывные технологии трансформации экономики, наиболее приоритетными из которых являются мобилизующие ресурсы в образование и наукоемкие отрасли.

Ключевые слова: экономика, прорывное развитие, прорывные технологии, информационная экономика, инновации.

Цитирование: Быковская Е.Н., Казанцева Н.В., Харчилава Г.П. Прорывная экономика: особенности формирования и развития в России // Вестник университета. 2019. № 10. С. 152-157.

BREAKTHROUGH ECONOMY: FEATURES OF FORMATION AND DEVELOPMENT IN RUSSIA

Abstract. It has been shown, that the national economy of Russia is subject to reform and needs in innovative transformation. The information economy implies radical changes in all its spheres and affects the activities of many economic entities at different hierarchical levels of management. The directions of creation of development institutions, combining elements of self-regulation and state regulation and providing formation of breakthrough economy have been highlighted. A new breakthrough technologies of transformation of economy, along with traditional methods of managing the most priority of which are mobilizing resources in education and science-intensive industries have been considered.

Keywords: economy, breakthrough development, breakthrough technologies, information economy, innovations.

For citation: Bykovskaia E.N., Kazantseva N.V., Kharchilava G.P. Breakthrough economy: features of formation and development in Russia (2019) Vestnik universiteta, I. 10, pp. 152-157. doi: 10.26425/1816-4277-2019-10-152-157

Отличительной чертой современной социально-экономической модели развития экономики России является доминирование государственно-монополистического и частно-олигархического капитала, нацеленного на получение сверхприбыли на фоне обнищания большей части населения и высокого имущественного неравенства. Для такой модели характерны следующие моменты: жесткая эксплуатация национального богатства; свободный доступ иностранного капитала к национальным стратегическим ресурсам; отток капитала и, соответственно, доминирование оффшорного бизнеса; налоговый прессинг производственной сферы; ограничение доступа к западным кредитным ресурсам; серьезная зависимость денежно-кредитной системы от международных финансовых институтов; отсутствие дешевых внутренних кредитных ресурсов; технологическое отставание; падение промышленного производства; реальное снижение уровня жизни населения. Сохранение подобного положения губительно для экономики России.

Современный экономический мир – сложная, динамично развивающаяся целостная система, объективное и всестороннее понимание которой без соответствующих современных экономических теорий и концепций невозможно. В условиях стремительно происходящих фундаментальных и структурных изменений в современном информационно-технологическом обществе особую роль играет наука. Наука – особая, специфическая форма

© Быковская Е.Н., Казанцева Н.В., Харчилава Г.П., 2019. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2019. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

духовной и творческой деятельности людей, которая направлена на поиск и генерацию новых знаний. Современная наука должна не просто отображать объективную действительность, но и находить новые тенденции, определять важные стратегические направления ее перспективного развития. Развитие современной экономической науки тесно связано с динамично развивающейся экономикой. Новые теоретические концепции нацелены на объективную и адекватную трактовку экономической действительности. Одной из таких концепций является концепция цифровизации экономики, создания информационного общества.

«Цифровая революция разрушает привычные стереотипы хозяйствования. Если в традиционных сферах чем больше тратится ресурсов, тем дороже стоит продукт, то в цифровой экономике все наоборот. Чем больше накоплено данных, тем дешевле производство продукции. В ней не работает ни закон стоимости, ни закон предельной полезности. Накопление данных позволяет генерировать новые данные с уменьшающейся стоимостью дополнительно получаемой информации. По мере расширения сферы деятельности и охвата рынка предельная эффективность инвестиций растет, а не снижается как в сфере материального производства» [4, с. 151-155].

Россия, оказавшись на стыке западной и восточной цивилизаций, представляет собой уникальный цивилизационный сплав. Цивилизация сегодня выступает как основная геополитическая единица, более значимая, чем национальное государство. Это связано с тем, что в глобальном мире с глобальными процессами в области экономики, политики, науки и технологии остается специфическим и неподдающимся универсализации то пространство, которое связано с ценностями, смыслами и целями цивилизации. Тем не менее, определяющую роль играет экономическая мощь, следовательно, и военно-политическое преимущество страны определяется научно-техническими достижениями. В России разработана и одобрена Концепция формирования информационного общества, основным постулатом которой является то, что Россия должна войти в семью технологически и экономически развитых стран на правах полноценного участника мирового цивилизационного развития с сохранением политической независимости, национальной самобытности культурных традиций, с развитым гражданским обществом и правовым государством [7]. Главная задача в настоящий момент – в сжатые сроки сформировать новую экономическую модель и институты развития страны, которые позволят совершить технологический прорыв, опирающийся на комплекс нано- и биоинженерных и информационно-коммуникационных и других новейших технологий. Такой «прорыв» России обеспечит трансформацию ее экономики через ее перевод из глубокой периферии мировой экономики в число лидеров.

Отношения между «ядром» и «периферией» мировой экономической системы характеризуется неэквивалентным экономическим обменом. В этой ситуации находящиеся на «периферии» страны вынуждены платить интеллектуальную ренту, содержащуюся в импортируемых товарах и услугах, за счет природной ренты и затрат труда, отраженных в экспортируемых товарах.

Устойчивая динамика технологического развития страны представляется невозможной без обеспечения эффективного применения новых технологий. В современных условиях международной глобальной конкуренции цифровые решения позволяют участникам рынка высоких технологий оперативно внедрять и коммерциализировать инновации и получать сверхприбыль [3]. Стратегия технологического рывка в России предполагает совмещение модернизации существующих производств вместе с созданием прорывных технологий в определенных направлениях.

Ужесточается борьба между странами за технологическое лидерство в создании прорывных продуктов (табл. 1).

Таблица 1

Вклад цифровой экономики по странам в 2017 г.

Страна	Валовая добавленная стоимость сектора информационно-коммуникационных технологий, % от валового внутреннего продукта	Удельный вес занятых в секторе информационно-коммуникационных технологий, % от общей численности занятых
Республика Корея	10,4	4,6
США	6,0	3,1

Страна	Валовая добавленная стоимость сектора информационно-коммуникационных технологий, % от валового внутреннего продукта	Удельный вес занятых в секторе информационно-коммуникационных технологий, % от общей численности занятых
Германия	5,0	2,9
Франция	4,6	2,7
Российская Федерация	2,9	1,9

Источник: [8]

Искусственный интеллект – часть большой конвергентной сферы, куда входят современные когнитивные технологии, нанотехнологии, биотехнологии. На основе конвергентных технологий создаются нейроинтерфейсы [1]. В ближайшие годы будет разработан квантовый компьютер. В России существует порядка 50 групп, ведущих исследования по направлениям квантовых технологий. Основным разработчиком является консорциум, в который вошли Внешэкономбанк, ООО «ВЭБ Инновации», Фонд перспективных исследований, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова» и АНО «Цифровая экономика». Создание квантового компьютера предполагается к сентябрю 2021 г.

Технология блокчейн – еще одна передовая технология, позволяющая существенно сэкономить средства и повысить эффективность. В России запущены проекты по ее внедрению в Росреестре, Пенсионном фонде России и Роспатенте. Стоит задача отработать технологию использования технологии блокчейна в системе госзакупок и других сферах. Большая роль отводится подготовке специалистов для реализации технологий блокчейн, которые позволят совершить революционные преобразования в экономике, в том числе, за счет децентрализации расчетов. В ведущих вузах страны создаются лаборатории криптоэкономики и блокчейн-систем с международным участием ученых и талантливых студентов.

Президентом Российской Федерации была предложена Программа прорывного развития российской экономики, рассматриваемая как важнейшая задача развития на ближайшие несколько лет. России нужен рывок, и нужно его обеспечить. Появились новые технологии, поэтому, кто опоздает в этом соревновании, мгновенно или очень быстро попадает в зависимость от лидеров этого процесса [9].

Прорыв в соответствии с Программой предполагает увеличение темпов экономического роста выше мировых при сохранении макроэкономической стабильности. Прорывное развитие экономики – это динамичное развитие на основе качественно новых организационных, технологических, социальных инноваций, обеспечивающих технологические прорывы. Данное развитие возможно за счет мобилизации ресурсов в наукоемкие отрасли, что обеспечит технологическую независимость и мировое лидерство в прорывных сферах. Особенно актуальным является мобилизация ресурсов в образовании. Программой определены базовые направления развития цифровой экономики: нормативное регулирование, формирование исследовательских компетенций и технических заделов, информационная инфраструктура и безопасность, и, наконец, кадры и образование. Образование, обеспечивающее получение не только знаний и умений, но и прививающее когнитивные навыки, необходимые кадрам прорывной экономики: адаптивность, целеустремленность в достижении результатов, умение решать нестандартные задачи, саморазвитие [5].

Прорывное развитие – движение, нацеленное на будущее, адекватное сущностным особенностям и традициям страны и населения, разумного ограничения материального потребления, объединения социума по духовному и нравственному принципу, занятие наукоемких информационных ниш в мировом разделении труда. Прорывное развитие предполагает и элементы рыночной саморегуляции, и государственное регулирование общественного воспроизводства. Государство непосредственно формирует и способствует формированию рыночных структур, отвечающих интересам общества, регулирует воспроизводственные пропорции. Выполняя функции регулирования прорывного воспроизводства, государство руководствуется его идеалами и целями, опирается на имеющийся в распоряжении инструментарий, разработанную политику, средства и аппарат реализации политики, а также методы.

Прорыв можно ожидать только после проведения «прорывных» реформ, направленных на развитие внутреннего рынка, а именно, на развитие инфраструктуры, профессионального переобучения кадров, привлечения инвестиций внутреннего резерва, включая сбережения населения. Последнее становится наиболее актуальным в условиях снижения уровня иностранных инвестиций и введения экономических санкций. Необходимо задействовать все возможные механизмы финансового рынка для привлечения сбережений населения в инвестиции в высокотехнологичный сектор экономики. Другим вариантом инвестирования является создание нового инструмента поддержки высокотехнологичного бизнеса – «Фабрики проектного финансирования» предоставляющей банкам льготные синдицированные кредиты, в том числе, под гарантии государства (рис. 1).

Составлено авторами по результатам исследования

Рис. 1. Привлечение внутренних инвестиций в высокотехнологичный сектор экономики

Проблемы финансирования высокотехнологичного сектора экономики встают перед многими странами, разрешение этих проблем возможно только с участием государства «Именно национальное государство оказывается единственно способным создать, поддерживать и осуществлять контроль над всей системой воспроизводства знаний и информации». Такое развитие обусловлено как объективными внешними и внутренними условиями, так и дееспособностью политической элиты, видением ею будущего своей страны, ее усилиями по реализации поставленных целей» [11, с. 78].

Несомненно, однако, что мир, по крайней мере, развитые в технологическом плане страны, стоят на пороге новой промышленной революции – «Индустрии 4.0», которая предполагает управляемое интеллектуальными системами полностью автоматизированное производство. Таким образом, создается глобальная промышленная сеть. Это в свою очередь изменит многие сферы экономики за счет появления новых прорывов в инновационной сфере, в которых столь нуждается человечество. Это геновая инженерия, и возобновляемые источники энергии, и другие важнейшие технологии, связанные с искусственным интеллектом. Появится экономика совместного использования, примеры, которой мы уже сегодня видим на улицах мегаполисов (carsharing). В России, например, ведущие предприятия и регионы добились очень значительных успехов благодаря новым современным технологиям и их использования на предприятиях, в вузах, учебных центрах страны [2].

Лучше и экономически более выгодно новейшие технологии использовать в сфере обучения и в промышленном производстве, использующем прорывные технологии. Новые технологии эффективны, главным

образом, благодаря умелому и разумному руководству регионом или предприятием. Например, в одном из крупных регионов России, Иркутской области, руководство сумело из недавно (до 2015 г.) отстающего по многим показателям региона вывести в передовые по всем социально-экономическим показателям. За три года инвестиции выросли со 100 млрд руб. до 330 млрд руб. Крупные компании на волне партнерских отношений, начинают платить налоги в области. В стране на сегодняшний день уровень «серой экономики», в среднем, 27 %, в Иркутской области сейчас 4,5%. Правительством России проводился в 2018 г. конкурс среди субъектов на крупные проекты в сфере цифровизации. Иркутская область заняла первое место – за внедрение цифровых технологий в мониторинг бюджетных расходов.

Умелое применение современных технологий в разных областях хозяйства позволяет, и мы видим это на примере одного из регионов России, крупные денежные средства направить не только в федеральный бюджет, но и на развитие новых прорывных технологий [10]. Большое внимание и финансирование фундаментальной науки в течение 1950-х – 1980-х годов позволили достичь выдающихся результатов во многих ее областях. Успехи в развитии атомной энергетики позволяют уже сегодня с небывалой эффективностью использовать сырьевые ресурсы земли. Это атомные электростанции на быстрых нейтронах. Применяют атомные двигатели небольших размеров, что позволяет при их использовании высвободить много специалистов, занятых на трудоемких и опасных местах. Достижения в космической отрасли позволят отслеживать транспорт и пресекать несанкционированный экспорт сырьевых материалов с территории страны. Компьютер, нейросети, блокчейн лишь создали предпосылки для прихода в мир новых источников энергии, однако не обеспечила их автоматического появления [6]. К сожалению, пока что мы видим лишь предпосылки для прихода в мир источников финансирования и управления процессами перехода к новым источникам энергии, получения материалов с уникально прочными, легкими, устойчивыми к коррозии свойствами и масштабной цифровизации производства, управления, обучения и быта людей.

Новый толчок развитию теоретических и прикладных исследований в области прорывных технологий придаст осуществление госпрограмм и национальных проектов по государственной поддержке интеграции высшего образования и фундаментальной науки. Именно это направление является стратегически важным и предполагает создание ряда научно-образовательных центров мирового уровня. К 2020 г. откроются несколько международных математических центров и центров геномных исследований по приоритетным направлениям научно-технологического развития. К 2024 г. такие центры компетенций должны привлечь к разработке новых технологий большое количество российских компаний.

Библиографический список

1. Большаков, Б. Е. Комплекс прорывных технологий ноосферного управления глобальным и региональным устойчивым инновационным развитием // Горный информационно-аналитический бюллетень. – 2016. – №3. – С. 228-243.
2. Буряк, В. В. Прорывные технологии цифровой экономики России // Бенефициар. – 2018. – № 26. – С. 15-18.
3. Быковская, Е. Н., Кафиятуллина, Ю. Н., Харчилава, Г. П. Современные тенденции цифровизации инновационного процесса // Управление. – 2018. – № 1. – С. 38-44.
4. Глазьев, С. Ю. Рывок в будущее. Россия в новых технологическом и хозяйственном укладах. – М.: Книжный мир, 2018. – 768 с.
5. Казанцева, Н. В. Трансформация управленческих парадигм образования в условиях цифровизации // Шаг в будущее: искусственный интеллект и цифровая экономика. Революция в управлении: новая цифровая экономика или новый мир машин: материалы II Международного научного форума. Вып. 3. Государственный университет управления. – М.: Издательский дом ГУУ, 2018. – С. 357-362.
6. Уколов, В. Ф., Сазанович, А. Н. Прорывные инновационные криптотехнологии современных экономических систем // Вестник Московской международной высшей школы бизнеса МИРБИС. – 2017. – № 4 (12). – С. 105-110.
7. Концепция формирования информационного общества в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.iis.ru/library/riss/> (дата обращения: 02.07.2019).
8. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.hse.ru/primarydata/ice2018> (дата обращения: 27.07.2019).
9. Путин-прорыв-экономика-технологии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://russian.rt.com/russia/news/555410-putin-proryv-ekonomika-tehnologii> (дата обращения: 04.07.2019).
10. Регион с высокой планкой [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mk.ru/> (дата обращения: 15.07.2019).
11. World culture report. Cultural diversity, conflict and pluralism. – Paris: UNESCO, 2000. – 189 p.

References

1. Bol'shakov B. E. Kompleks proryvnykh tekhnologii noosferogo upravleniya global'nym i regional'nym ustoichivym innovatsionnym razvitiem [*Complex of breakthrough technologies of noospheric management of global and regional sustainable innovative development*], Gornyi informatsionno-analiticheskii byulleten' [*Mining Informational Analytical Bulletin*], 2016, I. 3, pp. 228-243.
2. Buryak V.V. Proryvnye tekhnologii tsifrovoi ekonomiki Rossi [*Breakthrough technologies of Russia's digital economy*], Benefitsiar [*Beneficiar*], 2018, I. 26, pp. 15-18.
3. Bykovskaya E. N., Kafiyatullina Yu. N., Kharchilava G. P. Sovremennye tendentsii tsifrovizatsii innovatsionnogo protsessa [*Modern trends in the digitalization of the innovation process*], Upravlenie, 2018, I. 1, pp. 38-44.
4. Glaz'ev S. Yu. Ryvok v budushchee. Rossiya v novykh tekhnologicheskome i hozyaistvennom ukladakh [*A leap into the future. Russia in new technological and economic structures*], Moscow, Knizhnyi mir, 2018, 768 p.
5. Kazantseva N. V. Transformatsiya upravlencheskikh paradig obrazovaniya v usloviyakh tsifrovizatsii [*The transformation of the management paradigm of education in the context of digitalization*], Shag v budushchee: iskusstvennyi intellekt i tsifrovaya ekonomika. Revolyutsiya v upravlenii: novaya tsifrovaya ekonomika ili novyi mir mashin: materialy II Mezhdunarodnogo nauchnogo foruma. Vyp.3 [*Step into the future: artificial intelligence and the digital economy. Revolution in management: the new digital economy or the new world of machines: proceedings of the II International scientific forum. Issue 3*], Gosudarstvennyi universitet upravleniya, Moscow, Izdatel'skii dom GUU, 2018, pp. 357-362.
6. Ukolov V. F., Sazanovich A. N. Proryvnye innovatsionnye kriptotekhnologii sovremennykh ekonomicheskikh system [*Breakthrough innovation cryptologie of modern economic systems*], Vestnik Moskovskoi mezhdunarodnoi vysshei shkoly biznesa MIRBIS [*Bulletin of Moscow International Higher School of Business MIRBIS*], 2017, I. 4 (12), pp. 105-110.
7. Kontseptsiya formirovaniya informatsionnogo obshchestva v Rossii [*The concept of formation of information society in Russia*]. Available at: <https://www.iis.ru/library/riss/> (accessed 02.07.2019).
8. Natsional'nyi issledovatel'skii universitet «Vysshaya shkola ekonomiki» [*National research University «Higher School of Economics»*]. Available at: <https://www.hse.ru/primarydata/ice2018> (accessed 27.07.2019).
9. Putin-proryv-ekonomika-tekhnologii [*Putin-breakthrough-economy-technology*]. Available at: <https://russian.rt.com/russia/news/555410-putin-proryv-ekonomika-tehnologii> (accessed 04.07.2018).
10. Region s vysokoi plankoi [*High bar region*]. Available at: <https://www.mk.ru/> (accessed 15.07.2019).
11. World culture report. Cultural diversity, conflict and pluralism, Paris, UNESCO, 2000, 189 p.

Немировская Марксана Леонтьевна

канд. экон. наук, ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный институт кинематографии имени С. А. Герасимова», г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0002-0216-9374

e-mail: oksana.koshka@inbox.ru

Якушева Виктория Владимировна

канд. экон. наук, г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0002-0216-9374

e-mail: yakusheva-v@yandex.ru

Nemirovskaya Marxana

Candidate of Economic Sciences, Russian State University of Cinematography named after S. Gerasimov, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-0216-9374

e-mail: oksana.koshka@inbox.ru

Yakusheva Victoria

Candidate of Economic Sciences, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-0216-9374

e-mail: yakusheva-v@yandex.ru

АНАЛИЗ МЕТОДОВ ПОВЫШЕНИЯ ЛОЯЛЬНОСТИ К БРЕНДУ СРЕДИ РОССИЙСКИХ ТЕЛЕВИЗИОННЫХ КАНАЛОВ

Аннотация. На основании изучения маркетинговой деятельности российских телеканалов развлекательного и познавательного сегментов проанализированы современные методы привлечения зрителя к телевизионным брендам. Объектами исследования выбраны семь известных общественности телекомпаний, в бизнесе которых установлено свыше двадцати пяти значимых и экономически выгодных способов воздействия на лояльность аудитории. В сочетании с негативными факторами, косвенно влияющими на осуществление программ лояльности, с учетом действующих методик других отраслей, предложена минимальная самостоятельная оценка эффективности лояльности, которая может послужить идеей для новых маркетинговых разработок и будет способствовать развитию научных изысканий в данной области экономики.

Ключевые слова: системообразующие бренды, лояльность телезрителей, контент, аналитический подход, методы российских телеканалов, негативные факторы, индекс потребительской лояльности.

Цитирование: Немировская М.Л., Якушева В.В. Анализ методов повышения лояльности к бренду среди российских телевизионных каналов//Вестник университета. 2019. № 10. С. 158-164.

ANALYSIS OF METHODS TO INCREASE BRAND LOYALTY AMONG RUSSIAN TELEVISION CHANNELS

Abstract. Based on the study of marketing activities of Russian TV channels of entertainment and educational segments the modern methods of attracting viewers to television brands have been analyzed. The objects of the study are seven well-known public broadcasters, whose business has established more than twenty-five significant and cost-effective ways to influence the loyalty of the audience. In combination with negative factors indirectly affecting the implementation of loyalty programs, taking into account the existing methods of other industries, a minimum independent evaluation of the effectiveness of loyalty, which can serve as an idea for new marketing developments, and will contribute to the development of scientific research in this economical area, has been suggested.

Keywords: system-forming brands, loyalty of viewers, content, analytical approach, methods of Russian TV channels, negative factors, consumer loyalty index.

For citation: Nemirovskaya M.L., Yakusheva V.V. Analysis of methods to increase brand loyalty among Russian television channels (2019) Vestnik universiteta, I. 10, pp. 158-164. doi: 10.26425/1816-4277-2019-10-158-164

Значимость бренда для отечественного телевидения очевидна. Более десяти лет в сфере медиа конкурируют не только ведущие, программы и телеканалы, но и системообразующие бренды, под которыми они работают. Мнение о том, что для создания успешного бренда необходимы только значительные финансовые вложения – односторонне, достаточное влияние оказывают потребительские свойства контента и маркетинговая энергичность менеджмента [5]. Поскольку бренд является экономической и качественной категорией, которая в равной степени присутствует во всех финансовых активах телекомпании, ориентироваться в его ликвидности исключительно с помощью подсчета нематериальных затрат нецелесообразно. Важно рассматривать современный контент в совокупности с духовной составляющей, которую необходимо донести до аудитории при помощи нестандартных маркетинговых стратегий. Телеканалы стремятся осуществлять контакт с целевыми группами и учитывать разнообразие вариантов просмотра контента на стадии разработки

© Немировская М.Л., Якушева В.В., 2019. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2019. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

любого проекта, добиваясь рентабельного синтеза всех бизнес-платформ на этапе продвижения. Маркетологи создают более индивидуальное и сложное медиапланирование для охвата потенциальной аудитории. Постоянный рост цен на рекламные носители, диверсификация средств массовой информации затрудняют выполнение маркетинговых задач в кратчайшие сроки [2].

Поскольку цель статьи состоит в повышении лояльности телезрителей, необходим аналитический подход относительно деятельности телеканалов. На сегодняшний день самый высокий спрос у развлекательного и познавательного сегмента, поэтому изучим их практический маркетинговый опыт, исследуем современные методы работы с телевизионными брендами, и рассмотрим инновации, которые они предлагают для повышения лояльности зрителя (табл. 1).

Таблица 1

Анализ актуальных методов управления лояльностью на телевидении

Телеканалы	Метод	Результат
«Моя планета»	Взаимодействие с социологическими и аналитическими службами: MOMRI (Институт современных медиа) и «Сигнал медиа»	Исследование фокус-групп для предвидения реакции аудитории на производимый телепродукт. Электронные измерения рейтингов для программирования и анализа аудитории, в качестве единицы измерения зрительских предпочтений и рекламных вложений. Суммарные рейтинги программ формируют рейтинг телеканалов, информацию о которых исследовательские компании предоставляют заказчикам [4]
	Производство собственного контента	доля собственного контента 70 %; доля закупок 30 %. Достигается разработка оригинальных форматов с новыми медийными лицами. Свыше 300 авторских проектов о путешествиях
	Формирование архива познавательного контента	Дополнительный доход через трансляции собственных телепередач. В данный момент проект 1 000 трансляций осуществляется в Северной и Латинской Америке
	Создание приложений для смартфонов и планшетов Становление телевидения порталом в Google, Apple	Совместно с дочерней компанией «Интерактивный мульт» выпущено более 20 приложений. VR-приложение с компанией «Меркатор» запустило программу по управлению московскими пробками (система городского менеджмента). Появление новых интерфейсов, отвечающих потребностям пользователей
«Мульт», детский бренд	Открытие магазина с предложением покупки героев и персонажей телеканала	Расширение сети до федеральных значений
	Создание приложения «Мульт» с поддержкой сети вне Интернета. Подобного функционала с возможностью сохранения контента нет у Apple TV и Google Play	Приложение «Мульт» использует около 4 млн пользователей, что позволяет удерживать позицию лидера в детском цифровом маркетинге
ТНТ, провокационный бренд	Организационная структура включает отделы основного и регионального маркетинга	Эфирный promotion, (продвижение) внеэфирный промоушен, digital-маркетинг (коммуникации со зрителем посредством цифровых устройств), PR-служба и группа дизайнеров. [3]. В 2017 г. создан отдел регионального маркетинга для продвижения в каждом регионе с помощью управляемых элементов маркетинга, воздействующих на спрос [5]

Телеканалы	Метод	Результат
ТНТ, провокационный бренд	Разнообразные формы интерактива с аудиторией. Создание инновационных, широко охватных проектов [3]	Съемка 800 зрителей концертов Comedy Club и Stand Up в заставках. Увеличение доли в 40 городах России, финал премии EFFIE в двух номинациях
	Фестиваль на открытом воздухе (Санкт-Петербург)	Фестиваль ТНТ собрал 50 млн. зрителей в сети. Рекордная активность наблюдалась «ВКонтакте» (5 996 300 пользователей) и в Instagram (18 850 000 просмотров)
	Проект «360 градусов». Съемка межпрограммных роликов с участием зрителей 19 городов России	Экспансия видеороликов с федерального и регионального ТНТ в интернет. О событии сообщали региональные СМИ на всех этапах акции, в течение месяца ролик с отснятыми в ID жителями транслировался на цифровых носителях города. Зрители получили возможность видеть себя в ролике со «звездой» ТНТ. Идея началась с прямого эфира, и с помощью Интернета вернулась к телевидению, поэтому проект назван «360 градусов»
	Участие в фестивале «Круг света»	По утверждению руководства телеканала, размещение рекламного изображения сериала «Физрук» среди других брендов (сотовые операторы, телеканалы, авиакомпании), на фасаде Большого театра в рамках фестиваля является самоиронией. В результате акции зрители узнали о старте нового сезона сериала без рекламной кампании, появилось достаточное количество позитивных и негативных публикаций
«Пятница», развлекательно-информативный реалити-бренд	Производство собственного реалити-контента	Работая с молодежной аудиторией, глава холдинга Профмедиа Н. Картозия определяет жанр передачи «Орел и решка» как «ситком – реалити», с драматургией исчезающих денег и основной идеей показать то, кто сколько тратит в путешествиях. Поскольку общемировой тенденцией является стремление к социализации телевидения, руководство определяет миссию телеканала «Пятница» тезисом «развлекай, помогай»
«Домашний», семейный бренд	Конкурсы, стимулирующие увеличение просмотра программ	Аудитория 78,9 млн чел. среди которых женщины от 30 до 60 лет [6]. К примеру «33 счастья», 33 дня в эфире «Домашнего» появлялись 33 фразы, содержащие слово «счастье» в разных программах и в разное время. Далее, зритель, выбранный путем случайного отбора среди всех участников, приславших 33 высказывания, получил в подарок автомобиль [11]
	Тематическое и жанровое разнообразие программ. Высокореيتينговые сериалы.	Развлекательные программы, документальные фильмы, сериалы, популярные кино шедевры и проекты собственного производства, ориентированные на широкую аудиторию, ценящую домашний уют и благополучие своих близких. Передачи практичны, развлекательны и познавательны
	Создание сообщества вокруг бренда Женский портал Domashniy.ru	Зрители знакомятся со статьями на волнующие темы, смотрят программы, которые не успели увидеть на телеэкране
ТВ 3, развлекательно-мистический бренд	Слоган «все кроме обычного».	Сериалы, художественные и псевдодокументальные мистические фильмы. Использование BI – Business Intelligens – ИТ-системы сохраняющие, анализирующие и визуализирующие информацию в целях преодоления рутинной маркетинговой работы

Телеканалы	Метод	Результат
ТВ 3, развлекательно-мистический бренд	Работа с аудиторией (женщины 14-44 лет 61 %) во всех контент-платформах (10-20 каналов для рекламы и столько же для коммуникаций со зрителем) Таргетирование и персонализация контента Автоматизация маркетинга при помощи BI Модификации с программированием	Супергрейзинг – заполнение сетки вещания одной программой несколько дней подряд. Горизонтальное программирование-размещение однотипных программ и сериалов в фиксированное время. Мобильное приложение TV 3 Lite позволяющее смотреть контент в любой точке мира, читать гороскопы и необычные советы
Санкт-Петербург, региональный бренд	Синтез интернета и телевидения без вытеснения, совместные стратегии по производству и продвижению программ [7]	Прямые трансляции концертов Усадьбы Jazz в онлайн-формате составили более полутора миллионов просмотров
	Предоставление собственного высококачественного контента и одновременное соответствие ожиданиям аудитории	Большинство зрителей интересуется феномен «хайпа» – информационного всплеска внимания, возникшего в Интернете и печатных СМИ

Составлено авторами по материалам исследования

Таким образом, чтобы достичь высокой прибыльности, необходимо эффективно использовать различия между зрителями. Организация способна сформулировать методы повышения лояльности и прибыльности в той мере, в какой способна управлять взаимоотношениями с клиентами [1]. Проведя анализ актуальных методов управления лояльностью на телевидении, изучив маркетинговые особенности взаимодействия с потребителем в иных отраслях, обобщим и перечислим возможные способы повышения зрительской лояльности:

- взаимодействие с федеральной и региональной аудиторией с помощью конкурсов, фестивалей, интерактивных приложений. Привлечение известных лиц. Генерирование опросов в социальных сетях, работа с фокус-группами;
- производство собственного эксклюзивного контента, жанровое и тематическое разнообразие с учетом зрительских предпочтений;
- разработка медиаплана с намеренно увеличенным бюджетом и последующим внесением корректировок и отказа от нецелесообразного контента;
- изучение деятельности конкурентов, выявление успешных маркетинговых действий. Создание группы маркетологов ТВ в социальных сетях для обмена информативным опытом;
- сотрудничество с необходимыми видами СМИ, предложение им интересных публикаций, к примеру: обсуждения программ на радио, обзоры в прессе, интернет-дискуссии;
- обновление блога телеканала ежедневными новостями и информацией легкой к прочтению. Создание видеороликов о программах, технических моментах, отзывах зрителей. Видео обращение к зрителям от лица директора телеканала;
- создание совместной продукции с более известным и значимым брендом, ко-брендинг;
- формирование архива и библиотеки контента с целью дальнейшей продажи;

- взаимодействие с социологическими и аналитическими службами;
- адаптация новых стратегий и тактик маркетологов других отраслей, с целью внедрения инноваций.

Развитие успешных и проверенных практически элементов маркетинга.

Вместе с тем, учитывая экономическую ситуацию, важно обозначить и негативные факторы или причины, по которым деятельность по повышению зрительской лояльности может замедляться или прекращаться:

- административные и кадровые изменения систематического воздействия создают невозможность разработки стабильной долговременной стратегии развития. К примеру, требование 100 % собственного производства программ. Несмотря на то, что собственный контент является рейтинговым и эксклюзивным предложением, заполнить 24 часа вещания подобным форматом регионам сложно. Кроме того, определенный регламент для вещания делает программы менее интересными, уменьшает творческие возможности создателей, снижает необходимый уровень рыночной конкуренции [9];

- ограниченность бюджетов региональных телекомпаний, следствием которой является незаинтересованность рекламодателей и низкий доход. Угроза закрытия, присоединения к мультимедиа, кабельным сетям;

- нехватка развлекательного контента короткого формата собственного производства. Негативным результатом является эмоциональное состояние аудитории в агрессивно-информационном пресыщении после просмотра программ;

- отсутствие единой телевизионной системы управления лояльностью телезрителей. Подготовка отчетности по работе с лояльностью для руководства, а не в целях оптимизации и повышения рентабельности. Отсутствие разработки объективной оценки лояльности.

Согласно данным статистики, в России во всех отраслях народного хозяйства приблизительно 60 % компаний измеряют эффективность собственных программ лояльности [10]. Оценивать возможно с помощью объективных показателей, которые можно исчислить: количество повторных покупок, рост объема продаж, уровня конверсии, увеличение чековых сумм и тому подобное либо исследуя отношение потребителей к бренду: эмоции, расположенность, мнения, влияние окружения [8]. Способы оценки лояльности в каждой индустрии существенно отличаются, все определяет предлагаемый продукт, степень доступности потребителя, частота его взаимодействия с компанией и финансовые показатели. Так, запуск пилотных программ на телевидении позволяет своевременно проследить реакцию зрителя, добиться оптимизации лояльности или отказать от не востребованных проектов.

В синтезе с вышеизложенным анализом, попробуем использовать существующий индекс потребительской лояльности NPS (англ. net promoter score – чистый показатель поддержки) американского маркетолога Ф. Райхельда в качестве способа оценки лояльности применительно к ТВ каналам. Данный показатель был внедрен в 2003 г. и широко применяется в практике других отраслей, сочетая рациональную и эмоциональную составляющую процесса товарообмена [12]. Несмотря на то, оценка не является предметом исследования, с ее помощью можно проследить, насколько эффективны применяемые методы управления лояльностью, поэтому обозначим поэтапно последовательность расчета.

1. Проведем опрос среди телезрителей, задав вопрос: «С какой вероятностью они готовы смотреть телеканал и рекомендовать его своему окружению?». Ответы ранжируем по 10-балльной шкале от 0 до 10. На основании мнений, полученных от телезрителей, разделим ответы на 3 группы: 1) поддерживающие сторонники 9-10 баллов; 2) нейтральные 7-8 баллов; 3) противники бренда от 0 до 6.

2. Рассчитаем индекс по формуле:

$$(P - D)/N \cdot 100 \% = \text{NPS}, \quad (1)$$

где P – поддерживающие сторонники, потенциальная аудитория; D – противники телеканала; N – общее количество участников опроса. Предположим, опрошено 1 000 телезрителей. Из них приверженцами телеканала являются 550 человек. Нейтрально относятся 300 зрителей, а 150 человек игнорируют и настроены отрицательно к бренду. Показатель NPS составит: $550 - 150 = 400$ человек (из 1000 опрошенных); $400/1\,000 \cdot 100 \% = 40\%$.

Показатель 40 % характерен для стабильного роста рейтинга и спроса, а также совершенствования маркетинговой политики. Идеальным является значение индекса от 50 %, ситуация менее 10 % указывает на отсутствие перспектив роста прибыли. Оказывает влияние и отраслевая специфика, к примеру, согласно

исследованиям Sadmatrix, для спутникового телевидения идеальным показателем могут быть 25 % лояльности (высокий индекс потребительской лояльности у сетевых универмагов и автострахования). Простота и доступность данного способа оценки имеет недостаток – информативность только для двух категорий зрителей. [13]. Дополнительно потребуется изучение потребностей нейтрально настроенной части опрошенных, чтобы выявить внести коррективы в сетку вещания. Таким образом, проблема оценки лояльности телезрителей остается открытой и требует последующих научных исканий.

В завершении публикации хотелось бы отметить, что для менеджмента телекомпаний развлекательного и познавательного сегментов важно быть в курсе основных трендов отечественного и зарубежного медиарынков. Необходимо, по возможности, внедрять новые нестандартные решения, совершенствовать качество контента, находиться в постоянном диалоге со зрителем, создавать дополнительные сервисы и пакетные предложения для каждой целевой группы. Важно помнить, что бесплатный доступ к федеральным каналам с контентом высокого качества создает жесткую конкуренцию для всех игроков. Постоянная модернизация удобного и современного сайта телекомпании, эффективное взаимодействие с социальными сетями не только расширяют возрастной диапазон заинтересованной аудитории, но и формируют положительный имидж телекомпании, повышают лояльность, укрепляют бренд и увеличивают прибыль.

Библиографический список

1. Бест, Р. Маркетинг от потребителя. – М.: Манн, Иванов и Фербер – 2008. – С. 68.
2. Вартанова, Е. Л. Основы медиабизнеса: учебное пособие для студентов вузов. – М.: Аспект Пресс. – 2009. – С. 224.
3. Неликаева, О. Ю. Лояльность аудитории телеканала «Домашний» и инструменты брендинга О. Неликаева Текст научной статьи по специальности «Массовая коммуникация. Журналистика. Средства массовой информации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/l> (дата обращения: 20.07.2019).
4. Немировская, М. Л. Телевидение как среда для реализации продюсерских проектов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА. – 2013. – С. 42.
5. Якушева, В. В. Организационно-экономический механизм управления брендом телекомпании как фактор повышения ее конкурентоспособности в условиях рынка: дис. канд. экон. наук 08.00.05 Москва ВГИК им. С.А. Герасимова. – М. – 2015. – С. 93.
6. Вареник, З., Оганесян, Р., Циркова, К. Развлекательный контент в призме стратегического маркетинга//Broadcasting. Телевидение и радиовещание. – 2018. – № 2, Март-Апрель. – С. 10.
7. Вареник, З., Циркова, К. Телевидение & Интернет. Какие вопросы ставит современность и как на них отвечать//Broadcasting. Телевидение и радиовещание. – 2017. – № 4, 5. – С. 12-14.
8. Как повысить лояльность аудитории. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://blog.webartex.ru/> (дата обращения: 12.07.2019).
9. Как рассчитать NPS – индекс лояльности и изменить его в лучшую сторону (Бизнес. ру Большой портал для малого бизнеса) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.business.ru/article/> (дата обращения: 21.07.2019).
10. Кременецкая, А. «Региональным телеканалам необходимо максимально расширять среды вещания, при этом акцентировать внимание на контент [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://adview.ru> (дата обращения: 10.08.2018).
11. Сайт телеканала «Домашний» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://domashniy.ru/about> (дата обращения: 12.07.2019).
12. Прозрачное инвестирование. Финансовый блог. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://investprofit.info/index-nps> (дата обращения: 12.07.2019).
13. Шесть способов оценить эффективность программы лояльности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ngmsys.com/blog> (дата обращения: 22.07.2019).

References

1. Best R. Marketing ot potrebitelya [Marketing from the consumer], Moscow, Mann, Ivanov and Ferber, 2008, 68 p.
2. Vartanova E. L. Osnovy mediabisnesa [Fundamentals of media business: textbook for University students], Moscow, Aspect Press, 2009, 224 p.
3. Nelikaeva O. Y. Loyalnost auditorii telekanala 'Domashnii' i instrumenty brendirovaniya. [Loyalty of the audience of the TV channel «Home» and the tools of branding], Tekst nauchnoi stat' i po spetsial`nosti: «Massovaya kommunikatsiya. Zhurnalistika. Sredstva massovoi informatsii» [Text of the scientific article on specialty «Mass communication. Journalism. Media»]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/l> (accessed 20.07.2019).

4. Nemirovskaya M. L. Televidenie kak sreda dlya realizatsii produserskikh proektov [*Television as a medium for the implementation of production projects*], Moscow, UNITY-DANA, 2013, 42 p.
5. Yakusheva V. V. Organizatsionno ekonomicheskii mekhanizm upravleniya brendom telekompanii kak factor povysheniya ee konkurentosposobnosti v usloviyakh rynka [*Organizational and economic mechanism of TV company brand management as a factor of increasing its competitiveness in the market*], dis. kand. econ. 08.00.05, Moscow VGIK them. S. A. Gerasimova, Moscow, 2015, 93 p.
6. Varenik Z., Oganesyanyan R, Tsirkova K. Razvlekatelnyi kontent v prizme strategicheskogo marketinga [*Entertainment content in the prism of strategic marketing*], Broadcasting. Televidenie i radioveshchanie [*Broadcasting. Television and radio broadcasting*], 2018, I. 2, March-April, 10 p.
7. Varenik Z., Tsirkova K. Televidenie i Internet. Kakie voprosy stavit sovremennost' i kak na nikh otvechat'? [*Television and Internet. What are the issues of modernity and how answer them?*], Broadcasting. Televidenie i radioveshchanie [*Broadcasting. Television and radio broadcasting*], 2017, I. 4, 5 pp. 12-14.
8. Kak povysit' loyal'nost' auditorii [*How to increase audience loyalty*]. Available at: <https://blog.webartex.ru> (accessed 12.07.2019).
9. Kak raschitat' indeks loyal'nosti i izmenit' ego v luchshuyu storonu (Business. Ru Bol'shoi portal dlya malogo biznesa) [*How to calculate NPS – loyalty index and change it for the better. Business. Ru, Large portal for small business*]. Available at: <https://www.business.ru/article/> (accessed 21.07.2019).
10. Kremenetskaya A. Regionalnym telekanalam neobkhodimo maksimal'no rasshiryat' sredy veshchaniya, pri etom aktsentirovat' vnimanie na kontent [*Regional TV channels are needed to maximize the broadcasting environment, with focus on the content*]. Available at: <https://adview.ru> (accessed 10.07.2019).
11. Ofitsialnyi sait telekanala Domashnii [*Official website of the TV channel «Home»*]. Available at: [www. https://domashniy.ru/about](http://www.domashniy.ru/about) (accessed 12.07.2019).
12. Prozrachnoe investirovanie. [*Transparent investment. Financial blog*]. Available at: <https://investprofit.info/index-nps/> (accessed 12.07.2019).
13. Shest' sposobov otsenit' effektivnost' programmy loyal'nosti [*Six ways to evaluate the effectiveness of the loyalty program*]. Available at: <https://ngmsys.com/blog> (accessed 22.07.2019).

Рахимиан Мохаммад Махди
аспирант, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»,
г. Москва, Российская Федерация
e-mail: mehdirahimian@yahoo.com

САНКЦИИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИКУ ИРАНА

Аннотация. В период, следующий за введением санкций, Иран столкнулся со многими экономическими проблемами. Финансовые санкции не позволяли Ирану получить доступ к международным сделкам, а международная система кредитных карт (MasterCard и VISA) не была распространена в Иране. В статье рассмотрены пути самостоятельного развития Ирана, используемые на данный момент и возможные в будущем. Из возможных альтернатив, в частности, проанализированы две концепции развития: первая основана на негативном влиянии санкций на экономику Ирана, вторая - на положительном. В статье автор исследует обе концепции и их влияние на экономику страны.

Ключевые слова: экономика Ирана, монетарная политика, развивающиеся экономики, санкции, влияние санкций.

Цитирование: Рахимиан М.М. Санкции и их влияние на экономику Ирана//Вестник университета. 2019. № 10. С. 165-169.

Rahimian Mohammad Mahdi
Postgraduate Student, Candidate
of Economic Sciences, State University
of Management, Moscow, Russia
e-mail: mehdirahimian@yahoo.com

SANCTIONS AND THEIR IMPACT ON THE IRAN'S ECONOMY

Abstract. In period, following the imposition of sanctions, Iran faced many economic problems. Financial sanctions did not allow Iran to access international business, and international credit cards system (MasterCard and VISA) was not extended to Iran. The ways of independent development of Iran, used at the moment and possible in the future have been considered in the article. Of possible alternatives, in particular, the concept of development, based on the forecast, that sanctions have a negative impact on Iran, in accordance with the second, sanctions have a positive impact on Iran, have been analyzed. The author examines in the article both concepts and their impact on the country's economy.

Keywords: economy of Iran, monetary policy, economic development, sanction, impact of sanctions.

For citation: Rahimian M.M. Sanctions and their impact on the Iran's economy (2019) Vestnik universiteta, I. 10, pp. 165-169. doi: 10.26425/1816-4277-2019-10-165-169

Рассмотрим концепцию санкций и историю санкций против Ирана. Санкция – элемент правовой нормы, имеющий последствия для страны, нарушившей содержащееся в такой норме правило. Санкции бывают: политические, военные, экономические, санкции на связь, культурные и др.

Международные санкции являются политическими и экономическими решениями в рамках дипломатических усилий стран, международных или региональных организаций против государств или организаций либо для защиты интересов национальной безопасности, либо для защиты международного права и защиты от угроз международному миру и безопасности. Эти решения включают временное наложение экономических, торговых, дипломатических, культурных или других ограничений, которые отменяются, когда устраняются причины их введения и не возникает новых угроз.

Согласно Уставу ООН только Совет Безопасности ООН имеет мандат международного сообщества на применение санкций, которые должны соблюдаться всеми государствами – членами ООН. Они служат наиболее мощным мирным средством международного сообщества для предотвращения угроз международному миру и безопасности или для их урегулирования. Санкции не включают использование военной силы. Однако, если санкции не приведут к дипломатическому урегулированию конфликта, применение силы может быть санкционировано Советом Безопасности.

Санкции ООН не следует путать с односторонними санкциями, которые налагаются отдельными странами в целях развития их стратегических интересов. Обычно такие меры экономического влияния, применяемые

© Рахимиан М.М., 2019. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2019. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

в рамках односторонних санкций, могут чередоваться между принудительными дипломатическими усилиями, экономической войной или подготовкой к военному вмешательству.

Экономические санкции против Ирана введены различными странами в связи с развитием ракетной и ядерной программ в Иране. В начале 1950-х гг. Великобритания (Соединенное Королевство) ввела санкции в отношении иранских нефтепродуктов в ответ на национализацию принадлежащей британскому правительству Англо-иранской нефтяной компании при поддержке правительства США. Национализация Англо-иранской нефтяной компании оказала серьезное влияние на британскую экономику. «Великобритания и США решили свергнуть инициатора национализации, премьер-министра Ирана Мохаммеда Моссадека» [6].

В 1979 г. в Иране произошла Исламская революция, и появились слухи о том, что король Ирана Шах Мохаммад Реза Пехлеви получил политическое убежище в США. Группа радикально настроенных студентов захватила американское посольство с 52 дипломатами в Тегеране. США ответили на это блокированием всех иранских холдингов и золотых резервов в банках США и введением санкций в отношении Ирана, в частности: запрет гражданам Ирана на въезд в США, запрет для граждан и компаний США вести бизнес в Иране или участвовать в любом бизнесе иранских компаний. Кроме того, правительство США ввело санкции в отношении других стран, которые нарушили условия эмбарго США в отношении Ирана.

В 1980 г. иракские войска вошли в Иран, и правительство США усилило санкции против Ирана. Другие санкции, введенные в отношении Ирана в 1984 г., включали запрет на предоставление международными финансовыми учреждениями кредитов Ирану для закупки оружия. В 1987 г. иранские и американские корабли вступили в военное столкновение, и вся торговля между США и Ираном была полностью прервана.

В 1995 г. санкции были частично отменены, и впервые с 1979 года правительство США разрешило продавать невоенные товары Ирану через третьи страны. В 1996 г. США утвердили новые санкции и было заявлено, что любая компания, вложившая более 20 млн долл. США в нефтяную энергетику Ирана, будет подвергнута санкциям, в том числе, будут введены запреты: на банковскую деятельность; на кредиты более 10 млн долл. США от американских банков; на инвестиции американских компаний в иранские; на покупку долговых обязательств правительства США; на импорт американского оборудования в Иран. В период 1997-2004 гг. Мохаммед Хатами был президентом Ирана от Реформистской партии. Его правительство не смогло добиться значительных результатов в отмене санкций. В период правления Хатами были отменены некоторые санкции, например, в отношении торговли лекарствами, медицинским оборудованием, икрой и коврами. В 2004 г. правительство США объявило о сотрудничестве американских ученых с иранскими учеными.

В 2005 г. правительство Ахмадинежада приняло решение возобновить программу обогащения урана, которая была отменена Хатами. В ответ правительство США ввело новые санкции против иранских банков, компаний и частных лиц, связанных с ядерной и оборонной промышленностью Ирана.

В июне 2006 г. штат Флорида запретил любые исследовательские проекты американских ученых в Иране. Также Иран прекратил продажу нефти США, Великобритании (в 2012 г.) и Европейскому Союзу (далее – ЕС) (в 2013 г.) в ответ на санкции.

В июле 2015 г. президентом Хасаном Рухани была заключена «ядерная сделка», представляющая собой договоренность Ирана и шести международных посредников. США, ЕС и ООН в обмен на ограничение ядерных исследований в Иране отменили санкции.

Началом ядерной программы США является совместная программа Ирана и США, стартовавшая в 1969 г. Данная программа была частью программы «Атом для мира», объявленной президентом США Д. Эйзенхаузером. Позже Германия и Франция также участвовали в развитии атомной энергетики Ирана [2].

Результатом работы Ирана над ядерной программой стали дискуссии различной направленности по всему миру, результатом чего стали повторное наложение политических и экономических санкций со стороны США и ЕС [6]. В свете политических санкций, объявленных в связи с ядерной программой Ирана, сотрудничество Ирана и России приобретает большое значение. Несмотря на наличие значительного числа противоречий между Россией и Ираном, наличие схожих проблем становится сглаживающим фактором для межгосударственных отношений и способствует более тесному сотрудничеству и поиску компромиссов в рамках сотрудничества двух стран [3].

Результатом уступок со стороны Ирана стало объявление США о снятии санкций. В 2016 г. было объявлено об освобождении от санкций 59 физических лиц, 385 предприятий, 77 самолетов и 227 судов (в их числе нефтяные танкеры). Результатом частичной отмены санкций стали существенные изменения в иранском энергетическом секторе, которые обеспечили новую благоприятную среду для международных инвестиций [4]. Спустя год после так называемой «ядерной сделки» 3 февраля 2017 г. было объявлено о новых санкциях со стороны США против Ирана новой администрацией Дональда Трампа. Против 17-ти компаний были приняты ограничительные меры из-за их участия в разработке и производстве баллистических ракет.

В 2018 г. президент США Дональд Трамп объявил, что США вышли из ядерного соглашения и восстановили санкции против Ирана. Дональд Трамп объявил, что США вводят жесткие санкции в отношении нефтяного и финансового секторов Ирана, причем первый период новых санкций коснется автомобильного сектора Ирана, торговли золотом и другими металлами. Дата возобновления санкций была назначена на 7 августа 2018 г. [5].

Целью второго блока санкций является энергетический сектор Ирана, транзакции, имеющие отношение к углеводородному сырью, и транзакции, связанные с центральным банком Ирана (должен вступить в силу до 4 ноября 2018), несмотря на возражения ЕС по поводу решения Вашингтона. Со стороны Тегерана прозвучали заявления о соблюдении мира и исключительно гражданском назначении использования исследований. Впоследствии со стороны ЕС также были высказаны заявления о необходимости немедленного введения санкций.

В соответствии с заявлением Тегерана, условия соглашения по ядерной программе будут обсуждаться в дальнейшем. Ираном, в свою очередь, было сделано официальное заявление, в соответствии с которым Тегеран будет соблюдать условия по ядерной программе в случае компенсации урона, уже нанесенного ему санкциями США. С 7 августа 2018 г. в ЕС вступил в действие документ (Блокирующий пакет соглашений), положения которого оговаривают варианты защиты европейских компаний от влияния экстерриториальных санкций США. Степень ужесточения санкций против Ирана в различные годы продемонстрирована на рисунке 1.

Источники: [1; 3; 6]

Рис. 1. Уровень санкций против Ирана в различные годы в относительных величинах

Большая часть санкций против Ирана введена в 1979-1995 гг. и 2006-2013 гг. Санкции негативно сказались на экономике Ирана, поскольку в эти периоды отношения Ирана с большинством стран мира были прерваны.

Посредством использования гравитационной модели и последних подробных дезагрегированных данных о санкциях за период 1960-2009 гг., получается, что влияние угрозы санкций качественно и количественно отличается от введенных санкций. Хотя введенные санкции сокращают поток торговли между отправителем и его объектом, угроза санкций возрастает [1].

Экономические последствия угрозы ввода санкций и введение санкций отличаются в разных странах и зависят от экономического развития страны. Например, влияние угрозы ввода санкций на экономику Ирана было больше, чем влияние санкций, введенных в эти годы. Всякий раз, когда США объявляли о каких-либо новых санкциях, Иран сталкивался с более высокой инфляцией, чем до введения санкций. В случае анализа влияния санкций на экономику Ирана необходимо разделить период санкций на 5 подпериодов.

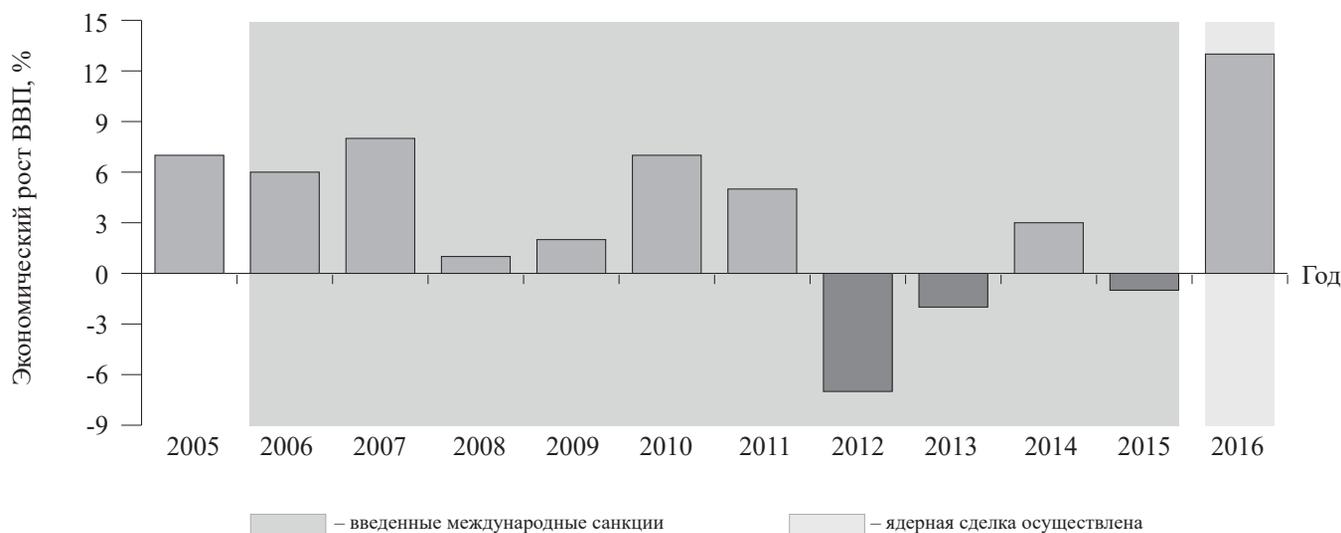
1) 1950-1979 гг. – санкции, введенные в период правления Пехлеви. Санкции против Ирана были введены Соединенным Королевством и поддержаны США в связи с национализацией Англо-иранской нефтяной компании, принадлежавшей британскому правительству. В этот период введенные санкции не оказали значительного влияния на экономику Ирана в основном благодаря крупным запасам нефти и природного газа.

2) 1979-1995 гг. – санкции, введенные в отношении Исламской Республики Иран. Первые санкции этого периода были введены США против Ирана в связи с захватом американского посольства группой радикальных студентов в Тегеране (1979-1981 гг.), затем иракская армия вторглась в Иран. В связи с этим правительство США усилило санкции против Ирана (1980 г.). Санкции, введенные в этот период, оказали негативное влияние на экономику Ирана, поскольку были прерваны экономические отношения Ирана с большей частью мира.

3) 1995-2005 гг. Во время правления Хатами санкции против Ирана были снижены. Для данного периода характерны реформы и попытки установления дружественных отношений с другими странами мира.

4) 2005-2013 гг. Большинство санкций, введенных против Ирана в период президентства Махмуда Ахмадинежада, были аналогичны санкциям, введенным в первые годы существования Исламской Республики Иран (1979-1995 гг.). Влияние этих санкций на экономику Ирана было негативным. Экономические отношения Ирана во втором периоде снова оборвались с большей частью мира, когда правительство Ахмадинежада решило возобновить программу обогащения урана в Иране в 2005 г.

5) 2013-2018 гг. Период президентства Хасана Рохани, который, как и Хатами, пытался восстановить связь Ирана с миром, подписав ядерное соглашение с 6-ю мировыми державами. После заключения ядерной сделки все санкции ООН и ЕС в отношении Ирана были сняты. В первый год ядерной сделки (2015 г.) санкции США против Ирана были сняты, но через 2 года (2017 г.) США вышли из ядерной сделки и ввели новые санкции против Ирана. На рисунке 2 представлен уровень валового внутреннего продукта (далее – ВВП) Ирана в период санкций (2005-2016 гг.).

Источник: [7]

Рис. 2. Динамика экономического роста Ирана

Жесткие международные санкции были введены в отношении Ирана в 2006-2015 гг. в период возобновления ядерной программы. В период международных санкций Иран имел отрицательный рост ВВП в 2012 г., 2013 г. и 2015 г. Санкции, введенные против Ирана в период правления Пехлеви, не повлияли на экономику

Ирана, и благодаря национализации нефтяной компании, проведенной премьер-министром Ирана доктором Мосаддыком, Иран получил свои нефтегазовые доходы.

Большая часть санкций, введенных в период 1979-2019 гг., оказали больше негативное, чем позитивное воздействие на экономику Ирана.

В период санкций Иран проводил политику установления независимости в области технологий, промышленности и прочих областях. В области производства, проводилась политика локализации, в области экономики и финансов Ираном была создана национальная система кредитных карт «Шетаб» и подписаны соглашения о двусторонней денежно-кредитной системе с Арменией и Турцией.

Санкции 1979-1995 гг. и 2006-2013 гг. оказали наиболее негативное воздействие на иранскую экономику, поскольку экономические отношения Ирана с большинством стран мира были прерваны. Обобщая все вышесказанное можно констатировать, что, с одной стороны, санкции против Ирана привели к инновациям и, следовательно, дали положительный эффект. С другой стороны, полное или частичное прерывание отношений Ирана с большей частью мира имело крайне отрицательные последствия для экономики Ирана.

Библиографический список

1. Афесоргбор, С. К. Влияние экономических санкций на международную торговлю: как угрожаемые санкции сравнивают с введенными санкциями?//Вестник ELSEVIER. Европейский журнал политической экономики – 2019. – Серия 56. – С. 11-26.
2. Дудлак, Т. После санкций: политические вызовы при переходе к новой политической экономии в иранском нефтегазовом секторе//Энергетическая политика. – 2018. – Т. 121. – С. 464-475.
3. Омаров, К. А. Российско-иранские экономические отношения на современном этапе//Вестник РУДН. – 2017. – Т. 25. – № 3. – С. 309-318.
4. Рудсари, Р. Х. Ядерная программа Ирана в контексте российско-иранских отношений//Теория и практика общественного развития. – 2013. – № 5 – С. 222-224.
5. Хлопков, А. В. Ядерная программа Ирана – незаконченная история//У ядерного порога. – М., 2007. – С. 34-61.
6. Иранские санкции: как иранцы чувствуют влияние // Официальный сайт Би-би-си [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/news/world-middle-east-46102017> (дата обращения: 25.08.2019).
7. Официальный сайт Би-би-си [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/news/world-middle-east-44052734> (дата обращения: 25.08.2019).

References

1. Afesorgbor S. K. Vliyanie ekonomicheskikh sanktsii na mezhdunarodnuyu trgovlyu: kak ugrozhaemye sanktsii sravnivayut s vvedennymi sanktsiyami? [*The impact of economic sanctions on international trade: how are threatened sanctions compared to imposed sanctions?*], Evropeiskii zhurnal politicheskoi ekonomiki [*European Journal of Political Economy*], 2019, vol. 56, pp. 11-26.
2. Dudlak T. Posle sanktsii: politicheskie vyzovy pri perekhode k novoi politicheskoi ekonomii v iranskom neftegazovom sektore [*After the sanctions: Policy challenges in transition to a new political economy of the Iranian oil and gas sectors*], Energeticheskaya Politika [*Energy Policy*], 2018, vol. 121, pp. 464-475.
3. Omarov K. A. Rossiisko-iranskie ekonomicheskie otnosheniya na sovremennom etape [*Russian-Iranian Economic Relations at Present Stage*], Vestnik RUDN [*Vestnik RUDN*], 2017, vol. 25, I. 3, pp. 309-318.
4. Rudsari R. Kh. Yadernaya programma Irana v kontekste rossiisko-iranskikh otnoshenii [*Iran's nuclear program in the context of Russian-Iranian relations*], Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya [*Theory and practice of social development*], 2013, I. 5, p. 222-224.
5. Khlopkov, A. V. Yadernaya programma Irana – nezakonchennaya istoriya [*Iran's nuclear program - unfinished history*], U yadernogo poroga [*At the nuclear threshold*], Moscow, 2007. pp. 34-61.
6. Iranskie sanktsii: kak irantsy chuvstvuyut vliyanie [*Iran sanctions: How Iranians are feeling the impact*], Ofitsial'nyi sait Bi-bi-si [*Official website of the BBC*]. Available at: <https://www.bbc.com/news/world-middle-east-46102017> (accessed 25.08.2019).
7. Ofitsial'nyi sait Bi-bi-si [*Official website of the BBC*]. Available at: <https://www.bbc.com/news/world-middle-east-44052734> (accessed 25.08.2019).

ФИНАНСЫ И БАНКОВСКОЕ ДЕЛО

УДК 336.711 JEL E42

DOI 10.26425/1816-4277-2019-10-170-175

**Бердышев Александр
Валентинович**

канд. экон. наук, ФГБОУ ВО
«Финансовый университет при Пра-
вительстве Российской Федерации»,
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: 0000-0002-0634-9321
e-mail: AVBerdyshev@fa.ru

ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ДЕНЕЖНО- КРЕДИТНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В РОССИИ

Аннотация. На основе анализа особенностей денежно-кредитной политики Банка России в период 2000-2018 гг. проведена оценка ее результативности и определены основные проблемы в сфере денежно-кредитного регулирования. Определено, что ориентированность Банка России исключительно на обеспечение ценовой стабильности ограничивает доступность кредита для предприятий реального сектора экономики, что существенно снижает потенциал их развития. Показано, что в условиях неоправданной жесткости денежно-кредитной политики, снижается эффективность реализации банковской системой функции по трансформации сбережений в инвестиции. Таким образом, смягчение Банком России денежно-кредитной политики рассматривается в качестве необходимого условия развития национального производства.

Ключевые слова: Банк России, инфляция, денежно-кредитная политика, ключевая ставка, таргетирование инфляции, валютный курс, экономический рост.

Цитирование: Бердышев А.В. Особенности и проблемы денежно-кредитного регулирования в России// Вестник университета. 2019. № 10. С. 170-175.

Berdyshev Aleksandr

Candidate of Economic Sciences,
Financial University under the
Government of the Russian Federation,
Moscow, Russia
ORCID: 0000-0002-0634-9321
e-mail: AVBerdyshev@fa.ru

FEATURES AND PROBLEMS OF MONETARY REGULATION IN RUSSIA

Abstract. Based on the analysis of the particularities of the monetary policy of the Bank of Russia in the period 2000-2018, an assessment of its effectiveness has been carried out and the main problems in the sphere of monetary regulation have been identified. It has been determined, that the Bank of Russia focuses solely on ensuring price stability, limits the availability of credit for enterprises in the real sector of the economy, which significantly reduces their development potential. It has been shown, that under the conditions of unjustified monetary policy rigidity, the efficiency of the banking system's function of transforming savings into investments is reduced. Thus, the easing of the monetary policy by the Bank of Russia is considered as a necessary condition for the development of national production.

Keywords: Bank of Russia, inflation, monetary policy, key rate, inflation targeting, exchange rate, economic growth.

For citation: Berdyshev A.V. Features and problems of monetary regulation in Russia (2019) Vestnik universiteta, I. 10, pp. 170-175. doi: 10.26425/1816-4277-2019-10-170-175

Денежно-кредитная политика – важнейший инструмент государственного регулирования экономики. Наряду с налогово-бюджетной политикой она формирует основу механизма современной экономической политики.

В России с 2013 г. сохраняется сложная ситуация в экономике, характеризующаяся низкими темпами экономического роста, замедленной динамикой инвестиций, падением доходов населения.

В подобных условиях в развитых странах регуляторы ориентируются на поддержание экономики, стимулирование ее развития. При этом действенным стимулирующим инструментом выступает политика центральных банков, например, количественное смягчение, проводившееся с 2015 г. и до последнего времени в Евросоюзе.

© Бердышев А.В., 2019. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2019. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

В данном контексте представляет интерес анализ особенностей денежно-кредитной политики Банка России в последние годы, оценка ее результативности и основных проблем в сфере денежно-кредитного регулирования.

Основные цели денежно-кредитной политики Банка России с 2012 г., исходя из ее Основных направлений, отражены на рисунке 1.

Источник: [9]

Рис. 1. Целевые ориентиры денежно-кредитной политики Банка России в 2012-2019 гг.

В настоящее время основная цель денежно-кредитной политики выражается в удержании инфляции по индексу потребительских цен (далее – ИПЦ) вблизи значения 4 %.

С 2015 г. денежно-кредитная политика Банка России проводится в режиме таргетирования инфляции. До этого, по крайней мере с начала 2000-х гг., важнейшим официальным промежуточным ориентиром политики Банка России служил валютный курс, который контролировался в реальном и номинальном выражении – в силу экспорто- и ресурсо-ориентированности российской экономики для предотвращения возможных негативных последствий «голландской болезни».

В рамках подготовки к переходу на режим таргетирования инфляции, которая заняла несколько лет, Банк России постепенно повышал гибкость валютного курса рубля, расширялся коридор целевых границ его колебаний, а с января 2015 г. отказался от прямого вмешательства в курсообразование и перешел к режиму таргетирования инфляции [2].

С 2013 г. преимущественно, а с января 2015 г. – практически исключительно, Банк России осуществляет денежно-кредитную политику преимущественно на основе изменения ключевой ставки [4]. В данном случае основной долгосрочной целью политики является удержание инфляции вблизи целевого значения, в качестве среднесрочного промежуточного ориентира выступает прогноз инфляции, а инструментом – процентная политика Банка России.

Прочие инструменты денежно-кредитного регулирования, в частности, обязательные резервные требования практически не использовались в последние годы. Достаточно существенным образом условия обязательного резервирования изменялись только в сложный для банковского сектора период 2015 г. и отчасти – 2016 г., когда нормативы обязательных резервов были снижены. Причем делалось это не в целях денежно-кредитного регулирования, а для поддержки ликвидности и устойчивости банковского сектора.

Ключевая ставка Банка России – это ставка по основным аукционным операциям, то есть – аукционам РЕПО и депозитным операциям сроком одна неделя (рис. 2).

Кредиты под нерыночные активы (1 день) Ключевая ставка + 1 п.п.	Кредиты под нерыночные активы (2 – 549 дней) Ключевая ставка + 1,75 п.п.	Операции РЕПО (1 день) Ключевая ставка + 1 п.п.
Кредиты «овернайт» (1 день) Ключевая ставка + 1 п.п.	Ломбардные кредиты (1 день) Ключевая ставка + 1 п.п.	Аукционы РЕПО (от 1 до 7 дней) Ключевая ставка
Процентные ставки по основным инструментам Банка России		
Депозитные аукционы (от 1 до 7 дней) Ключевая ставка	Депозитные операции (1 день, до востребования) Ключевая ставка – 1 п.п.	Облигации Банка России (3, 6, 12 мес.) По формуле

Составлено автором по материалам исследования

Рис. 2. Процентные ставки по инструментам денежно-кредитной политики Банка России

Из рисунка 2 следует, что ставки по инструментам денежно-кредитного регулирования, а иными словами – инструментам регулирования ликвидности банковского сектора, привязаны к ключевой ставке определенными процентными соотношениями, то есть, изменяя ключевую ставку, Банк России сдвигает всю систему процентных ставок по инструментам денежно-кредитной политики в аналогичном направлении.

Помимо инструментов Банка России на ключевую ставку ориентирована доходность по государственным ценным бумагам, с которой тесно коррелируют ставки денежного рынка, в частности, через ставку «Овернайт» – ставки рынка межбанковского кредитования, например, Ruonia. Что более важно, банки, при установлении ставок по кредитным договорам, если и не используют метод «ключевая ставка +», то оговаривают возможность одностороннего изменения кредитных ставок при изменении ключевой ставки Банка России.

Поэтому изменение ключевой ставки меняет условия финансирования реального сектора – через кредитование и, в меньшей степени, через фондовый рынок, а также условия государственных заимствований.

Подходы к проведению денежно-кредитной политики Банка России в последние годы в значительной мере определялись макроэкономической ситуацией внутри России, которая, в свою очередь изменялась под воздействием внешних факторов, во всяком случае – изначально.

В условиях начавшегося в 2012 г. снижения цен на нефть на мировом рынке, с 2013 г. рост российской экономики замедлился, что выразилось, в частности, в падении темпов прироста экспорта, реального валового внутреннего продукта и реальных доходов населения.

Снижение экспортной выручки в условиях расширения целевых границ колебаний курса, проводимое Банком России в рамках подготовки перехода к таргетированию инфляции, спровоцировало ослабление рубля, а это, в свою очередь – к росту инфляции.

После начала роста цен на энергоносители с 2016 г., ситуация начала несколько улучшаться, при этом темпы роста экономики остаются низкими. В первом квартале 2019 г. экономический рост составил всего 0,5 % к первому кварталу 2018 г. Реальные располагаемые доходы населения продолжают снижаться. Инвестиционная активность поддерживалась в основном крупными государственными проектами, такими как строительство моста в Крыму, трубопровода «Сила Сибири» или строительством объектов Олимпиады.

Банк России с 2013 г. проводит «умеренно-жесткую денежно-кредитную политику», которая выражается в поддержании ключевой ставки на достаточно высоком уровне – сначала для снижения, а затем для удержания инфляции в рамках целевых параметров, которые составляют в настоящее время около 4 процентов по показателю ИПЦ.

После того, как на фоне расширения целевых границ колебаний курса и падения экспорта после снижения цен на энергоносители, с 2013 г. начала постепенно расти инфляция, Банк России увеличивал ключевую ставку в 2013-2014 гг., в конце 2014 г. – достаточно резко. Впоследствии по мере снижения инфляции, ключевая ставка снижалась вплоть до середины сентября 2018 г., после чего Банком России дважды

принимались решения о повышении ключевой ставки на 0,25 п.п. Начиная с середины июня 2019 г. динамика ключевой ставки развернулась в направлении снижения, и в настоящее время ее значение составляет 7,5 %.

Исходя из пресс-релизов Банка России, в которых обосновываются решения по ключевой ставке, повышалась ставка практически всегда в связи с возросшими инфляционными рисками, так было в период повышения ставки в 2013-2014 гг., а также и в сентябре, декабре 2018 г. При снижении ставки, напротив, отмечалось сохранение инфляции на уровне – вблизи целевого ориентира, а также говорилось о снижении инфляционных рисков [8].

Учитывая тот факт, что Банк России перевыполнил свои обязательства в части снижения возросшей в 2015 г. инфляции, денежно-кредитную политику можно считать результативной. Отметим при этом, что в 2018 г. инфляция была значительно ниже целевого ориентира, а с декабря 2018 г. – несколько выше, но для России это обычная практика.

Основные текущие проблемы в сфере денежно-кредитного регулирования связаны, по мнению автора, не столько с реализацией денежно-кредитной политики, сколько с ее воздействием на реальный сектор экономики.

Происходит это воздействие, прежде всего через банковский кредит, который весьма значим для предприятий, поскольку именно за счет кредитных средств в России финансируется около половины оборотных средств в реальном секторе, а также значительная часть инвестиций в основной капитал.

Банком России в последние годы поддерживается чрезмерно высокий по сравнению с нормой рентабельности предприятий уровень ставок в экономике, которые прямо зависят от ключевой ставки. Несмотря на снижение ставок по сравнению с уровнем начала 2015 г., они значительно превышают норму рентабельности в реальном секторе экономики.

По данным Росстата средняя рентабельность, для нефинансовых предприятий (без малых предприятий) составляет 7,5 %, а во многих отраслях промышленности, в частности, обрабатывающей, еще ниже. При этом ставка по корпоративным кредитам в банках на общих условиях начинается от 12 % годовых.

Таким образом, наряду с ограниченной доступностью кредита, неприемлемо высокие ставки провоцируют «вымывание» оборотных средств предприятий-заемщиков, поскольку источником уплаты процентов по кредитам становится не прибыль, а, в частности, средства, которые должны были явиться источником финансирования амортизационных отчислений и фондов заработной платы.

В сочетании с низкой кредитоспособностью заемщиков, вследствие сложного финансового положения предприятий большинства отраслей реального сектора экономики, это приводит к замедленной динамике кредитования экономики.

Кредитование экономики России замедлялось с 2015 г., в 2018 г. вроде бы наметился рост корпоративного кредитования, однако, если учесть индекс-дефлятор валового внутреннего продукта России, который составил по итогам 2018 г. 110,5 %, то фактически на рынке корпоративного кредитования в реальном выражении все еще наблюдается падение [7].

Поскольку для банковского сектора России кредитные операции формируют более 2/3 совокупных активов, причем в большей степени за счет кредитования реального сектора экономики, а не населения, ситуация на кредитном рынке привела к снижению выполнения банковским сектором его основной функции по трансформации сбережений в инвестиции [1].

Если принять за базу январь 2016 г. и сравнить с январем 2019 г., то за этот период:

- прибыль банковского сектора увеличилась на 33,2 %;
- привлеченные средства на расчетных и депозитных счетах предприятий и физических лиц возросли на 17,1 %, средства от эмиссии облигаций, векселей и банковских акцептов – сократились на 10 %;
- кредиты нефинансовым организациям выросли на 0,2 %, вложения в ценные бумаги – на 11,2 %, кредиты физическим лицам увеличились на 39,5 %, средства банков в Банке России выросли на 75,6 % [7].

Представленные данные достаточно ярко характеризуют ситуацию, сложившуюся в банковской системе Российской Федерации: банки продолжают аккумулировать средства предприятий и населения, но эти ресурсы до реального сектора, у которого в России за счет кредита формируется более половины оборотных средств, практически не доходят.

Причем происходит это не по злему умыслу банков, которые не хотят кредитовать реальный сектор. Банки в данном случае просто учитывают риски кредитования экономики при высоких ставках, а уровень ставок

является следствием денежно-кредитной политики. Кроме того, вследствие введения в 2013-2018 гг. норм Базеля III, существенно ужесточились требования к оценке рисков, а значит и уровень рисков, используемый для расчета обязательных нормативов, что также негативно воздействует на ситуацию с кредитованием.

Избыточные ресурсы банковского сектора «стерилизуются» Банком России, то есть привлекаются на депозиты и в облигации Банка России. Прирост депозитов банков в Банке России с начала 2013 г. по январь текущего года составил 2,2 трлн руб., причем с января 2016 г. по январь 2019 г. депозиты выросли на 1,9 трлн руб., еще 1,5 трлн руб. размещено банками в облигации Банка России, которые начали выпускаться с сентября 2017 г. [6].

Эти средства арифметически увеличили денежную базу в период со второй половины 2016 г., однако это не обеспечивает рост денежного предложения, а, напротив, приводит к изъятию денежной массы из обращения. Если учесть, что денежный мультипликатор в России составлял в последние пять лет около 3, это означает, что фактически в течение последних пяти лет Банк России изъяс из экономики более 10 трлн руб. только таким образом, не считая других механизмов [3].

Таким образом, снизив инфляцию, Банк России одновременно способствовал ограничению прироста кредита экономике, замедлению денежной мультипликации, а также снижению эффективности выполнения банковской системой функции трансформации сбережений в инвестиции, что воспринимается в качестве основной функции банков [5]. Это, в свою очередь, ограничивает совокупный спрос и препятствует восстановлению экономического развития Российской Федерации.

В целом, решение рассмотренных проблем лежит, по мнению автора, в переориентации денежно-кредитной политики на стимулирование экономики, как это принято в развитых странах в периоды экономического спада, в состоянии которого по-прежнему находится экономика России.

Библиографический список

1. Бердышев, А. В. О мерах по повышению роли банковской системы в развитии российской экономики / Кредитные отношения в современной экономике: монография. – М.: КНОРУС. – 2019. – 334 с.
2. Бурлачков, В. К., Паушева, Т. Е. Концептуальные и практические аспекты инфляционного таргетирования // Российское предпринимательство. – 2018. – № 10. – С. 2803-2814.
3. Глазьев, С. Ю., Архипова, В. В. Оценка влияния санкций и других кризисных факторов на состояние российской экономики // Российский экономический журнал. – 2018. – № 1. – С. 3-29.
4. Горюнов, Е., Дробышевский, С., Трунин, П. Денежно-кредитная политика Банка России: стратегия и тактика // Вопросы экономики. – 2015. – № 4. – С. 53-85.
5. Деньги, кредит, банки. Денежный и кредитный рынки: учебник и практикум для академического бакалавриата / Г. А. Аболихина [и др.]; под общ. ред. М. А. Абрамовой, Л. С. Александровой. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юрайт. – 2019. – 436 с.
6. Денежная база в широком определении // Банк России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cbr.ru/statistics/?PrId=dkfs> (дата обращения: 15.07.2019).
7. Обзор банковского сектора Российской Федерации: динамические ряды показателей отдельных таблиц // Банк России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cbr.ru/analytics/bnksyst/> (дата обращения: 11.07.2019).
8. Решения по ключевой ставке // Банк России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cbr.ru/DKP/dkp_press/ (дата обращения: 05.07.2019).
9. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики // Банк России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cbr.ru/publ/ondkp/> (дата обращения: 19.07.2019).

References

1. Berdyshev A. V. O merakh po povysheniyu roli bankovskoi sistemy v razvitii rossiiskoi ekonomiki [*On measures to enhance the role of the banking system in the development of the Russian economy*], Kreditnye otnosheniya v sovremennoy ekonomike: monografiya, Moscow, KNORUS, 2019, 334 p.
2. Burlachkov V. K., Pausheva T. E. Kontseptual'nye i prakticheskie aspekty inflyatsionnogo targetirovaniya [*Conceptual and practical aspects of inflation targeting*], Rossiiskoe predprinimatel'stvo [*Russian Journal of Entrepreneurship*], 2018, I. 10, pp. 2803-2814.
3. Glaz'ev S. Yu., Arkhipova V. V. Otsenka vliyaniya sanktsii i drugikh krizisnykh faktorov na sostoyanie rossiiskoi ekonomiki [*Assessment of the impact of sanctions and other crisis factors on the state of the Russian economy*], Rossiiskii ekonomicheskii zhurnal [*Russian Economic Journal*], 2018, I. 1, pp. 3-29.

4. Goryunov, E., Drobyshevskii, S., Trunin, P. Denezhno-kreditnaya politika Banka Rossii: strategiya i taktika [*Monetary policy of the Bank of Russia: strategy and tactics*], Voprosy ekonomiki, 2015, I. 4, pp. 53-85.
5. Abolikhina G. A. et al.; Den'gi, kredit, banki. Denezhnyi i kreditnyi rynki: uchebnik i praktikum dlya akademicheskogo bakalavriata: [*Money, credit, banks. Money and credit markets: a textbook and a workshop for academic undergraduate*], Eds. M. A. Abramova, Aleksandrova L. S., 2-e izd., ispr. i dop., Moscow, Yurait, 2019, 436 p.
6. Denezhnaya baza v shirokom opredelenii: [*Monetary base in broad definition*], Bank Rossii [*Bank of Russia*]. Available at: <http://www.cbr.ru/statistics/?PrtId=dkfs> (accessed 15.07.2019).
7. Obzor bankovskogo sektora Rossiiskoi Federatsii: dinamicheskie ryady pokazatelei ot del'nykh tablits [*Overview of the banking sector of the Russian Federation: a dynamic series of indicators of individual tables*], Bank Rossii [*Bank of Russia*]. Available at: <http://www.cbr.ru/analytics/bnksyst/> (accessed 11.07.2019).
8. Resheniya po klyuchevoi stavke [*Key rate decisions*], Bank Rossii [*Bank of Russia*]. Available at: http://www.cbr.ru/DKP/dkp_press/ (accessed 05.07.2019).
9. Osnovnye napravleniya edinoi gosudarstvennoi denezhno-kreditnoi politiki [*The main directions of a unified state monetary policy*], Bank Rossii. [*Bank of Russia*]. Available at: <https://www.cbr.ru/publ/ondkp/> (accessed 19.07.2019).

Бондарович Екатерина Петровна
старший преподаватель, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»,
г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0002-3500-4883

e-mail: ep_bondarovich@guu.ru

Жилкина Анна Николаевна

д-р экон. наук, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва,
Российская Федерация

ORCID: 0000-0001-9031-2259

e-mail: an_zhilkina@guu.ru

Ревзон Оксана Анатольевна

канд. экон. наук, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»,
г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0001-7044-2339

e-mail: oa_revzon@guu.ru

Bondarovich Ekaterina

senior lecturer, State University
of Management, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-3500-4883

e-mail: ep_bondarovich@guu.ru

Zhilkina Anna

Doctor of Economic Sciences, State
University of Management, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0001-9031-2259

e-mail: an_zhilkina@guu.ru

Revzon Oksana

Candidate of Economic Sciences, State
University of Management, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0001-7044-2339

e-mail: oa_revzon@guu.ru

ОЦЕНКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЕКРЕДИТНЫХ ФИНАНСОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОМ ОБРАЩЕНИИ РОССИИ

Аннотация. Рассмотрены проблемные вопросы, связанные с функционированием не-кредитных финансовых организаций. Особое внимание уделено их деятельности в части денежного обращения организациям – операторам платежных систем, в части кредита – микрофинансовым организациям. В настоящее время вопросы оценки деятельности некредитных финансовых организаций наименее разработаны в научном и методологическом плане. Исходя из роли и значения для денежного и кредитного обращения в Российской Федерации, обеспечения бесперебойности расчетов внутри российской экономики и за ее пределами, предложен подход к такой нерешенной в настоящее время проблеме, как определение критериев эффективности данных экономических агентов. По результатам исследования предложены направления совершенствования оценки деятельности некредитных финансовых организаций.

Ключевые слова: денежное обращение, движение денежных средств, платежная система, оператор платежной системы, микрофинансовая организация, некредитная финансовая организация.

Цитирование: Бондарович Е.П., Жилкина А.Н., Ревзон О.А. Оценка деятельности некредитных финансовых организаций в денежно-кредитном обращении России//Вестник университета. 2019. № 10. С. 176-181.

EVALUATION OF THE ACTIVITIES OF NON-CREDIT FINANCIAL INSTITUTIONS IN THE MONETARY CIRCULATION OF RUSSIA

Abstract. The problematic issues, associated with the functioning of non-credit financial institutions, have been considered. Particular attention has been paid to their activities, in terms of money circulation to organizations-operators of payment systems, in terms of credit to microfinance organizations. Presently, issues of evaluating the activities of non-credit financial institutions are the least developed in the scientific and methodological aspects. Based on the role and importance for monetary and credit circulation in the Russian Federation, ensuring the continuity of payments within the Russian economy and beyond, an approach to the currently unsolved problem as the definition of criteria for the effectiveness of these economic agents has been offered. According to the results of the study, directions have been proposed for improving the assessment of the activities of non-credit financial organizations.

Keywords: cash circulation, cash flow, payment system, payment system operator, microfinance organization, non-credit financial organization.

For citation: Bondarovich E.P., Zhilkina A.N., Revzon O.A. Evaluation of the activities of non-credit financial institutions in the monetary circulation of Russia (2019) Vestnik universiteta, I. 10, pp. 176-181. doi: 10.26425/1816-4277-2019-10-176-181

На рубеже веков экосистема современного денежно-кредитного обращения России пополнилась новыми и нетрадиционными для нас игроками – некредитными финансовыми организациями, выполняющими отдельные, ранее традиционно банковские функции. По аналогии с поколением 1990-х и 2000-х гг. их можно назвать миллениалами, организации– операторы платежных систем и микрофинансовые организации. Они заняли свою нишу на рынке финансовых услуг – пока малопривлекательную для банков и прочих кредитных организаций. Современная денежно-кредитная политика Российской Федерации уже

© Бондарович Е.П., Жилкина А.Н., Ревзон О.А., 2019. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2019. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

принимает их в расчет и ищет пути мягкого регулирования, защищая права их клиентов, и ограничиваясь, например, для микрокредитных компаний, простым включением в государственный реестр микрофинансовых организаций [4]. Их отличительной чертой является работа с большим количеством клиентов и, следовательно, большим количеством транзакций.

Таким образом, критерии, применяемые к банкам, здесь не применимы – они слишком жесткие, не позволяют некредитным финансовым организациям функционировать. Критерии оценки коммерческих организаций (предприятий реального сектора экономики) могут быть применены не полностью из-за специфики основного вида деятельности таких организаций – предоставления финансовых услуг. Тем не менее, требования к финансовой стабильности любой организации должны выполняться. Вопрос финансовой стабильности финансовых организаций применительно к операторам платежной системы, финансовых и торговых организаций уже был рассмотрен и включил подробный сравнительный анализ финансовой стабильности операторам платежной системы. При этом «финансовая стабильность организации» рассматривалась как «способность организации рассчитаться по платежам для обеспечения процесса непрерывного «производства», то есть способность организации своевременно расплачиваться имеющимися денежными, приравненными к денежным средствам, и средствами в расчетах по наступившим и ожидаемым в ближайшее время к погашению обязательствам» [1, с. 1 251].

Анализ финансовых результатов деятельности таких организаций подтвердил предположение авторов о том, что для полного проведения анализа финансового состояния предприятия необходимо проводить анализ денежных потоков организации, так как в современных условиях от результата движения денежных средств зависит жизнеспособность некредитных финансовых организаций (так как их продуктом являются «живые» денежные средства) [1].

Главная цель проведения анализа денежных средств состоит в оценке способности организации зарабатывать эти средства в размере и в сроки, необходимые для осуществления собственных расходов [5].

Денежные потоки отражают выгоды и потери в денежной форме и являются основным объектом управления для финансового менеджера компании. В конечном итоге именно денежные потоки определяют экономическую состоятельность бизнеса организации и ее будущее. При этом денежные потоки – наиболее реальный и прозрачный компонент отчетности. В отличие от прибыли, рентабельности и других «учетных» показателей денежными потоками крайне трудно манипулировать [2].

В основе формы отчета о движении денежных средств лежит классификация денежных потоков по видам хозяйственной деятельности от: операционной, инвестиционной и финансовой деятельности. Денежные потоки по текущей (операционной) деятельности возникают в результате хозяйственных операций предприятия, связанных с его основной деятельностью. Этот денежный поток показывает, сколько денежных средств компания регулярно получает в результате своей основной деятельности и, соответственно, на какие регулярные денежные поступления она может рассчитывать для покрытия своих обязательств и затрат [3].

Рассмотрим денежные потоки четырех операторов платежных систем: у социально значимой платежной системы Виза оператором является ООО «Платежная система «Виза»; национально значимой платежной системы «Таможенная карта» – оператор ООО «Таможенная карта»; у социально значимой платежной системы «Мастеркард» – оператор ООО «Мастеркард»; национально значимой платежной системы «МИР» – оператор АО «Национальная система платежных карт» (НСПК).

Согласно данным ЕГРЮЛ учредителями являются:

- ООО «Платежная Система «Виза» – два иностранных юридических лица: «Виза интернэшнл сервис ассосиэйшен» не акционерная корпорация (доля: 91 080 000 руб. – 99 %) и «Виза интернэшнл холдингс» LLC, компания с ограниченной ответственностью (доля: 920 000 руб. – 1 %);
- ООО «Мастеркард» – одно иностранное юридическое лицо: компания с ограниченной ответственностью «Мастеркард европа» (доля: 10 000 000 руб. – 100 %);
- ООО «Таможенная Карта» являются два российских юридических лица: ПАО Банк «ФК Открытие» (доля: 2 710 000 руб. – 96,79 %) и НАТП (доля: 90 000 руб. – 3,21 %);
- АО «НСПК» – Банк России [6].

На основании бухгалтерской отчетности (отчет о движении денежных средств) операторов платежных систем составим таблицу движения денежных средств (табл. 1).

Движение денежных потоков операторов платежных систем

Показатели	АО «НСПК»		ООО «Платежная система «Виза»		ООО «Мастеркард»		ООО «Таможенная карта»	
	Значение, тыс. руб.		Значение, тыс. руб.		Значение, тыс. руб.		Значение, тыс. руб.	
	на начало 2017 г.	на конец 2017 г.	на начало 2017 г.	на конец 2017 г.	на начало 2017 г.	на конец 2017 г.	на начало 2017 г.	на конец 2017 г.
Остаток денежных средств на начало отчетного года	3 305 320	5 183 596	646 475	679 273	172 869	1 619 847	11 975	15 479
Движение денежных средств по текущей деятельности								
Доходы по текущей деятельности	6 527 607	10 091 359	8 277 947	9 391 687	4 657 818	5 677 100	2 290 920	1 851 225
Расходы по текущей деятельности	3 975 729	4 395 684	8 061 671	8 787 456	3 193 642	4 079 434	2 391 609	1 866 819
Чистые денежные средства от текущей деятельности	2 551 878	5 695 675	216 276	604 231	1 464 176	1 597 666	-100 689	-15 594
Движение денежных средств по инвестиционной деятельности								
Доходы по инвестиционной деятельности	0	0	444	0	0	0	149 474	49 078
Расходы по инвестиционной деятельности	369 475	1 267 477	15 547	6 383	415	9 187	2 679 150	57 730
Чистые денежные средства от инвестиционной деятельности	-369 475	-1 267 477	-15 103	-6 383	-415	-9 187	-2 529 676	-8 652
Движение денежных средств по финансовой деятельности								
Доходы по финансовой деятельности	0	0	0	6 079	0	0	2 669 550	394 700
Расходы по финансовой деятельности	303 116	652 930	62 331	75 389	14 713	166	35 681	378 700
Чистые денежные средства от финансовой деятельности	-303 116	-652 930	-62 331	-69 310	-14 713	-166	2 633 869	16 000
Чистое увеличение (уменьшение) денежных средств и их эквивалентов	1 879 287	3 775 268	138 842	528 538	1 449 048	1 588 313	3504	-8246
Остаток денежных средств на конец отчетного периода	5 184 607	8 958 864	785 317	1 207 811	1 621 917	3 208 160	15 479	7 233
Итого доходы	6 527 607	10 091 359	8 278 391	9 397 766	4 657 818	5 677 100	5 109 944	2 295 003
Итого расходы	4 648 320	6 316 091	8 139 549	8 869 228	3 208 770	4 088 787	5 106 440	2 303 249

Окончание табл. 1

Показатели	АО «НСПК»		ООО «Платежная система «Виза»		ООО «Мастеркард»		ООО «Таможенная карта»	
	Значение, тыс. руб.		Значение, тыс. руб.		Значение, тыс. руб.		Значение, тыс. руб.	
	на начало 2017 г.	на конец 2017 г.	на начало 2017 г.	на конец 2017 г.	на начало 2017 г.	на конец 2017 г.	на начало 2017 г.	на конец 2017 г.
Изменение валютного курса	-1 011	-131	-106 044	-30 852	-2 070	129 615	0	0
Остаток денежных средств с учетом изменения курса валют	5 183 596	8 958 733	679 273	1 176 959	1 619 847	3 337 775	15 479	7 233

Составлено авторами по материалам источника [6]

Проанализировав таблицу 1, можно оценить масштабы деятельности операторов платежных систем.

ООО «Таможенная карта» имеет отрицательное значение чистых денежных средств от текущей деятельности в течении всего 2017 г., однако к концу 2017 г. этот недостаток резко сокращается и составляет -15 594 тыс. руб. Если такая ситуация будет сохраняться и дальше, то это будет означать, что по каким-то причинам основная деятельность организации стала приносить убытки вместо прибыли, то есть либо снизились доходы, либо организация несет слишком высокие расходы.

При этом ООО «Таможенная карта» единственная из четырех рассмотренных получает доход во всех 3-х видах деятельности.

У АО «НСПК» наибольшее значение чистых денежных средств от текущей деятельности, к концу периода оно равно 5 695 675 тыс. руб. Таким образом, за счет дохода от текущей деятельности компенсируются:

- расход по инвестиционной деятельности (к концу 2017 г. составил 1267 477 тыс. руб.), который включает затраты на приобретение, создание, модернизацию, реконструкцию и подготовку к использованию внеоборотных активов;

- платежи по финансовым операциям (к концу 2017 г. они выросли более чем в 2 раза и составили 652 930 тыс. руб.), причем платежи проходят только на уплату дивидендов и иных платежей по распределению прибыли в пользу собственников (участников).

ООО «Платежная система «Виза» и ООО «Мастеркард» также осуществляют расходы по инвестиционной деятельности только в части затрат на приобретение, создание, модернизацию, реконструкцию и подготовку к использованию внеоборотных активов.

ООО «Мастеркард» осуществляет финансовые операции только в части платежей на уплату дивидендов и иных платежей по распределению прибыли в пользу собственников (участников).

ООО «Платежная система «Виза» осуществляет финансовые операции только в связи с погашением (выкупом) векселей и других долговых ценных бумаг, возвратом кредитов и займов.

По данным таблицы 1 можно рассчитать показатели структуры денежных потоков (табл. 2).

Таблица 2

Структура денежных потоков операторов платежных систем

Показатели	АО «НСПК»		ООО «Платежная система «Виза»		ООО «Мастеркард»		ООО «Таможенная карта»	
	Уд. вес, %		Уд. вес, %		Уд. вес, %		Уд. вес, %	
	на начало 2017 г.	на конец 2017 г.	на начало 2017 г.	на конец 2017 г.	на начало 2017 г.	на конец 2017 г.	на начало 2017 г.	на конец 2017 г.
Движение денежных средств по текущей деятельности								
1. Доходы по текущей деятельности	100,00	100,00	99,99	99,94	100,00	100,00	44,83	80,66

Показатели	АО «НСПК»		ООО «Платежная система «Виза»		ООО «Мастеркард»		ООО «Таможенная карта»	
	Уд. вес, %		Уд. вес, %		Уд. вес, %		Уд. вес, %	
	на начало 2017 г.	на конец 2017 г.	на начало 2017 г.	на конец 2017 г.	на начало 2017 г.	на конец 2017 г.	на начало 2017 г.	на конец 2017 г.
2. Расходы по текущей деятельности	85,53	69,60	99,04	99,08	99,53	99,77	46,84	81,05
3. Чистые денежные средства от текущей деятельности	135,79	150,87	155,77	114,32	101,04	100,59	-2 873,54	189,11
Движение денежных средств по инвестиционной деятельности								
4. Доходы по инвестиционной деятельности	0,00	0,00	0,01	0,00	0,00	0,00	2,93	2,14
5. Расходы по инвестиционной деятельности	7,95	20,07	0,19	0,07	0,01	0,22	52,47	2,51
6. Чистые денежные средства от инвестиционной деятельности	-19,66	-33,57	-10,88	-1,21	-0,03	-0,58	-72 193,95	104,92
Движение денежных средств по финансовой деятельности								
7. Доходы по финансовой деятельности	0	0	0	0,06	0	0,00	52,24	17,20
8. Расходы по финансовой деятельности	6,52	10,34	0,77	0,85	0,46	0,00	0,70	16,44
9. Чистые денежные средства от финансовой деятельности	-16,13	-17,29	-44,89	-13,11	-1,01	-0,01	75 167,49	-194,03
10. Чистое увеличение (уменьшение) денежных средств и их эквивалентов	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00
11. Итого доходы	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00
12. Итого расходы	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00

Составлено авторами по материалам источника [6]

К концу 2017 г. у АО «НСПК» и ООО «Мастеркард» 100 % доходов приходится на текущую деятельность, у ООО «Платежная система «Виза» – 99,94 %, ООО «Таможенная карта» – 80,66 %.

За 2017 г. доходы по финансовой деятельности ООО «Таможенная карта» сократились в 3 раза и концу 2017 г. их доля составляла 17,2 %, при этом доля расходов по финансовой деятельности выросла с 0,7 % до 16,44 %.

Проведенный анализ свидетельствует о необходимости постоянного отслеживания баланса доходов и расходов по операционной деятельности – притока чистых денежных средств от текущей деятельности. При этом приток по инвестиционной и финансовой деятельности может компенсировать временный отток по операционной деятельности. Таким образом, развитие всех видов деятельности некредитных финансовых организаций создает необходимую «подушку безопасности», позволяя диверсифицировать

и минимизировать риски неэффективного функционирования деятельности компании. Проведенные исследования показали, что такая же тенденция прослеживается и для микрофинансовых организаций. Причем как для микрофинансовых, так и в особенности микрокредитных компаний требуется более короткий период отслеживания (не поквартально, а ежемесячно, и даже подекадно).

Обобщая, можно сделать вывод, что в оценке эффективности деятельности некредитных финансовых организаций анализ движения денежных средств становится определяющим.

Библиографический список

1. Бондарович, Е. П., Жилкина, А. Н. Финансовая стабильность как основа экономического роста (на примере операторов платежной системы, финансовых и торговых организаций)//Экономика и предпринимательство. – 2019. – № 6. – С. 1 250-1 255.
2. Жуков, П. Е. Управление денежными потоками. Практикум: учебное пособие. – М.: ИНФРА-М, 2020. – 186 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://new.znaniium.com/catalog/product/1013705> (дата обращения: 12.08.2019).
3. Лукасевич, И. Я., Жуков, П. Е. Управление денежными потоками: учебник. – М.: Вузовский учебник: ИНФРА-М, 2019. – 184 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://new.znaniium.com/catalog/product/1018410> (дата обращения: 23.08.2019).
4. Ревзон, О. А. Современная денежно-кредитная политика РФ, в сборнике: «Модернизация финансово-кредитных отношений в условиях инновационной экономики», 4-й международной научно-практической конференции, Государственный университет управления. – М.: ГУУ, 2014. – 93 с.
5. Рогоуленко, Т. М., Позов, Д. А. Анализ денежных потоков предприятия//Вестник университета. – 2016. – № 1. – С. 172-178.
6. Бесплатный справочник юридических лиц и индивидуальных предпринимателей: реквизиты и контакты, виды деятельности, состав учредителей, финансовые отчеты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rusprofile.ru> (дата обращения: 23.08.2019).

References

1. Bondarovich E. P., Zhilkina A. N. Finansovaya stabil'nost' kak osnova ekonomicheskogo rosta (na primere operatorov platezhnoi sistemy, finansovykh i torgovykh organizatsii) [*Financial stability as basis of economic growth (on example of operators of payment system, financial and commercial organizations)*], *Ekonomika i predprinimatel'stvo* [*Journal of Economy and Entrepreneurship*], 2019, I. 6, pp. 1 250-1 255.
2. Zhukov P. E. Upravlenie denezhnymi potokami. Praktikum: uchebnoe posobie, Moscow, INFRA-M, 2020, 186 p. Available at: <https://new.znaniium.com/catalog/product/1013705> (accessed 12.08.2019).
3. Lukasevich I. Ya., Zhukov P. E. Upravlenie denezhnymi potokami: uchebnik, Moscow, INFRA-M, 2019, 184 p. Available at: <https://new.znaniium.com/catalog/product/1018410> (accessed 23.08.2019).
4. Revzon O. A. Sovremennaya denezhno-kreditnaya politika RF, v sbornike: «Modernizatsiya finansovo-kreditnykh otnoshenii v usloviyakh innovatsionnoi ekonomiki», 4-i mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Gosudarstvennyi universitet upravleniya [*Modern monetary policy of the Russian Federation» in proceedings of the 4-th International Scientific and Practical Conference «Modernization of financial and credit relationship in terms of innovative economy», State University of Management*], Moscow, 2014. 93 p.
5. Rogulenko T. M., Pozov D. A. Analiz denezhnykh potokov predpriyatiya [*Analysis of cash flows of the enterprise*], *Vestnik Universiteta*, 2016, I. 1, pp. 172-178.
6. Besplatnyi spravochnik yuridicheskikh lits i individual'nykh predprinimatelei: rekvizity i kontakty, vidy deyatel'nosti, sostav uchreditelei, finansovye otchety [*Free directory of legal entities and individual entrepreneurs: details and contacts, activities, founders, financial reports*]. Available at: <https://www.rusprofile.ru> (дата обращения: 23.08.2019).

Матвеевский Сергей Сергеевич

канд. техн. наук, ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва, Российская Федерация
e-mail: ssmatveevskii@fa.ru

Matveevskii Sergey

Candidate of Technical Sciences, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia
e-mail: ssmatveevskii@fa.ru

ОПЫТ ЯПОНИИ ПО ИСПОЛЬЗОВАНИЮ АНАЛИТИКИ БОЛЬШИХ ДАННЫХ ДЛЯ СНИЖЕНИЯ КРЕДИТНОГО РИСКА ПРИ ФИНАНСИРОВАНИИ МАЛЫХ И СРЕДНИХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Аннотация. Рассмотрен опыт японских специалистов по использованию аналитики больших данных для снижения кредитного риска при финансировании малых и средних предприятий. Были использованы три модели множественной регрессии, которые позволяют прогнозировать вероятность дефолта малых и средних предприятий. Результаты исследования показали, что модель банковского счета хорошо дополняет финансовую модель, что позволит кредитным организациям увеличить объемы кредитования малых и средних предприятий. Сделан вывод о том, что использование аналитики больших данных требует разработки информационной модели предметной области, позволит получить существенное улучшение при кредитовании малых и средних предприятий и в России. Опыт Азиатского банка развития в области исследования деятельности малых и средних предприятий показывает практическую возможность использования аналитики больших данных любым банком развития.

Ключевые слова: аналитика больших данных, множественная регрессия, малые и средние предприятия, банк развития, вероятность дефолта, кредитный рейтинг.

Цитирование: Матвеевский С.С. Опыт Японии по использованию аналитики больших данных для снижения кредитного риска при финансировании малых и средних предприятий // Вестник университета. 2019. № 10. С. 182-187.

JAPAN'S EXPERIENCE IN USING ANALYTICS OF BIG DATA TO REDUCE CREDIT RISK IN FINANCING SMALL AND MEDIUM ENTERPRISES

Abstract. The experience of Japanese experts in using big data analytics to reduce credit risk when financing small and medium-sized enterprises has been reviewed. Three multiple regression models were used to predict the likelihood of medium-sized enterprises default. The results of the study have showed, that the bank account model complements the financial model well, which will allow credit organizations to increase lending to medium-sized enterprises. It has been concluded, that the use of big data analytics requires the development of an information model of the subject area, which will provide a significant improvement in lending to medium-sized enterprises in Russia. The experience of the Asian Development Bank in researching the activities of medium-sized enterprises shows the practical possibility of using big data analytics by any development bank.

Keywords: big data analytics, multiple regression, small and medium enterprises, development bank, probability of default, credit rating.

For citation: Matveevskii S.S. Japan's experience in using analytics of big data to reduce credit risk in financing small and medium enterprises (2019) Vestnik universiteta, I. 10, pp. 182-187. doi: 10.26425/1816-4277-2019-10-182-187

В настоящее время специалисты по-разному определяют сущность финтех. Поэтому можно считать, что финтех – совокупность инновационных информационных технологий, направленных на производство и продажу финансовых услуг. Как правило, при практической реализации финтеха используют: интернет, телекоммуникационные технологии, вычислительную технику, гаджеты и девайсы.

Банк России относит к финтеху Big Data и Smart Data, мобильные технологии, искусственный интеллект, роботизацию и машинное обучение, биометрию, технологию распределенных реестров, открытые интерфейсы [8].

По мнению специалистов, Россия является крупнейшим региональным рынком разработок в области аналитики больших данных [6]. В настоящее время зафиксирован рост данного рынка в Центральной и Восточной Европе на 11 % ежегодно. Ожидается, что к 2022 г. данный рынок достигнет в денежном выражении 5,4 млрд долл. США.

© Матвеевский С.С., 2019. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2019. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

В Российской Федерации больше всего средств на аналитику больших данных (Big Data) тратят компании банковского и государственного секторов, телекоммуникационной индустрии и промышленности [1; 6].

В качестве примера использования аналитики больших данных в банковском деле рассмотрим опыт снижения кредитного риска при финансировании малых и средних предприятий (далее – МСП) в Японии, основанный на использовании информации о банковском счете.

Малые и средние предприятия играют важную роль в развитии экономики Японии и составляют около 40 % валового внутреннего продукта Японии и 74 % всех работодателей. Японские компании, в основном, полагаются на не прямое финансирование со стороны банков, но для МСП эта тенденция еще сильнее, и банки предоставляют большую часть внешних заимствований. Объем кредитования национальных банков для МСП в 1998 г. составил 248 трлн иен. С тех пор этот показатель снизился, но начал восстанавливаться с 2012 г. и по состоянию на конец 2017 г. составил 212 трлн иен. Доля банковского кредитования в процентном отношении также снизилась с 49,3 % в 1998 г. до 42,0 % в 2016 г. [13].

Отсутствие публичной информации о корпоративной деятельности МСП по сравнению с крупными предприятиями и большая асимметрия информации между заемщиками и кредиторами затрудняют банкам управление кредитным риском МСП [16]. Таким образом, существует тенденция полагаться на обеспечение, например, недвижимость, личные активы, гарантии директоров, а не на оценку кредитоспособности самой компании [12].

В настоящее время в Японии используются система внутреннего кредитного рейтинга, которая ранжирует компании в зависимости от их финансовой устойчивости. Японский банк данных о рисках (далее – RDB), включающий информацию, предоставляемую крупными и региональными банками, был создан в 2000 г. как первая коллективная база данных в Японии. В настоящее время в RDB входит более 60 банков, которые анонимно обмениваются информацией о кредитном риске 910 000 компаний-клиентов. В дополнение к финансовой информации, в RDB собирается информация об операционном риске, динамике банковского счета и пр.

В 2001 г. по инициативе Министерства экономики, торговли и промышленности и Агентства по делам МСП (далее – SMEA) была создана Информационная база данных о кредитном риске МСП (далее – CRD). Около 170 финансовых учреждений, включая кредитные союзы, являются членами CRD, все они анонимно обмениваются информацией о кредитном риске. Использование указанных баз данных способствовало улучшению анализа кредитного риска. Эти данные регулярно используют при установлении процентных ставок и управлении портфелем ссуд [13].

Однако, во многих случаях возникают проблемы с качеством финансовой отчетности МСП. Согласно опросу, проведенному SMEA, только около 30 % фирм рассматривают возможность подготовки отчетов на основе надлежащего учета [14]. Кроме этого, существует временная задержка информации (доступными являются отчеты МСП за прошлые периоды, в частности, за прошедшие 3-15 месяцев, поэтому текущее состояние компаний сравнительно точно трудно определить). Как следствие, используя только финансовую отчетность, банки не могут точно оценить реальное состояние своих клиентов: оно может меняться ежедневно в течение финансового года. Для решения данной проблемы, банки могут отслеживать изменения в финансовом состоянии предприятий путем проведения опросов и изучения изменений в деловой среде после даты оформления финансовых отчетов. Использование информации о банковском счете может повысить способность банков анализировать кредитный риск МСП, позволит сократить время и расходы, необходимые для проверки текущего состояния МСП [13].

Научные исследования доказали, что МСП могут быть ранжированы по кредитному риску с использованием моделей, которые используют корпоративные финансовые данные или данные банковского кредитования [11; 15]. Полезность эмпирического анализа информации о банковском счете (использование как финансовой информации, так и информации о банковском счете, хранящейся в RDB (big data) очевидна. Точность прогнозирования дефолта предприятия повышается, когда модель, основанная на информации о банковском счете, используется совместно с моделью прогнозирования, основанной на традиционной финансовой информации. Банки могут предоставлять кредиты, даже если доступна только информация о банковском счете МСП. Исследование показало, что коэффициенты корреляции финансовой модели и модели банковского счета выше, превышают 50 %, что позволяет предположить, что эти модели оценивают заемщиков с разных точек зрения [13].

По итогам исследования, проведенного Международной финансовой корпорацией, нехватка кредитов для МСП на конец 2014 г. составила 706 млрд долл. США для Восточной Азии и 2 060 млрд долл. США для Южной Азии [13].

Анализ данных Азиатского банка развития (далее – АБР), связанных с финансированием МСП, показал, что данные предприятия не обращаются за банковскими кредитами из-за требований к обеспечению, сложных процедур подачи заявок, условий банковского кредитования, не отвечающих их потребностям, и высоких процентных ставок по кредитам, среди прочего [7; 10].

Что касается общей базы данных, то в 8 из 20 стран – членов АБР есть государственные агентства по кредитной информации [7]. Информация, собираемая агентствами кредитной информации, включает в себя информацию о бизнесе, банковских операциях, финансовом состоянии предприятий. В настоящее время классические банки используют эту информацию только как вспомогательную при кредитовании. В Азии доля МСП, получающих банковские кредиты, составляет всего лишь 15,4 % для небольших компаний, но 79,4 % имеют банковские счета и используют банковские счета для расчетов и т. д. [10].

Существующие модели оценки кредитного риска заемщиков показывают, что если банк сможет снизить риск дефолта с помощью анализа кредитного риска, тогда можно рассчитывать на рост объемов банковских кредитов [3]. Дополнительно, если анализ кредитного риска будет проводиться систематически и эффективно, предельные операционные расходы, также уменьшатся, что приведет к увеличению объемов банковского кредита и снижению процентной ставки [13].

Специалисты Fintech for Asian SMEs разработали и использовали три модели множественной регрессии кредитного риска, ориентированные на оценку кредитного качества компаний:

- модель, использующая финансовую информацию, такую как балансы и финансовая отчетность (финансовая модель);
- модель с использованием информации о банковском счете (модель банковского счета);
- модель, использующую как финансовую информацию, так и информацию о банковском счете (гибридная модель) [2; 13].

В финансовой модели было использовано 77 финансовых показателей. Модель банковского счета использует остатки ликвидных депозитов, срочных депозитов и непогашенных кредитов, а также сумму притоков и оттоков ликвидных депозитов.

Для использования модели банковского счета было создано 64 показателя в виде коэффициентов. Для расчета коэффициентов в качестве числителей использовались суммы депозитов, ссуд и чистых депозитов на конец месяца, минимальные и максимальные суммы и стандартные отклонения за определенный период. Знаменателями были общая сумма продаж или сумма кредита. Финансовая и банковская информация для этого статистического анализа были предоставлены RDB. Финансовая информация представляла собой годовые отчеты, с июня 2014 г. по сентябрь 2016 г. Информация о банковских счетах представляла ежедневные данные, из которых было использовано 400 «точек» наблюдения за время с 1 декабря 2014 г. по 31 декабря 2016 г. Результаты исследования показали, что совокупные отклонения составили 84,1 %, 91,2 % и 86,9 % соответственно, что указывает на то, что большая часть общей дисперсии объясняется компонентами моделей [13].

Для финансовой модели в качестве основных факторов использовались: зависимость от заимствований, прибыльность, доходность, мгновенная ликвидность, соотношение расходов по сравнению с продажами, способность покрывать выплаты по долгам за счет доходов. Для модели банковского счета в качестве основных факторов использовались: показатели, сравнивающие общую сумму депозита и общий объем продаж; показатели, сравнивающие совокупные заимствования с общими продажами, комбинации отношений депозит / общий объем продаж и коэффициентов кредит / депозит; показатели, сравнивающие общие заимствования с общими депозитами; показатели, отражающие увеличение и уменьшение кредитов. Для гибридной модели в качестве основных факторов использовались: показатели, сравнивающие депозиты с общим объемом продаж; показатели, отражающие зависимость от заимствований; показатели доходности, точка безубыточности и коэффициенты доходности капитала; показатели достаточности капитала, соотношенные с общими активами и движением денежных средств; показатели, которые отражают общую сумму заимствований по сравнению с депозитами; показатели, которые отражают увеличение и уменьшение депозитов).

Из шести основных факторов, информация о банковском счете включена в четыре фактора, что указывает на то, что информация о банковском счете имеет решающее значение для прогнозирования дефолта. Коэффициенты корреляции Пирсона финансовой модели и модели банковского счета составили около 51 %. Это подтверждает тот факт, что обе модели коррелируют, но степень корреляции не очень высокая. Таким образом, модель банковского счета оценивает заемщиков по-другому, чем финансовая модель.

В целом анализ подтвердил, что точность прогнозирования повышается, когда модель, основанная на информации о банковском счете, используется в дополнение к модели, основанной на традиционной финансовой информации. Анализ показал, что рост точности увеличивается для небольших предприятий. Для небольших предприятий модель банковского счета позволяет прогнозировать вероятность дефолта лучше, чем финансовая модель. Результаты использования приведенных моделей показали, что точность прогнозирования повышается, когда модель, основанная на информации о банковском счете, используется в дополнение к модели, основанной на традиционной финансовой информации. Точность прогнозирования растет для небольших предприятий. Таким образом, банки могут определять кредитные риски МСП, даже если используется только информация о банковском счете [13].

Если использование информационной модели банковского счета будет расширяться, то банки смогут сократить кредитные затраты, пересмотреть сроки и более эффективно кредитовать МСП. Кроме того, кредитование на основе информации о банковском счете позволяет банку легко рассчитать верхний лимит кредитования. Фиксируя годовой денежный поток по счету заемщика, банк может оценить реальную сумму, которую заемщик может погасить.

Одним из ограничений модели банковского счета является то, что уровень информации зависит от времени и интенсивности отношений между банками и клиентами. Облачные учетные системы (финтех) позволяют финансовым компаниям легко получать доступ к информации о банковских счетах из различных учреждений. Кроме того, использование информации о банковском счете может позволить банкам предоставлять эффективные консультационные услуги своим клиентам (анализ деловых и финансовых условий клиентов).

Эмпирические данные, использованные в исследовании, были связаны с деятельностью МСП в Японии, но результаты могут быть актуальны для других стран, особенно развивающихся стран в Азии. Кредитование МСП в Азии было бы более эффективным, если бы местные кредитные организации имели бы общую базу данных и обменивались информацией [9]. В качестве возможного варианта общей базы данных для других азиатских экономик можно использовать пример RDB в Японии. Малые и средние предприятия в регионе Ассоциации государств Юго-Восточной Азии, по оценкам, специалистов, составляют более 98 % от общего числа предприятий, и на них приходится около 40 % валового внутреннего продукта [13]. Коммерческие банки считают кредиты для МСП в этом регионе рискованными и, как правило, предлагают более высокие процентные ставки из-за отсутствия достаточного обеспечения или ограниченной ликвидности предприятий. Новые технологии, включая технологию распределенного реестра, облачные вычисления, большие данные и искусственный интеллект, позволят предоставлять более быстрые, удобные и экономичные финансовые услуги.

В настоящее время Банк Таиланда (далее – БТ) поддержал P2P-кредиторов, подготовив руководство для начинающих компаний, которые хотели бы создать P2P-платформу для кредитования. Специалисты БТ отмечают, что люди создают данные каждый день и везде, в виде физических данных, данных о транзакциях, данных о местоположении и т. п. После финансового кризиса 1997 г., БТ осуществлял кредитование с использованием анализа рисков. Но некоторые МСП или начинающие компании Таиланда не могли получить доступ к кредитам при таком подходе. Поэтому недавно БТ ввел новые правила, предполагающие возможность оценки рисков кредитования с использованием не только финансовых данных, но и другой информации: поведения, социальной информации и др. [13].

В 2014 г. руководитель Института Азиатского банка развития (далее – Институт АБР) совместно с Национальным кредитным бюро (далее – НКБ) начали анализировать кредитные отчеты банков в Таиланде, чтобы предложить новую схему расчета кредитного рейтинга (эффективное использование ограниченных, но надежных данных НКБ по МСП). Руководители Филиппин планируют использовать спутниковые данные для справедливой оценки заниженных доходов МСП и правильного сбора налогов. Любое занижение доходов семейными ресторанами можно легко обнаружить, используя спутниковые данные о количестве посетителей. Продажи мелких фермеров также могут быть разумно оценены путем мониторинга роста сельскохозяйственных культур

и количества грузовиков, въезжающих и покидающих поля. Кроме того, новые технологии и большие данные также могут быть использованы для снижения информационной асимметрии между финансовым сектором и МСП. Развитие технологий повышает эффективность финансовых учреждений, в том числе финтех-фирм, за счет поощрения конкуренции и, кроме того, позволяет МСП достигать более выгодных условий при кредитовании [13].

Институт АБР сотрудничает со штаб-квартирой АБР в Маниле в области исследований, ориентированных на спрос на финансовые ресурсы, а также наращивания экономического потенциала и обучение. Одним из основных направлений деятельности института является инфраструктура. АБР также проводит исследования по МСП. Этим компаниям сложно брать кредиты в банках и они часто прибегают к помощи местных ростовщиков. Институт АБР начал создавать большую базу данных и проводить кластерный анализ МСП, чтобы повысить их кредитный рейтинг. МСП также могут поддерживаться инвестиционными целевыми фондами местных городов, как это сделано в Японии, Камбодже, Вьетнаме и Монголии, а также они могут использовать электронную коммерцию.

В 2016 г. Институт АБР подготовил отчет «МСП в развивающейся Азии: новые подходы к преодолению рыночных сбоев». Исследование было посвящено вопросам рыночных «сбоев», с которыми сталкиваются МСП в области технологий и инноваций, кредитования и финансов, а также доступа к рынкам. В нем также рассматривались препятствия для участия МСП в быстро растущих региональных и глобальных цепочках создания стоимости [7].

Приведенные материалы позволяют сделать следующие выводы.

1. Использование аналитики больших данных в банковском деле реально и позволит получить существенное улучшение при кредитовании МСП (в том числе, в России).

2. Возможность использования аналитики больших данных связана с существованием общедоступных баз данных, пополняемых кредитными организациями [5].

3. Аналитика больших данных может быть успешно реализована только при условии разработки информационной модели предметной области (входит в методологию внедрения финтеха на предприятие). В рассмотренном примере данная модель была представлена, в том числе, в виде уравнения регрессии, в котором в качестве отклика рассматривалась вероятность дефолта предприятия, а в качестве факторов, в частности, рассматривались суммы депозитов и общий объем продаж, совокупные заимствования в сравнении с общими продажами, отношения депозит / общий объем продаж и объем кредита / депозит, соотношение между общими заимствованиями и общими депозитами, динамика объема кредитов. Таким образом, можно отметить, что информационная модель должна отражать особенности предметной области и действующие в ней закономерности.

4. Опыт АБР показывает, что банки развития могут использовать свои данные и опыт для эффективного использования аналитики больших данных при кредитовании МСП [4].

Практическая полезность модели банковского счета в том, что она может быть реализована и верифицирована и для России, в том числе, Внешэкономбанком Российской Федерации.

Особенность финтеха, больших данных может позволить в будущем провести более глубокую классификацию малых и средних предприятий и подготовить для каждого класса предприятий свою модель риска дефолта предприятия.

Библиографический список

1. Вайгенд, А. Big data. Вся технология в одной книге. – М.: Эксмо, 2017. – 432 с.
2. Кремер, Н. Ш., Путко, Б. А. Эконометрика: учебник для студентов вузов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010. – 328 с.
3. Шаталова, Е. П., Шаталов, А. Н. Оценка кредитоспособности заемщиков в банковском риск-менеджменте: учебное пособие – М.: КНОРУМ, 2015. – 166 с.
4. Фрэнкс, Б. Революция в аналитике: Как в эпоху Big Data улучшить ваш бизнес с помощью операционной аналитики. – М.: Альпина Паблишер, 2016. – 525 с.
5. Фрэнкс, Б. Укрощение больших данных: как извлекать знания из массивов информации с помощью глубокой аналитики. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2014 – 376 с.
6. Информационный портал РБК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rbc.ru/> (дата обращения: 22.05.2019).
7. Официальный сайт Азиатского банка развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.adb.org/> (дата обращения: 25.08.2019).
8. Официальный сайт Банка России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bis.org/> (дата обращения: 20.08.2019).

9. Asian Development Bank (ADB). 2014. Asia SME Finance Monitor 2013. Manila. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.adb.org/> (дата обращения: 22.08.2019).
10. Asian Development Bank (ADB). 2015. Asia SME Finance Monitor 2014. Manila. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.adb.org/> (дата обращения: 23.08.2019).
11. Behr, P., Guttler, A., Plattner, D.. Credit Scoring and Relationship Lending: The Case of German SME. – Frankfurt: University of Frankfurt, 2004. – Version 16, March. – 31 p. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.semanticscholar.org/paper/CREDIT-SCORING-AND-RELATIONSHIP-LENDING-%3A-THE-CASE-Behr-Guettler/4acb7bd671963af32c27c8837d5acfe947023654> (дата обращения: 19.08.2019).
12. Financial Services Agency. 2003. Progress of Action Program for Strengthening Relationship-based Banking (as of the first half of FY2003) (in Japanese) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fsa.go.jp/en/policy/reform/> (дата обращения: 26.05.2019).
13. Fintech for Asian SMEs. Edited by Naoko Nemoto and Naoyuki Yoshino. – Asian Development Bank Institute – 2019. – 195 p.
14. Small and Medium Enterprise Agency (SMEA). White Paper on Small and Medium Enterprise 2003 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.chusho.meti.go.jp/sme_english/whitepaper/whitepaper.html (дата обращения: 26.08.2019).
15. Yoshino, N., Taghizadeh-Hesary, F. Analytical Framework on Credit Risks for Financing Small and Medium-sized Enterprises in Asia//Asia-Pacific Development Journal. – 2014. – 21(2). – P. 1-22.
16. Yoshino, N., Yamagami, H. Monetary Economics: Practice and Theory (in Japanese) – Tokio: Keio University Press, 2017. – 223 p.

References

1. Vaigend A. Big data. Vsvya tekhnologiya v odnoi knige [*Big data. All technology in one book.*], Moscow, Eksmo, 2017, 432 p.
2. Kremer N. Sh., Putko B. A. Ekonometrika: uchebnik dlya studentov vuzov [*Econometrics: a textbook for university students*], Moscow, YUNITI-DANA, 2010, 328 p.
3. Shatalova E.P., Shatalov A.N. Otsenka kreditosposobnosti zaemshchikov v bankovskom risk-menedzhmente: uchebnoe posobie [*Creditworthiness assessment of borrowers in bank risk management: study guide*], Moscow, KNORUM, 2015, 166 p.
4. Frenks, B. Revolyutsiya v analitike: Kak v epokhu Big Data uluchshit' vash biznes s pomoshch'yu operatsionnoi analitiki [*Revolution in analytics: How to improve your business in the era of Big Data using operational analytics*], Moscow, Al'pina Publisher, 2016, 525 p.
5. Frenks B. Ukroshchenie bol'shikh dannykh: kak izvlekat' znaniya iz massivov informatsii s pomoshch'yu glubokoi analitiki [*Taming big data: how to extract knowledge from arrays of information using deep analytics*], Moscow, Mann, Ivanov i Ferber, 2014, 376 p.
6. Informatsionnyi portal RBK [*Information portal RBC*]. Available at: <http://www.rbc.ru/> (accessed: 22.05.2019).
7. Ofitsial'nyi sait Aziatskogo banka razvitiya [*The official website of the Asian Development Bank*]. Available at: <http://www.adb.org/> (accessed: 25.08.2019).
8. Ofitsial'nyi sait Banka Rossii [*Official site of the Bank of Russia*]. Available at: <http://www.bis.org/> (accessed: 20.08.2019).
9. Asian Development Bank (ADB). 2014. Asia SME Finance Monitor 2013. Manila. Available at: <http://www.adb.org/> (accessed: 22.08.2019).
10. Asian Development Bank (ADB). 2015. Asia SME Finance Monitor 2014. Manila. Available at: <http://www.adb.org/> (accessed: 23.08.2019).
11. Behr P., Guttler A., Plattner D. Credit Scoring and Relationship Lending: The Case of German SME, 2004, Version 16. March. Frankfurt: University of Frankfurt. Available at: <https://www.semanticscholar.org/paper/CREDIT-SCORING-AND-RELATIONSHIP-LENDING-%3A-THE-CASE-Behr-Guettler/4acb7bd671963af32c27c8837d5acfe947023654> (accessed: 19.08.2019).
12. Financial Services Agency. 2003. Progress of Action Program for Strengthening Relationship-based Banking (as of the first half of FY2003) (in Japanese) Available at: <https://www.fsa.go.jp/en/policy/reform/> (accessed: 26.08.2019).
13. Fintech for Asian SMEs. Edited by N. Nemoto, N. Yoshino, Asian Development Bank Institute, 2019, 195 p.
14. Small and Medium Enterprise Agency (SMEA). White Paper on Small and Medium Enterprise 2003. Available at: https://www.chusho.meti.go.jp/sme_english/whitepaper/whitepaper.html (accessed: 26.08.2019).
15. Yoshino N., Taghizadeh-Hesary F. Analytical Framework on Credit Risks for Financing Small and Medium-sized Enterprises in Asia, Asia-Pacific Development Journal, 2014, 21(2), pp. 1-22.
16. Yoshino N., Yamagami H. Monetary Economics: Practice and Theory (in Japanese), Tokio: Keio University Press, 2017, 223 p.

СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ПРОЦЕССЫ

УДК 316.4

DOI 10.26425/1816-4277-2019-10-188-194

Петрова Елена Викторовна

д-р соц. наук, ФГБУН «Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук», г. Улан-Удэ, Российская Федерация
ORCID: 0000-0003-4612-3471
e-mail: elenapet_05@mail.ru

Ван Ирина Доржиевна

мл. науч. сотрудник, Лаборатория «Центр переводов с восточных языков», ФГБУН «Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук», г. Улан-Удэ, Российская Федерация
ORCID: 0000-0002-3577-8061
e-mail: irndon@yandex.ru

Petrova Elena

Doctor of Social Science, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Ulan-Ude, Russia

ORCID: 0000-0003-4612-3471

e-mail: elenapet_05@mail.ru

Van Irina

Junior Researcher, Laboratory «Center for Translation from Oriental Languages», Institute of Mongolian studies, Buddhology and Tibetology of the Siberian branch of the Russian Academy of Sciences, Ulan-Ude, Russia

ORCID: 0000-0003-4612-3471

e-mail: elenapet_05@mail.ru

СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ: ПО МАТЕРИАЛАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ В ГОРОДЕ УЛАН-УДЭ

Аннотация. Представлены результаты социологического исследования по выявлению уровня социального самочувствия населения г. Улан-Удэ, проведенного в 2018 г. Проанализированы индикаторы социального самочувствия, связанные с удовлетворенностью жизнедеятельности и когнитивными характеристиками респондентов. Сделаны выводы об оптимистичных настроениях городского населения, обусловленных непритязательностью жизненных стратегий и надеждой на эффективность работы команды нового главы Республики Бурятия. В то же время выделено проблемное поле, связанное с высоким уровнем миграционных настроений жителей, детерминированных серьезными проблемами социально-экономического развития республики. Для изменения ситуации в лучшую сторону авторы рекомендуют повышать уровень и качество жизни населения, создавать новые рабочие места с достойной заработной платой, уменьшать социальное неравенство и способствовать сохранению стабильного межэтнического пространства.

Ключевые слова: социальное самочувствие, Улан-Удэ, Республика Бурятия, социальная структура, городское население, социологическое исследование, качество жизни.

Цитирование: Петрова Е.В., Ван И.Д. Социальное самочувствие городского населения Республики Бурятия: по материалам социологического исследования в городе Улан-Удэ//Вестник университета. 2019. № 10. С. 188-194.

SOCIAL WELL-BEING OF THE URBAN POPULATION OF THE REPUBLIC OF BURYATIA: ON THE MATERIALS OF SOCIOLOGICAL RESEARCH IN ULAN-UDE

Abstract. The results of sociological survey conducted in 2018 to identify the level of social well-being of the population of Ulan-Ude have been presented. The indicators of social well-being, associated with life satisfaction and cognitive characteristics of the respondents, have been analyzed. Conclusions about the optimistic mood of the urban population, due to the unpretentiousness of life strategies and the hope for the effectiveness of the Republic's new head's team have been made. At the same time, a problematic field, associated with the high level of migratory moods of residents, determined by serious problems of the socio-economic development of the republic, – has been highlighted. The authors recommend to raise the level and quality of population's life, to create new jobs with decent wages, to reduce social inequality and contribute to the preservation of a stable inter-ethnic space for change the situation for the better.

Keywords: social well-being, Ulan-Ude, Republic of Buryatia, social structure, urban population, sociological survey, quality of life.

For citation: Petrova E.V., Van I.D. Social well-being of the urban population of the Republic of Buryatia: on the materials of sociological research in Ulan-Ude (2019) Vestnik universiteta, I. 10, pp. 188-194. doi: 10.26425/1816-4277-2019-10-188-194

Благодарности. Статья подготовлена в рамках государственного задания (проект XII.191.1.1. Трансграничье России, Монголии и Китая: история, культура, современное общество, номер госрегистрации № АААА-А17-117021310269-9).

Acknowledgements. The article was prepared in the framework of the state task (project XII.191.1.1. Transborder Russia, Mongolia and China: history, culture, modern society, state registration number no. АААА17-117021310269-9)

© Петрова Е.В., Ван И.Д., 2019. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2019. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Исследование социальной структуры современного российского общества неизбежно связано с изучением уровня социального самочувствия населения, оценка которого фиксирует отношение к социальным преобразованиям, стратегиям развития государства и общества, а также отражает степень адаптации к современным условиям жизнедеятельности различных социальных групп. Кроме того, социальное самочувствие является индикатором социальных процессов и показателем формирующихся социальных отношений, позволяя выявить и характер социальной стратификации в обществе.

Известно, что уровень социального самочувствия определяется рядом факторов, среди которых материальное положение, статусный набор, образование, профессионально-квалификационный потенциал, занятость на рынке труда. Вместе с тем, важное значение имеет и территориальный фактор. Чем в более благополучном регионе (социальная инфраструктура, уровень жизни, рынок труда) проживает семья, тем соответственно больше возможностей для вертикальной восходящей мобильности как у родителей, так и у детей, что непосредственно отражается на уровне социального самочувствия населения, который в таких регионах, как правило, более позитивнее [5].

Социальное самочувствие в социологическом анализе – «интегральная характеристика реализации жизненной стратегии личности, которая складывается из соотношения между уровнем притязаний и степенью удовлетворения потребностей субъекта» [6, с. 50]. Социальное самочувствие следует рассматривать как совокупность влияния нескольких факторов – внешних и внутренних. Иначе говоря, показатели социального самочувствия населения отражают качество жизни в определенном регионе или стране и являются «комплексным показателем состояния комфортности в окружающей среде» [4, с. 41]. Индикаторами социального самочувствия, с помощью которых возможно его измерить, выступают «удовлетворенность индивидуальными и социальными условиями жизнедеятельности, наличие и специфика субъективно переживаемой неопределенности жизненной ситуации» [2; 3].

Результаты социологического исследования, проведенного авторами в столице Республики Бурятия г. Улан-Удэ позволили выявить некоторые особенности социального самочувствия городского населения, для определения уровня которого в качестве ключевых были взяты такие показатели как оценка социально-экономической ситуации в России и Бурятии, удовлетворенность материальным положением, работой, здоровьем, наличием денег, социальным статусом, а также собственные ощущения и переживания.

В 2018 г. сектором социологии ФГБУН «Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук» (далее – ИМБТ СО РАН) был проведен первый этап (массовый опрос жителей г. Улан-Удэ) инициативного социологического исследования «Межпоколенческий анализ социального настроения жителей Бурятии». Второй этап (массовый опрос жителей сельских муниципальных районов республики) запланирован на 2019 г. В г. Улан-Удэ было опрошено 487 человек в форме индивидуального анкетирования (самозаполнение). Выборка целенаправленная квотная со взаимосвязанными параметрами – пол, возраст, образование, национальность. Также учитывалась сфера занятости респондентов. Необходимое число опрашиваемых и параметры отбора определялись на основе Итогов Всероссийской переписи населения 2010 г. Генеральная совокупность (N) составила 310 722 человек (население в возрасте 18 лет и старше). Выборка репрезентативна генеральной совокупности по заданным квотами признакам. Таким образом, в г. Улан-Удэ было опрошено: 303 русских, 149 бурят, 35 представителей других национальностей; 118 человек с основным/средним общим образованием, 174 с начальным профессиональным / средним специальным, 195 с высшим образованием; 267 женщин и 220 мужчин; в возрасте 18-29 лет – 157 человек, 30-39 лет – 95, 40-49 лет – 76, 50-59 лет – 76, 60 лет и старше – 83 человека.

Республика Бурятия является полиэтническим регионом, в котором по Итогам последней переписи населения 2010 г. проживают более 160 наций и народностей, из них русские составляют 66 %, буряты 30 %, представители других национальностей 4 % и общий фон межэтнических отношений (являющийся благополучным) влияет на социальное самочувствие населения. Общее число постоянного населения республики по состоянию на 1 января 2019 г. составило 983 273 человека. При этом городское население – 580 752, сельское население – 402 521, из них в г. Улан-Удэ проживает большинство – 435 496 человек [18]. Кроме того, республика – приграничный регион, имеющий ближайшими соседями Монголию и Китай, хотя с КНР государственной границы в отличие от Монголии у Бурятии нет. После открытия в 2014 г. безвизового режима с Монголией в республику увеличился поток туристов, приезжающих, как правило, в шор-туры или на отдых на побережье Байкала, но критическим его пока назвать нельзя.

Что касается социально-экономического развития, то для республики так же, как и для других регионов России характерны проблемы, связанные с несбалансированным пространственным развитием крупных городских агломераций, прежде всего столицы республики г. Улан-Удэ. Недостаточно скоординированное планирование пространственного развития Улан-Удэ привело к избыточной застройке пригородных территорий жильем без необходимой транспортной и социальной инфраструктуры, высокой концентрации мест приложения труда в центральной части города и их дефициту в пригородах. Также результатом этих процессов стало нарастание экологических и транспортных проблем, когда вновь возведенные частные дома отапливаются углем и дровами и, теперь столица Бурятии входит в десятку экологически грязнейших городов Российской Федерации (далее – РФ), что влечет за собой рост заболеваний системы органов дыхания, в первую очередь среди детей [9].

Кроме того, наблюдается ограничение социально-экономического развития малых и средних населенных пунктов, которое порождает не только отток населения из сельских районов Бурятии, но и отъезд из региона. Так, за последние десятилетия происходит постоянное снижение численности населения в Бурятии, сохраняется отрицательное сальдо миграции, причем в основном уезжает молодое трудоспособное поколение [14]. По результатам исследования, которое провело РИА «Новости», Республика Бурятия входит в десятку аутсайдеров в рейтинге регионов России по качеству жизни за 2018 г., занимая 77 место, что является одной из основных причин миграционных настроений. В 2015 г. регион занял 75-е место, в 2016-2017 гг. – 76-е [7; 19]. Также Бурятия – один из лидеров по закредитованности населения в РФ и по просроченной задолженности заемщиков [8].

По данным Счетной палаты РФ «несмотря на инвестиции в Байкальский регион, предусмотренные на период 2018-2020 гг. в размере 491,3 млрд рублей, система управления опережающим развитием Бурятии, Забайкальского края и Иркутской области не сформирована, существует проблема несбалансированности доходов и расходов консолидированных бюджетов регионов. Так, за прошедшие три года рост их расходов опережал рост доходов на 8 млрд рублей, с 2015 г. по Республике Бурятия и Забайкальскому краю отмечаются значительные отклонения валового регионального продукта от установленных плановых значений, остаются нерешенными проблемы с расселением аварийного жилищного фонда, рынком труда и оттоком населения в Байкальском регионе. С 2016 г. по 1 ноября 2018 г. миграционная убыль населения в Байкальском регионе (Иркутская область, Бурятия, Забайкальский край) составила 37,1 тысяч человек» [13].

Как видим, республика имеет серьезные проблемы развития, над решением которых в настоящее время достаточно эффективно работает новая команда Главы Республики Бурятия А. С. Цыденова, избранного в 2018 г. А включение республики в ноябре 2018 г. в состав Дальневосточного федерального округа и в феврале 2019 г. в Дальневосточный макрорегион следует рассматривать как фактор ускорения для обеспечения устойчивого и сбалансированного пространственного, технологического, производственного и социального развития, сокращения межрегиональных различий в уровне и качестве жизни населения и ускорения темпов экономического роста республики [15].

Проанализируем результаты проведенного опроса. Несмотря на проблемы в социально-экономическом развитии республики, жители столицы республики в целом позитивно оценили существующий уровень жизни в России – 45,18 % уверены, что «все не так уж и плохо и жить можно»; чуть больше трети готовы терпеть (35,73 %) и для 12,11 % «все очень плохо, терпеть уже невозможно». Жизнь в Бурятии удовлетворены (полностью и частично) 59,55 %, совершенно нет – 14,4 %, частично нет – 21,8 %. В то же время, в целом 70,8 % респондентов вполне устраивает тот уровень жизни, который они ведут, хотя каждый пятый опрошенный (21,6 %) думает обратное. При этом только 59,14 % респондентов не планируют уезжать из Улан-Удэ, в то время как 4,3 % хотят переехать в сельский район республики, 17,1 % – в другой регион РФ и 4,31 % – в другую страну.

Своим материальным положением удовлетворены 42,1 % респондентов, половина (50,51 %) – нет. Так, у большей части респондентов (55,85 %) «доходов хватает на питание и одежду, вместе с тем на покупку вещей длительного пользования приходится копить или брать кредиты». «Без труда могут покупать вещи длительного пользования кроме дорогих вещей (например, автомобиля)» 15,8% респондентов. «Ни в чем себе не отказывают» 2,3 % опрошенных. Но каждый пятый испытывает затруднения, связанные с ограниченностью финансовых средств – у 18 % «денег хватает только на питание, даже покупка одежды вызывает затруднения», а 2,3 % «едва сводят концы с концами и денег не хватает даже на питание».

Структура денежных доходов опрошенных выглядит следующим образом. Основными источниками бюджета семьи респонденты называли заработную плату по основному (51,75 %) и неосновному (7,39 %) месту работы, заработную плату других членов семьи, проживающих вместе (47,64 %), пенсии (35 %), иные заработки (16,6 %), помощь родственников (11,3 %), пособия (10,7 %), стипендии (8 %), сбережения (7,2 %), сдача в аренду жилья (5,3 %), продажи своей продукции с дачного участка, а также дикоросов (3,4 %), проценты от банковских вкладов (1,23 %).

Интересно, что большая часть респондентов довольна: своими жилищными условиями (73,3 %), здоровьем (66,12 %), питанием (86,04 %), социальным положением (73,9 %), отношениями в семье (84,8 %), наличием денег (50,5 %), работой (57 %). При этом только 36,7 % респондентов имеют стабильное положение на своей работе, 21,7 % либо уже ее потеряли, либо могут потерять в будущем, 28,5 % не работают в связи с тем, что еще учатся или на пенсии и 13 % затруднились с ответом.

Средняя заработная плата по республике в 2017 г. согласно статистическим данным составила 33 400 рублей, в 2018 г. – 36 396 рублей. Но лишь треть жителей (29,1 %) реально в 2017 г. имела средний доход в диапазоне от 30 до 40 тыс. рублей, еще одна треть (29,1 %) располагала средним доходом в 71 615 рублей на одного человека и наиболее многочисленной (41,8 %) оказалась группа с доходами меньше средних по республике с разбросом от 5 183 до 24 998 рублей [11; 17].

Кроме того, для республики характерна значительная дифференциация уровней заработной платы по видам экономической деятельности. Наиболее высокооплачиваемые должности имеются в сфере добычи полезных ископаемых, транспортировки и хранения, финансовой и страховой деятельности, обеспечения электрической энергией, газом и паром, кондиционирования воздуха, государственного управления и обеспечения военной безопасности, социального обеспечения. Наименее оплачиваемые – в сфере гостиниц и предприятий общественного питания, торговли оптовой и розничной, ремонта автотранспортных средств и мотоциклов, операций с недвижимым имуществом, административной деятельности и сопутствующих дополнительных услуг, сельского, лесного хозяйства, охоты, рыболовства и рыбоводства [16].

По данным информационной службы Общественного Телевидения России (далее – ОТР) зрители, живущие в Бурятии, оказались самыми непритязательными в плане желаемой заработной платы, получая которую они могли бы не чувствовать себя нищими. Эта сумма составила от 15 до 20 тыс. рублей, в то время как, например, в соседних Иркутской области – от 20 до 30 тыс. рублей, а в Забайкалье – от 40 до 50 тыс. рублей. Служба информации ОТР попросила зрителей написать, сколько надо получать в их регионе, чтобы не быть нищим. В среднем получилось 27 991 рублей в месяц на одного человека [10].

Как видим, жители столицы республики очень терпеливы, не притязательны и вполне удовлетворены своей жизнью, несмотря на то, что уровень социально-экономического развития Бурятии по сравнению с центральными регионами России и даже с соседней Иркутской областью отличается не в лучшую сторону. Однако проблемы разного рода не мешают большинству респондентов (68,58 %) ощущать себя вполне счастливыми. Только 3,7 % назвали себя несчастными и почти треть (26,9 %) затруднилась с ответом. В думах о будущем большинство испытывает надежду (53,8 %), оптимизм и уверенность (30 %), спокойствие (18 %), хотя значительную часть опрошенных сопровождает тревога и опасения (26,9 %), страх и отчаяние (6,4 %), раздражение (7 %), безысходность (7,8 %). В надеждах на улучшение своего положения основная часть респондентов рассчитывает на себя (60 %), своих родственников (20,7 %) или на Президента России (35,7 %).

Выявленное в ходе исследования противоречие между субъективно хорошим уровнем социального самочувствия и объективно невысокими показателями социально-экономического развития республики, как оказалось, соответствуют общероссийским тенденциям и коррелируют с результатами исследований Всероссийского центра изучения общественного мнения (далее – ВЦИОМ) и «Левада-Центр». Так, «согласно опросу ВЦИОМ, только 22 % россиян не в восторге от своего уровня жизни. Почти половина опрошенных (49 %) заявили, что доходы их в целом устраивают. Еще 28 % довольны уровнем жизни отчасти. При этом более половины респондентов (61 %) назвали материальное положение своей семьи средним: не хуже и не лучше, чем у остальных», что подтверждают данные «Росстата, который утверждает, что россияне живут не так уж и хорошо: согласно данным за четвертый квартал 2018 г., почти половине россиян (48,2 %) хватает денег только на еду и одежду. Купить все, что считают нужным, могут

только 3,2 % наших сограждан». Кроме того, руководитель социологического агентства «Левада-Центр» Л. Гудков также отмечал «изменение характера людей: они стали все реже жаловаться на жизнь при опросах. Данные наших исследований еще более оптимистичны, чем у ВЦИОМ: 56 % говорят, что довольны своей жизнью, а 58 % уверены, что в ближайшие годы станут жить еще лучше. В общем, люди храбрятся и не желают говорить о своих проблемах» [12].

Таким образом, если в целом охарактеризовать социальное самочувствие населения г. Улан-Удэ, то можно сказать, что оно удовлетворительное и жители настроены достаточно оптимистично, несмотря на присутствие у трети опрошенных миграционных настроений. Объясняется этот позитив, скорее всего, невысоким уровнем притязаний опрошенных и их нежеланием признавать какие-либо проблемы в качестве серьезных, а также традиционной российской терпеливостью, так как по многим статистическим показателям социально-экономическом развития республика отстает не только от соседних регионов, но и от общероссийских индикаторов. Кроме того, известно, что по сравнению с сельскими районами уровень жизни в столице республики значительно выше. И результаты исследования, проведенного сектором социологии ИМБТ СО РАН в 2018 г. по проблемам межнациональных отношений (массовый опрос городских и сельских жителей республики, выборка 710 человек, анкетирование, в анкете содержались вопросы о социальном самочувствии), подтверждают данные о том, что городские жители настроены более оптимистичнее, чем сельские. Также следует отметить, что при исследовании параметров социальных настроений важное значение имеет образование и статус респондентов. Так, опросы экспертов, проведенные сектором социологии ИМБТ СО РАН в 2016-2017 гг. по проблемам межнациональных отношений в Бурятии (анкетирование, фокус-групповые дискуссии, глубинные интервью), свидетельствуют о том, что высокообразованные и статусные респонденты (представители политической и научной элиты) из числа экспертов, оценивая свое социальное самочувствие были настроены более критично, чем «рядовые» респонденты, какими в основном и являлись опрошенные в нашем исследовании горожане. Но для более полной картины о социальных настроениях жителей всего региона необходимо проведение второго этапа социологического исследования – массового опроса жителей сельских муниципальных районов республики, который запланирован на текущий 2019 г.

В соответствии с седьмой статьей Конституции, РФ является социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, сглаживание социального неравенства и противоречий, которые обусловлены изменениями в социальной структуре и непосредственно влияют на уровень социального самочувствия населения [1].

Поэтому улучшение социального самочувствия населения республики, включая жителей г. Улан-Удэ, может быть связано с повышением уровня жизни в Бурятии, созданием рабочих мест с достойной заработной платой, повышением качества образования и медицинского обслуживания, уменьшением социального неравенства, сохранением стабильного межэтнического пространства. Для ускорения темпов развития в настоящее время в республике сложились благоприятные условия: команда профессионалов-управленцев с новым главой региона; серьезное финансирование федерального центра; желание и энергия местного населения, направленные на позитивные преобразования и улучшение жизни.

Библиографический список

1. Конституция РФ. Последняя действующая редакция с комментариями (ред. от 21.07.2014) // СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/> (дата обращения: 11.08.2019).
2. Корнилова, М. В. Институт социальной защиты населения в условиях усиления социальных рисков (на примере социального обслуживания пожилых граждан г. Москвы): дис... канд. соц. наук: 22.00.04. – М., 2012. – 201 с.
3. Корнилова, М. В. Социальное самочувствие: понятие и основные показатели // Евразийское научное объединение. – 2015. – Т. 2. – № 3. – С. 135-138.
4. Мозговая, А. В., Шлыкова, Е. В. Социальные ресурсы и адаптация к риску выбор стратегии (на примере социальной общности в ситуации конкретного риска) // Социальная наука и социологическая практика. – 2014. – № 4 (8). – С. 25-49.
5. Петрова, Е. В. Русское население в этносоциальной структуре республик Сибири. – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. ун-та, 2009. – 331 с.
6. Петрова, Л. Е. Социальное самочувствие молодежи // Социологические исследования. – 2000. – № 12. – С. 50-55.
7. Бурятия заняла 77 место по качеству жизни [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.baikal-daily.ru/news/15/356105/> (дата обращения: 11.08.2019).

8. Бурятия оказалась на дне рейтинга задолженности по кредитам [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.baikal-daily.ru/news/15/304020/> (дата обращения: 11.08.2019).
9. В Улан-Удэ отравленный воздух вызвал всплеск заболеваний у детей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gazeta-n1.ru/news/71016/> (дата обращения: 11.08.2019).
10. Жители Бурятии оказались самыми непритязательными в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.baikal-daily.ru/news/15/247396/> (дата обращения: 11.08.2019).
11. Индикаторы уровня жизни населения за 2017 год: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Бурятия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://burstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/burstat/resources/7ca515004ccd7d52b1ebf54fc772e0bb/04-02-04.pdf (дата обращения: 11.08.2019).
12. «Люди храбрятся»: социологи объяснили, почему россияне довольны жизнью, несмотря на падение доходов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.irk.kp.ru/daily/26988/4048194/> (дата обращения: 24.08.2019).
13. Население покидает Бурятию [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.baikal-daily.ru/news/15/363439/> (дата обращения: 11.08.2019).
14. Отток населения из Бурятии вырос почти на 50 процентов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gazeta-n1.ru/news/69349/> (дата обращения: 11.08.2019).
15. Послание Главы Бурятии Алексея Цыденова Народу Республики Бурятия и Народному Хуралу [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://egov-buryatia.ru/press_center/news/detail.php?ID=36871 (дата обращения: 11.08.2019).
16. Социально-экономическое положение Республики Бурятия. Январь – Март 2019 года. Комплексный доклад № 01-01-01: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Бурятия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://burstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/burstat/resources/e768338049365f92a88afe3fbd401489/01-01-01+03.pdf (дата обращения: 11.08.2019).
17. Уровень жизни населения: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Бурятия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://burstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/burstat/ru/statistics/standards_of_life/ (дата обращения: 11.08.2019).
18. Численность населения на 1 января: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Бурятия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://burstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/burstat/ru/statistics/population/ (дата обращения: 11.08.2019).
19. Эксперт: Реальные доходы жителей Бурятии продолжают падать пятый год подряд [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.infpol.ru/197652-ekspert-realnye-dokhody-zhiteley-buryatii-prodolzhayut-padat-pyatyy-god-podryad/> (дата обращения: 11.08.2019).

References

1. Konstitutsiya RF. Poslednyaya deistvuyushchaya redaktsiya s kommentariyami [The Constitution of the Russian Federation. Last valid revision with comments]. SPS «Konsultant Plyus» [Legal reference system «Consultant Plus»]. Available at: <http://www.consultant.ru/document/cons> (accessed 11.08.2019).
2. Kornilova M. V. Institut sotsial'noi zashchity naseleniya v usloviyakh usileniya sotsial'nykh riskov (na primere sotsial'nogo obsluzhivaniya pozhilykh grazhdan g. Moskvy) [Institute of social protection of the population in the conditions of strengthening of social risks (on the example of social service of elderly citizens of Moscow)]: dis.... kand. soc. nauk: 22. 00. 04, Moscow, 2012, 201 p.
3. Kornilova M. V. Sotsial'noe samochuvstvie: ponyatie i osnovnye pokazateli [Social well-being: concept and main indicators], Evraziiskoe nauchnoe ob'edinenie, 2015, V. 2, I. 3, pp. 135-138.
4. Mozgovaya A. V., Shlykova E. V. Sotsial'nye resursy i adaptatsiya k risku vybor strategii (na primere sotsial'noi obshchnosti v situatsii konkretnogo riska) [Social resources and adaptation to risk, choice of strategy (on the example of social community in a particular risk situation)], Sotsial'naya nauka i sotsiologicheskaya praktika, 2014, I. 4 (8), pp. 25-49.
5. Petrova E. V. Russkoe naselenie v etnosotsial'noi strukture respublik Sibiri [Russian population in the ethno-social structure of the republics of Siberia], Ulan-Ude, Izd-vo Buryat. un-ta, 2009, pp. 211-238.
6. Petrova L. E. Sotsial'noe samochuvstvie molodezhi [Social well-being of youth], Sotsiologicheskie issledovaniya, 2000, I. 12, pp. 50-55.
7. Buryatiya zanyala 77 mesto po kachestvu zhizni [Buryatia ranked 77th in quality of life]. Available at: <https://www.baikal-daily.ru/news/15/356105/> (accessed 11.08.2019).
8. Buryatiya okazalas' na dne reitinga zadolzhennosti po kreditam [Buryatia was at the bottom of the credit debt rating]. Available at: <https://www.baikal-daily.ru/news/15/304020/> (accessed 11.08.2019).

9. V Ulan-Ude otravlenyyi vozdukh vyzval vsplesk zabolevanii u detei [*In Ulan-Ude poisoned air caused a surge of diseases in children*]. Available at: <https://gazeta-n1.ru/news/71016/> (accessed 11.08.2019).
10. Zhiteli Buryatii okazalis' samymi neprityazatel'nymi v Rossii [*Residents of Buryatia were the most unassuming in Russia*]. Available at: <https://www.baikal-daily.ru/news/15/247396/> (accessed 11.08.2019).
11. Indikatory urovnya zhizni naseleniya za 2017 god [*Indicators of living standards of the population for 2017*], Territorial'nyi organ Federal'noi sluzhby gosudarstvennoi statistiki po Respublike Buryatiya. Available at: http://burstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/burstat/resources/7ca515004ccd7d52b1ebf54fc772e0bb/04-02-04.pdf (accessed 11.08.2019).
12. «Lyudi hrabryatsya»: sotsiologi ob'yasnili, pochemu rossiyane dovol'ny zhizn'yu, nesmotrya na padenie dokhodov [*People summon up courage: sociologists explained why Russians are happy with life, despite fall of income*]. Available at: <https://www.irk.kp.ru/daily/26988/4048194/> (accessed 24.08.2019).
13. Naselenie pokidaet Buryatiyu [*Population leaves Buryatia*]. Available at: <https://www.baikal-daily.ru/news/15/363439/> (accessed 11.08.2019).
14. Ottok naseleniya iz Buryatii vyros pochti na 50 protsentov [*The outflow of population from Buryatia increased by almost 50 percent*]. Available at: <https://gazeta-n1.ru/news/69349/> (accessed 11.08.2019).
15. Poslanie Glavy Buryatii Aleksey Tsydenova Narodu Respubliki Buryatiya i Narodnomu Khuralu [*Message from the Head of Buryatia Alexei Tsydenov to the People of the Republic of Buryatia and the Narodnyi Khural (The Parliament of Buryatia)*]. Available at: http://egov-buryatia.ru/press_center/news/detail.php?ID=36871 (accessed 11.08.2019).
16. Sotsial'no-ekonomicheskoe polozhenie Respubliki Buryatiya [*Socio-economic situation of the Republic of Buryatia*], Yanvar' – Mart, 2019. Kompleksnyi doklad № 01-01-01: Territorial'nyi organ Federal'noi sluzhby gosudarstvennoi statistiki po Respublike Buryatiya. Available at: http://burstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/burstat/resources/e768338049365f92a88afe3fbd401489/01-01-01+03.pdf (accessed 11.08.2019).
17. Uroven' zhizni naseleniya [*The standard of living of the population*], Territorial'nyi organ Federal'noi sluzhby gosudarstvennoi statistiki po Respublike Buryatiya. Available at: http://burstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/burstat/ru/statistics/standards_of_life/ (accessed 11.08.2019).
18. Chislennost' naseleniya na 1 yanvarya [*Population size as of January 1*], Territorial'nyi organ Federal'noi sluzhby gosudarstvennoi statistiki po Respublike Buryatiya. Available at: http://burstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/burstat/ru/statistics/population/ (accessed 11.08.2019).
19. Ekspert: Real'nye dokhody zhitel'ei Buryatii prodolzhayut padat' pyaty god podryad [*Expert: Real incomes of residents of Buryatia continue to fall for the fifth year in a row*]. Available at: <https://www.infpol.ru/197652-ekspert-realnye-dokhody-zhiteley-buryatii-prodolzhayut-padat-pyatyy-god-podryad/> (accessed 11.08.2019).